

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Орган Института истории Академии наук СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

КНИГА 10-11

1941 год

XXIV годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА

на торжественном заседании Московского Совета
депутатов трудящихся с партийными и обществен-
ными организациями г. Москвы.

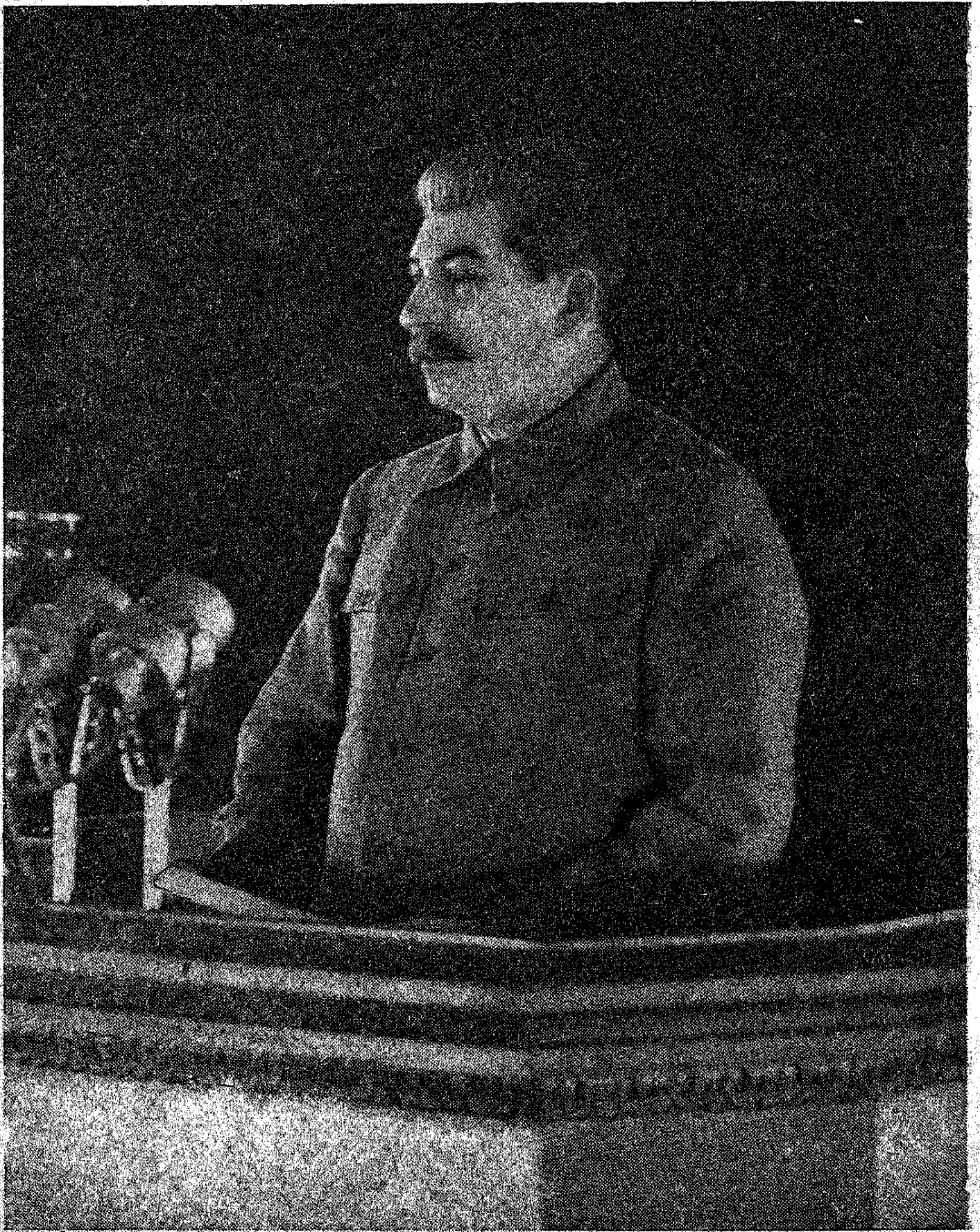
6 ноября 1941 года.

ТОВАРИЩИ!

Прошло 24 года с тех пор, как победила у нас Октябрьская Социалистическая революция и установился в нашей стране советский строй. Мы стоим теперь на пороге следующего, 25-го года существования советского строя.

Обычно на торжественных заседаниях в годовщину Октябрьской революции подводятся итоги наших успехов в области мирного строительства за истекший год. Мы действительно имеем возможность подводить такие итоги, так как наши успехи в области мирного строительства растут не только из года в год, но и из месяца в месяц. Что это за успехи и насколько они велики, — это известно всем, как друзьям, так и врагам.

Но истекший год является не только годом мирного строительства. Он является вместе с тем годом войны с немецкими захватчиками, вероломно напавшими на нашу миролюбивую страну. Только в течение первых шести месяцев истекшего года довелось нам продолжать нашу мирную, строительную работу. Вторая половина года, более 4-х месяцев, проходит в обстановке ожесточенной войны с немецкими империалистами. Война стала таким образом поворотным пунктом в развитии нашей страны за истекший год. Война значительно сократила, а в некоторых областях прекратила вовсе нашу мирную строительную работу. Она заставила перестроить всю нашу работу на военный лад. Она превратила нашу страну в единый и всеобъемлющий тыл, обслуживающий фронт, обслуживающий нашу Красную Армию, наш Военно-Морской Флот.

Период мирного строительства кончился. Начался период освободительной войны с немецкими захватчиками.

Вполне уместно поэтому поставить вопрос об итогах войны за вторую половину истекшего года, собственно за четыре с лишним месяца второй половины года, и о тех задачах, которые мы ставим себе в этой освободительной войне.

Ход войны за 4 месяца

Я уже говорил в одном из своих выступлений в начале войны, что война создала опасную угрозу для нашей страны, что над нашей страной нависла серьезная опасность, что нужно понять, осознать эту опасность и перестроить всю нашу работу на военный лад. Теперь в итоге 4-х месяцев войны я должен подчеркнуть, что эта опасность не только не ослабла, а наоборот еще более усилилась. Враг захватил большую часть Украины, Белоруссию, Молдавию, Литву, Латвию, Эстонию, ряд других областей, забрался в Донбасс, навис черной тучей над Ленинградом, угрожает нашей славной столице — Москве. Немецко-фашистские захватчики грабят нашу страну, разрушают созданные трудами рабочих, крестьян и интеллигенции города и села. Гитлеровские юрды убивают и насилюют мирных жителей нашей страны, не щадя женщин, детей, стариков. Наши братья в захваченных немцами областях нашей страны стонут под игом немецких угнетателей.

Потоки вражеской крови пролили бойцы нашей армии и флота, защищая честь и свободу родины, мужественно отбивая атаки озверелого врага, давая образцы отваги и героизма. Но враг не останавливается перед жертвами, он ни на йоту не дорожит кровью своих солдат, он бросает на фронт все новые и новые отряды на смену выбывшим из строя и напрягает все силы, чтобы захватить Ленинград и Москву до наступления зимы, ибо он знает, что зима не сулит ему ничего хорошего.

За 4 месяца войны мы потеряли убитыми 350 тысяч и пропавшими без вести 378 тысяч человек, а раненых имеем 1 миллион 20 тысяч человек. За тот же период враг потерял убитыми, ранеными и пленными более 4 с половиной миллионов человек.

Не может быть сомнения, что в результате 4-х месяцев войны Германия, людские резервы которой уже иссякают, — оказалась значительно более ослабленной, чем Советский Союз, резервы которого только теперь разворачиваются в полном объеме.

Провал «молниеносной войны»

Предпринимая нападение на нашу страну, немецко-фашистские захватчики считали, что они наверняка смогут «покончить» с Советским Союзом в полтора — два месяца и сумеют в течение этого короткого времени дойти до Урала. Нужно сказать, что немцы не скрывали этого плана «молниеносной» победы. Они, наоборот, всячески рекламировали его. Факты, однако, показали всю легкомысленность и беспочвенность «молниеносного» плана. Теперь этот сумасбродный план нужно считать окончательно провалившимся. (А п л о д и с м е н т ы).

Чем объяснить, что «молниеносная война», удавшаяся в Западной Европе, не удалась и провалилась на Востоке?

На что рассчитывали немецко-фашистские стратеги, утверждая, что они в два месяца покончат с Советским Союзом и дойдут в этот короткий срок до Урала?

Они рассчитывали прежде всего на то, что серьезно надеялись создать всеобщую коалицию против СССР, вовлечь Великобританию и США в эту коалицию, предварительно запугав правящие круги этих стран призраком революции, и полностью изолировать таким образом

нашу страну от других держав. Немцы знали, что их политика игры в противоречия между классами отдельных государств и между этими государствами и Советской страной уже дала свои результаты во Франции, правители которой, дав себя запугать призраком революции, с перепугу положили под ноги Гитлера свою родину, отказавшись от сопротивления. Немецко-фашистские стратеги думали, что то же самое произойдет с Великобританией и США. Небезызвестный Гесс для того, собственно, и был направлен в Англию немецкими фашистами, чтобы убедить английских политиков примкнуть к всеобщему походу против СССР. Но немцы жестоко просчитались. (А п л о д и с м е н т ы). Великобритания и США, несмотря на старания Гесса, не только не присоединились к походу немецко-фашистских захватчиков против СССР, а наоборот, оказались в одном лагере с СССР против гитлеровской Германии. СССР не только не оказался изолированным, а наоборот, приобрел новых союзников в лице Великобритании, США и других стран, оккупированных немцами. Оказалось, что немецкая политика игры в противоречия и в запугивание призраком революции исчерпала себя и уже не годится для новой обстановки. И не только не годится, но еще чревата большими опасностями для немецких захватчиков, ибо она ведет в новых условиях войны к прямо противоположным результатам.

Немцы рассчитывали, во-вторых, на непрочность советского строя, непрочность советского тыла, полагая, что после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала. Но немцы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. (А п л о д и с м е н т ы). Более того, — они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы). Вполне вероятно, что любое другое государство, имея такие потери территории, какие мы имеем теперь, не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так легко выдержал испытание и еще больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Немецкие захватчики рассчитывали, наконец, на слабость Красной Армии и Красного Флота, полагая, что немецкой армии и немецкому флоту удастся с первого же удара опрокинуть и рассеять нашу армию и наш флот, открыв себе дорогу на беспрепятственное продвижение в глубь нашей страны. Но немцы и здесь жестоко просчитались, переоценив свои силы и недооценив нашу армию и наш флот. Конечно, наша армия и наш флот еще молоды, они воюют всего 4 месяца, они еще не успели стать вполне кадровыми, тогда как они имеют перед собой кадровый флот и кадровую армию немцев, ведущих войну уже 2 года. Но, во-первых, моральное состояние нашей армии выше, чем немецкой, ибо она защищает свою родину от чужеземных захватчиков и верит в правоту своего дела, тогда как немецкая армия ведет захватническую войну и грабит чужую страну, не имея возможности поверить хотя бы на минуту в правоту своего гнусного дела. Не может быть сомнения, что идея защиты своего отечества, во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную Армию, тогда как идея захвата и ограбления чужой страны, во имя чего собственно и ведут войну немцы, должна породить и действительно порождает в немецкой армии

профессиональных грабителей, лишенных каких-либо моральных устоев и разлагающих немецкую армию. Во-вторых, продвигаясь в глубь нашей страны, немецкая армия отдалается от своего немецкого тыла, вынуждена орудовать во враждебной среде, вынуждена создавать новый тыл в чужой стране, разрушаемый к тому же нашими партизанами, что в корне дезорганизует снабжение немецкой армии, заставляет ее бояться своего тыла и убивает в ней веру в прочность своего положения, тогда как наша армия действует в своей родной среде, пользуется непрерывной поддержкой своего тыла, имеет обеспеченное снабжение людьми, боеприпасами, продовольствием и прочно верит в свой тыл. Вот почему наша армия оказалась сильнее, чем предполагали немцы, а немецкая армия слабее, чем можно было бы предположить, судя по хвастливым рекламам немецких захватчиков. Оборона Ленинграда и Москвы, где наши дивизии истребили недавно десятка три кадровых дивизий немцев, показывает, что в огне отечественной войны куется и уже выковались новые советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, моряки, которые завтра превратятся в грозу для немецкой армии. (Бурные аплодисменты).

Нет сомнения, что все эти обстоятельства, взятые вместе, предопределили неизбежность провала «молниеносной войны» на востоке.

Причины временных неудач нашей армии

Все это верно, конечно. Но верно также и то, что наряду с этими благоприятными условиями имеется еще ряд неблагоприятных для Красной Армии условий, в силу которых наша армия терпит временные неудачи, вынуждена отступать, вынуждена сдавать врагу ряд областей нашей страны.

Что это за неблагоприятные условия? Где причины временных военных неудач Красной Армии?

Одна из причин неудач Красной Армии состоит в отсутствии второго фронта в Европе против немецко-фашистских войск. Дело в том, что в настоящее время на европейском континенте не существует каких-либо армий Великобритании или Соединенных Штатов Америки, которые бы вели войну с немецко-фашистскими войсками, ввиду чего немцам не приходится дробить свои силы и вести войну на два фронта, на западе и на востоке. Ну, а это обстоятельство ведет к тому, что немцы, считая свой тыл на западе обеспеченным, имеют возможность двинуть все свои войска и войска своих союзников в Европе против нашей страны. Обстановка теперь такова, что наша страна ведет освободительную войну одна, без чьей-либо военной помощи, против соединенных сил немцев, финнов, румын, итальянцев, венгерцев. Немцы кичатся своими временными успехами и расхваливают свою армию без меры, уверяя, что она всегда может одолеть Красную Армию в боях один на один. Но уверения немцев представляют пустое хвастовство, ибо непонятно, почему же в таком случае немцы прибегли к помощи финнов, румын, итальянцев, венгерцев против Красной Армии, воюющей исключительно своими силами, без военной помощи со стороны. Нет сомнения, что отсутствие второго фронта в Европе против немцев значительно облегчает положение немецкой армии. Но не может быть сомнения и в том, что появление второго фронта на континенте Европы, — а он безусловно должен появиться в ближайшее время (бурные аплодисменты), — существенно облегчит положение нашей армии в ущерб немецкой.

Другая причина временных неудач нашей армии состоит в недостатке у нас танков и отчасти авиации. В современной войне очень трудно бороться пехоте без танков и без достаточного авиационного

прикрытия с воздуха. Наша авиация по качеству превосходит немецкую авиацию, а наши славные летчики покрыли себя славой бесстрашных бойцов. (Аплодисменты). Но самолетов у нас пока еще меньше, чем у немцев. Наши танки по качеству превосходят немецкие танки, а наши славные танкисты и артиллеристы не раз обращали в бегство хваленые немецкие войска с их многочисленными танками. (Аплодисменты). Но танков у нас все же в несколько раз меньше, чем у немцев. В этом секрет временных успехов немецкой армии. Нельзя сказать, что наша танковая промышленность работает плохо и подает нашему фронту мало танков. Нет, она работает очень хорошо и вырабатывает немало превосходных танков. Но немцы вырабатывают гораздо больше танков, ибо они имеют теперь в своем распоряжении не только свою танковую промышленность, но и промышленность Чехословакии, Бельгии, Голландии, Франции. Без этого обстоятельства Красная Армия давно разбила бы немецкую армию, которая не идет в бой без танков и не выдерживает удара наших частей, если у нее нет превосходства в танках. (Аплодисменты).

Существует только одно средство, необходимое для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках и тем коренным образом улучшить положение нашей армии. Оно, это средство, состоит не только в том, чтобы увеличить в несколько раз производство танков в нашей стране, но также и в том, чтобы резко увеличить производство противотанковых самолетов, противотанковых ружей и орудий, противотанковых гранат и минометов, строить побольше противотанковых рвов и всякого рода других противотанковых препятствий.

В этом теперь задача.

Мы можем выполнить эту задачу и мы должны ее выполнить во что бы то ни стало!

Кто такие «национал-социалисты»?

Немецких захватчиков, т. е. гитлеровцев, у нас обычно называют фашистами. Гитлеровцы, оказывается, считают это неправильным и упорно продолжают называть себя «национал-социалистами». Следовательно немцы хотят уверить нас, что партия гитлеровцев, партия немецких захватчиков, грабящая Европу и организовавшая злодейское нападение на наше социалистическое государство, является партией социалистической. Возможно ли это? Что может быть общего между социализмом и гитлеровскими озверелыми захватчиками, грабящими и угнетающими народы Европы?

Можно ли считать гитлеровцев **НАЦИОНАЛИСТАМИ**? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются теперь не националистами, а **ИМПЕРИАЛИСТАМИ**. Пока гитлеровцы занимались собиранием немецких земель и воссоединением Рейнской области, Австрии и т. п. их можно было с известным основанием считать националистами. Но после того, как они захватили чужие территории и поработили европейские нации — чехов, словаков, поляков, норвежцев, датчан, голландцев, бельгийцев, французов, сербов, греков, украинцев, белоруссов, прибалтов и т. д. и стали добиваться мирового господства, гитлеровская партия перестала быть националистической, ибо она с этого момента стала партией империалистической, захватнической, угнетательской.

ПАРТИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЕСТЬ ПАРТИЯ ИМПЕРИАЛИСТОВ, ПРИТОМ НАИБОЛЕЕ ХИЩНИЧЕСКИХ И РАЗБОЙНИЧЬИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ СРЕДИ ВСЕХ ИМПЕРИАЛИСТОВ МИРА.

Можно ли считать гитлеровцев **СОЦИАЛИСТАМИ**? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются заклятыми врагами социализма, злейшими реакционерами и черносотенцами, лишившими рабочий класс

и народы Европы элементарных демократических свобод. Чтобы прикрыть свою реакционно-черносотенную сущность, гитлеровцы ругают англо-американский внутренний режим плутократическим режимом. Но в Англии и США имеются элементарные демократические свободы, существуют профсоюзы рабочих и служащих, существуют рабочие партии, существует парламент, а в Германии при гитлеровском режиме уничтожены все эти институты. Стоит только сопоставить эти два ряда фактов, чтобы понять реакционную сущность гитлеровского режима и всю фальшь болтовни немецких фашистов об англо-американском плутократическом режиме. По сути дела гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме. Известно, что гитлеровцы также охотно попирают права рабочих, права интеллигенции и права народов, как попирали их царский режим, что они также охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим.

ГИТЛЕРОВСКАЯ ПАРТИЯ ЕСТЬ ПАРТИЯ ВРАГОВ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОД, ПАРТИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РЕАКЦИИ И ЧЕРНОСОТЕННЫХ ПОГРОМОВ.

И если эти оголтелые империалисты и злейшие реакционеры все еще продолжают рядиться в тогу «националистов» и «социалистов», то это они делают для того, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть флагом «национализма» и «социализма» свою разбойничью империалистическую сущность.

Вороны, рядящиеся в павлиньи перья... Но как бы вороны ни рядились в павлиньи перья, они не перестанут быть воронами.

«Надо любыми средствами, говорит Гитлер, добиваться того, чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белоруссов. Нет никаких причин не сделать этого».

«Человек, говорит Гитлер, грешен от рождения, управлять им можно только с помощью силы. В обращении с ним позволительны любые методы. Когда этого требует политика, надо лгать, предавать и даже убивать».

«Убивайте, говорит Геринг, каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несете ответственность за это, а я, поэтому убивайте!»

«Я освобождаю человека, говорит Гитлер, от унижающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечит человека. У меня то преимущество, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального порядка».

В одном из приказов немецкого командования от 25 сентября 1941 г. 489 пехотному полку, взятом у убитого немецкого унтер-офицера, говорится:

«Я приказываю открыть огонь по каждому русскому как только он появится на расстоянии 600 метров. Русский должен знать, что он имеет против себя решительного врага, от которого он не может ждать никакого снисхождения».

В одном из обращений немецкого командования к солдатам, найденном у убитого лейтенанта Густава Цигеля, уроженца Франкфурта на Майне, говорится:

«У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки».

Вот вам программа и указания лидеров гитлеровской партии и гитлеровского командования, программа и указания людей, потерявших человеческий облик и павших до уровня диких зверей.

И эти люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!..

Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они ее получат. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Отныне наша задача, задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов. (Бурные аплодисменты, возгласы: «Правильно!», крики «Ура!»).

Никакой пощады немецким оккупантам!

Смерть немецким оккупантам! (Бурные аплодисменты).

Разгром немецких империалистов и их армий неминуем

Уже одно то, что в своей моральной деградации немецкие захватчики, потеряв человеческий облик, давно уже пали до уровня диких зверей, — уже одно это обстоятельство говорит за то, что они обрекли себя на неминуемую гибель.

Но неминуемая гибель гитлеровских захватчиков и их армий определяется не только моральными факторами.

Существуют еще три основных фактора, сила которых растёт изо дня в день и которые должны привести в недалеком будущем к неизбежному разгрому гитлеровского разбойничьего империализма. (Аплодисменты.)

Это, во-первых, непрочность **ЕВРОПЕЙСКОГО** тыла империалистической Германии, непрочность «нового порядка» в Европе. Немецкие захватчики поработили народы европейского континента от Франции до Советской Прибалтики, от Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и Советской Белоруссии до Балкан и Советской Украины, лишили их элементарных демократических свобод, лишили их права распоряжаться своей судьбой, отняли у них хлеб, мясо, сырьё, превратили их в своих рабов, распяли на крест поляков, чехов, сербов и решили, что, добившись господства в Европе, они могут теперь строить на этой основе мировое господство Германии. Это называется у них — «новый порядок в Европе». Но что это за «основа», что это за «новый порядок»? Только гитлеровские самовлюбленные дурачки не видят, что «новый порядок» в Европе и пресловутая «основа» этого порядка представляет вулкан, готовый взорваться в любой момент и похоронить немецкий империалистический картонный домик. Ссылаются на Наполеона, уверяя, что Гитлер действует как Наполеон и что он во всем походит на Наполеона. Но, во-первых, не следовало бы забывать при этом о судьбе Наполеона. А во-вторых, Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котенок на льва (смех, шумные аплодисменты), ибо Наполеон боролся против сил реакции, опираясь на прогрессивные силы. Гитлер же, наоборот, опирается на реакционные силы, ведя борьбу с прогрессивными силами. Только гитлеровские дурачки из Берлина не могут понять, что поработанные народы Европы будут бороться и будут воювать против гитлеровской тирании. Кто может сомневаться в том, что СССР, Великобритания и США окажут полную поддержку народам Европы в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании? (Аплодисменты).

Это, во-вторых, непрочность **ГЕРМАНСКОГО** тыла гитлеровских захватчиков. Пока гитлеровцы занимались собиранием Германии, разбитой на куски в силу Версальского договора, они могли иметь под-

держку германского народа, воодушевленного идеалом восстановления Германии. Но после того, как эта задача была разрешена, а гитлеровцы стали на путь империализма, на путь захвата чужих земель и покорения чужих народов, превратив народы Европы и народы СССР в заклятых врагов нынешней Германии,— в германском народе произошел глубокий перелом против продолжения войны, за ликвидацию войны. Два года с лишним кровопролитной войны, конца которой еще не видно; миллионы человеческих жертв; голод; обнищание; эпидемии; кругом враждебная против немцев атмосфера; глупая политика Гитлера, превратившая народы СССР в заклятых врагов нынешней Германии,— все это не могло не повернуть германский народ против ненужной и разорительной войны. Только гитлеровские дурачки не могут понять, что не только европейский тыл, но и германский тыл немецких войск представляет вулкан, готовый взорваться и похоронить гитлеровских авантюристов.

Это, наконец, коалиция СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки против немецко-фашистских империалистов. Это факт, что Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз объединились в единый лагерь, поставивший себе целью разгром гитлеровских империалистов и их захватнических армий. Современная война есть война моторов. Войну выиграет тот, у кого будет подавляющее преобладание в производстве моторов. Если соединить моторное производство США, Великобритании и СССР, то мы получим преобладание в моторах по сравнению с Германией, по крайней мере, втрое. В этом одна из основ неминуемой гибели гитлеровского разбойничьего империализма.

Недавняя конференция трех держав в Москве при участии представителя Великобритании г. Бивербрука и представителя США г. Гарримана постановила систематически помогать нашей стране танками и авиацией. Как известно, мы уже начали получать на основании этого постановления танки и самолеты. Еще раньше Великобритания обеспечила снабжение нашей страны такими дефицитными материалами, как алюминий, свинец, олово, никель, каучук. Если добавить к этому тот факт, что на днях Соединенные Штаты Америки решили предоставить Советскому Союзу заем в сумме 1 миллиарда долларов,— то можно сказать с уверенностью, что коалиция Соединенных Штатов Америки, Великобритании и СССР есть реальное дело (бурные аплодисменты), которое растет и будет расти во благо нашему общему освободительному делу.

Таковы факторы, определяющие неминуемую гибель немецко-фашистского империализма.

Наши задачи

Ленин различал два рода войн, войны захватнические и значит несправедливые и войны освободительные, справедливые.

Немцы ведут теперь войну захватническую, несправедливую, рассчитанную на захват чужой территории и покорение чужих народов. Поэтому все честные люди должны подняться против немецких захватчиков, как против врагов.

В отличие от гитлеровской Германии Советский Союз и его союзники ведут войну освободительную, справедливую, рассчитанную на освобождение поработанных народов Европы и СССР от гитлеровской тирании. Поэтому все честные люди должны поддерживать армии СССР, Великобритании и других союзников, как армии освободительные.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов, все равно, идет ли речь о народах и территориях Европы, или о народах и территориях Азии, в том

числе и Ирана. Наша первая цель состоит в том, чтобы освободить наши территории и наши народы от немецко-фашистского ига.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим поработанным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов!

Но, чтобы осуществить эти цели, нужно сокрушить военную мощь немецких захватчиков, нужно истребить всех немецких оккупантов до единого, пробравшихся на нашу родину для ее порабощения. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Но для этого необходимо, чтобы наша армия и наш флот имели деятельную и активную поддержку со стороны всей нашей страны, чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях, не покладая рук, и давали бы фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов, чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях, не покладая рук, и давали бы фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей родины, за разгром немецких армий. (Бурные аплодисменты).

В этом теперь задача.

Мы можем и мы должны выполнить эту задачу.

Только выполнив эту задачу и разгромив немецких захватчиков, мы можем добиться длительного и справедливого мира.

За полный разгром немецких захватчиков! (Бурные аплодисменты).

За освобождение всех угнетенных народов, стонущих под игом гитлеровской тирании! (Бурные аплодисменты).

Да здравствует нерушимая дружба народов Советского Союза! (Бурные аплодисменты).

Да здравствуют наша Красная Армия и наш Красный Флот! (Бурные аплодисменты).

Да здравствует наша славная родина! (Бурные аплодисменты).

Наше дело правое, — победа будет за нами! (Бурные аплодисменты. Все встают. Возгласы: «Великому Сталину ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!». Бурная, долго не смолкающая овация, пение «Интернационала»).

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА

на Красной площади в день XXIV годовщины
Великой Октябрьской Социалистической Революции

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники интеллигентного труда, братья и сестры в тылу нашего врага, временно попавшие под иго немецких разбойников, наши славные партизаны и партизанки, разрушающие тылы немецких захватчиков!

От имени Советского правительства и нашей большевистской партии приветствую вас и поздравляю с 24-ой годовщиной Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Товарищи! В тяжелых условиях приходится праздновать сегодня 24-ю годовщину Октябрьской революции. Вероломное нападение немецких разбойников и навязанная нам война создали угрозу для нашей страны. Мы потеряли временно ряд областей, враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна будет поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на временные неудачи, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон, а наша страна,— вся наша страна,— организовалась в единый боевой лагерь, чтобы вместе с нашей армией и нашим флотом осуществить разгром немецких захватчиков.

Бывали дни, когда наша страна находилась в еще более тяжелом положении. Вспомните 1918 год, когда мы праздновали первую годовщину Октябрьской революции. Три четверти нашей страны находились тогда в руках иностранных интервентов. Украина, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Сибирь, Дальний Восток были временно потеряны нами. У нас не было союзников, у нас не было Красной Армии,— мы ее только начали создавать — не хватало хлеба, не хватало вооружения, не хватало обмундирования. 14 государств наседали тогда на нашу страну. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную Армию и превратили нашу страну в военный лагерь. Дух великого Ленина вдохновлял нас тогда на войну против интервентов. И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы.

Теперь положение нашей страны куда лучше, чем 23 года назад. Наша страна во много раз богаче теперь и промышленностью и продовольствием, и сырьем, чем 23 года назад. У нас есть теперь союзники, держащие вместе с нами единый фронт против немецких захватчиков. Мы имеем теперь сочувствие и поддержку всех народов Европы, попавших под иго гитлеровской тирании. Мы имеем теперь замечательную армию и замечательный флот, грудью отстаивающие свободу и независимость нашей родины. У нас нет серьезной нехватки ни в продовольствии, ни в вооружении, ни в обмундировании. Вся наша страна, все народы нашей страны поддерживают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов. Наши людские резервы неисчерпаемы. Дух великого Ленина и его победоносное знамя

вдохновляют нас теперь на отечественную войну так же, как 23 года назад.

Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков?

Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентки. Не так страшен чорт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска? Если судить не по хвастливым заявлениям немецких пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой. В Германии теперь царят голод и обнищание, за 4 месяца войны Германия потеряла 4 с половиной миллиона солдат. Германия истекает кровью, ее людские резервы иссякают, дух возмущения овладевает не только народами Европы, подпавшими под иго немецких захватчиков, но и самим германским народом, который не видит конца войны. Немецкие захватчики напрягают последние силы. Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть годик, — и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная родина, ее свобода, ее независимость!

Под знаменем Ленина — вперед к победе!

СТАТЬИ

ПЕРВЫЕ ТРИ МЕСЯЦА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ *

Ем. Ярославский

1. ХОД ВОЙНЫ

22 сентября закончилась первая четверть года великой отечественной войны советского народа против сил гитлеровской Германии, выступающей в союзе с итальянскими фашистами и ведущей в бой против Советского Союза, против воли самих народов, армии Италии, Финляндии, Венгрии, Румынии, Хорватии. Три месяца на огромных пространствах Советского Союза, занятых озверелыми бандами фашистов, немцы убивают лучших сынов советского народа, уничтожают города и села во имя «нового порядка», который они хотят навязать кровью, огнем и железом народам мира. Уже больше 10 млн. вооруженных людей брошены в бой с обеих сторон. Около 3 млн. убитых, раненых и попавших в плен потеряли немцы и их союзники в этих боях. В истории войн эта война является самой кровопролитной, ибо никогда человечество не видело на полях сражений такой могучей техники, таких страшных средств истребления человеческих жизней, как в этой войне.

Всему миру известно, что советское правительство, что большевистская партия не хотели этой войны, и не Советский Союз начал ее. Наоборот, советское правительство, большевистская партия, следуя мирной ленинско-сталинской политике, все сделали для того, чтобы предотвратить эту войну. Наша партия всегда характеризовала фашизм как самую зверскую, неприкрытую террористическую диктатуру буржуазии. Что фашисты могут напасть на Советский Союз, об этом товарищ Сталин неоднократно предупреждал большевистскую партию и советский народ. На съездах партии, на конференциях товарищ Сталин не раз указывал на то, что силы фашизма направлены против Советского Союза. Не дальше, как в феврале 1938 года, товарищ Сталин, отвечая на письмо комсомольца Иванова, писал: «...было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие усыпить народ. Не менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и восстановить буржуазный строй. Разве Деникин или Колчак не восстанавливали в занятых ими районах буржуазный строй?

* В основу статьи положена стенограмма докладов, прочитанных на собраниях партактивов Сталинской областной организации ВКП(б), Ворошиловградской областной организации ВКП(б), Горловской и Макеевской парторганизаций в Донбассе в конце сентября 1941 года.

Чем фашисты лучше Деникина и Колчака? Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации могут только головопаты или скрытые враги, желающие прикрыть бахвальством свою враждебность и старающиеся демобилизовать народ».

Товарищ Сталин не только предупреждал об опасности войны: он неустанно готовил народ к отпору фашистам; и тогда же, указывая на необходимость укрепления наших международных связей, он настойчиво требовал, что «нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...» Никогда ни партия большевиков, ни советское правительство не обещали, что война с этими врагами будет легкой.

Что Гитлер готовился к нападению на Советский Союз, это было известно давно. По крайней мере с 1923 г., когда Гитлер, еще только начиная свою бандитскую карьеру, свой кровавый путь, формулировал цели фашистов в своей звериной книге «Моя борьба», — тогда уже он признавал, что расширение Германии возможно прежде всего за счет Советского Союза. Но он тут же добавлял, что против Советского Союза он выступит в последнюю очередь, потому что это такой большой кусок, которым легко подавиться. Договор 1939 г. СССР с Германией о ненападении имел большое значение для СССР: он отсрочил нападение Германии. Товарищ Сталин в своей речи по радио 3 июля объяснил, что договор с Германией дал нам возможность за эти почти два года выполнить колоссальную работу по организации обороны СССР, по перевооружению Красной Армии, переобучению ее. На вопрос о том, не было ли ошибкой советского правительства заключение пакта с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп, товарищ Сталин объяснил, что «ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп». Договор 1939 г. с Германией ни прямо, ни косвенно не задевал территориальной целостности, независимости и чести СССР.

Гитлер начал войну в Европе, не встречая серьезного сопротивления. Благодаря эгоистической, антинародной, узко классово-видной политике многих правителей европейских государств Гитлеру удалось разоружить и занять без единого выстрела такую страну, как Чехословакия, которая имела довольно сильную армию, «присоединить» к Германии Австрию. Благодаря той же политике «умиротворения» Гитлер без выстрела занял Голландию. Ряд стран он оккупировал без серьезных усилий и жертв. Борьба во Франции стоила Германии несколько более 400 тыс. человек; но и здесь благодаря предательству французской буржуазии и французских «социалистов» вроде Леона Блюма Гитлеру удалось преодолеть, вернее сказать, обойти довольно сильное укрепление — «линию Мажино» — и занять большую половину Франции.

Серьезное сопротивление на Западе Гитлер встретил в лице Англии. Английский свободолюбивый народ решил защищаться, уверенный в том, что он сумеет, опираясь на могущество Великобританской империи и на помощь Америки, не только выдержать нападение, но и нанести поражение Германии. Гитлер вскоре убедился, что война в Европе не может быть скоро закончена, если он не обеспечит Германию продовольствием, сырьевыми и другими резервами, если он не обеспечит свою армию горючим. У гитлеровской Германии достаточно было сил для того, чтобы закончить «молниеносную» войну; но у нее нет достаточных сил, чтобы выдержать затяжную войну. Оказавшись перед

неизбежностью вести именно затяжную войну, Гитлер вернулся к своему первоначальному плану захвата СССР, и с этой целью он в ночь с 21 на 22 июня вероломно нарушил договор о ненападении и двинул против Советского Союза подготовленные заранее, подведенные к границам СССР, вооруженные по последнему слову военной техники 170 дивизий отборных войск, участвовавших уже в захвате ряда стран, опьяненных своими победами и уверенных в своей неотразимости и непобедимости.

Гитлер начал эту архинепопулярную в Германии войну с обмана армии, обмана народа: он обещал германскому народу и армии, что эта война будет молниеносной, что она займет всего каких-нибудь две—три недели,— самое большое в сентябре германская армия займет Москву, Ленинград и даже дойдет до Волги, до Урала и до Кавказа. История войн знает многочисленные примеры самого грубого обмана масс, но никогда еще обман масс не доходил до таких чудовищных размеров, как в гитлеровской Германии. Через четыре дня после начала войны, 26 июня, газета «Динст аус Дейтчланд» заявила, что «советские войска полностью разбиты и неспособны на дальнейшее серьезное сопротивление». Через восемь дней после начала войны берлинское радио передавало, что «советская авиация почти полностью уничтожена». 13 июля германская печать сообщала о том, что «путь в глубь России открыт». После этого фашистская печать не раз передавала самое фантастическое вранье о том, будто гитлеровская армия вклинилась в Ленинград, что она достигла окрестностей Москвы. Назначались даже дни для въезда в Кремль. Но к концу третьего месяца войны гитлеровская армия не осуществила ни одной из задач, поставленных перед ней. После того как немцы заявили, что советские войска полностью разбиты и неспособны к дальнейшему сопротивлению, они вынуждены были заявить 24 июля, что «русское верховное командование имеет огромные резервы и большие массы русских солдат могут быть еще мобилизованы и посланы против германских войск». После того как немцы заявили, что советская авиация почти полностью уничтожена, они потеряли от ударов нашей «уничтоженной» авиации больше 8 тыс. самолетов, а советские самолеты стали появляться над Берлином, Кенигсбергом, Данцигом, Мемелем и другими районами Германии и оккупированных ею стран.

В двухмесячной сводке немцы уверяли, что они уничтожили чуть ли не 5 млн. советских войск. О своих потерях немцы либо молчат либо преуменьшают их во много раз. Но нельзя скрыть факт, что лишь за два первых месяца войны германская армия потеряла больше 2 млн. солдат и офицеров убитыми, ранеными и попавшими в плен. Она потеряла за два месяца войны, по данным двухмесячной советской информсводки, около 8 тыс. танков, 10 тыс. орудий, свыше 7200 самолетов. Только за три последних недели второго месяца войны германская армия потеряла в жесточайших боях 12 танковых дивизий, 37 пехотных дивизий, 8 моторизованных дивизий, 3 пехотных дивизии СС, более 20 отдельных пехотных полков, равных пехотной дивизии. Это только за три недели. В течение третьего месяца войны против СССР германская армия потеряла не менее, чем она теряла в первые два месяца. Следовательно, ее потери к концу третьего месяца войны в СССР составляют около 3 млн. человек убитыми, ранеными и попавшими в плен.

Конечно, и наши потери очень большие. Было бы бахвальством, было бы неправильно уменьшать эти потери. Иностранцы обозреватели отмечают, что советские информсводки отличаются точностью. По этим данным, советские потери за два первых месяца составили 150 тыс. человек убитыми, 440 тыс. ранеными и 110 тыс. пропавшими без вести.

Красная Армия потеряла 5500 танков, около 7,2 тыс. орудий, около 5 тыс. самолетов. Третий месяц войны прошел в тяжелых, упорных, кровопролитных боях на всех фронтах. Мы не думаем, что наши потери незначительны, хотя они много меньше потерь германской армии. Советский народ — этому учит нас товарищ Сталин — считает самым ценным капиталом человека, человеческую жизнь. Большевицкая партия, советское правительство всегда стремились обеспечить победу возможно малой кровью, возможно меньшими людскими потерями.

В эти прозные дни перед всем миром встал во весь рост исполин — советский народ, — во всей своей красоте и силе встала Красная Армия. Ее героическая борьба, ее стойкость, бесстрашие, презрение к смерти вызывают восхищение у народов всего мира. Бойцы, командиры и политработники Красной Армии снискали себе уважение и любовь трудящихся всего мира.

Еще не настало время подводить итоги войны. Но уже можно на ряде примеров показать, как Красная Армия развеяла на протяжении трех месяцев легенду о непобедимости германской армии.

Возьмем авиацию. Германия считала свою авиацию непобедимой. Она накопила большое число самолетов, она могла бросить сразу массы самолетов в бой. Первое время она имела довольно значительные успехи и преимущества, так как многие наши летчики, еще не побывавшие в боях, не изучили еще фашистской авиации, ее тактики, имели лишь опыт маневренного боя. Но чем дальше, тем яснее становятся преимущества советской авиации, не только потому, что советские истребители более быстролетные, гораздо лучше немецких «Мессершмиттов», но и потому, что наш летный состав совершенно иной. Наши бесстрашные летчики превращают самолеты свои в смертельный таран и, жертвуя собой, уничтожают силы фашистов. Достаточно назвать таких летчиков, как Бринько, чтобы их превосходство над немцами стало ясно. Мы имеем уже немало таких замечательных героев, как Гастелло, Супрун, готовых пожертвовать и жертвующих своей жизнью, чтобы разгромить врага, чтобы нанести ему страшный удар и тогда, когда самому нет никакой надежды на спасение.

Гитлеровцы хвастаются, что они нанесли страшные удары своими налетами на Москву. За месяц, с 22 июля по 22 августа, немецкие самолеты 24 раза днем и ночью (преимущественно ночью) налетали на Москву. Немцы потеряли за это время над Москвой и на подступах к Москве 128 самолетов, по меньшей мере около 300 летчиков, причем летчиков отборных. Если считать, что за это время немцы бросили на Москву в общей сложности около тысячи самолетов, то потеряли они больше десятой части самолетов, летавших над Москвой, в то время когда в налетах на Лондон они теряли не более 4%. Более 2 тыс. вражеских машин было послано немцами в течение июля—сентября на подступы к столице, но ни одному экипажу не удалось нанести серьезного ущерба военным объектам Москвы.

Чего на самом деле достигли немцы своими налетами на Москву? Они разрушили несколько десятков деревянных домов, немного более полутора десятка каменных домов; напали на больницы, на две поликлиники, три детских сада; разрушили (теперь уже восстановлен) театр имени Вахтангова, одно из зданий Академии наук. Многие из этих зданий уже восстановлены. Ни одного военного объекта немцы не сумели разрушить. Они убили 736 человек за два месяца, тяжело ранили 1444 человека и легко ранили 2069 человек. С 22 августа по 22 сентября немцы бессильны были совершать даже и такие налеты. За целый месяц они совершили на Москву лишь 5 налетов (из них 2 разведки днем), большей частью их самолеты погибали или отгонялись,

не долетая до Москвы, и результаты их налетов в третий месяц войны совершенно ничтожны.

Правда, советская авиация совершила лишь 10 налетов на Берлин, Кенигсберг, Данциг, Мемель, но немцы могут быть уверены, что советские летчики в долгу у них не останутся, заплатят им с высокими процентами за все зло, за все насилия, за все преступления германских фашистов. Германский народ убедится не раз в силе советской авиации, в лживости гитлеровской, геббельсовской информации об уничтожении советской авиации. Впрочем, берлинцы и сейчас знают уже силу взрывов, потрясающих столицу Германии, когда советская авиация громила Берлин.

Генерал-майор Грендаль подвел некоторые итоги потерь гитлеровской авиации в войне за два с половиной месяца. Он отмечает, что за последнее время мы начали очень успешно бомбить германские самолеты на аэродромах. Так например в ночь с 23 на 24 июля группа советских бомбардировщиков разгромила немецкий аэродром и уничтожила 60 самолетов; 25 июля на аэродроме Русса подожжено 50 машин врага, 7 августа на аэродромах Кресты, Рожкополье, Веретенье уничтожено до 60 немецких самолетов; 17 августа близ местечка Овсице наши летчики разбомбили до 50 самолетов; на аэродроме Спасское было сожжено 37 самолетов на земле и 14 сбито при взлете; 25 и 26 августа на аэродроме Фурсы советскими летчиками уничтожены 60 фашистских самолетов. За время войны наша авиация на смоленском фронте сбивала, по данным на 7 сентября, свыше 2 тыс. немецких самолетов. За последнее время целый ряд крупнейших авиационных соединений полностью или на 50% уничтожен. Например воздушный корпус фон Грайма или авиационный корпус «Рихтгофен»: на аэродромах этого корпуса летчики-истребители подразделения майора Груздева двумя последовательными атаками уничтожили 74 немецких самолета.

Если немцы в начале войны в Европе потеряли сравнительно мало самолетов, то теперь их потери таковы, что вряд ли они могут их полностью восстановить. В 1939 г. гитлеровская авиация потеряла всего 300 машин, в 1940 г.—6800 машин, а за первые пять месяцев 1941 г. потеряла около 1800 машин. Таким образом, за всю войну фашистская Германия, до войны с СССР, потеряла около 9 тыс. самолетов. За первые же два месяца войны против СССР Германия потеряла 7200 самолетов. Если прибавить к этому потери германской авиации в третий месяц войны, если при этом учесть ее потери на других фронтах, в особенности в Англии, то ясно, что эти потери она уже восстановить не может. В то время как силы нашей авиации будут расти не только за счет расширения производства в СССР, но и за счет той помощи, которую нам согласились оказать и оказывают США и Англия, авиация Германии и ее союзников будет все более истощаться.

Чтобы нагляднее представить себе значение германских потерь, надо сравнить их с потерями Германии в первой мировой империалистической войне и двухлетней войне, которую фашистская Германия вела за последние годы в Европе. Во время войны 1914—1918 гг. австро-германская армия потеряла всего убитыми и ранеными 7490 тыс. человек, из них на русском фронте немцы потеряли убитыми, ранеными и попавшими в плен 2800 тыс. человек. За четыре года в России убито было 1190 тыс. австро-германских войск и ранено 1400 тысяч.

Таким образом, за 3 месяца войны против СССР в 1941 г. немцы потеряли больше, чем на своем восточном фронте за всю первую империалистическую войну 1914—1918 годов.

Это объясняется и тем, что никогда не вводилось в войне столько механизированного оружия, сколько введено в эту войну. В войне 1914—1918 гг. не было столько танков, не было столько авиации, не было такой артиллерии, какая брошена в бой сейчас. Истребительная сила современного оружия и ожесточение в настоящей войне намного больше чем в прошлой.

Не менее поучительно сравнение немецких потерь в войне с Испанией, Норвегией, Польшей, Францией, в Австрии и на Балканах за последние годы с потерями в СССР. Все потери фашистской армии до войны против СССР составили 930 тыс. человек, немногим меньше миллиона. Следовательно, в войне против СССР немцы за три месяца потеряли в три раза больше, чем они потеряли за два года войны на всех других фронтах Европы.

Можно было бы привести многочисленные свидетельства самих немцев, особенно письма германских солдат и офицеров с фронта, где говорится об ужасающих потерях германской армии. В письме, найденном у убитого под Гомелем фельдфебеля, написано: «Десять дней мы были под Гомелем. У нас было 130 человек, сейчас осталось 18. В городе мы ничего не нашли; даже сады, и те без яблок». Многочисленные показания пленных о потерях германской армии, приказы германского командования санитарам не подбирать тяжело раненых немцев, с оторванными руками и ногами, чтобы зря не терять силы и средства государства на таких калек, все больше и больше переполненные госпитали во всех оккупированных немцами странах и во всех «союзных» с немцами странах, как в Румынии, Венгрии, Словакии, Финляндии,— все это свидетельствует об огромных потерях Германии.

Для того чтобы иметь ясные перспективы в этой войне и знать, как она может в дальнейшем развиваться, надо иметь представление о том, каковы людские резервы Германии и ее противников, каковы их продовольственные и сырьевые ресурсы. Призывные контингенты Германии в возрасте от 18 до 40 лет, по переписи 1939 г. (включая захваченные на 17 мая 1939 г. территории Саара, Австрии, Судетской области, Мемельской области), составляют 14 202 тыс. человек, мужчин от 40 до 50 лет — 4730 тыс. человек. Таким образом, всего мужского населения в Германии от 18 до 50 лет примерно 19 млн. человек. Это — как раз то количество, которое Германия имела во время первой мировой империалистической войны. Но когда Германия начала войну в 1914 г., соотношение между обученными резервами и необученными было 1:1. Теперь дело обстоит хуже для Германии: на одного обученного приходится три необученных.

Но ведь не только людские резервы решают войну: большое значение имеют также продовольственные и сырьевые ресурсы. Нередко они решают дело. В войне 1914—1918 гг. исход войны для Германии в значительной степени решало отсутствие горючего. Начиная с 1940 г. Германия испытывала тяжесть блокады, а так как она нуждается в ввозе кожи, каучука, фосфатов, марганца, нефти, олова, цинка, хрома, никеля и других металлов и так как блокада лишила Германию больше половины этих материалов, то естественно, что Германия испытывает и будет в дальнейшем еще больше испытывать величайшую нужду в них.

Производственные мощности промышленности в Германии в 3 раза меньше производственной мощности СССР и Англии; производство стали в 3 раза меньше; железнодорожные перевозки в 7 раз меньше; добыча угля в 2,5 раза меньше; добыча нефти в 32 раза меньше; каучук и хлопок Германия ниоткуда достать не может. (Германия, конечно, имеет заводы синтетического каучука.) Германия имела кое-какие запасы, и если бы война была действительно молниеносной, то она вышла бы из затруднений, продержавшись на широко распространенных

в Германии заменителях; но так как Германия вынуждена вести длительную войну, то у нее ресурсов не хватит.

Особенно тяжело обстоит в Германии дело с горючим и смазочными маслами. Военные обозреватели считают, что Германия имела к началу войны против СССР 6—10 млн. т запаса горючего. Каждый месяц войны Германии на восточном фронте требует не меньше 2 млн. т, а на всех фронтах—до 3,5 млн. тонн. И если бы борьба разгорелась на других фронтах, запасы горючего еще быстрее растаяли бы. Чем же может покрыть Германия эти потребности? Кроме запаса Германия получает ежемесячно из небольших скважин самой Германии, а затем Франции, Польши, Венгрии около 100—125 тыс. т нефти. Заводы синтетического горючего при нормальной работе могут дать Германии 175—200 тыс. т в месяц. Англичане основательно разгромили эти заводы. Заменителей жидкого топлива (метан, спирт) Германия может дать около 100 тыс. т ежемесячно. Румынской нефти Германия получает ежемесячно 100—200 тыс. т, хотя после основательного разгрома Плоешти, Сулина, Констанцы и других районов Румынии советскими летчиками немцы вряд ли могут получить и такое количество. Следовательно, ежемесячные пополнения горючего Германии выражаются в цифре 600—700 тыс. тонн. Значит, немцы могут удовлетворить не больше 30—40% потребности в горючем. Вот почему самым важным вопросом для Гитлера является вопрос о том, смогут ли они пробраться к кавказской нефти и как к ней пробраться. У немцев три пути к кавказской нефти: через Турцию, через Черное море, через Донбасс. Порыв немцев к Донбассу, помимо огромного значения Донбасса с его мощной угледобычей, коксохимической, металлургической, машиностроительной промышленностью, его богатым сельским хозяйством, вдохновляется стремлением во что бы то ни стало дорваться до бакинской нефти. Немцы уже сейчас вынуждены нередко закапывать танки и превращать их в доты из-за недостатка горючего. Само собой разумеется, закопанный танк уже перестает быть страшной, быстро движущейся крепостью. Немцам приходится на отдельных участках закапывать тяжелую артиллерию из-за невозможности перевезти ее. Отсюда многочисленные приказы экономить горючее. Отсюда стремление во что бы то ни стало прорваться к Баку.

Если говорить о людских резервах, то в одном только СССР мужское население больше чем в 2 раза превосходит мужское население Германии, а продовольственные и сырьевые и другие резервы СССР, в особенности если принять во внимание помощь Англии и США, намного превосходят резервы Германии. И, в то время как блокированная Германия ниоткуда не может получить никаких запасов, кроме как в оккупированных ею и ограбленных ею странах, резервы СССР будут непрерывно нарастать.

Красная Армия показала себя героической, храброй, хорошо вооруженной силой, наносящей удары врагу. Немцы столкнулись в этой войне с такими силами, каких они не встречали в других странах.

Громадное значение для роста наших сил имел призыв товарища Сталина об организации в тылу врага конных и пеших партизанских отрядов, которые должны расстраивать коммуникации врага, уничтожать его обозы с боеприпасами, горючим, продовольствием, взрывать переправы, мосты, нападать на штабы противника и т. д. В результате этого призыва повсюду в тылу врага организовались партизанские отряды. Их уже теперь насчитывается не одна тысяча. Они действуют на всей территории, занятой немцами, и наносят серьезнейшие удары врагу. Наша печать ежедневно приводит многочисленные факты, свидетельствующие о зна-

чительности этой борьбы. Так, 7 августа 1941 г. информсводка сообщала, что партизанский отряд, которым командует директор МТС, в одном только районе уничтожил 12 немецких обозов с продовольствием, 22 автоцистерны с горючим, вывел из строя 7 фашистских танков и 5 бронемашин, взорвал 2 моста и перехватил мотоциклистов-связистов с важным донесением.

Батальонный комиссар Высокоостровский в «Красной звезде» от 25 сентября рассказывает о партизанском отряде С-ва, действующем на северозападном направлении: «За последние три недели отряд совершил 16 налетов на немецкие воинские части. Партизаны сожгли 39 вражеских грузовиков с имуществом, 24 грузовика с боеприпасами, 3 легковых автомобиля и 9 специальных автомашин. Мужественные народные мстители уничтожили 116 солдат и 8 офицеров, взорвали 2 больших моста, разрушили телефонную связь в 5 населенных пунктах».

В утреннем сообщении 15 августа приводятся данные о действиях партизанских отрядов на северозападном направлении фронта. За короткое время эти отряды уничтожили 96 немецких автомашин с боеприпасами и продовольствием, 17 танков и бронемашин, 35 мотоциклов, 3 самолета, 4 цистерны и 4 базы горючего. Партизаны пустили под откос 2 воинских эшелона, взорвали несколько мостов и складов с боеприпасами и продовольствием, на 14 вражеских участках нарушена телефонная связь. В боях с противником партизанские отряды уничтожили свыше 400 немецких солдат и 16 офицеров.

Немецкий командир запрашивает начальство: «Когда же придут обещанные боеприпасы? Транспорт, указанный в радиограмме, до сих пор к нам не прибыл. Из 35 машин автоколонны, о которой вы сообщали 26 июля, прибыло только 17. По дороге на нее 2 раза нападали партизанские отряды».

Такие факты множатся все больше и больше. Партизанские отряды стали громадной силой — это настоящая всенародная война в тылу врага. Не удивительно, что весь советский народ поднялся на борьбу. Если до этого наш народ имел только теоретическое представление о том, что такое фашизм, то теперь он на фактах убедился, что несет с собой фашизм. Миллионы советских людей испытали уже, что фашизм — это страшные мучительства, издевательства, пытки, что фашизм — это беспощадное ограбление народа, это — разорение всего народа, это — самое страшное рабство, это смерть. Печать приводит каждый день примеры мучительных зверств, которым фашисты подвергают население захваченных сел и городов. Ванда Василевская рассказывает о том, как немцы, придя во Львов, убили в течение немногих дней несколько тысяч человек, насиловали на глазах родителей их дочерей, подростков, затем устроили страшную выставку своих жертв, и одной из этих выставленных жертв была мать, к груди которой штыком был приколот грудной ребенок. Вот что представляет собой фашизм, вот какой «новый порядок», какую «культуру», какую «цивилизацию» несет фашизм! Фашисты закапывают живыми сотни людей, расстреливают их в школах, синагогах, в церквях, сжигают живыми. Захваченных в плен красноармейцев подвергают страшным пыткам, выкалывают глаза, жгут на кострах. Все ужасы инквизиции бледнеют перед тем, что практикуют фашисты в отношении советского народа. И не удивительно, что растет неукротимая ненависть народа против фашистов, что весь народ подымается против врага. Если утром немцы говорят крестьянам «шапки с головы долой», то ночью партизаны нередко снимают с фашистов каски вместе с головой.

Партизаны создают для врага такую обстановку, что он за каждой кочкой, за каждым выступом, за каждым деревом, за каждым домом чувствует присутствие врага, и надо, чтобы всюду ему создана была такая обстановка, чтобы повсюду его ждали пули, партизанский штык,

граната, топор, чтобы враг ни днем, ни ночью не знал покоя. Надо, чтобы наши советские люди поняли, что они имеют дело с коварным, неумолимым, беспощадным врагом. Месть беспощадная, смерть за смерть, кровь за кровь этим выродкам, фашистским бандитам и гадам!

Конечно, народ наш знает, что партизанская война, партизанские части, партизанские отряды — это подсобная сила, но это огромная сила. Она будет с каждым днем расти. Партизаны вооружаются оружием, отобранном у врага, они учатся владеть современным автоматическим оружием, приобретают огромный опыт, изучают поведение врага и будут наносить ему все более страшные удары, в тылу помогая регулярным частям Красной Армии, борющимся на фронте.

Фашисты не ожидали, что им придется иметь дело с партизанской армией. Они не интересовались историей нашего народа, иначе они знали бы, какую силу составляли русские партизаны в Отечественной войне с Наполеоном Бонапартом в 1812 г., какие удары нанесли народы СССР немецким оккупантам во время гражданской войны в 1918 году. Они, вероятно, забыли Щорса, Боженко, Пархоменко и многих других славных сынов нашей родины. Немцы называют нашу войну «некультурной». Они пишут листовки и обещают партизанам, что пощадят их, если партизаны выйдут из лесов и прекратят борьбу. Во всех этих угрозах и лживых обещаниях, в которые ни один партизан не поверит, сказывается величайший страх немецких извергов перед партизанским движением. Немцы не того ожидали. В Голландии, Дании, даже во Франции, если танковая колонна где-либо прорывалась, территория позади считалась уже оккупированной, население сдавало оружие. А в СССР красноармейцы пропустят немецкие танки, а следующую позади немецкую пехоту рубят, расстреливают или забирают в плен.

В своих письмах в Германию немецкие солдаты и офицеры раскрывают, чего они ожидали в нашей стране. В начале июля обер-лейтенант Карл Шмидт писал своей невесте: «Дорогая Ани, готовься к поездке в Россию, через неделю мы закончим восточную кампанию и совершим с тобой прекрасное путешествие по покоренной стране. Мы будем есть киевские галушки, пить московское пиво и спать будем в ленинградских дворцах». Этому обер-лейтенанту не пришлось поесть киевских галушек, пить московское пиво и хотя бы издали увидеть ленинградские дворцы, а не то, чтобы пировать в них. Его убили, прежде чем он успел отправить письмо своей невесте во Франкфурт на Майне. На труди у него нашли два железных креста и в карманах два талона на получение 25 граммов маргарина. Он получил не ленинградский дворец, а два метра советской земли в вечное пользование. Это получают в нашей стране очень многие германские солдаты и офицеры; в нашей стране они получают могилу для себя.

Известно, что армия побеждает не только численностью своей и не только своим вооружением: огромное значение имеет моральный облик армии. «Краткий курс истории ВКП(б)» перечисляет ряд причин, которые помогли Красной Армии в период гражданской войны и интервенции несмотря на наличие серьезных недостатков в вооружении, боеприпасах, военной подготовке, командном составе победить интервентов и белогвардейцев. История большевистской партии отмечает высокую политическую сознательность Красной Армии, крепкий тыл Советской страны, все направившей на службу интересам фронта; история партии отмечает политическую работу, которую вели большевики в рядах Красной Армии, связь Красной Армии с народом и поддержку ее трудящимися других стран. Моральный и политический облик красноармейцев, командиров и политработников Красной Армии представляет огромную силу в этой борьбе. Не может быть никакого сравнения между героями Красной Армии, Красной Авиации, такими, как Гастелло,

Супрун и другие, и фашистскими «ассаами», которые бомбят мирные города, поливают свинцом детей, стариков и старух, убивают беззащитных людей, чтобы насладиться их предсмертными муками. Моральный облик красноармейца — это бесстрашие, отвага, мужество, презрение к смерти, готовность идти на величайшие жертвы ради освобождения советского народа от коричневой чумы, ради освобождения всех угнетенных народов от власти фашизма.

Моральный же облик врага — это облик грабителя, насильника, мародера. В самой германской армии грабеж узаконен приказами высшего командования. Генерал Бах издал приказ, по которому каждому солдату дается право грабить безнаказанно: «Всякий солдат в занятом городе имеет право взять, что он пожелает, унести все с собой, что он сможет». Но бывает так, что грабитель не может унести с собой награбленное. Фашистские мародеры забивают танки, грузовики награбленным. В приказе по румынской армии указывается на то, что почти весь военный транспорт забит награбленным добром, некоторые обозы представляют собой цыганский табор. Такова армия фашистов и их подручных лакеев.

Если французскую армию, отступавшую зимой 1812 г. от Москвы и кланчившую у населения подаяния, называя крестьян «шер ами» («дорогой друг»), крестьяне прозвали шерамыжниками, то немецкие фашистские солдаты войдут в историю с грабительской кличкой «драй петух». Немецкий солдат, как только приходит в советскую деревню, прежде всего требует «драй петух» (три петуха или птицы) на жратву, а если не удастся получить, отвечает страшными зверствами. Таков моральный облик солдата гитлеровской армии.

Советскому народу чуждо шапкозакидательство. Самым опасным было бы настроиться так, что без особых усилий со стороны советского народа, без самой ожесточенной, напряженной борьбы с нашей стороны враг проиграет войну в силу одного только факта преобладания на нашей стороне людских, сырьевых и других резервов. Самым опасным было бы сделать вывод, что пройдет несколько месяцев, настанут холода, у германской армии не будет бензина, не хватит боеприпасов, резервы ее исчерпаются — и она погибнет. Борьба против столь опасного, коварного, злобного, опьяненного своими победами врага, победа над ним требуют огромного напряжения всех сил, величайшего революционного порядка, самоотверженной борьбы на фронте, упорной, все нарастающей и дружной, согласованной, напряженной работы в тылу.

Не следует забывать, что Германия заняла очень большую территорию СССР: Литву, Латвию, Эстонию и значительную часть Белоруссии, Молдавскую республику, Бессарабию, часть Карело-Финской республики. Немцами заняты города, имеющие жизненное значение, как Кировград, Первомайск, Николаев, Днепропетровск, Киев, Полтава. Враг угрожает Ленинграду. Враг занял Смоленск, Гомель, Чернигов, Кременчуг. Он стремится занять Донбасс, Крым. Он рвется к бакинской нефти. Он все еще не оставил мысли занять Москву.

Правда, многие города врагу удалось занять лишь после многодневных и даже месячных ожесточенных боев, в результате которых он потерял десятки, сотни тысяч людей. Чем дальше продвигается враг, тем больше растягивается фронт, тем затрудненнее становятся для него коммуникации, труднее становится снабжение, пополнение огромной армии, растянутой на фронте около 3 тыс. километров. Враг идет по выжженной земле. Если кое-где и остается часть неуничтоженного урожая, скота, то это, во всяком случае, — не то, чего ожидал враг. Пути наступления врага в первые дни и теперь резко изменились: враг не может уже так быстро подбрасывать пополнение.

Примеры защиты Ленинграда, Одессы войдут в историю великой отечественной войны, как самые яркие страницы борьбы советского народа против гитлеровской Германии. Киев был оставлен после героической, мужественной защиты, длившейся более полутора месяцев. Великий город Ленина, колыбель революции, важнейший политический центр Страны советов, недаром привлек к себе столько сил врага.

Против Ленинграда брошены десятки германских и финских дивизий. Не раз немцы сообщали о том, что они уже «включились в Ленинград», «полностью его окружили», «вот-вот» войдут в него, назначали даже сроки взятия Ленинграда. Но город Ленина твердо решил защищаться. Он создал могучие укрепления, могучую линию обороны, о которую разбилась не одна вражеская дивизия. Приказ германского командования взять Ленинград во что бы то ни стало ленинградские рабочие, работницы, трудящиеся Ленинграда по призыву товарищей Ворошилова, Жданова встретили с достоинством мужественных, отважных бойцов. «Ленинград не сдавать» — этот лозунг стал лозунгом не только самих ленинградцев; это лозунг всей нашей страны. Весь мир с восхищением и уважением смотрит на защитников Ленинграда, откуда раздается каждый день по радио уверенный в победе голос рабочих, работниц, бойцов, ученых. Весь народ нашей страны считает защиту Ленинграда своим собственным, кровным делом.

О чем говорят эти и подобные факты? Они говорят не только о героическом сопротивлении Красной Армии и всего советского народа. Они говорят о том, какие огромные силы врага уже уничтожены. Враг истекает кровью. Враг не может восстановить такие огромные потери. Красная Армия уничтожает живую силу врага даже тогда, когда ей приходится временно отступать. Так было под Гомелем, где враг потерял около 80 тыс. человек, так было под Смоленском, где враг потерял около 100 тыс. человек. Смоленск и Гомель были оставлены, как и некоторые другие города, лишь после долгой героической защиты. Смоленск не раз переходил из рук в руки, прежде чем он был оставлен. Но и после оставления Смоленска под Смоленском разыгрывались серьезные бои, стоившие врагу колоссальных потерь.

Верно, что враг занял значительную территорию. Но уже сейчас он вынужден на многих участках фронта окопаться, перейти от наступления к обороне, а кое-где контратаки Красной Армии заставили врага отступить, как это было под Ельней, где враг потерял около 45 тыс. убитыми и не менее того ранеными. Нелегко переходить в контрнаступление на фронте, на который враг бросил уже с начала войны около 280 дивизий, три четверти своей армии, когда фактически всю силу ударов германской армии и ее союзников в настоящее время принимает на себя наша Красная Армия.

Нам чуждо хвастовство. Но у нас нет сомнений, что не только под Ельней наша Красная Армия одержала и будет одерживать серьезные победы, что будут возвращены и Смоленск и все другие города, занятые врагом. Нужно время, нужна выдержка, нужны организованность, уверенность в нашей победе, бесстрашная борьба — и победа будет за нами. Враг будет не только изгнан с нашей территории: он будет разгромлен и добит окончательно на его собственной территории!

К концу третьего месяца войны произошли уже глубокие изменения на фронте. Меняется характер войны. На многих участках фронта враг вынужден переходить к обороне и отступать под натиском сил Красной Армии. Он окапывается на осень и готовится к зиме. Напрасно официально утешает себя враг, что зима ему нестрашна. В переписке солдат и офицеров, в письмах на фронт германский народ не скрывает своего страха перед надвигающейся зимой. Во всяком случае, ни о какой

молниеносной войне немцы и мечтать не могут. И если они, чтобы придать храбрости своим войскам, обманывают их возможностью закончить в основном войну до зимы, то действительность опрокидывает все их расчеты. На молниеносную войну ни врагу, ни нам рассчитывать нельзя. Война предстоит длительная.

Немцы и итальянцы вынуждены констатировать, что война в СССР приняла совершенно другой характер. Итальянские газеты пишут, что это «скотский порядок». Что же так возмущает итальянцев? Их возмущает то, что Красная Армия, отступая, оставляет врагу выжженную землю, что фашистские войска не находят, чем поживиться, и что эта система с каждым днем совершенствуется. Немцы признают, что они не встречали еще нигде таких тяжелых условий войны. Они сравнивают сражения, которые были в первую мировую войну на Сомме, на Марне, под Верденом, и признают, что бои, в которых им теперь приходится участвовать, не уступают по силе боям в конце первой мировой империалистической войны. То, что война начинает принимать позиционный характер на многих участках фронта,— это для немцев самое страшное. Если раньше они уверяли, что уничтожили Красную Армию, что Красная Армия не может сопротивляться, то сейчас они вынуждены писать совершенно другое.

«Фелькишер беобахтер», центральный орган фашистов, пишет в номере от 26 августа:

«Советская армия в сильной степени вооружена. Сопротивление, которое оказывают большевики, возможно только в условиях Советского Союза. Германская армия не встречала такого сопротивления ни на одном фронте. С момента изобретения огнестрельного оружия еще никогда не было так много и столько ожесточенных боев солдата против солдата. Применение крупных людских сил, личное упорство противника уже в первые дни войны поставили германского солдата в очень тяжелые военные условия».

Германская армия терроризовала до сих пор Европу и весь мир сказкой, будто она непобедимая армия. В Советском Союзе миф о непобедимости германской армии развеян, и это страшно для немцев. Товарищ Сталин говорит, что непобедимых армий нет и не бывало. Армия Наполеона, считавшая себя непобедимой, была разбита. Немецкая армия Вильгельма, тоже считавшая себя непобедимой, несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и была разбита англо-французскими войсками. На нашей территории фашистская армия встретила сильнейшее сопротивление. Многие лучшие дивизии разбиты Красной Армией. Это значит, что гитлеровская армия будет разбита. Военные обозреватели в различных странах, даже те, которые еще недавно считали, что Красная Армия — очень слабая армия, теперь признают, что бои в СССР обошлись очень дорого нацистам и что миф о непобедимости фашистских армий уже разбит.

На вопрос о том, почему мы отступаем, как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд городов и районов, товарищ Сталин ответил в своей речи по радио 3 июля.

Часть нашей территории оказалась захваченной немецко-фашистскими войсками главным образом потому, что фашистская Германия начала войну при выгодных для немецких войск и невыгодных для советских войск условиях. 170 отборных дивизий немецких войск у границы СССР были задолго до войны придвинуты в полной готовности, ожидая лишь сигнала для нападения, тогда как советским войскам надо было еще отобилизоваться. Фашистская Германия вероломно на-

рушила пакт о ненападении. Наша миролюбивая страна, не желая взять на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства. Выгодные условия для нападающей стороны привели к тому, что немцы сумели захватить довольно значительную территорию, богатую дорогами, территорию, близкую к их границам, территорию, где еще не успел закрепиться советский строй, где осталось немало враждебных советскому строю элементов. Немцы подбросили быстро новые дивизии. Они могли и дальше использовать эти выгоды, для того чтобы захватывать все новые и новые районы. Гитлер использует заводы не только Германии, но и всех оккупированных Германией стран и своих союзников для производства танков, самолетов, боеприпасов. Кроме того надо иметь в виду, что армия врага два года воевала, между тем как наши войска за эти два года войны не вели, за исключением незначительной части войск, которая участвовала в войне с Финляндией, да еще были лишь сравнительно с нынешними битвами незначительные столкновения дальневосточной армии на озере Хасан и у Халхин-Гола. Большая часть Красной Армии в бою не была, военный опыт приобретала на учениях, на маневрах. Она не бомбардировала врага. Ее танковые соединения не встречались с вражескими танковыми колоннами. Наши красноармейцы до 22 июня еще не испытывали на себе массированного огня минометов, авиации, артиллерии. Нужно было время, чтобы наши части изучили, разгадали хитрости, тактику врага, обстрелялись. В этом отношении германская армия имела некоторые преимущества.

Помимо этого надо принять во внимание, что мы еще далеко не пустили в ход имеющиеся у нас возможности, людские и боевые резервы. И хотя враг еще до сих пор не потерял своего наступательного порыва, налицо факт, что наши силы и силы врага разные: наши силы растут, силы врага иссякают. У нас идет накопление сил, у врага — истощение. У нас идет всюду организация народного ополчения, в тылу врага растет партизанская армия. Весь наш народ показывает, какие у нас имеются громадные силы, резервы, совершенно еще не исчерпанные. Советский народ проявляет творческую инициативу, он стремится дать возможно больше всего, в чем нуждается фронт.

Для примера можно привести создание фонда обороны. Народ проявил в этом деле большую инициативу. По данным Народного комиссариата финансов СССР, в фонд обороны к 21 сентября поступили денежные взносы в размере 587,5 млн. рублей. В фонд обороны трудящиеся передали также 1,2 кг платины, 42 кг золота, 1890,4 кг серебра, на 1 383 154 руб. иностранной валюты по курсовой стоимости, на 875,1 млн. рублей облигаций государственных займов. Из колхозной деревни в фонд обороны поступило 12 959,2 т зерна, 6 409,3 т скота и птицы, 5 886,6 т молока и молочных продуктов, большое количество овощей и других сельскохозяйственных продуктов. В стране организуется сбор теплых вещей для Красной Армии. Нет никакого сомнения, что и в этом отношении будет проявлена необходимая организованность, энергия.

В нашей стране великое содружество народов, которое никому не удастся сокрушить. Напрасно фашисты рассчитывают расколоть это содружество. Его выковывали на протяжении четверти века Ленин и Сталин. Оно представляет неприступную крепость, о которую разобьются силы фашистов. Народ наш все глубже убеждается в том, что фашистская Германия несет народам мучения, рабство и смерть. Народ будет драться до последнего.

Гитлеровская армия, из кого бы она ни состояла, не может не испытывать влияния своих страшных потерь, не может не задуматься над перспективами войны. Нетрудно убедиться, что настроения гитлеров-

ской армии очень сильно изменились за три месяца войны против СССР. Не следует преувеличивать эти изменения. Они еще не таковы, чтобы можно было говорить о коренном переломе. Этого перелома еще нет. Но можно констатировать: участились случаи нарушения дисциплины в германской армии, случаи неповиновения командованию, случаи перехода на сторону Красной Армии. В письмах солдат и офицеров с фронта, как и в письмах из Германии, все чаще и чаще звучат пессимизм, тревога, а иногда и отчаяние. «Россия, Россия, лучше бы мне тебя не видеть!»—этими словами германские солдаты выражают свои настроения.

Немецкие солдаты боятся зимней кампании. Отсюда стремление добиться во что бы то ни стало, какой угодно ценой решения ряда важнейших задач до зимы. Но они не могут разрешить эти задачи. Поэтому в германской армии зарождаются иногда и более серьезные настроения—критическое раздумье не только у части немецких солдат, но и у части немецких офицеров. А Гитлер имеет все основания больше всего опасаться думающей армии. В этом отношении характерно «открытое письмо немецких офицеров», подписанное попавшим в плен к Красной Армии подполковником Хаушильдтом, капитаном Лоевским, капитаном Ригером, старшим лейтенантом фон Веншовским, старшим лейтенантом Риксом. Они пишут о том, что среди офицеров германской армии, ее кадрового состава, многие скрепя сердце примирились с диктатурой фашистов. Гитлер обещал германскому народу и армии, что он не будет воевать на два фронта, что он не будет воевать против СССР.

«Гитлер нарушил и это обещание. Сейчас мы воюем и против Англии и против России. Это—подлинное безумие. В войне против России германская армия истечет кровью. Эта война бесперспективна. Она может закончиться лишь такой катастрофой, по сравнению с которой катастрофа 1918 г.—это лишь детская игра... Возможно, что Германия еще некоторое время сможет продолжать войну; но чем дальше война будет продолжаться, тем ужаснее будет конец».

Через три месяца после начала великой отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии можно констатировать, что враг не достиг ни одной цели, которую он себе ставил. Живая сила Красной Армии остается могучей силой, наносящей сокрушительные удары врагу. Авиация наносит удары на фронте и в тылу врага. Налеты на Берлин и другие города Германии, Румынии, Венгрии—лучший ответ на брехню Гитлера об уничтожении советской авиации. Ни хлеба, ни продовольствия, ни горючего Германия в СССР не получила. Красная Армия изучила методы врага и научилась бить его; она развеяла в пух и прах легенду о непобедимости германской армии. И если к этому добавить, что Англия одержала значительные победы над Германией и Италией в Африке, Абиссинии, Сирии, Ираке; что на Ближнем Востоке Красная Армия вместе с английской армией заняли Иран и этим разрушили возможность для Германии использовать этот путь для продвижения к Кавказу; если к этому добавить занятие силами США Исландии; если учесть, что блокада Германии и Италии стала гораздо серьезнее,—то о дальнейших перспективах войны можно сказать, что они складываются благоприятно для СССР и его союзников и представляют очень большую опасность для фашистской Германии. Целиком оправданы итоги, подведенные Советским Информбюро к концу второго месяца:

«1) что гитлеровский план покончить с Красной Армией в 5—6 недель провалился. Теперь уже очевидно, что преступная война, начатая кровавым фашизмом, будет длительной, а огромные потери германской армии приближают гибель гитлеризма;

2) что потери нами ряда областей и городов являются серьезными, но не имеющими решающего значения для дальнейшей борьбы с противником до полного его разгрома;

3) что в то время когда людские резервы Германии иссякают, ее международное положение изо дня в день ухудшается, силы Красной Армии неуклонно возрастают, а Советский Союз приобретает новых могущественных союзников и друзей.

История войн свидетельствует, что побеждали всегда государства и армии, силы которых в ходе войны возрастали, а терпели поражение те государства и армии, силы которых в ходе войны иссякали и уменьшались»¹.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ВОЙНЫ И ВАЖНЕЙШИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ТРЕХ ПЕРВЫХ МЕСЯЦЕВ

Начиная эту войну, Гитлер ставил себе задачи: изолировать СССР; запугать капиталистический мир угрозой большевизма; себя выставить защитником культуры, цивилизации; организовать «крестовый поход» против СССР.

Что получилось из этой затеи Гитлера? На самом деле ему не удалось изолировать СССР, а изолированной оказалось Германия. Ему не удалось запугать капиталистический мир угрозой большевизма; наоборот, образовалась могучая антифашистская коалиция демократических государств: СССР, Англии и других стран,— борющихся против фашизма. Гитлеру не удалось организовать «крестовый поход» против СССР: этот «крестовый поход» провалился самым позорным образом.

Когда говорят об этой войне, то очень часто сравнивают ее с первой мировой империалистической войной. Не следует забывать, что между этими двумя войнами есть очень большая, существенная, принципиальная разница. Война началась два года тому назад между Германией и Италией, с одной стороны, между Англией и Францией—с другой. Германия заявляла, что она борется против последствий Версаля, и претендовала на новый, радикальный передел мира. Казалось, что здесь мы имеем дело с типичной империалистической войной между двумя группами империалистов. Но германский фашизм поработил целый ряд стран, которые не стремились ни к какому мировому господству, не стремились к новым переделам мира. Ни к какому переделу мира не стремились ведь ни Чехословакия, ни Норвегия, ни Югославия. Но Гитлер заявил, что он ставит задачу в этой войне — установить «новый порядок», то есть установить господство фашизма. Против этого господства, против этой страшной угрозы поднялись Англия и другие демократические страны.

Гитлер начал войну против Советского Союза. И с того момента, когда Советский Союз вступил на арену борьбы против гитлеровской Германии, война приняла ярко выраженный освободительный характер.

Во главе народов в этой освободительной, справедливейшей войне стал Советский Союз, советский народ. Народы Англии и США участвуют в этой борьбе вместе с СССР против гитлеровской фашистской Германии. Они участвуют, таким образом, в освободительной борьбе народов, поработанных фашизмом, и народов, которым угрожает фашизм.

Товарищ Сталин в своей речи по радио 3 июля очень четко определил цель и задачи этой войны и отношения СССР к демократическим странам, борющимся против гитлеровской Германии: «Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских

¹ См. «Правду» № 233 от 23 августа 1941 года.

войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

Это выступление товарища Сталина имело такое громадное значение по своим результатам, что можно сказать: оно стоит большого выигранного сражения в борьбе против фашизма. В самом деле. Начав войну, Гитлер пытался натравить на СССР все другие страны, он думал повернуть против СССР весь капиталистический мир: он рассчитывал изолировать СССР, организовать против него «крестовый поход». Политически уже сегодня выиграл эту битву товарищ Сталин, выиграл СССР.

После этого выступления товарища Сталина, 12 июля 1941 г., между правительствами СССР и Великобритании было подписано соглашение о взаимных действиях в войне против гитлеровской Германии, в котором сказано, что оба правительства всемерно обязываются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей борьбе против гитлеровской Германии и что они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия.

Это соглашение явилось серьезным, поворотным пунктом в истории войны против фашизма. Вслед за ним состоялся ряд других соглашений: соглашение между СССР и Чехословакией 18 июля, соглашение между СССР и Польшей 30 июля о совместной борьбе против гитлеровской Германии и об организации на территории СССР польской и чехословацкой армий. Эти армии уже организуются. Соглашения эти были встречены с огромным сочувствием народами всего мира. После этого восстановлены были представительства в СССР Югославии и ряда других государств, оккупированных войсками гитлеровской Германии.

Огромное значение имеют факты, свидетельствующие о росте сочувствия и помощи СССР народов США. Приезд в Москву Гарри Гопкинса — личного представителя президента Соединенных Штатов Америки Франклина Рузвельта — явилось выражением этого роста симпатий к СССР. Господин Гопкинс приехал от имени главы американского правительства Рузвельта, чтобы сообщить товарищу Сталину, что Америка с величайшим восхищением следит за борьбой, которую ведет Советский Союз, и окажет помощь Советскому Союзу. Он заявил: «Мы обсудили вопросы снабжения, включая типы и количество материалов, которое можно поставить Советскому Союзу».

Еще более значительный факт — послание Черчилля и Рузвельта товарищу Сталину, переданное Штейнгардтом и Криппсом 15 августа. В этом послании главы правительств двух великих демократических государств предложили устроить совещание в Москве, на котором можно было бы обсудить и решить вопрос о распределении военных материалов, которые находятся в распоряжении как СССР, так Америки и Англии.

Товарищ Сталин ответил, что он приветствует предложение президента США Рузвельта и главы английского правительства Черчилля о созыве в Москве совещания трех стран и распределения сырья и вооружения.

Конференция эта состоялась в Москве в течение 29 сентября—1 октября и явилась самым значительным фактом, характеризующим сближение СССР, Великобритании и США. Конференция эта, в которой участвовали делегации от США во главе с г. Гарриманом, от Великобритании во главе с лордом Бивербруком и от СССР — во главе с товарищем В. М. Молотовым, пришла к единодушному решению по всем стоявшим перед ней вопросам. Близкое участие товарища Сталина в работах конференции, как заявил товарищ Молотов, сделало то, что было необходимо и для успеха конференции и для наилучших ее результатов. «За эти дни мы все имели возможность убедиться в том, насколько сильно решающие, жизненные интересы и общие стремления наших великих свободолюбивых народов сблизили наши страны и привели к тесному сотрудничеству в развернувшейся исторической борьбе против разбойничьей гитлеровской Германии, живущей кровавым порабощением народов и хищными захватами чужих территорий».

«На конференции, — как заявил г. Гарриман, — решено предоставить в распоряжение Советского Правительства практически все то, в отношении чего были сделаны запросы советскими, военными и гражданскими органами. Советское Правительство снабжает Великобританию и Соединенные Штаты большим количеством сырьевых материалов, в которых эти страны испытывают неотложную нужду.

В полной мере рассмотрен вопрос о транспортных возможностях и разработаны планы увеличения объема грузопотоков по всем направлениям».

Фашисты делали вид, что не придают значения этой конференции, ибо они мечтали о том, чтобы уничтожить своих противников поодиночке. Теперь их планы сорваны и они видят, как за короткое время расширился и окреп антифашистский фронт. В своей речи на заключительном заседании конференции товарищ Молотов показал, что политическое значение этой конференции не менее важно, чем ее практические результаты: «Политическое значение конференции заключается в том, что она показала, как решительно срываются теперь эти намерения гитлеровцев, против которых отныне создан мощный фронт свободолюбивых народов во главе с Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами Америки. С таким мощным объединением государств зарвавшийся Гитлер еще не имел дела, отпора такой мощи он еще не успел испытать. Мы не сомневаемся в том, что наш великий антигитлеровский фронт будет быстро крепнуть и что нет такой силы, которая сломила бы этот антигитлеровский фронт, что, наконец-то, против гитлеризма создается объединение таких государств, которые найдут пути и средства, чтобы стереть с лица земли нацистский гнойник в Европе и его угрозу для всех народов, любящих свою независимость и свободу».

Таким образом, о совместных, солидарных действиях Англии и СССР свидетельствуют не только случаи совместных налетов на Берлин и боевые операции английских летчиков против гитлеровцев в СССР, но и такой факт, имеющий очень серьезное значение, как совместное вступление в Иран английской и советской армий; в особенности же значителен факт конференции представителей СССР, США и Великобритании.

В результате вступления СССР в войну против гитлеровских фашистских банд создан очень широкий антифашистский фронт. Это важнейший политический результат войны СССР против Гитлера. Этот фронт неоднороден по своему составу. Чтобы показать его неоднородность и широту, достаточно привести один факт: на Всеславянском митинге в Москве от польского народа выступали два представителя — генерал Янушайтис и Ванда Василевская, — таков большой диапазон

этой коалиции, этого национального антифашистского фронта. Этот антифашистский фронт неодинаков по своему составу, и проявляет он себя поэтому также неодинаково. С одной стороны, мы имеем Красную Армию, которая героически, со всей силой бьет врага, а с другой стороны, в ряде стран пока только начинается, далеко еще не везде, активная борьба.

Кто входит в антифашистский фронт? В него входят СССР, Англия, Польша, Чехословакия, Югославия на основе соглашения; к нему все больше и больше примыкают народы США; несомненно, к нему стремится народ Китая, хотя официально такого блока не существует; к нему примыкают все больше и больше народы Южной Америки; в него входят народы оккупированных немецкими и итальянскими фашистами стран.

Население всех этих стран составляет, по меньшей мере, один миллиард двести миллионов — полтора миллиарда человек.

Если же взять гитлеровскую Германию и союзников Гитлера, как Италия, Венгрия, Финляндия, Румыния, Хорватия, то населения стран, которые официально формально можно отнести к участникам «антикоминтерновского» блока, вряд ли наберется больше четверти миллиарда, то есть население стран, примыкающих к антифашистскому фронту, по крайней мере, в пять — шесть раз больше населения стран, примыкающих к гитлеровской Германии.

В каком же виде выражается помощь разных народов СССР? Если до великой отечественной войны советского народа ряд правительств не имел нормальных дипломатических сношений с СССР, то теперь многие из этих правительств ближе стали в отношении СССР и готовы оказать ему помощь. Для примера можно привести правительство Голландии. Оно располагает довольно большими резервами в Голландской Индии. Премьер-министр Голландии Гербранди заявил 5 августа в речи по радио: «Голландия не имеет дипломатических отношений с Россией. Однако Голландия окажет поддержку СССР, борющемуся против наглого устремления Гитлера к мировому господству каучуком, оловом, бокситами, кофе и чаем, производящимися в Голландском королевстве»¹.

В советской печати опубликована, за недостатком места, лишь очень незначительная часть фактов, свидетельствующих о том, что вокруг Советского Союза создается очень широкий антифашистский фронт. Вот несколько фактов, опубликованных в печати. В Уругвае, в Монтевидео, в июле состоялась демонстрация 70 тыс. уругвайских рабочих, которые шли по улице с лозунгами: «Восстановить отношения с Советским Союзом!», «Предоставьте кредиты советскому правительству!», «Вон нацистских агентов из нашей страны!», «Пусть Тимошенко идет на Берлин!»

Рабочие Чили собрали средства на отправку пароходов с селитрой и медью. По многим городам Южной Америки идет сбор средств на посылку подарков Красной Армии. То же самое происходит в Австралии. По всей Англии прокатилась волна митингов, собраний, происходят организации всевозможных комитетов помощи СССР. В Англии проведена «неделя производства танков» для Советского Союза. Английские рабочие с гордостью и энтузиазмом готовят оружие для посылки в Советский Союз. Английские горняки ассигновали больше 70 тыс. фунтов стерлингов в помощь Советскому Союзу. На Кубе рабочие организовали сбор 40 тыс. мешков сахара и миллионы сигар для Красной Армии. В Америке создан комитет по организации медицинской помощи Красной Армии, по сбору медикаментов, устройству лазаретов и пр. Он поставил себе задачу: в ближай-

¹ См. «Правду» № 217 от 7 августа 1941 года.

шие дни собрать миллион долларов. В этот комитет входят представители самых различных групп населения этих стран, в том числе и представители духовенства. Это свидетельствует о том, что самые разнообразные слои народа во всех странах почувствовали, что на них надвигается враг культуры, враг свободы, благосостояния и жизни народов и что СССР выступает в роли могучей силы, объединяющей вокруг себя все прогрессивное человечество, независимо от национальности, религии, социального положения и даже политических взглядов.

Очень показателен в этом отношении конгресс английских тредюнионов, который постановил предложить профсоюзам СССР организовать англо-советский профсоюзный комитет в помощь в войне против фашистов. Можно лишь горячо приветствовать это решение конгресса английских профсоюзов. Война против фашизма, героическая борьба Красной Армии против гитлеровской Германии многих заставила пересмотреть свои отношения к СССР. Не удивительно, что один из виднейших деятелей тредюнионов, Вальтер Ситрин, выступил на конгрессе как горячий сторонник Советского Союза. Он заявил: «Советский Союз — это страна, которая прошла через революцию, испытала голод и пережила интервенцию. Это страна, которая добилась огромного промышленного развития и которая бросила все свои достижения в горнило войны во имя разгрома врага. Самопожертвование, на которое идет Советский Союз, войдет в историю. Это такое самопожертвование, на которое не согласилась ни одна страна. Все это свидетельствует о том, что русские верны своим традициям и не остановятся ни перед какими жертвами, необходимыми для нанесения поражения врагу. Надо учесть, однако, что борьба требует от Советского Союза огромного напряжения всех сил... Все наши симпатии должны быть на стороне советского народа, и английские тредюнионы должны оказать СССР максимально практическую помощь»¹.

Как происходит борьба в оккупированных немцами странах Европы? Надо иметь в виду, что наиболее активные формы борьбы начали развиваться только после того, как СССР вступил в войну против гитлеровской Германии. Различные виды пассивного сопротивления, вроде кампании за букву «В», все больше и больше уступают активным формам борьбы. Громадное значение в этом переходе народов оккупированных стран Европы к активной борьбе имело выступление товарища Сталина по радио 3 июля 1941 года. Ряд больших митингов — Всеславянский митинг, женский митинг и еврейский митинг — сыграл также свою роль в развитии борьбы против гитлеровской Германии. Всеславянский митинг призвал к активной борьбе против фашистских убийц все славянские народы. Этот призыв нашел горячий отклик. Не так давно в одном из районов Югославии, в горах Боснии состоялось совещание партизанских отрядов Сербии, Хорватии, Словении, Боснии, Герцеговины, Македонии, Воеводины, Черногории. На совещании были подведены итоги борьбы против германских и итальянских фашистов. Были подсчитаны силы партизанских отрядов. Только за полтора месяца партизанами уничтожено 12 тыс. немецких солдат и офицеров, взорвано свыше 200 крупных и мелких мостов, подожжено до 4 складов с горючим, боеприпасами и продовольствием. Спущены под откос 17 поездов.

Эта борьба перебрасывается во все другие оккупированные немцами и итальянцами страны, и целый ряд сообщений свидетельствует о том, что во Франции, Голландии, Норвегии и во всех других странах, оккупированных немцами, усилилась борьба против герман-

¹ См. «Известия» № 209 от 4 сентября 1941 года.

ских и итальянских фашистов. Широко разгорается партизанское движение в Норвегии. Взлетают на воздух заводы, поезда. В Норвегии объявлено осадное положение. Немцы подвергают казни руководителей профсоюзного движения, террором пытаются подавить его.

Что касается настроений во Франции и отношения французского народа к СССР, то очень характерна статья в газете «Эффор» от 4 сентября. Бывшие социалисты Спинасс и Рив выбалтывают очень горькую для предателей правду: «Германо-русская война до такой степени помутила здравый смысл французов, что действительно преданные нации люди искренне воображают, что Россия может быть оплотом цивилизации, и они доходят до того, что желают ей победы. Это превосходит всякую фантазию. Рабочих можно по крайней мере оправдать тем, что они были приучены пропагандой, чтобы смотреть на СССР, как на страну, где подготавливался коммунизм. Советское правительство продолжало оставаться в их глазах символом осуществленной надежды. А всего более достойно удивления то обстоятельство, что имеются частные собственники, которые прежде бледнели от страха при одном упоминании слова «коммунизм» и которые теперь молят бога о даровании победы СССР».

Нам понятно, почему предатели смущены, что СССР стал надеждой не только рабочих, но целых народов. Война СССР против гитлеровской чумы показала, что Советский Союз является величайшей силой в борьбе всего прогрессивного человечества против самого дикого и зверского фашистского господства.

Среди самих союзников в фашистском лагере начинается грызня. В Венгрии, Италии, Финляндии, Румынии население относится к Германии не как к союзнику, а как к врагу. Участились резкие столкновения между румынами и венграми, между румынами и болгарам, румынами и немцами, немцами и итальянцами. В «независимом королевстве» Хорватии посаженный итальянцами на трон принц до сих пор боится появиться перед своими «верноподданными», и, видимо, опасения его очень и очень основательны. К этому необходимо добавить восстания крестьян в Венгрии, все более острые выступления против гитлеровцев в Австрии, Венгрии, Румынии, Греции, Италии.

Что касается самой Германии, то письма на фронт и письма с фронта показывают нескрываемый страх немцев перед наступающей зимой. Население Германии убеждено, что придется пережить еще одну горькую, тревожную, голодную зиму, что конца войны не видно. Будет ли это последняя такая зима? Среди самих солдат, хотя и медленно, пробуждается сознание, что на просторах СССР немцы могут найти себе могилу. Все чаще и чаще в этих письмах звучит тоска по миру. В Германии происходят голодные бунты. Растет тревога. Прибывающие ежедневно все новые и новые поезда с ранеными подорвали всякую надежду на победу.

Фашистская попытка осуществить «крестовый поход» против СССР провалилась полностью. Не удалось Гитлеру организовать сколько-нибудь значительный, действительно добровольческий отряд ни в одной стране. Гитлеру, правда, удалось погнать против СССР армии Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, но значительных добровольческих отрядов Гитлер не мог создать ни в одной стране. Гитлер вынужден был вернуть словацких солдат с фронта как ненадежных. Гитлеровцы не могут скрыть своего недовольства поведением румын и финнов. Румыны хотели бы прекратить войну, точно так же как и финны, после того как они подошли к своим прежним границам. Но их всех ведет на цепи сковавший их германский фашизм. Пулеметами подгоняет он румынских, венгерских, итальянских и финских сол-

дат. Маннергейм, Хорти, Антонеску, Муссолини не смеют выйти из повиновения Гитлеру.

В Болгарии немцы, как известно, организовали аэродромы и используют болгарские пристани, гавани, Варну, Бургас для своих целей. Несомненно, что болгарское правительство предоставляет, как на это уже указывал народный комиссар по иностранным делам СССР тов. Молотов, полную возможность Германии превратить Болгарию в плацдарм против СССР, против Турции. Об этом наше правительство предупредило Болгарию, предупредило и Турцию, опубликовав изобличающие Германию секретные документы, попавшие в руки правительства СССР. Но одно дело — поведение болгарского правительства по отношению к СССР и другое дело — настроение самого болгарского народа. Между ними нет ничего общего. Недавно начальник генерального штаба Лукач, чтобы проверить настроение армии, явился в одну из ее частей, выстроил эту часть и предложил всем, кто стоит за Советский Союз, выступить на три шага вперед, а кто за Германию — остаться на месте, предупредив, что никто не будет наказан за высказывание своего отношения. Все курсанты, за исключением одного, сделали три шага вперед. Это показывает, какие настроения у болгарского народа в отношении СССР и в отношении фашизма. Болгарское правительство, не считаясь с мнением болгарского народа и его интересами, легко убедится, что болгарский народ сражаться за Гитлера не будет, что он найдет для своей армии, для своего оружия более достойное применение.

Такие митинги, как Всеславянский митинг, женский митинг, еврейский митинг в Москве, международный митинг молодежи показывают, что во всех отношениях Советский Союз является центром, вокруг которого организуются антифашистские силы.

Женщины всего мира понимают, какую страшную, горькую участь готовит им Гитлер, который смотрит и на германских женщин лишь как на самок для воспроизводства породистого пополнения для гитлеровской армии. Гитлер позволяет солдатам и офицерам насиловать женщин, мучить самым зверским образом, расстреливать их. Очень далеко отошли от нас времена, когда орды завоевателей, захватывая ту или другую страну, угоняли женщин в плен, брали их в «полон». Так поступает теперь гитлеровская армия. Она загоняет в публичные дома женщин, девушек, подростков. Десятки и сотни тысяч женщин Югославии, Польши, Франции, Чехословакии, а теперь и женщины временно оккупированных немцами областей СССР испытали эту участь, оказавшись во власти гитлеровской банды. За это фашисты должны ответить не только перед историей: они ответят перед нашим народом, ответят полной мерой, и не будет им пощады от народа!

Еще более страшны издевательства гитлеровцев над евреями. Напрасно думает Гитлер натравить в СССР одну нацию на другую, ему это не удастся! Но все же необходимо очень внимательно относиться к этой антисемитской пропаганде Гитлера. Необходимо не оброняться, а идти в наступление против гнусной антисемитской агитации. Народ наш знает, что Ленин приравнивает антисемита к контрреволюционеру, к врагу народа. Гитлер убедится, что в СССР все, независимо от национальности, одинаково любят великую нашу страну, защищают ее и будут защищать. Палачи хотели бы всех нас загнать в одну яму, но в эту яму они сами будут загнаны общими силами всех народов СССР. В эти грозные дни, в самых трудных, тяжелых испытаниях проверяется стальное единство народов Советского Союза и гитлеровской банде не сломить этого единства! И если Гитлеру удалось среди немцев Поволжья насадить свои шпионские гнезда, то весь советский народ с величайшим

одобрением отнесся к тем мерам обороны, которые приняло советское правительство по отношению к сородичам Гитлера, скрывающимся в своей среде диверсантов, шпионов, гитлеровских бандитов.

III. НАШИ ЗАДАЧИ

У советского народа, строго говоря, одна задача — очень большая, очень серьезная и трудная задача: ускорить падение гитлеризма, ускорить освобождение народов СССР и других стран от фашистских поработителей.

У нас есть все данные, чтобы решить ее. У нас тыл и фронт едины, чего нет у нашего врага, у которого в тылу опозоренные, ограбленные, придавленные, но не покоренные фашистами, поднимающиеся на борьбу народы. У нас большие людские резервы, сырьевые, продовольственные. Мы можем, несмотря на то что немцами заняты ряд областей, восполнить недостачу всего того, что давали эти области. Мы это можем восполнить усиленной работой на наших предприятиях, в колхозах, совхозах других областей. Благодаря трем сталинским пятилеткам размещение производительных сил в СССР дает возможность использовать огромные производственные мощности в недосыгаемых для гитлеровской Германии областях. У нас огромная, богатая страна, и наше правительство, наша партия принимают все меры, чтобы во всем огромном советском тылу работа шла таким образом, чтобы фронт ни в чем не нуждался, чтобы Красной Армии давали все, что ей необходимо для разгрома врага. Наши заводы, десятки тысяч рабочих дают сейчас нередко двойные и тройные нормы. У нас достаточно богатый урожай, чтобы обеспечить страну и армию продовольствием. Мы должны как можно лучше провести посев озимых и закончить уборку овощей. Мы должны еще больше крепить великое содружество народов. Мы должны гораздо более энергично поддерживать такое начинание народа, как фонд обороны. Мы должны позаботиться о сборе теплых вещей для Красной Армии.

Пропаганда и агитация должны быть направлены к тому, чтобы создать в народе еще большую закалку, большее мужество, большую уверенность в том, что мы победим. В СССР 4,5 млн. членов и кандидатов ВКП(б), 11 млн. членов и кандидатов комсомола — почти 16-миллионная армия молодых и старых большевиков. Это такая сила, о которую может и должно разбиться любое реакционное течение, любая реакционная армия, в том числе и гитлеровская армия. Для этого мы должны еще более усилить нашу организованность, поднять нашу роль авангарда — ведущей силы. Мы должны осознать удесятенную ответственность нашу за все, что делается в нашей стране.

Вспомним 1918 год. Враг занял в 1918 г. всю Украину. Он занял тогда весь Донбасс. Он занял Ростов, значительную часть Закавказья, Крым, Севастополь, Одессу.

Какими силами могла располагать тогда против врага наша страна, разоренная предыдущей войной, — страна голодная, разутая и раздетая? Мы не имели оружия, у нас не было танков, у нас не было авиации. Голодные, разутые, раздетые, рабочие и крестьяне дрались против белогвардейцев и против интервентов. 14 государств шли против нас войной в союзе с российской белогвардейщиной. А советский народ их разгромил, изгнал их из нашей страны, разгромил белогвардейщину. А теперь, когда в наших руках могучая промышленность, могучее сельское хозяйство, когда в наших руках авиация, артиллерия, танки, — разве мы дрогнем, разве остановимся перед врагом?

Нет, не дрогнем, не остановимся! Мы нанесем ему такой удар, от которого он никогда не оправится!

Чтобы выполнить те требования, которые предъявляются ко всякому вожаку масс, ко всякому ленинцу, каждый из нас должен помнить замечательные слова, сказанные товарищем Сталиным: «Чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин, чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин, чтобы они были так же мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин, чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин, чтобы они так же любили свой народ, как любил его Ленин».

Мы боремся за великую цель, мы ведем справедливейшую, освободительную войну. От наших усилий, от нашей организованности очень многое зависит.

Мы должны вести большую работу в массах не только в городе, но и на селе, потому что враг засылает своих агентов, чтобы они говорили населению, что Гитлер народу не хочет зла, а борется только против евреев и коммунистов. Мы должны разоблачить эту ложь, ибо на каждом шагу Гитлер доказывает, что он враг всего народа.

Ничего не стоит гитлеровским бандитам, ограбившим какой-нибудь город или село, бросить с самолета две—три буханки хлеба, 2—3 куска колбасы и затем сбросить листовки, в которых рассказывается басня, будто у немцев всего много. Нам надо дойти до каждого человека в городе и селе с нашим правдивым, большевистским словом, разъясняя истинное положение дела.

Мы должны помнить, что наша большевистская пропаганда и агитация всегда имели громадное значение и мы во все труднейшие моменты жизни народа побеждали тем, что правдиво, честно рассказывали ему о том, что есть, приучали его смотреть правде в глаза, бороться с врагом всеми мерами, которые имеются в его распоряжении.

Враг занял ряд наших областей и городов. Но он занял их ценой больших потерь, ценой истощения своих сил и средств, ценой восстановления против себя народов всего мира, ценой создания против себя могущественной антифашистской коалиции.

Ленин писал в 1918 г.: «Победы Германии, чем шире они становятся, тем более обнаруживают ее безнадежное положение»¹.

Германский фашизм в этой войне гораздо более ускоренными темпами пройдет тот же самый путь, который прошел германский империализм в 1914—1918 гг., когда Ленин так охарактеризовал этот путь: «Сначала он невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние»².

Вот и сейчас германский фашизм невероятно раздулся, разжирел. Мы все должны сделать для того, чтобы он лопнул, чтобы эта коричневая гитлеровская чума была стерта, выжжена с лица земли.

За нас действуют все силы истории. За нас морально-политическое единство нашего народа. За нас огромные силы нашей страны. За нас сочувствие народов всего мира. Советский народ с безграничным доверием оценивает мужественную борьбу советского правительства, своей Красной Армии, во главе которой стоит народный комиссар обороны и глава советского правительства, любимый народом товарищ Сталин.

Каковы бы ни были временные успехи врага, мы нанесем ему сокрушительный удар. Победа будет за нами!

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 79.

² Там же, стр. 266.

СТАТЬИ

РАЗГРОМ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ НА УКРАИНЕ В 1918 ГОДУ

Ф. Еловцан и С. Драбкина

В феврале 1918 г., используя предательскую политику Троцкого, германские империалисты начали наступление на Советскую Россию.

Свержение советской власти, порабощение России, ее ограбление являлись основной задачей германского империализма. Для осуществления этой задачи германцы бросили значительные силы.

Кайзеровские войска шли одновременно на Петроград, Белоруссию и Украину. Они продвигались вперед, захватывая значительную территорию. Большую помощь германским империалистам в оккупации Украины оказала украинская буржуазия в лице Центральной Рады. Выброшенная из пределов Украины совместными усилиями киевских рабочих и наступавших с севера советских войск, Центральная Рада обратилась за помощью к Германии и Австро-Венгрии. 9 февраля представители Центральной Рады подписали в Бресте договор, который отдавал Украину на разграбление оккупантам. «Разбитые наголову, «национальные правительства», — писал товарищ Сталин, — «вынуждены» были обратиться за помощью против «своих» рабочих и крестьян к империалистам Запада, к вековым угнетателям и эксплуататорам мелких национальностей всего мира»¹. Призвав в страну австро-германских оккупантов, правительство Центральной Рады предало интересы своего народа.

Оккупанты бросили на Украину 29 пехотных и 3 кавалерийских дивизии. Всем этим частям, хорошо оснащенным и вооруженным, имевшим за собой опыт империалистической войны, советское командование на Украине могло противопоставить весьма незначительные силы, около 15 тыс. бойцов, рассыпанных на громадных пространствах Украины. Несмотря на это оккупанты уже в самом

начале своего наступления встретили ожесточенное сопротивление украинского народа, сопротивление, которое по мере их продвижения в глубь страны все более усиливалось. На призыв партии и правительства к «беззаветной защите Республики Советов против подлещ буржуазно-империалистической Германии» горячо откликнулась вся страна.

С первых же дней оккупации украинское советское правительство организовало отпор надвигающемуся врагу. В телеграмме от 21 февраля 1918 г., адресованной украинскому советскому правительству, товарищ Сталин указывал на необходимость обороны Киева. «...Очевидно, цель похода [немцев] не только захват, — писал товарищ Сталин, — но главным образом, задушение революции и ее завоеваний... Вы киевляне, обязаны, не теряя ни одной минуты, организовать... отпор от Киева с запада, мобилизовать все жизнеспособное, выставить артиллерию, рыть окопы, почтять буржуазию под контролем рабочих на окопные работы, объявить осадное положение и действовать по всем правилам строгости»².

В тот же день Президиум ЦИК Украины совместно с Народным секретариатом принял постановление об образовании Чрезвычайного комитета обороны. 22 февраля Комитет обороны объявил Киев и его окрестности на осадном положении. ЦИК выпустил воззвание к населению с призывом бороться с немецким наступлением, которое несет восстановление старого режима. Комитеты и чрезвычайные штабы обороны были образованы в большинстве городов Украины.

Бои под Бердичевом были началом героической борьбы советских отрядов Украины с оккупантами. В течение трех дней выдерживали красногвардейские отря-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 74. М. 1939.

² ЦАОР, ф. 130, оп. 12, д. 52, л. 2—3. 1918.

ды бои с оккупантами под Киевом и лишь под сильным напором превосходящих войск противника вынуждены были отступить. Киев был занят немцами 1 марта.

Против оккупантов, несущих разорение и рабство украинскому народу, выступили шахтеры Донбасса, рабочие и крестьяне всей Украины.

«Против иноземного ига, идущего с Запада, — писал товарищ Сталин 14 марта, — Советская Украина подымает освободительную отечественную войну, — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине»¹.

По всей Украине под руководством большевистской партии стали создаваться рабочие красновардейские отряды, формировались части Красной Армии. Они готовились дать решительный отпор контрреволюционному походу немецких империалистов и украинской буржуазии. В Харькове за короткий срок были сформированы: 1-й пролетарский пулеметный полк, 1-й конно-партизанский отряд, 1-й рабоче-крестьянский социалистический запасный полк, 2-й конно-партизанский полк, 1-й рабоче-крестьянский инженерный полк, Харьковский пролетарский полк, сформированный из рабочих Харьковского шаровозостроительного завода, 2-я рабоче-крестьянская батарея. Рабочие Брянского завода в Екатеринославе, рабочие заводов других городов создавали отряды и шли на фронт. «Рабочие николаевских заводов... — сообщал «Вестник Украинской Народной республики» 12 марта 1918 г., — постановили прекратить работы на фабриках и заводах и записаться в ряды социалистической армии».

Екатеринославский совет вынес постановление о формировании отрядов на фронт. В боевые отряды записывались крестьяне окрестных сел и деревень. Газета «Звезда» 23 марта 1918 г. сообщала: «Ежедневно в Екатеринославский штаб приходят из всей губернии по несколько крестьянских отрядов, отправляемых волостными советами для борьбы с наступающими врагами». «Организация партизанских отрядов и боевых дружин идет успешно, — сообщала газета «Донецкий пролетарий», — крестьяне с любовью встречают советские войска, наперерыв предлагают лошадей, сено, овес, хлеб и не хотят брать денег».

На Черниговщине легендарным командиром Щорсом был создан красновардейский отряд революционных рабочих и крестьян.

Отряд Щорса беспокоил немцев смелыми партизанскими налетами. Под посадом Злынка отряд дал немцам первый бой, затем Щорс громил их у Новозыбкова, у хутора Скачки. Небольшой отряд задерживал и дезорганизовывал многотысячную армию оккупантов. Коротким, но сильным ударом под хутором Скачки отряд Щорса посеял среди немцев панику и, взяв много трофеев, заставил их отступить.

В статье «Украинский узел» товарищ Сталин писал:

«Короткий удар», которым немцы рассчитывали убить сразу двух зайцев (и хлеб получить, и Советскую Украину сломить), имеет все шансы превратиться в затяжную войну иноземных поработителей с двадцатимиллионным народом Украины, у которого хотят отнять хлеб и свободу.

Нужно ли прибавлять, что украинские рабочие и крестьяне не пожалеют своих сил для героической борьбы с «цивилизованными» насильниками.

Нужно ли еще доказывать, что отечественная война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России»².

Это гениальное предвидение товарища Сталина целиком и полностью подтвердилось дальнейшими событиями на Украине.

Много славных страниц вписали в историю героической борьбы с оккупантами пролетарии Донбасса, руководимые тов. Ворошиловым. 5 марта тов. Ворошилов обратился с воззванием к рабочим Донбасса.

«Товарищи! Все, кому дороги идеалы пролетариата, — писал в своем воззвании тов. Ворошилов, — все, кто ценит пролитую кровь наших братьев за освобождение России... все до единого — к оружию! С оружием в руках, стройными железными рядами ударим на врагов труда, на трутней, на белогвардейцев немецких, великорусских и украинских»³.

Луганские пролетарии горячо откликнулись на призыв. Был образован Первый луганский социалистический отряд во главе с тов. Ворошиловым. Отряд насчитывал 640 хорошо вооруженных бойцов.

Первое столкновение с германскими частями отряд тов. Ворошилова имел у станции Дубовязовка (под Конотопом). Вот как рассказывает об этих боях у Дубовязовки один из участников: «В морозную [мартов-

¹ Там же, стр. 40, 41.

² «Отечественная война против германских оккупантов в 1918 году». Сборник документов, стр. 7, М. 1941.

³ И. Сталин. Статьи и речи об Украине, стр. 40. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936.

скую) ночь отряд выехал к месту своего назначения. За Конотопом на станции Дубовязовка отряд столкнулся с немецким бронепоездом. Бой продолжался около 4-х часов. Перед нами был немецкий бронепоезд с тяжелыми дальнобойными пушками, сделанный по последнему слову техники. Но мы вторым пушечным выстрелом сбили верх паровоза. Засыпанный после этого градом наших пуль и дружным натиском пехоты и конницы, которая пошла в обход, враг вынужден был отойти... Пушечная стрельба не прекращалась... Стычки с врагом были жестокие, но настроение у бойцов было бодрое»¹. Вновь подошедшие из Харькова и Луганска отряды были объединены под руководством тов. Ворошилова.

5 апреля передовые части немцев вышли на фронт Сумы—Ахтырка—Бобеляки. Это был наиболее трудный момент в борьбе харьковского пролетариата с немцами. Все харьковские коммунисты вместе с частями 30-го стрелкового полка стали под ружье. Мужественно, в упорных боях защищали ворошиловцы подступы к Харькову, но, теснимые сильным врагом, они вынуждены были отступить. 9 апреля оккупанты захватили Харьков. Задержка противника на подступах к Харькову дала возможность вывезти ценные грузы, военное снаряжение, эвакуировать семьи бойцов и советские учреждения. От Харькова ворошиловская колонна отступала на Донбасс. В Донбассе к группе тов. Ворошилова присоединилось около 1200 шахтеров.

15 апреля тов. Ворошилов был назначен командующим 5-й Украинской армией. 25 апреля в районе станций Родаково, Меловая части 5-й армии дали бой немцам; немцы отступили, бросив 2 батареи, обоз, 2 пулеметов и 2 самолета. Но численное превосходство противника заставило 5-ю армию отступить дальше, на Луганск, а затем на Мишиерово. Перейдя реку Донец у станции Белая Калитва, Ворошиловская колонна совершила героический поход через районы донской контрреволюции на Царицын.

Вооруженный отпор оккупантам оказали рабочие Николаева и Херсона. К Николаеву немцы подошли 16 марта. После неравного боя, длившегося целую ночь, немцам удалось 17 марта, на рассвете, захватить город. Оккупанты захватили заводы и все заводское и торговое имущество. Вместе с местной буржуазией они начали наступление на рабочих. 20 марта были закрыты заводы «Наваль» и «Руссуд» и свыше 10 тыс. рабочих остались без заработка. Безработных и демобилизованных выбра-

сывали из квартир. Цены на продукты возросли. Население было обречено на голод.

22 марта рабочие гор. Николаева подняли восстание. Выступление началось одновременно в нескольких пунктах города. Повстанцы разоружали оккупантов, отбирали у них пулеметы, автомобили. Бой происходил в разных районах города.

Четыре дня мужественно сражались николаевские рабочие против оккупантов, вызвав панику и смятение в их рядах, и лишь когда из Одессы немцы получили подкрепление и стали теснить повстанцев, последние вынуждены были отступить. Оккупанты, понесшие большие потери, жестоко отомстили населению.

Заняв Николаев, оккупанты двинулись на Херсон. Командующий оккупационными войсками генерал-лейтенант фон Мед поставил ультиматум о сдаче города и выдаче оружия. «Каждое лицо, захваченное с оружием в руках, будет расстреляно, а каждый дом, в котором найдется оружие, будет сожжен», — писал в своем объявлении генерал фон Мед. Вслед за ультиматумом 20 марта в Херсон прибыла немецкая военная делегация, встреченная хлебом-солью членами городской думы. Сформированные в рабочих районах боевые дружины из рабочих и фронтовиков с оружием в руках выступили против поработителей. Был создан оперативный штаб по обороне Херсона. Крестьяне из окрестных сел приносили продукты, присылали боевые пополнения. Две недели удерживали защитники Херсон. Почти все население города участвовало в обороне, женщины и дети носили снаряды, пищу, перевязочные материалы. Это было настоящее народное восстание. Но силы были неравны, враг был сильнее, и город был занят. В упор из пулеметов расстреливали оккупанты безоружных бойцов, поджигали дома повстанцев. Сотни арестованных по малейшему подозрению в причастности к восстанию оккупанты посылали эшелонами в Германию, в шахты Силезии и Рура.

Крестьяне, пользуясь оружием, присоединялись с фронта империалистической войны, наносили немцам удары в тылу. В одном селе, недалеко от станции Плиски, крестьяне 11 марта уничтожили отряд немцев. В деревне Покровке (в районе Пятихатки) крестьянская дружина 24 марта окружила отряд немцев и уничтожила его.

Серьезный отпор был оказан немцам в районе Бахмач—Лозовая—Ромадан.

Меньшевики и эсеры всячески пытались удерживать рабочих от борьбы с австро-германскими империалистами. Они принимали активное участие в организации контрреволюционных восстаний про-

¹ «Летопись революции» № 3 за 1928 год, стр. 144.

тив советской власти, в попытках срыва формирования партизанских отрядов. Вместе с украинскими социал-демократами и социал-революционерами они вели активную борьбу против советской власти и были пособниками австро-германских империалистов, помогая им оккупировать Украину. В Мариуполе контрреволюционерам удалось задержать отправку на фронт сформированного большевиками полутысячного отряда. В Елисаветграде 10 марта подняли контрреволюционный мятеж петлюровцы, поддержанные меньшевиками. В Екатеринославе меньшевики и эсеры всячески противодействовали эвакуации Брянского завода.

Таких фактов, характеризующих изменническую роль меньшевиков и эсеров, можно привести много.

15 апреля немцы заняли Купянск и продолжали наступление на Старобельск, стремясь прервать сообщение по линии Воронеж—Ростов и тем самым разъединить северные армии от южных.

22 апреля СНК за подписью Ленина дал следующее предписание Народному комиссариату по военным делам:

«...принять незамедлительно все зависящие от него меры для обороны восточной границы Харьковской губернии, особенно же станции Чертково, занять которую стремятся немцы и гайдамаки для прерыва железнодорожного сообщения с Ростовом. О деталях переговорить со Сталиным»¹.

В конце апреля германцы захватили весь Донбасс. С упорными боями отходили советские части. К 4 мая 1918 г. последние советские силы покинули территорию Украины. Вся Украина оказалась под властью германского империализма.

* * *

Оккупировав Украину, немецкие империалисты сразу же ввели в ней колониально-полицейский режим—кровавый террор, германские военно-полевые суды.

Реквизиции и грабежи, аресты и расстрелы сопровождали путь оккупантов.

У крестьян отнимали все: землю, хлеб, скот, продовольствие, инвентарь, домашние вещи. «Николаевско-Борщаговская волостная управа,—донесил председатель управы,—просит разъяснить, на каком праве вошли немецкие части в пределы Киевского уезда. Имеют ли право они производить реквизицию без уплаты и налагать продовольственную подать на мирное население... Немецкое войско,—сообщается далее в донесении,—берет у крестьян лошадей,

свиней, кур, гусей без всякого разговора, применяя один разговор штыка»².

Грабежи деревень сопровождались зверствами и издевательствами над незащищенным населением. Так, в донесении литинского уездного старосты рассказывается о том, как при нападении немцев на село Качановку, Литинского уезда, Подольской губернии, весной 1918 г. немцы сожгли 400 дворов, причем во время пожара они простреливали улицы оружием и пулеметным огнем. «Улицы села,—говорится в донесении,—были сплошь покрыты трупами людей и животных».

Оккупанты вводили свои законы и суды, не считаясь с законами, установленными Центральной Радой. По приговорам военно-полевых судов они тысячами расстреливали и вешали рабочих и крестьян, ссылали их в концентрационные лагеря.

Оккупанты разгоняли созданные в период советской власти рабочие организации, земельные комитеты, советы.

Повсеместно закрывались заводы и рабочие выбрасывались на улицу.

По данным биржи труда, к июлю 1918 г. количество безработных в Киеве доходило до 15 тыс. человек, в Екатеринославе—до 13,5 тыс., в Харькове—до 25 тыс., в Одессе—до 20 тысяч³. Заработная плата снижалась, рабочие голодали. Продукты исчезали с рынка. Голодом оккупанты пытались довершить, что не сумели сделать штыками. Организация голода была такой же составной частью оккупационного режима, как и массовые расстрелы, деятельность военно-полевых судов, карательные отряды и концентрационные лагеря, куда ссылали за участие в стачках. Германский губернатор гор. Николаева опубликовал 15 мая приказ: «Всякого рода забастовки на действующих в настоящее время предприятиях запрещаются. Участники забастовок, или те, которые призывают других к созданию забастовки или к принятию участия в забастовке, будут наказываться тюремным заключением до 2-х лет или штрафом до 7.500 рублей»⁴. Аналогичные приказы были изданы в других городах.

Проводя политику грабежа и разбоя на Украине, оккупанты выполняли одну из своих основных задач—превращения Украины в колонию, а населения Украины—в колониальных рабов германского империализма.

² «Отечественная война против германских оккупантов в 1918 году». Сборник документов, стр. 116. М. 1941.

³ Материалы Секретариата истории гражданской войны. Т. V.

⁴ «Николаевский вестник» № 67 от 19 мая 1918 года.

¹ Ленинский сборник XVIII, стр. 63.

Первоначально германские империалисты потребовали поставить им 30 млн. пудов украинского хлеба до конца апреля 1918 года. Затем Центральная Рада взяла на себя обязательство поставить в Германию до 31 июля 1918 г. 60 млн. пудов хлеба, 2750 тыс. пудов мяса, 400 млн. шт. яиц и т. д. Но и этого оказалось мало, к осени «победители» потребовали уже 90 млн. пудов хлеба со сроком поставки 1 декабря 1919 года.

К концу июня 1918 г. вместо 60 млн. пудов хлеба было заготовлено лишь немногим более 6 млн. пудов. Крестьянство отказывалось давать хлеб германским насильникам. Реквизиционные и карательные немецкие отряды оказывались бессильными, при их приближении хлеб исчезал бесследно. Его прятали, травили, жгли, оставляли на корню необработанным, лишь бы не доставался захватчикам.

Военный уполномоченный в Киеве сообщал германскому верховному военному командованию: «Нынешнее украинское правительство в свое время было подходящим инструментом для заключения мира, но в настоящий момент его власть не простирается дальше власти наших штыков»¹.

Оккупанты решили заменить Центральную Раду таким правительством, которое могло бы лучше обеспечить им выкачку продовольствия из Украины. Кандидатом в правители они выбрали царского генерала помещика Скоропадского.

Правительство гетмана Скоропадского было таким же послушным орудием оккупантов, как и Рада. Под прямой опекой оккупантов в германскую Украину стекались русские черносотенцы, октябристы и кадеты, мечтавшие о воссоздании «единой России». В гетманском Киеве вырабатывались планы реставрации монархии, формировались военные силы для нападения на Советскую Россию.

Гетманское правительство открыто проводило политику реставрации буржуазно-помещичьего строя. Вместе с оккупантами рыскали по селам и городам Украины и жестоко расправлялись с населением карательные гайдамачьи отряды. После гетманского переворота грабежи и насилия еще более усилились. Приговор романовского сельского схода, Ходорковской волости, Киевского уезда, Киевской губернии, от 13 июля 1918 г. так описывает деятельность одного карательного отряда: «Крестьянина Степана Дьяченко ограбили, забрали у него новые сапоги, двое брюк брезентовых, свидетельство об окончании

сыном Спиридоном школы и метрическую выпись о рождении того же сына; поломали в доме двери и побили три замка. Над самим Дьяченко безжалостно издевались, три раза раздевали его до шага и били пощипами от винтовки; мать Дьяченко старуху Мотрю тоже сильно избивали... Климка Дихтура избивали пощипами, кулаками, ногами. Били и его жену Оксану, которая была с маленьким ребенком на руках, кололи ее в рот пощипом и прокололи верхнюю губу, требуя, чтобы она признавалась, у кого из крестьян есть оружие... 70-летнего старика Даниила Умovenка били саблей и кулаками по голове и по лицу за то, что угощая вартовых завтраком, не так повернулся и не так резал хлеб, как им хотелось...

«По другим селам, как например в Букрине и Ходорове, дело дошло до того, что «благородные» паньи-офицеры, из которых преимущественно состоял отряд варты, начали насильно забирать девушек и самых молодых женщин в свою штабквартиру на ночь. Если какая-либо из матерей не давала своих дочерей (девушек), с ними расправляются пощипами... Наряды «девок» даются официально старосте или десятникам...

Одним словом, — заканчивается это постановление, — население очутилось в таком положении, что только одни мертвые не поднялись бы против инквизиторов, а все живое никак не может удержаться от этого»².

Золотоношский староста сообщал 30 мая 1918 г., что «немецкими властями наложена и взята денежная контрибуция с сел: Великая Буромка — 30.000 руб., Малая Буромка — 15.000 р., село Богодуховка — 15.000 р., Великие Каневцы — 987 р. 75 к., и Чернобай — 10.000 рублей, а всего семьдесят тысяч девятьсот восемьдесят семь рубл. 75 коп... Кроме того, немецкими властями наложена и частью ими получена следующая контрибуция: с Великой Буромки — 2.000 пудов хлебного зерна и 1.000 пудов овса и некоторое количество скота; с Малой Буромки — 1500 пудов хлебного зерна; с Богодуховки — 1000 п. хлебного зерна и 200 пудов овса; с Чернобай — 1000 пудов хлебного зерна, с Великих Каневцев — 300 пудов овса»³.

Всеобщий грабеж населения привел к тому, что уже в июле самые хлебные губернии Украины, как Херсонская и Екатеринославская, остались без хлеба.

² Переведено с украинского цит. из журнала «Літопис революції», 1928, № 3 (30), стр. 62—63.

³ «Отечественная война против германских оккупантов в 1918 году», стр. 17.

¹ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 36. М. 1936.

Оккупанты захватили Украину. Но на этом война не кончилась. Против ига оккупантов, против насилия и гнета, который они несли с собой, украинский народ выступил на отечественную войну. В обстановке тяжелейшего гнета германской интервенции и буржуазно-помещичьей гетманской реакции развернули свою деятельность большевистские организации Украины. Количество и активность большевистских подпольных организаций все более возрастали. Состоявшийся в июне 1918 г. в Москве I съезд КП(б)У оформил эти организации в единую партию и создал партийный центр — ЦК КП(б)У. Несмотря на предательство пятаковцев, пытавшихся сорвать освободительную войну украинского народа, «партия подняла народ на отечественную войну против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплуататорских классов»¹.

Начиная с мартовского восстания в Николаеве и Херсоне выступления украинских рабочих и крестьян против оккупантов не прекращались. Вооруженные крестьяне жгли помещичьи дома, убивали немецких солдат и германских вартовок. 24 мая 1918 г. газета «Правда» сообщила: «Крестьянские волнения в Харьковской губернии, вызванные недовольством переворота на Украине, принимают широкие размеры. Особенно усилились волнения в Бупяньском и Изюмском уездах, где прибывшие отряды украинско-германских войск для усмирения были перерезаны крестьянами. Когда об этом стало известно генералу Скоропадскому и Эйхгорну, последние распорядились направить в эти уезды улагов смерти, самых жестоких и лютых германских солдат...»

После гетманского переворота начинается новая волна крестьянских и рабочих восстаний и боевых наступлений. В середине июля вспыхнула всеукраинская железнодорожная забастовка. Больше 200 тыс. железнодорожников выступило против гетмана и интервентов.

Железнодорожники выставили и ряд политических требований. На митингах выносились резолюции, требовавшие установления советской власти и удаления австро-германских войск. Немецкий служебный поезд, направлявшийся из Киева, был на ближайшей же станции опрокинут. Забастовка сильно ударила по оккупантам, сорвав их планы переброски продовольствия из Украины. На борьбу с забастовавшими железнодорожниками оккупанты направили большие силы, из Германии

были специально выписаны штрейкбрехеры. Рабочих сажали в тюрьмы, расстреливали, эшелонами увозили в лагеря Германии.

В середине августа оккупантам удалось задушить всеобщую стачку железнодорожников, но она сыграла большую роль в ускорении краха германской оккупации. Она революционизировала солдат оккупационной армии. Помимо железнодорожной забастовки в ряде промышленных городов Украины проходили забастовки рабочих других предприятий.

На протяжении мая — июня массовые крестьянские восстания развернулись главным образом на правобережье и в Черниговской губернии, где крестьянство наиболее сильно чувствовало гнет оккупантов. Известно восстание крестьян в Звенигородском уезде в июне 1918 года. Непосредственным поводом к восстанию послужила зверская расправа немецкого карательного отряда над крестьянами. Крестьяне подстерегли этот отряд и перебили всех немецких офицеров. Немедленно в район явился германский отряд для «наведения порядка». Прибывший в Звенигородку немецкий батальон в 400 человек на митинге вынес постановление не оказывать сопротивления восставшим крестьянам и сдать им оружие. Солдаты сообщили об этом своим офицерам. Последние вынуждены были подчиниться этому решению. 9 июня германские солдаты сдали оружие повстанцам. Восстание охватило весь район вокруг Звенигородки. Для подавления восстания немцы бросили крупные воинские силы. Оккупанты вынуждены были с горечью признать, что «германские войска в этих тяжелых боях не всегда оправдывали себя... и выражали неудовольствие по поводу того, что они должны сражаться за гетмана и против народа»². Стремясь поскорее задушить восстание, немецкие войска применяли самые дикие насилия. Шепелица сожженных сел, трупы убитых и замученных мужчин, женщин и детей сопроваждали путь карателей.

Почти одновременно с звенигородским восстанием поднялось мощное крестьянское движение в Таращанском уезде. Повстанцы захватили почти весь уезд и свободно общались с Уманским, Звенигородским, Липовецким и Каневским уездами. При приближении карательного отряда восставшие открыли огонь, и отряд был полностью уничтожен.

Повстанцы разгромили в уезде все экономии, заводы и помещичьи усадьбы. «Повстанцы, — как сообщал в своем донесении гетманский староста, — располагают полной свободой действий для организации,

¹ «История КП(б)». Краткий курс, стр. 218. М. 1938.

² «Отечественная война против германских оккупантов в 1918 году», стр. 31.

вооружения и пополнения, словом, владеют базой, откуда могут весьма серьезно угрожать государственному порядку»¹.

В конце июля в районе Ставища произошло сражение между повстанцами и немецкими оккупационными войсками. Повстанцы прорвали кольцо врагов и вышли из Таращанского уезда. Часть повстанцев пробилась к советской границе, где создала знаменитый Таращанский полк, который под руководством Боженко трюмил немецких оккупантов.

Одновременно происходили восстания в Подолии и на Екатеринославщине. Оккупанты забеспокоились. «Условия безопасности в деревне, — доносил австрийский посол в Киеве Форгач 25 июня, — значительно ухудшились, что дает основание для опасения по поводу молотбы и заготовок хлеба нового урожая»².

Рабочие и крестьянские восстания в июне и июле показали силу и мощь народа, в упорных боях отстаивающего свою свободу. Они превратили Украину в западню для германских оккупантов, где каждый шаг грозил им гибелью, каждый день ставил их лицом к лицу с упорно отстаивавшим свою родину, ненавидящим иноземных захватчиков украинским народом.

В августе произошел перелом в освободительной борьбе Украины. Партизанские штабы, опиравшиеся на широкие рабочие-крестьянские массы Украины, мобилизовали свои силы, ранее работавшие в подполье, и перешли к открытому вооруженному выступлению против оккупантов.

5 августа был опубликован приказ № 1 Всеукраинского центрального военно-революционного комитета о поголовной мобилизации всех рабочих и крестьян Украины, чтобы «объединенными силами бить врага всюду, где бы он ни оказался»³.

Все районные организации должны были мобилизовать свои силы, создать районные штабы и в назначенный час выступить организованно и одновременно всем районом. Работа штабов по формированию отрядов, учету оружия и боеприпасов, организации снабжения повстанцев продовольствием и прочим велась через сеть военно-революционных комитетов, широко разветвленную по Украине.

К концу августа вся Украина была охвачена пожаром восстания. Рабочие и крестьяне самоотверженно дрались за советскую власть. Они вели систематическую и упорную войну с ненавистным против-

ником в каждой волости, селе и деревне, обессиливали его, уничтожали мешкие воишеские отряды, запасы оружия и снаряжения, рвали неприятельские провода.

В Киеве, Харькове, Одессе и других городах Украины военно-революционные комитеты готовили к восстанию рабочих, организовывали отряды, которые должны были по приказу городского штаба поднять восстание против оккупантов.

В ряде губерний, особенно в Киевской, Черниговской и отчасти Полтавской, весь состав большевиков волился в партизанские отряды.

С 5 на 6 августа началось восстание Черниговского повстанческого штаба. В район деятельности Черниговского штаба входили уезды: Нежинский, Козелецкий, Остерский, Черниговский, Городнянский, Конотопский и Борзенский.

Штабу удалось организовать значительное количество повстанцев. Центром являлся Нежинский уезд, где около 1000 человек было организовано в отряды и вооружено винтовками и пулеметами; кроме того в Нежинском уезде было взято на учет более 5000 крестьян и рабочих, годных к военному делу. Всего в этом районе насчитывалось свыше 6000 повстанцев, принимавших активное участие в борьбе с оккупантами⁴.

В лесисто-болотистом районе м. Беркиевки, Черниговской губ., где находилось ядро повстанцев, были сосредоточены большие силы партизан. По сообщению газеты «Киевская мысль», в Новгородсеверском уезде силы повстанцев доходили до 1500 человек, вооруженных орудиями и пулеметами, в районе села Михайловского было сосредоточено около 1000 вооруженных партизан, в Глуховском уезде — до 2 тыс., в районе м. Крутец — до 1000 красногвардейцев и крестьян, имевших пушки и пулеметы⁵.

Попытки немцев захватить районный партизанский штаб не увенчались успехом. Боровшиеся с ними повстанцы уничтожили германский штаб в селе Мыльняки и неоднократно заставляли немецкие отряды отступать.

7 августа партизаны двинулись на гор. Сквиру. Это наступление оккупантам удалось отбить только 11 августа, после ожесточенной борьбы с повстанцами.

В ночь на 23 августа произошло вооруженное восстание красных партизан Сквирского и Радомысльского уездов, Киевской губернии. Отряд в 300 человек окружил м. Брусилгов, Радомысльского уезда, и обстреливал германскую команду и уп-

¹ «Отечественная война против германских оккупантов в 1918 году», стр. 32.

² Там же, стр. 31.

³ История КП(б)У в материалах и документах. Вып. II, стр. 376. Партиздат ЦК КП(б)У. 1934.

⁴ «Летопись революции» № 2 (17) за 1926 год, стр. 96.

⁵ «Киевская мысль» от 28 августа 1918 года.

равление державной гвардии. Немцы выставили против повстанцев артиллерию. Завязался ожесточенный бой. Лишь 26 августа немцам удалось рассеять повстанцев с помощью высланных из Радомысла и Фастова карательных отрядов.

Августовские крестьянские восстания не были достаточно подготовлены: плохо была налажена связь между отдельными группами повстанцев, не хватало оружия, почти совершенно отсутствовала артиллерия. Здесь сказались предательская, авантюристическая деятельность группы пятаковцев. В результате ряд восстаний, особенно в Киевской и Черниговской губерниях, потерпел поражение. Много большевистских организаций на местах было разгромлено.

Но мобилизация сил рабочих и крестьян продолжалась. Отдельными группами партизаны пробирались за демаркационную линию, где из разрозненных партизанских отрядов начали формироваться регулярные части Красной Армии. Здесь комплектовались полки Богунский, Таращанский, полк Червоного казачества, Нежинский, Новгородсеверский, из которых впоследствии были сформированы две украинские дивизии (1-я и 2-я украинские повстанческие дивизии).

Август явился для Германии переломным моментом в мировой войне и началом германской катастрофы. Авантюра на Востоке, переброска значительных оккупационных сил на Украину отразились и на положении Германии на западном фронте.

8 августа союзники нанесли сокрушительный удар германской армии во Франции, между Анкром и Авром, который положили начало поражению Германии в мировой войне. Среди наступавших вначале так быстро германских войск началось разложение. Солдаты, отступавшие под напором англичан на западном фронте, встречая посылаемые в огонь новые части, кричали им: «Штрейкбрехеры! Вы затягиваете войну!»

Развал германской армии нарастал гигантскими темпами. Соприкосновение немецких армий с Советской Россией раскрыло глаза германским солдатам на грабительский и контрреволюционный характер войны, на которую их повела клика зарвавшихся империалистов. Немецкие солдаты не хотели больше воевать за интересы своей буржуазии. От хваленной «прусской дисциплины» не осталось и следа. Солдаты отказывались подчиняться своим офицерам, требовали эвакуации на родину. Наиболее революционные элементы работали с большевиками, проводили подготовку восстания в частях германской армии.

В августе начали поступать многочисленные сведения о восстаниях германских и австрийских гарнизонов в Шепетовке, Одессе, Ровно и других местах. В ночь на 20 августа в Могилеве восстал 20-й австрийский полк, отказавшийся выступить на итальянский фронт. 12 сентября на ст. Ровно эшелон германских войск отказался подчиниться своим офицерам. Солдаты избили 4 из них, причем многие заявляли: «Я большевик». 23 сентября солдаты гарнизона немецких войск на ст. Шепетовка демонстрировали по улицам с красными флагами и пели революционные песни. Целые части восставших оккупационных войск самовольно уезжали из Украины, раздавая оружие украинским повстанцам.

Германские войска жаждали мира, как жаждал его весь немецкий народ. Отказ от выступления на западный фронт принял массовые размеры. 4 октября 6 эшелонов немецких солдат, находившихся на станции Здолбуново, арестовали своих офицеров и постановили на фронт не идти. 16 октября в Курске солдаты готовившихся к отправке на западный фронт эшелонов 107-го, 135-го, 310-го, 350-го германских полков побросали оружие, избили своих офицеров. Высланный из города карательный отряд отказался выступать против восставших. На следующий день восставшие направились в Люботин, где к ним присоединился стоявший там гарнизон германских войск. Сбросив с мостов пулеметы, солдаты ушли из германской армии и группами разбрелись по разным уголкам Украины¹.

Сорок тысяч германских солдат, отправленных из Харькова на болгарский фронт, побросали оружие и, перебив своих офицеров, вернулись в Харьков с лозунгами «Долой войну!», «Да здравствует революция!»².

После поражения на западном фронте и ноябрьской революции в Германии революционное движение в оккупационных войсках от стихийных форм перешло к более организованному. В частях германских оккупационных войск были созданы советы солдатских депутатов, которые вступили в непосредственные переговоры с украинскими советскими органами. Во многих полках были организованы коммунистические ячейки группы «Спартак».

9 ноября 1918 года Ленин в телеграмме Орловскому и Курскому губисполкомам и губкомам РКП(б), сообщая о революции в Германии, писал:

¹ См. «Правду» № 214 от 5 октября и № 224 от 17 октября 1918 года.

² Материалы Секретариата редакции истории гражданской войны. Т. V.

«Необходимо наперечь все усилия для того, чтобы как можно скорее сообщить это немецким солдатам на Украине и посоветовать им ударить на красноармейские войска, ибо тогда мы вместе завоюем десятки миллионов пудов хлеба для немецких рабочих... Телеграфируйте о получении и исполнении.

Предсовнаркома Ленин»¹.

В другой телеграмме (председателю Унечского РКШ) Владимир Ильич подчеркивал, что «крайне важно, чтобы революционные солдаты Германии приняли немедленное действительное участие в освобождении Украины»². Командир Богунского полка Н. Щорс телеграфировал В. И. Ленину об исполнении его директив. Штаб Богунского полка вступил в переговоры с пятью германскими гарнизонами. 13 ноября, в 9 часов утра, делегация Богунского полка в полном боевом составе с музыкой и знаменами отправилась за демаркационную линию, где встретилась для переговоров с представителями немецких частей.

Немецкие солдаты согласились арестовать своих офицеров. В тот же день в селе Лыпичи, за демаркационной линией, состоялось совместное заседание совета германских солдат 106-го ландверного полка и украинских повстанцев. Председательствовавший на собрании немецкий солдат сказал: «Немецкие солдаты-рабочие должны взять власть в свои руки, иначе через несколько лет нас погонят снова на бойню. Российская революция указывает нам путь, по которому мы должны идти»³.

Совет солдатских депутатов германских войск в Киеве обратился к трудящимся Украины с воззванием-приветствием.

Со всей Украины поступали сообщения о повсеместном революционном движении среди солдат оккупационных армий, их желании продолжать борьбу с советским трудовым народом. Так например представитель немецких солдат полтавского гарнизона заявил, что немецкие солдаты будут помогать местным советам; в Стародубском, Новгород-Северском уездах немецкие солдаты заявляли, что собираются самовольно уйти на родину, так как не хотят проливать кровь в борьбе с советскими трудящимися. В бердичевском гарнизоне с офицеров срывали погонны, развешивали красные флаги. В Домбровицах, близ Житомира, немецкие солдаты арестовали офицеров и решили выехать на родину. В Житомире настроение германских войск, по сообщению губернского старосты, «крайне повышенное. По всем признакам надвигается

наступит полное разложение. Командный состав корпуса упорно препятствует получению оружия»⁴.

Одесский прапорначальник телеграфировал 17 ноября 1918 г. в гетманское министерство внутренних дел в Киеве: «В связи с происходящими событиями в Германии замечается усиление брожения среди германских войск. Приказания об отправлении в служебный наряд в деревни не выполняются. Сегодня ротмистр Соколов не был допущен к допросу к арестованным австрийским солдатам — германский караул потребовал от него разрешения совета солдатских депутатов. Организовавшиеся советы солдатских депутатов сблизились с местными партийными организациями и совместно рассматривают вопросы о замене существующей на Украине власти советами...»⁵.

Солдаты XII армейского корпуса братались с советскими войсками. 9-й ландштурмский пехотный полк, стоявший на станции Знаменка, отказался подчиняться приказам командиров.

На трехтысячном митинге на ст. Беломестной, под Белгородом, немецкие солдаты восторженными приветствиями встретили советских делегатов и заявили им: «Наши пушки не будут направлены против вас»⁶.

Немецкие солдаты требовали немедленной эвакуации на родину. Но правительство Эберта—Шейдемана продолжало политику Вильгельма II и умышленно задерживало эвакуацию оккупационных войск.

Советское правительство решило оказать немедленную помощь украинскому народу. По инициативе Ленина и Сталина 17 ноября 1918 г. был создан Реввоенсовет украинского фронта. Во главе его стоял товарищ Сталин. В конце ноября героические части 1-й и 2-й дивизий Украинской Красной Армии перешли в наступление. Им всюду помогали местные партизанские отряды. Началась решительная борьба со все еще сильным врагом.

Силы народа, восставшего против иноземных захватчиков, с каждым днем росли, и армия интервентов уже не могла справиться с нарастающей волной освободительной, отечественной войны.

Ноябрь 1918 г. — январь 1919 г. был вторым триумфальным шествием советской власти на Украине. Почти ежедневно поступали сообщения об освобождении но-

⁴ Материалы Секретариата редакции истории гражданской войны. Т. V.

⁵ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 190.

⁶ «Советская газета», Елец, от 29 ноября 1918 года. Цит. по материалам Секретариата редакции истории гражданской войны. Т. V.

¹ Ленинский сборник XXI, стр. 256.

² ЦАОР, ф. 130, оп. 12, 1918 г., д. № 58, л. 3.

³ Материалы Секретариата редакции истории гражданской войны. Т. V.

вых районов и городов, о восстановлении советов и военно-революционных комитетов. Из массы украинского народа выдвинулись легендарные герои: Щорс, Пархоменко, Боженко, — железной метлой очистившие Украину от немецких захватчиков.

3 января 1919 г. был освобожден Харьков, 12 января 1-м Богунским полком под командованием Николая Щорса был взят Чернигов, 20 января после шестнадцатичасового боя частями Красной Армии была освобождена Полтава. 5 февраля доблестные советские войска, разгромив противника, вступили в столицу Украины — Киев.

Так кампания, которую обнаглевшие германские генералы считали легкой прогулкой, превратилась в ожесточенную борьбу, окончившуюся полным крахом оккупантов.

Прекрасно вооруженные полчища германского империализма были наголову разбиты и обращены в паническое бегство поднявшимся на освободительную борьбу украинским народом.

«Около 300 тысяч солдат, — писал немецкий историк Франц, — вышедших из подчинения своим начальникам, устремились на родину через страду, охваченную восстанием... Впереди была суровая русская зима, всюду нас окружали враги... Армия была обезоружена, разорена, ограб-

лена... То была неопиcуемая картина нищеты и страданий в суровых снежных пустынях России»¹.

Таковы уроки истории, полученные уже однажды германскими захватчиками, пытавшимися напасть и поработить рабоче-крестьянскую Украину.

Вооруженный до зубов германский империализм не смог победить молодую, еще не окрепшую после 4-летней мировой войны Советскую Украину, потому что она боролась за великое, правое дело — за свою свободу.

Сейчас жадные руки германских фашистов этой кровавой агентуры оголтелого, разбойничьего, наиболее повинистического германского империализма вновь потянулись к богатствам Советской Украины. И советский народ вновь поднялся на отечественную войну; он напомнит зарвавшимся фашистам уроки истории. Советская держава противопоставила титлеровской Германии свою могучую силу, сплоченную, как никогда, вокруг партии большевиков, вокруг великого вождя народов товарища Сталина, и навсегда испепелит и раздавит фашистскую гадину.

¹ Франц Г. «Эвакуация германских оккупационных войск из Украины в 1918—1919 гг.» в журнале «Wissen und Wehr» № 7. за 1934 год.

ЕДИНСТВО СОВЕТСКОГО ФРОНТА И ТЫЛА В ПЕРИОД БОРЬБЫ С ВРАНГЕЛЕМ

О. Шекун

«Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону» (Сталин).

Громадное значение единства тыла и фронта в войне выявило себя в годы гражданской войны на опыте трехлетних боев Красной Армии против иностранных захватчиков и белогвардейцев.

В 1920 г. товарищ Сталин писал: «Ни одна армия в мире не может победить (речь идет, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта — первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми — бойцами, настроенными и идеями»¹.

Полководцы Красной Армии, воспитанные на сталинских стратегических принципах: Фрунзе, Ворошилов, Буденный, Тимошенко, — всегда исключительное внимание уделяли состоянию тыла.

Годы гражданской войны были ознаменованы огромной работой коммунистической партии и советской власти по организации крепкого тыла Красной Армии, по укреплению единства тыла и фронта. Это обеспечило блестящие победы Красной Армии над интервентами, над белогвардейскими полчищами Колчака, Деникина, Врангеля.

Очень показательным в этом отношении является последний период гражданской войны — период разгрома Врангеля.

Выступая 5 мая на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета Рабочих, Крестьянских депутатов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, Ленин говорил, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено

интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»².

★

В лету 1920 г. в тылу Красной Армии, боровшейся на польском фронте, появился новый враг: 7 июня белогвардейские войска барона Врангеля начали наступление на Северную Таврию, и к 23 июня фронт проходил по линии Днепра до Васильевки, через Б. Токмак до Азовского моря.

Белая армия имела техническое превосходство, но тыл белогвардейцев был непрочен. Их ненавидел народ, они не могли получать пополнений, попытки мобилизации в захваченных местностях проваливались. Между тем советская власть, опираясь на революционную преданность, активную поддержку и героизм трудящихся масс, несмотря на хозяйственную разруху мобилизовала громадные силы и поставила их на службу фронту.

7 июля Центральный Комитет большевистской партии обратился с письмом ко всем партийным организациям, в котором предлагал принять все меры к усилению борьбы против Врангеля. Письмо заканчивалось призывом: «К оружию, товарищи!»

На этот призыв откликнулась вся страна. Советский народ поднялся на отечественную войну против белогвардейцев и интервентов. Во главе шла партия коммунистов.

Товарищ Сталин, руководитель юго-западного фронта, возглавивший разгром

¹ Ворошилов К. «Сталин и Красная Армия». М. 1937.

² Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 261.

Врангеля, писал 11 июля, что «партия должна начертать на своем знамени новый очередной лозунг: «Помните о Врангеле!» «Смерть Врангелю»¹. Центральный Комитет коммунистической партии принял известный сталинский план разгрома Врангеля². 17 июля Ленин телеграфировал Сталину: «Пленум ЦК принял почти полностью намеченные вами предложения. Полный текст получите, извещайте обязательно раз в неделю подробнее о развитии операций и ходе дел»³.

2 августа Политбюро ЦК партии вынесло решение: «Ввиду успеха Врангеля и тревоги на Кубани необходимо признать врангелевский фронт имеющим огромное, вполне самостоятельное значение, выделив его как самостоятельный фронт. Поручить товарищу Сталину сформировать Реввоенсовет, целиком сосредоточить свои силы на врангелевском фронте...»⁴.

Первые успехи Врангеля объяснялись тем, что белая армия имела большой численный перевес и что основные силы Красной Армии были сосредоточены на польском фронте. В течение лета 1920 г. под непосредственным руководством товарища Сталина были пополнены части крымского участка югозападного фронта, была создана 2-я Конная армия и организована Центральная авиогруппа. Фронт непрерывно получал подкрепления.

Партия посылала на фронт своих лучших сынов. Коммунисты и рабочие в частях Красной Армии были тем ядром, которое цементировало и придавало им крепость.

Партийные мобилизации систематически укрепляли фронт коммунистами. Только до сентября Центральный Комитет направил непосредственно на врангелевский фронт 1100 коммунистов. В течение августа, сентября и октября партийные и профсоюзные мобилизации на врангелевский фронт производились непрерывно и проходили с большим подъемом. 28 августа отправилась на фронт первая партия коммунистов из Калуги. 29 и 30 августа Москва провожала на фронт первую группу коммунистов.

Иваново и Ивановская промышленная область горячо откликнулись на призыв партии: «Добьем Врангеля!» Из одной только Ивановской губернии на фронт уехало больше 200 мобилизованных коммунистов. Большинство из них вошло в состав 220-го Иванововознесенского пол-

ка, который был переброшен против Врангеля с восточного фронта. М. В. Фрунзе 11 ноября телеграфировал Ивановскому губкому о героических подвигах ивановских коммунистов и комсомольцев: «Ваша героическая пехота, не взирая на тяжелые потери, овладела всей линией обороны и сорвалась вместе с конницей в Крым»⁵.

Вологодская организация РКП мобилизовала на врангелевский фронт 400 коммунистов, то есть 1/4 всей организации⁶.

Из промышленных породов и из самых отдаленных уголков страны шло коммунистическое пополнение на врангелевский фронт. С особым подъемом проходила мобилизация коммунистов в ближайшем тылу Красной Армии — на Украине и Северном Кавказе. В Одессе губернский комитет 17 сентября постановил мобилизовать на врангелевский фронт всех коммунистов-кавалеристов⁷. В Грозном, на Старогрозненских промыслах, в конце августа коммунисты первой группы промыслов поставили всей ячейкой в полном составе идти на фронт, третья группа предоставила себя в распоряжение внешних партотделов для направления на фронт, в четвертой группе была объявлена мобилизация всех оставшихся коммунистов⁸. Донской комитет РКП мобилизовал пять человек Донскома, по одному члену от районных и окружных комитетов, 40 членов партии из ростово-нахичеванской организации и 10% — коммунистов по округам Донской области⁹.

Врангель имел многочисленные и хорошо технически вооруженные кавалерийские части. Для победы над ним нужно было иметь мощную Красную конницу. Грозная для вратов боевая сила Красной Армии, 1-я Конная армия в это время билась с войсками интервентов на территории Западной Украины. По призыву Центрального Комитета и товарища Сталина для борьбы с Врангелем создавались новые конные части.

В августе было дано распоряжение по всем военным округам провести формирование кавалерийских частей, эскадронов, взводов и конно-пулеметных частей для врангелевского фронта. По Московскому военному округу был дан приказ Тверскому и Тульскому губвоенкомам сформировать по одному эскадрону, Московскому губвоен-

⁵ «На ленинском пути» № 3—4 за 1934 г., стр. 23—24. Изд. Ивановского обкома ВКП(б).

⁶ См. «Правду» от 31 августа 1920 года.

⁷ См. «Правду» от 24 сентября 1920 года.

⁸ См. «Правду» от 9 сентября 1920 года.

⁹ См. «Правду» от 17 октября, «ИГВ», д. 82, стр. 5.

¹ Ворошилов К. «Сталин и Красная Армия», стр. 147.

² См. «Исторический журнал» № 12 за 1939 г., стр. 129—138.

³ «Большевик» № 2 за 1938 г., стр. 39.

⁴ Ворошилов К. «Сталин и Красная Армия», стр. 28.

кому — эскадрон и конно-пулеметный взвод, остальным же военным частям Московского военного округа — не менее одного взвода¹.

Одесский губернский революционный комитет и одесское губернское бюро КП(б)У в своем воззвании «Пролетарии села и города, на коня!» писали: «Рабочие! Вы кровно заинтересованы, чтобы ни на минуту не прерывалась деятельность нашей промышленности!

Селяне! Вы кровно заинтересованы, чтобы ни одна нога белогвардейцев не ступила на вашу землю, которую они отберут в пользу помещиков!

Работницы и крестьянки! Вы кровно заинтересованы, чтобы уничтожить белогвардейские банды, беспощадно издевавшиеся над вами во времена денкининщины, держащие ваших отцов, братьев и сыновей в вечном напряжении войны и битвы.

Зовите же всех сильных, здоровых, стойких и крепких поскорее создать конные части, целые тучи конных отрядов, чтобы одним мощным налетом смять и опрокинуть, рассеять и уничтожить ненавистные банды ненавистного барона Врангеля.

Пролетарии села и города, на коня!..»².

В ряде мест была проведена «неделя Красной конницы», в организации которой большую роль сыграл Коммунистический союз молодежи. Одесский губернский комитет Коммунистического союза молодежи, обращаясь «к молодым рабочим и крестьянам», писал: «Ныне, когда и на Крымском фронте Красная конница должна нанести врагу последний удар, необходимо пополнить ее ряды свежими боевыми резервами.

Товарищи! Молодые рабочие и крестьяне! Начинается неделя Красной конницы. В эту неделю все молодые рабочие и крестьяне, умеющие держаться на седле, должны дать Красной коннице новые боевые подкрепления... Пусть в эту неделю содрогнется барон Врангель, увидев несущиеся впереди тучи Красной конницы с непобедимой героической рабоче-крестьянской молодежью во главе. Пусть сейчас же вслед за «Неделей» белогвардейская гадина будет растоптана красной кавалерией и над измученным Крымом взвевается красное знамя»³.

23 августа ВЦСПС обратился ко всем профорганизациям, активно помогавшим фронту, с призывом мобилизовать ответст-

венных работников и членов профсоюзов на врангелевский фронт. ВЦСПС и ЦК профсоюзов провели несколько мобилизаций.

Одновременно по всей Советской стране широко развернулось добровольческое движение. Коммунистические организации и советы обращались к трудящимся с призывом вступать добровольцами в ряды Красной Армии. Воззвание Николаевского уездного комитета РКП, уисполкома и военного комиссара уезда гласило:

«Честные сыны рабочего класса и крестьянства! Все, кому дороги наши победы!

Красная Армия нуждается в людском пополнении. Еще больше она нуждается в добровольцах, которые подымают ее дух, повели вперед к победам!

Во имя нашего счастливого будущего, советская власть обращается к вам, трудящиеся, и говорит: «Записывайтесь добровольцами на врангелевский фронт!

...Рабочий, крестьянин!

Слово за тобой!»⁴.

Пополнение рядов Красной Армии коммунистами и добровольцами, переброска на врангелевский фронт ряда частей дали возможность реввоенсовету югозападного фронта подготовить контрудар захватившим Северную Таврию и рвавшимся к Донбассу белогвардейским полчищам барона Врангеля. Эта операция проводилась в момент ожесточенных боев Красной Армии против белополяков на западном и югозападном фронтах. В героических боях части Красной Армии захватили Каховку. Здесь был создан плацдарм, имевший большое стратегическое значение в деле разгрома Врангеля. К осени 1920 г. было заключено перемирие и начались мирные переговоры с Польшей. У Советской страны оставался последний опасный враг — барон Врангель. Коммунистическая партия выдвинула лозунг «Победа над Врангелем — наша главная и основная задача»⁵. Ленин подчеркивал, что, «для того, чтобы предварительный мир с Польшей превратить в мир окончательный, нам нужно раздавить в кратчайший срок Врангеля»⁶.

Для усиления армии южного фронта туда с кавказского фронта направлены были 2-я Донская, 9-я и Морская стрелковая дивизии, 5-я и 7-я кавалерийские дивизии и из Сибири была перебросена 30-я стрелковая дивизия, имевшая до 40 тыс. бойцов. С туркестанского фронта на южный перебрасывались Интернациональная кавалерийская бригада и несколько стрелковых полков. На правобережном направлении 8 сентября была создана новая, VI армия, в которую вошли все

¹ См. Московский областной архив, д. 45, л. 3.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР). Книгохранилище. Листовка «ИГВ», д. 30.

³ ЦГАОР. Книгохранилище. Листовка «ИГВ», д. 30.

⁴ ЦГАОР. Книгохранилище. Листовка. «ИГВ», д. 30.

⁵ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 407.

⁶ Там же, стр. 422.

части бывшей правобережной группы — 15, 51, 52, 1-я латышская стрелковая дивизия, отдельная кавалерийская бригада и Херсонская группа. К 1 сентября численность советских войск на врангелевском фронте равнялась 38 400 пштыков и 7080 саблям против 28 400 пштыков и 15 500 сабель у Врангеля.

В сентябре проходила «неделя по укреплению партии». 17 сентября «Правда» вышла с лозунгом «Перед новым натиском врага освежим, усилим, приведем в боевую готовность наши лучшие ударные батальоны. Да здравствует организованная мощь коммунаров!» На IX всероссийской конференции коммунистической партии (22—25 сентября) В. И. Ленин в своем политическом отчете уделил главное место вопросу о заключении мира с Польшей и о подготовке окончательного разгрома бело-гвардейцев.

Когда болезнь оторвала товарища Сталина от руководства операциями против Врангеля, командующим южным фронтом был назначен выдающийся советский полководец М. В. Фрунзе. Ленин вызвал его из Туркестана в Москву и дал ему задание до зимы покончить с Врангелем. 27 сентября Фрунзе вступил в командование фронтом.

Осуществляя идею сталинского плана, М. В. Фрунзе поставил перед красными армиями южного фронта задачу: окружить белогвардейские войска в Северной Таврии, отрезать им пути для отхода в Крым и уничтожить их севернее крымских перевалов.

К началу решительного сражения количество войск Красной Армии в Северной Таврии составило 137 тыс. пштыков и сабель против 35 тыс. пштыков и сабель врангелевских войск.

15 октября Фрунзе писал Ленину: «Не позднее, чем через неделю начнется наше общее наступление и сомнения в его победоносном исходе у меня нет»¹.

Ленин в качестве председателя Совета труда и обороны, сосредоточив в своих руках все дело руководства разгромом Врангеля, из центра пристально следил за подготовкой к решающим боям. Для подкрепления южного фронта была создана еще одна новая армия, IV. Учтя, что у Врангеля была сильная, прекрасно вооруженная конница, Ленин дал указание снять с польского фронта и направить на врангелевский Первую Конную армию и, торопя передвижение ее на южный фронт, 4 октября передал реввоенсовету Первой Конной по прямому проводу: «Брайне важно изо всех сил ускорить передвижение ва-

пей армии на южфронт. Прошу принять для этого все меры, не останавливаясь перед героическими. Телеграфируйте, что именно делаете»².

Коммунистическая партия поставила всю жизнь страны на службу фронту. Партия мобилизовала рабочих в тылу и всеми мерами усиливала трудовой подъем масс в городе и в деревне.

Ленин, обращаясь к председателям исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября, говорил: «Все дело в том, чтобы одержать победу над Врангелем, и я призываю вас пустить в ход все возможности в своих организациях, на своих фабриках и заводах, в своих деревнях, по добровольному желанию и в согласии интересов рабочих и крестьян всей России прийти на помощь врангелевскому фронту, и тогда мы и на этом врангелевском фронте и на фронте международном действительно победим»³.

Трудовой подъем, охвативший рабочий класс в этот период, неразрывно связан с коммунистическими субботниками. «Великий почин», как назвал Ленин первый субботник в 1919 г. на Казанской железной дороге, был, как известно, подхвачен десятками, сотнями тысяч пролетариев. Коммунистические субботники уже в том же 1920 г. стали массовым явлением и сыграли громадную роль в деле спасения страны от голода, холода и эпидемий и помощи фронту.

В июле 1920 г. Центральный Комитет партии в особом положении о субботниках передал руководство ими партийным комитетам, подчеркнув, что «субботники возникли по идее коммунистов, это форма коммунистического труда, а потому и руководство должно исходить от партийников»⁴.

В 1920 г., когда на субботники стали выходить сотни тысяч рабочих и потребовалась большая организационная работа при их проведении партийные комитеты создали специальные отделы по руководству коммунистическими субботниками.

Обычно субботники проводились на участках народного хозяйства, требовавших в срочном порядке большого количества рабочих рук: на починке железнодорожных линий, в борьбе со снежными запосами, на заготовке, погрузке и разгрузке топлива. В течение всего 1920 г. росло количество субботников и количество участвовавших в них как коммунистов, так и беспартийных рабочих. Субботники как форма коммунистического труда распространялись и на деревню.

¹ Ленин В. И. «Из эпохи гражданской войны», стр. 82. Партиздат. 1934.

² Ленин В. И. Соч. Т. XXV, стр. 423—424.

³ «Правда» от 6 июля 1920 года.

⁴ Красный архив. Исторический журнал. Том пятый (семьдесят второй), стр. 32. 1935.

17 и 18 июля на Сызрано-Вяземской железной дороге были проведены воскресники. В них приняли участие всего 11 342 человека. За эти дни было погружено 65 вагонов, выгружено 124, выпущено из текущего ремонта 13 паровозов и 7 вагонов, было исправлено и уложено несколько сот саженей пути и т. д.¹

С большим подъемом проходили субботники и воскресники в Москве, Петрограде и других промышленных городах. Так, за июль по одной Москве в субботниках участвовало 163 203 человека (из них 35 038 коммунистов и 128 165 беспартийных). В субботнике 31 июля приняли участие 34 делегата II конгресса Коммунистического Интернационала, желавшие участвовать в труде на пользу Советской стране².

Главная масса московских рабочих во время субботников работала на транспорте и по заготовке топлива. В августе было разгружено 369 вагонов, погружено 459, отремонтировано 18 паровозов, 37 вагонов, перенесено больше 330 пудов различных шпал и досок, было расколото и распилено больше 6 тыс. саженей дров³.

За сентябрь по Москве всего участвовало в субботниках 126 417 человек.

В октябре по Москве в субботниках участвовало 210 043 человека.

За октябрь было проведено пять особых субботников. Из них один был топливный, а на остальных исполнялись работы по пошивке и починке белья и обмундирования для Красной Армии, а также работы, связанные с улучшением быта красноармейцев в тыловых частях⁴.

«Партийный образцовый» топливный субботник проводился в Москве в субботу 2 октября, в день окончания «недели по укреплению партработы» в Москве. Этот субботник был назван партийным потому, что в нем были обязаны участвовать все без исключения члены Московской организации РКП(б). Он прошел с большим политическим успехом и имел большое практическое значение, так как все склады Москвостона, загроможденные дровами, необходимо было в самом срочном порядке разгрузить и вывезти⁵.

В Петрограде сотни тысяч рабочих и служащих выходили на коммунистические субботники. Субботники охватили все уголки Советской страны.

Назначенный по постановлению Южбюро профсоюзов и совета украинской тру-

довой армии на 15 сентября вседонецкий воскресник прошел с большим подъемом и дал добычу угля выше нормы на 30—35%.

В Пензенских мастерских группа партийных и беспартийных рабочих, работая сверхурочно, в июле выпустила из среднего ремонта паровоз № 101, назвав его в честь Красной Армии «Красноармейцем». В августе в мастерские было поставлено на ремонт два паровоза, и в первых числах сентября они уже были выпущены из ремонта и названы «Пролетарий» и «Доброволец». Администрация железной дороги решила пустить один из этих паровозов в демонстрационную поездку по всей линии, и уже 23 сентября было поставлено на ремонт еще два паровоза, которым присвоили названия «Спартак» и «Буденный». Работы велись сверхурочно в депо 5 раз в неделю по 4 часа, а в мастерских — 4 дня по 3 часа⁶.

В Екатеринбурге (ныне Свердловск) за октябрь и ноябрь было проведено 7 субботников, на которых работало 33 634 человека, каждый субботник продолжался 4 часа. Таким образом, на укрепление Советской республики рабочие Екатеринбурга за 7 субботников отдали 134 536 часов коммунистического труда⁷.

Субботники, распространившись и на деревню, имели своей задачей помочь крестьянам, главным образом семьям красноармейцев и бедноте, в уборке хлеба.

Организованные по почину коммунистических организаций, коммунистические субботники оказывали громадное воспитательное влияние на всех трудящихся, вовлекая беспартийных рабочих и служащих.

Осенью 1920 г. участие беспартийных в коммунистических субботниках составило 70—60%. Это значит, что наиболее сознательная часть пролетариата глубоко понимала необходимость перехода к новым формам труда и жизни и вместе с коммунистами участвовала в великой коммунистической стройке.

Одной из форм мобилизации широких масс трудящихся на выполнение ударных хозяйственных задач и помощь фронту были проводившиеся партией кампании, вошедшие в историю под названием «неделя». Так, в июне с большим подъемом проводились «неделя помощи красноармейцу», «неделя трудфронта», в июле — «неделя зафронта». Летом и осенью 1920 г. были повсеместно проведены «неделя ремонта» и «неделя крестьянина». Последняя имела большое значение для помощи крестьянскому хозяйству. Эта

¹ См. «Правду» от 10 августа 1920 года.

² См. «Правду» от 13 августа 1920 года.

³ См. «Правду» от 7 сентября 1920 года.

⁴ См. «Правду» от 18 октября 1920 года.

⁵ См. «Правду» от 12 ноября 1920 года.

⁶ См. «Правду» от 23 сентября 1920 года. Письмо МК РКП.

⁷ См. «Правду» от 24 октября 1920 года.

⁸ См. «Правду» от 19 октября 1920 года.

«неделя» ставила своей задачей оказать хозяйственную помощь крестьянской бедноте и семьям красноармейцев в ремонте инвентаря.

Добровольное движение десятков тысяч людей в деревню на работу без всякой оплаты, без личной выгоды произвело большое впечатление в деревне, социалистическое преобразование которой произошло, как известно, гораздо позже. В период гражданской войны она была еще ареной острой классовой борьбы. Городские организации, профсоюзы и партийные комитеты отправляли железо для ремонта инвентаря, посылали газеты, плакаты, книги. Во время «недели» была проведена большая агрономическая работа. Так например в Москве агрономы и ветеринарные врачи из учреждений были направлены в деревню. Уезжавшие в деревню группы рабочих были одновременно и прекрасными агитаторами.

С 20 августа началась «неделя крестьянина» в Московской губернии. За эту «неделю» было открыто 511 мастерских: слесарных, шорных, сапожных, швейных, — в которых работали присланные из Москвы и местные рабочие. В деревню было направлено пять отрядов для ремонта мельниц. По уездам для раздачи беднейшему крестьянству было распределено значительное количество веревки, дегтя, ложек, гвоздей, граблей и других предметов, в которых разоренное войной крестьянство испытывало особенно острую нужду. Рабочие на фабриках и заводах изготовляли предметы домашнего обихода крестьян. Окончание «недели» было торжественно отпраздновано в день открытия «Дома крестьянина»¹.

На Украине в «неделю крестьянина», проведенную с 1 по 7 сентября, профсоюзы послали в деревню бригады квалифицированных рабочих, из которых во многих местах были организованы летучие мастерские, рабочие артели и отряды для работы на полях семей красноармейцев.

12 сентября на всех железных дорогах республики началась «неделя ремонта», задачей которой было ускорить в 10 раз ремонт подвижного состава и подготовиться к встрече зимы.

1920 год характеризуется огромным трудовым подъемом передовых рабочих. Пресса того времени приносила сведения со всех концов страны о героях трудового фронта. В этот год разрухи и голода, год напряженной борьбы с интервентами и белогвардейцами, Советская страна положила начало культу героев труда. В июне на Красной доске героев трудового фронта были отмечены рабочие и служащие московской радиостанции на Ходынке, которая пострадала от взрыва на ходыньских

артиллерийских складах. Часть рабочих оставалась на станции во время взрыва и принимала меры к тушению пожара². Комиссия специалистов признала, что для восстановления станции нужно не менее трех месяцев работы. Работники радиостанции в тот же день на общем собрании решили добиться пуска радиостанции в течение ближайших дней, работая с величайшим подъемом с утра до ночи, без перерывов и смены.

Трудовой героизм рабочих творил чудеса. При недостатке орудий производства, металла, продовольствия шло строительство железнодорожных мостов, ремонт подвижного состава, добыча топлива. В 1920 г. были восстановлены екатерининский мост через Днепр, разрушенный махновцами и белогвардейцами, царцыпский мост, уральский, а также построены громадный мост через Каму, железнодорожная линия от Александрова Гая до Эмбы (что помогло наладить снабжение предприятий центра эмбинской нефтью), восстановлено много тысяч километров железнодорожных путей, отремонтированы сотни паровозов и тысячи вагонов.

Под руководством коммунистической партии рабочие и крестьяне Советской страны самоотверженно дрались на фронте против белополяков и Врангеля и в тылу — против не менее страшного врага — голода, холода, эпидемий.

Это дало возможность резко уменьшить хозяйственную разруху и экономически укрепить тыл Красной Армии.

Большое значение для разгрома Врангеля имело укрепление ближайшего тыла красных армий южного фронта. К осени 1920 г. изменилось соотношение классовых сил в украинской деревне. Проведение советской продовольственной политики и организация комитетов неземных селян нанесли серьезный удар украинскому кулаку и бандитам-махновцам.

Закон о комнезамах был издан Всеукраинским центральным исполнительным комитетом 9 мая 1920 г. и утвержден IV всеукраинским съездом советов. Коммунистическая партия и советы Украины посылали свои лучшие силы в деревню. К 1 августа на Украине было уже организовано 3277 комнезамов, к 10 ноября — 9599.

Велика была роль комнезамов в укреплении органов советской власти на Украине. Неземники выгоняли из советов пробравшихся туда кулаков, которые оказывали упорное сопротивление всем мероприятиям советской власти. Украинское кулачество было экономически крепким, оно имело свою вооруженную силу в виде

¹ См. «Правду» от 27 августа 1920 года.

² См. «Правду» от 22 июня 1920 года.

многочисленных кулацких банд и даже целую бандитскую армию Махно.

Комнезамы вступили в вооруженную войну с кулаками и бандитами. Они создавали отряды, которые помогали продовольственным работникам в борьбе за хлеб и Красной Армии — в борьбе с бандитизмом. Так, в Лубяньском уезде в июле образовались кавалерийские отряды для борьбы с бандитами. В Лохвице был образован отряд в 150 кавалеристов из незаложенных под лозунгом «Лохвицкий уезд должен стать красным»¹. Началось разрушение кулачества. До половины октября комнезамами было отобрано у кулаков 33 075 винтовок, 20 300 патронов, 326 револьверов, 36 бомб, 5 пулеметов и даже 1 пушка².

Комитеты незаложенных селян помогли партии в мобилизации широких масс трудового крестьянства на борьбу с бело-гвардейцами и организовали значительные пополнения для Красной Армии. Под лозунгом коммунистической партии «Смерть Врангелю!» крестьянство Украины поднялось на борьбу против Врангеля. По всей Украине пронесся клич: «Незаложенник, на коня!» Комитеты незаложенных селян провозводили запись добровольцев, мобилизовали своих членов, создавали отряды, давали им лошадей и седла и отправляли на фронт.

5 сентября с большим революционным подъемом происходил II съезд комнезамов Бунянского уезда. Съезд объявил себя поголовно мобилизованным на борьбу против Врангеля и постановил, чтобы все комитеты незаложенных селян уезда немедленно послали на фронт по одному человеку и открыли запись добровольцев по всем деревням. Кроме этого каждая волость обязана была дать полностью обмундированного кавалериста с лошадью и седлом.

В Богодуховском уезде незаложенные крестьяне села Берцовка выделили из своей среды одного добровольца-кавалериста на фронт, снабдив его лошадью, амуницией и обмундированием. Незаложенники села Колтаева сформировали и отправили на фронт 7 добровольцев-кавалеристов на лошадях³.

Бомосальный подъем, охвативший широкие массы украинского крестьянства, нашел яркое выражение в ряде местных съездов незаложенных селян, которые проходили по всей Украине летом и осенью 1920 года. Под знаком борьбы с Вранге-

лем прошел I всеукраинский съезд незаложенных селян.

Перед Всеукраинским съездом комнезамов Ленин обратился к незаложенным селянам Украины с воззванием: «Теперь на Украине незаложенные селяне возьмись за устройство своих комитетов, чтобы окончательно победить сопротивление немногих богатей, окончательно обеспечить власть трудящихся. Помещичий генерал Врангель усиливает натиск, чтобы сломать эти организации трудящихся.

Товарищи! Пусть же все и каждый станет грудью на защиту против Врангеля! Пусть все комитеты незаложенных селян напрягут, как только можно, свои силы, и помогут Красной армии добить Врангеля»⁴.

Всеукраинский съезд комнезамов, открывшийся 18 октября в Харькове, призвал крестьянство Украины напрячь все силы для скорейшей ликвидации Врангеля. На съезде тысяча с лишним делегатов представляли 780 волостей и 740 812 незаложенных крестьян. Съезд заявил, что считает своим долгом и первой обязанностью окончательно сломить упорное сопротивление кулачества и обеспечить полное выполнение всех установленных разверсток.

Для борьбы с бандитизмом Всеукраинский съезд комнезамов постановил призвать беднейшее крестьянство Украины в войска внутренней службы. Каждый уезд должен был дать одну конную сотню из кулацких лошадей в войска внутренней службы. Для обороны крестьянства от бандитов было решено в каждом угрожаемом районе создать территориальный полк. Съезд прошел под лозунгом «Смерть бандитам, да здравствует мирный труд незаложенного крестьянства на крестьянской земле!»

I всеукраинский съезд комнезамов сыграл большую роль в укреплении тыла Красной Армии, в разгроме бандитизма на Украине и в мобилизации сил для борьбы против Врангеля.

В добровольцы шли крестьяне, казаки. Очень успешно шла запись добровольцев на врангелевский фронт в Белоруссии. В Могилеве записывались добровольцами приехавшие целые группы трудящихся⁵. Из далеких степей, расположенных за 300—500 верст от Оренбурга, прибывали в город казаки, прося записать их для отправки на врангелевский фронт. Это были бойцы, дравшиеся и против Дутова и против Колчака. Они требовали скорейшей отправки на фронт⁶.

Большой подъем был в тыловых воин-

¹ «Коммунист», орган ЦК КП(б)У, от 15 июля 1920 года.

² Обзор организации КНС за 1920 г., стр. 38—39.

³ См. «Добьем Врангеля» № 41 от 18 октября 1920 года.

⁴ «Правда» от 7 ноября 1920 года.

⁵ См. «Правду» от 21 сентября 1920 года.

⁶ См. «Правду» от 16 октября 1920 года.

ских частях. Красноармейцы запасных частей и частей, находившихся на фронте труда, просили направить их против Врангеля. Много было случаев, когда раненые в боях красноармейцы, еще не успев как следует поправиться, просили их выписать из госпиталя и направить на фронт.

Советский народ в самых трудных условиях — голода и холода — оказывал большую материальную помощь фронту.

Так например в октябре рабочие Лефортовского военного склада в Москве собрали отчисления для красноармейцев, находившихся на фронте. Несмотря на то что сами рабочие и работницы в течение империалистической и гражданской войн окончательно обносились, они приносили последнее белье или теплые портянки для красноармейцев. На общем собрании единогласно постановили — отчислить двухдневный заработок, отработать субботник и воскресник, а причитающийся за это хлеб отдать в пользу фронта. Во время субботника в помощь фронту на работу вышли как один человек и ту норму, которую выработывали в течение целого дня, выработали за два часа.

Рабочие называли эту помощь «гранатами для Врангеля». Женщины надому производили пошивку белья и, отработав положенное время в складе, шли в Красный крест и там в починочной мастерской шили белье для красноармейцев.

Отказывая себе в сахаре, махорке и теплых вещах, которые сами рабочие получали редко, они все отдавали фронту.

Красноармейцы тыловых частей отчисляли часть своего скудного пайка, собирали деньги и вещи для помощи южному фронту. Так например в далеком Бодайбо, Иркутской губернии, красноармейцы караульной роты собрали 19766 рублей, несколько пар белья, шапок, рукавиц. Резолюция красноармейцев гласила: «Пусть знают палачи, что Красная Армия, выдвинутая из русского свободного народа, временно может отступать, но после каждого отступления она наносит более сильный, более сокрушительный удар врагу»¹.

Красноармейцы, боровшиеся на фронте, всегда чувствовали свою кровную связь с рабоче-крестьянской массой и неоднократно сами при первой возможности оказывали помощь голодающим рабочим промышленных городов. 23 октября 1920 г. реввоенсовет Первой Конной армии постановил «составить маршрутный поезд в 35 вагонов с продовольствием для рабочих

Москвы, Петрограда и Тулы ко дню 3-й годовщины Пролетарской революции в подарок от бойцов 1-й Конной»².

В те прозные годы единство фронта и тыла обеспечило победу Красной Армии над всеми врагами Советской страны.

Сейчас, верный своим славным, героическим традициям, вновь поднялся весь советский народ на великую отечественную войну против кровавого германского фашизма.

Вновь раздался призыв партии и советского правительства: «Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага»³.

На этот призыв вся страна ответила самоотверженным трудом в помощь фронту. На заводах, в шахтах и рудниках, на нефтяных промыслах, на колхозных полях героически работают советские патриоты.

Мощная передовая промышленность Страны советов и новый, колхозный строй, морально-политическое единство советского народа, его сплоченность вокруг партии Ленина — Сталина и глубокий советский патриотизм, героизм и самоотверженная борьба Красной Армии против германского фашизма — залог победы над врагом.

На новой базе, в условиях, сильно отличающихся от условий 1920 г., ширится и растет трудовой подъем. Миллионы советских патриотов выходят на воскресники. «Великий почин» грозных годов гражданской войны вырос и развился в могучее стахановское движение, во всенародный трудовой подъем дней великой отечественной войны. Советских патриотов в тылу вдохновляет мысль, что каждая лишняя тонна стали, нефти, каждый лишний пуд хлеба приближает разгром кровавого фашизма. Фонд обороны, подарки Красной Армии, сбор теплых вещей для нее — дело всего советского народа, от мала до велика. Непокоримо морально-политическое единство народов Советской страны, великая мощь и беззаветное мужество Красной Армии.

Полное единство советского тыла и фронта обеспечивает разгром гитлеровской Германии.

¹ «Перекоп». Сборник воспоминаний, стр. 168, ОГИЗ, 1941.

² Выступление по радио председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина 3 июля 1941 года.

³ «Правда» от 20 октября 1920 года.

ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ И КРУШЕНИЕ ВОСТОЧНО-РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

А. Мишулин

«Римская империя узнала, что есть славяне, ибо они пришли и разбили ее легионы» (К а р а м з и н).

Вопрос о выступлении на историческую арену славян имеет огромное значение при изучении судьбы рабовладельческой цивилизации древности. Если история падения Западноримской империи в результате вторжения германских и галльских варварских племен, а также кризиса самого рабовладельческого производства более или менее разработана в исторической науке, то в истории падения Восточноримской империи многого еще неясно. История Восточноримской империи обычно обрывается на эпохе Константина по совершенно формальному поводу (перенос столицы в Константинополь). Иногда эта история доводится до Феодосия и очень редко продолжается историками до Юстиниана, несмотря на внешний блеск его эпохи и попытки реставрации староримского могущества.

Среди историков нет единодушия по вопросу о судьбе восточной части Римской империи. Как проходил процесс распада античной цивилизации на Востоке, как здесь складывались феодальные отношения, какие внешние и внутренние явления содействовали распаду Восточноримской империи и образованию Византии, этого нового политического тела, оказавшего столь исключительное влияние на культуру народов Восточной Европы, — на эти вопросы точного ответа ни историки античности, ни историки раннего средневековья до сих пор еще не дали.

Основным пробелом в изучении проблемы распада старой Восточноримской империи и образования новой — Византии — является отсутствие надлежащего исследования деформации общественного строя империи на Востоке в связи со вторжениями славян, принесших с собою общинные отношения в распадавшийся строй рабовладельческого общества. Именно с

этой точки зрения и приобретают большое историческое значение отмеченный греческими историками факт славянских вторжений на Балканы и на Запад, расселения их в VI—VIII вв. и образования первых славянских государств (Само-Чехия, Аспаруха-Болгария, Сербское, Биевское). Византийские источники от Прокопия (VI в. — эпоха Юстиниана) и до Константина Багрянородного (X в.), а также арабские источники дают нам довольно полную картину выступления на историческую арену славян, до той поры неизвестных или фигурировавших под именем скифов — у Евнапия и Евagriя.

Историческая роль народов Восточной Европы, в частности именно древних славян, недостаточно разработана в иностранной и русской литературе. Более того: следует отметить, что в иностранной литературе эта роль славян приуменьшалась, на что в свое время указывали представители русской науки. Еще В. Ламанский в своей книге «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе»¹ указывал на прогерманскую трактовку вопроса об исторической роли славян. Приуменьшение славян в угоду германизму имело ярко окрашенную политическую тенденцию. Лишь немногие немецкие ученые, как например Фальмерайер, находили в себе мужество прямо сказать о большой исторической роли славян на Балканах, о значении выступления их на историческую арену в связи с образованием Византии, которую Фальмерайер вслед за Константином Багрянородным считал «целиком ославянившейся».

О приуменьшении роли славян приходится особо сказать теперь, в связи с разнуздан-

¹ Л а м а н с к и й В. «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе». СПб. 1871.

ной фашистской фальсификацией истории и, в частности, истории древних славян. Фашистские каннибалы и мракобесы поставили своей задачей принизить все народы мира как неполноценные, низшие расы, призванные быть в услужении у подлинно «полноценной», «арийской» расы «белокурых» германцев.

Доказывая «величие арийского духа» микробиологическим составом «арийской крови», фашистские «историки» на этом не останавливаются: в любом проявлении высокой культуры они готовы видеть действие «арийской крови». Такие «исторические исследования», естественно, нельзя было осуществить без самой грубой фальсификации. Когда фон Вендрину полагалось в классической культуре Греции найти следы «арийской крови», он решил греков вывести из-под Бранденбурга и превратить их в «германо-греков». А чтобы обезопасить себя от свидетельских показаний источников, в частности, от свидетельств Гомера о различных греческих племенах, населявших Грецию еще в глубокой древности, фон Вендрин не остановился перед еще более решительными мерами и объявил Гомера... евреем! Таков путь фашистской «науки»!

Культ «чистой нации, идея автаркической культуры в истории наряду с полным отрицанием положительной роли смешения и взаимодействия различных цивилизаций и применение метода прямой фальсификации источников—вот суть фашистской историографии.

Гитлеровские каннибалы, обрушившие нескончаемые бедствия войны на европейские народы, пытаются оправдать свою агрессию дикими бреднями об «избранной» германской расе, противопоставляя ее всем другим народам, в особенности славянам, которых фашисты обливают потоками злобной лжи и клеветы. Выродок Гитлер в своей каннибальской ярости доходит до того, что в программу фашизма включает задачу истребления славян, которые представляются эпой кликуше «неполноценной» расой, годной лишь для того, чтобы работать на фашистских господ. Фашистские «историки» насилуют исторические факты, стремясь доказать, что во все времена истории человечества, начиная с древнейших времен, славяне покорялись другим народам. Однако исторические факты поворят как раз о противоположном.

Древние славяне представляли собой столь значительный этнический массив, что об этом народе, своеобразии его быта, языка и первобытной культуры оставили свои свидетельства многие писатели византийской эпохи. Под своим собственным

названием древние славяне появляются главным образом в источниках с начала VI в. нашей эры (Иордан, Прокопий); до этого же славяне известны под именем венедов, а у некоторых авторов — под именем скифов. Процесс формирования славянских племен неотделим от того процесса наступления на Римскую империю, в результате которого происходило смешение самых различных этнических групп в Восточной Европе. Однако было бы неправильно переоценивать это смешение и лишать славянские племена их типичных черт: антропологических, языковых, бытовых и др. Эти черты, сделавшись исторически устойчивыми, через много веков придали славянским народам характер нации, которая своими культурно-историческими особенностями отличается от других наций, например французской или немецкой. Вопрос о формировании национальных черт славянских народов—одна из серьезных задач исторического исследования. Пока можно лишь определенно сказать, что процесс образования славянского типа раньше всего может быть прослежен на восточных границах Римской империи (район Карпат, Дуная, Днестра, а также и Вислы).

Наши источники от Плиния и до Прокопия в один голос говорят о появлении именно здесь славянских народов, как и об их последующем вторжении в пределы Римской империи. Повидимому, процесс борьбы с империей, развитие военной организации, более быстрый темп общественного развития, в сравнении с другими, более отдаленными районами, — все это способствовало здесь и скорейшей этнической консолидации славянского народа.

Что собой представляли славяне в эпоху Восточноримской империи? Об этом позволяют судить свидетельства древних авторов¹. Прокопий говорит, что славяне разделялись на два больших племени: ачтов и склавинов. Писатели ранне-византийской эпохи отмечают общие черты быта славянских племен. «У тех (автов) и у других (склавинов) был один и тот же язык, довольно варварский» (Прокопий). Жили славяне по ту сторону Дуная, и поселения их простирались далеко на восток по побережью Азовского и Черного морей. Далее, Прокопий замечает, что славянские поселения состояли из хижин, разбросанных на некотором расстоянии одна от другой. Славяне любили селиться в районе лесов, рек, озер и болот, причем устраивали свои хижины со многими запасными выходами—на случай нападения.

К сожалению, древние писатели слишком

¹ См. документацию, опубликованную в «Вестнике древней истории» № 1 за 1941 год.

лаконично сообщают нам о быте древне-славянских поселений. Главные источники по этому вопросу: Проконий и Маврикий — говорят, что питались славяне простой, сухой пищей и по быту своему напоминали скифские племена массагетов. Хозяйственной основой их деятельности были, по видимому, земледелие и скотоводство. Так, Маврикий прямо говорит о наличии «большого количества разнообразного скота и плодов земных, лежащих в бучах, в особенности проса и пшеницы». Обращает на себя внимание приношение в жертву богам быков, что должно свидетельствовать о почитании этих производителей в скотоводческом хозяйстве древних славян. Этими скудными сведениями о хозяйственном строе древних славян ограничиваются греко-римские авторы. Более подробные материалы в этой области могут быть добыты только в результате новых археологических изысканий.

О внутреннем строе славянских общин древние авторы сообщают, что «эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается общим делом». В этой несколько односторонней характеристике Проконий, возможно, противопоставляет общинный строй славян политической власти Восточноримской империи, во главе которой стоял один человек — император. Это необходимо иметь в виду, ибо во главе славянских общин, как правильно, были вожди. И имена их сообщаются в древних источниках (Ардагаст, Пирагаст, Мусоклий и др.).

Что касается военной организации у славян, то о ней мы имеем более подробные сведения. Наиболее воинственным племенем, как подчеркивают источники, были анты. В большом ходу у славянских воинов были «щиты прочные, но трудно переносимые», дротики, деревянный лук и стрелы с особым для стрел ядом. Выступали славяне в пешем строю и любили сражаться «в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах». Они часто прибегали к внезапным атакам, военным хитростям, изобретая при этом самые различные способы борьбы. Маврикий говорит, что «мужественно они выдерживают пребывание в воде... будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в лучшую вод. При этом они держат во рту специально изготовленные, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами лежат навзничь на дне реки, дышат с помощью их». При захвате пленных в военных походах славяне превращают их в рабов, «но, ограничивая срок рабства определенным временем, предлагают на выбор: желают ли они за извест-

ный выкуп возвратиться в свои или остаться там, где они находятся, на положении свободных и друзей».

Все эти свидетельства VI—VII вв. нашей эры говорят за то, что славяне вступили тогда на ту ступень социального развития, которая у Энгельса называется «военной демократией». Характер этой переходной эпохи Энгельс вскрыл в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» на основе анализа греческого, римского и германского родов и их распада. Распад славянского рода не составлял исключения и породил ту же самую переходную общественную форму в виде «военной демократии» с ее властью военачальника, советом старейшин и народным собранием (вече).

Называемые у древних авторов имена: Ардагаст, Пирагаст, Мусоклий, Даврит — доказывают существование у древних славян военачальников. Любопытно, что Мусоклия в текстах называют латинским титулом Rex (царь); у славянских вождей Божя и Даврита были советы старейшин. Наконец, народное собрание довершает эту картину военной демократии. Распад родовых отношений, возникновение собственности на землю, движимое имущество породили и у славян те войны, которые ведутся «для отстаивания собственности, так и для приобретения ее»¹. «Грабительские войны, — говорит Энгельс, — усиливают власть верховного военачальника, равно как и второстепенных вождей; обычное избрание их преемников из одних и тех же семейств мало-по-малу, в особенности со времени установления опцовского права, переходит в наследственную власть, которую сперва терпят, затем требуют и, наконец, узурпируют»².

Таким образом, процесс социального развития древних славян к VI в. нашей эры свидетельствует: 1) о возникновении собственности и начале полосы длительных войн, 2) о распаде рода и переходе к строю военной демократии, к началкам государственности. Этот процесс, как не раз отмечал Энгельс, сочетается у первобытных народов с военными набегами, захватом земель, вторжениями. Вот почему столкновение древних славян с Восточноримской империей исторически было совершенно неизбежно. Только с этой точки зрения и становятся понятными знаменитые славянские вторжения в Восточноримскую империю на протяжении VI—VII вв. и расселение славян на территории Балканского полуострова. В истории древ-

¹ Из неопубликованных рукописей К. Маркса. См. «Пролетарская революция» № 3 за 1939 год, стр. 165.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 140.

них славян эти внутренние и внешние события сыграли громадную роль, и вся последующая история образования славянских государств (Само-Чехия, Аспаруха-Болгария и Киевское — у восточных славян) может быть понята только в свете этих фактов.

Переход к активной жизни народов Восточной Европы еще в I—IV вв., т. е. до появления славян, определял политику римских императоров. Протославянские племена: роксаланы, а также сарматы и скифы — подрывают мощь Римской империи. При завоевании Дакии (область к северу от Дуная) мощное сопротивление императору Траяну оказывают роксаланы. Императору Адриану (II в.) пришлось, по договору, выплачивать роксаланам денежную дань. Борьба Максимиана, Аврелиана, Диоклетиана, Волюсиана с племенами скифов, сарматов, роксаланов явилась предметом подробнейших описаний и даже специальных трактатов «О скифской войне» Дексиппа и Эвнания. Эта борьба принимает трагический оборот для Рима, когда из пространств Восточной Европы выступают славянские племена.

Историю борьбы славян с рабовладельческими завоевателями Рима следует разделить на два периода.

Первый период: когда славяне в коалиции с другими варварами: сарматами, скифами, готами, аварами — нападают на империю. Здесь еще славяне не фигурируют под своим собственным именем.

Первые столкновения Рима с народами Дунайского бассейна и Причерноморья относятся к началу империи. В I и II вв. нашей эры римляне свидетельствуют о народе, жившем между Доном и Днепром (по Страбону), — роксалапах, воинственность которых подчеркивается у Плиния Старшего, у Тацита, а позднее — у Спартиана и Калпитолина («Scriptores Hist. August»). В одной надгробной надписи говорится о возвращении князьям роксаланов их сыновей, которые были римлянами взяты в качестве заложников. Имея прекрасную конницу, роксаланы вторглись в 69 г., как об этом сообщает Тацит, в Мезию. Известно, какое сопротивление пришлось выдержать Траяну при завоевании Дакии со стороны даков и роксалан. Спартина и Калпитолин, Птолемей и Дион Кассий сообщают нам ряд любопытных сведений об упорной борьбе роксалан с римским владычеством. Известно, например, также и то, что Адриан (по Спартиану) должен был заключить договор с князем роксалан (повидимому, с Распарасаном, упоминаемым в латинской надписи того времени), причем Адриану приходилось выплачивать роксаламам дань в соответствии

с заключенным договором. Можно предполагать, что на этом этапе борьбы с Римом народы Дунайско-Причерноморского бассейна возглавлялись роксаланами. Еще Аврелиану (270—275) приходилось бороться с этим народом, и в триумфе Аврелиана в числе других участвовали и пленники-роксаланы со связанными руками (по Треелию Поллиону). Наряду с роксаланами становится известным по своей военной отваге и упорному сопротивлению римским завоеваниям еще и другой народ — сарматы. Покорение сарматов ставил своей задачей Максимиан (235—237), чи за борьбу с ними он, как известно, получил титул «Sarmaticus». В правление Диоклетиана (284—305) сарматы выступали в союзе с боспорским царем Савроматом V, причем в этот период перед лицом Рима создавалась и росла уже коалиция почти всех народов Восточной Европы. Тут были и сарматы, и аланы, и готы; все эти народы, объединившись, знали в 288 г. войско посланного Диоклетианом Констанция до самых стен Византии (Константинополя). В 318 г., при Константине, Риму вновь пришлось бороться с народами Дунайско-Причерноморского бассейна, упорно отстаивавшими свою независимость. Известно, что в 320 г. Константину должен был приступить к сооружению укреплений вдоль линии дунайской границы на Востоке.

Мы остановились на этом этапе борьбы с Римом потому, что роксаланы и сарматы, с которыми римлянам пришлось столкнуться, упоминаются Плинием Старшим, Тацитом, Птолемеем и Иорданом рядом с венедами, а у Иордана — и с антами, т. е. рядом со славянскими племенами. Трудно допустить, чтобы славяне-венеды или славяне-анты в период этой героической борьбы народов Восточной Европы с Римом стояли где-то в стороне. Совершенно естественным является допущение, что славянские племена вместе с роксаланами и сарматами выступали против римских завоевателей.

Юлий Калпитолин при описании жизни Максимиана говорит, что последний совершил вторжение не только в область Карпатских гор, но и Балтийского моря.

А так как еще из известий Плиния, Тацита и Птолемея мы знаем, что здесь жило многочисленное племя славян-венедов, то определенно можно утверждать, что борьба Максимиана здесь не ограничивалась только борьбой с сарматами, как это можно было бы думать, исходя лишь из его титула «Sarmaticus». Следовательно, описание у греко-римских авторов сарматов, венедов, их быта и строя жизни и в особенности указания на столкновения римских императоров с этими народами

Восточной Европы — все это говорит об активном выступлении этих народов на историческую арену, о борьбе сарматов и славян-венеков против далеко протягивавшего свои шупальца рабовладельческого Рима. И в этот период, II—III вв. нашей эры, среди народов Восточной Европы особенно выделяются славяне-венеды, ибо нельзя признать случайными указания на венеков у Плиния, Тацита и особенно Птолемея, впервые подчеркнувшего многочисленность этого племени венеков, расселившихся вплоть до Веледского залива (Балтийского моря).

Славяне-венеды выступают затем совершенно отчетливо у Иордана (VI в.) в связи с изложением судьбы готского царства Германариха, а также и в связи с борьбой готов с императором Валентом.

В сообщении Иордана представляет немалый интерес, во-первых, его свидетельство о том, что венеды действительно — славяне, как и анты. Все они происходят от одного племени, но «имеют три имени: венеды, анты, склавины». Далее говорится, что некогда они подчинились Германариху, но «теперь по грехам нашим они свирепствуют повсюду». Эта часть сообщения Иордана не менее интересна, ибо тут, повидимому, дается мотивировка гибели царства Германариха под мощными ударами славянских племен. В самом деле, в дальнейшем изложении Иордан повествует, что после убийства Германариха роксаланами сын его Венитар потерпел поражение от столкновения со славянами-антами. Лишь потом Венитару удалось одержать кратковременную победу, захватить славянского князя Божа с его сыновьями и со всеми его 70 советниками-старейшинами.

Дальнейший ход событий обернулся опять против готского царства. Вождь гуннов Баламбер, очевидно, с окружавшими его племенами славян (антов), жаждавших удобного случая отомстить Венитару, двинулся на последнего, разгромил все царство готов, при этом погиб и Венитар. Так, после первых и незаметных по эффекту выступлений во II—III вв. венеков в борьбе с римскими императорами, славяне в IV в. достигают впервые значительного успеха. Вместе с гуннами они стирают с лица земли расположившееся было в Причерноморье готское царство Германариха. Готы должны были уйти к Дунаю, что и привело их в 376 г. к столкновению с римским императором Валентом.

Дальнейшие события прекрасно изложены у Дексиппа, Аммиана Марцелина, Евнапия и Евagriя, причем у последних народы Восточной Европы продолжают еще фигурировать под собирательным именем скифов, вторгнувшихся в Македонию,

достигавших стен Константинополя и наводивших ужас на римлян. Фигурирующие у Евнапия славянские по происхождению имена Невисгаста и Аврогаста указывают на наличие славянских племен в скифских походах против Рима IV и V веков.

Таковы кратко данные первого периода борьбы славян и смешанных с ними племен против римского владычества.

Второй период борьбы с Римской империей на Востоке относится к VI—VII вв., когда Западная империя уже пала и на Востоке ее судьбы решались славянскими вторжениями. Этот период прекрасно представлен сообщениями ранневизантийских писателей, от Прокопия до Феофана. Изучение свидетельств VI—VIII вв. о столкновении варварского мира славян с остатками Римской империи на Востоке доказывает, какое огромное значение имели эти столкновения для судеб империи.

С вступлением на престол Юстиниана (527 г.) начинаются вторжения аваров и славян через Дунай на Балканский полуостров. Юстиниан вынужден был принять меры к обороне империи. «От начала царствования и до настоящего времени, — писал Прокопий, — он не переставал заниматься сооружениями, и для защиты своего государства он умножил основание городов и повсюду возобновил укрепление поселения». «Для того чтобы остановить движение варваров, — говорил сам Юстиниан, — нужно сопротивление и притом серьезное». На северной границе, от впадения Савы и до устьев Дуная, было построено и восстановлено более 80 цитаделей, из которых особенно выделялся Сингидинум, Силистрия, Октавум и др. Однако никакие крепости и цитадели Юстиниана не могли остановить нашествия славян на Балканский полуостров. В 534 г. громадными потоками хлынули славяне во внутренние провинции Восточноримской империи. Линия цитаделей Юстиниана была сломлена.

Около 540 г., расселяясь по стране, славяне разрушили Кассандрию, проникли до Теллеспонта и Фермопил и едва были задержаны у Коринфского перешейка. К этому году относится и проникновение славян в Италию, где силы их были использованы против готов в войсках Мартина и Валериана на Западе¹, а также и на Востоке, у полководца Туллиана², а затем славяне приняли участие в борьбе между готидами и алтгобардами³.

Около 550—551 г. славяне вновь пе-

¹ Прокопий «Война с готами». I, 27.

² Там же. III, 22.

³ Прокопий «Война с готами». III, 35.

реходят Дунай без сопротивления, занимают ряд городов, вторгаются во Францию, причем уничтожают римского полководца Асвада, ранее бывшего телохранителем у императора Юстиниана. Результатом этого был захват города Толера (Родопская область), порабощение населения его, дальнейшее продвижение славян к Солуню¹. При такой ситуации король готский Тотила старался войти в соглашение со славянами, чтобы, заинтересовав последних походом на Грецию, развязать себе руки в Италии.

Юстиниан не мог спокойно наблюдать за этими событиями. Пользуясь тем, что после вторжений и захвата богатств славяне с добычей и рабами часто возвращались к себе, Юстиниан стал вновь сооружать укрепления. Кроме того он пустился и на дипломатические хитрости: заключал договоры со славянами и аварами, создавал военные поселения по линии Дуная из гетидов, аваров, славян.

В 60-х годах VI в. наиболее активную политику ведут авары, систематически вторгающиеся в Восточноримскую империю, которая переживает такую же агонию, какую Западная пережила в V веке. На всем протяжении этого десятилетия происходит глухая борьба на Дунае и в то же время борьба с персами на Востоке.

В середине 70-х годов ситуация для империи так сложилась, что Юстин вынужден был заключить мир с персами. «Славяне в это время,— пишет Иоанн Эфесский,— были господами страны и жили в ней свободно, как в собственной. Благодаря этому они могли делать в стране что им угодно и были ограничены лишь божьей волей... они разбогатели, имеют золото и серебро, стада коней и много оружия и изучили военное дело лучше ромейцев». В это время стотысячный отряд, славян, разделенный на 4 колонны, прошел по всей Фракии, до фракийского Херсонеса и до линии стен Анастасия.

В правления Тиверия (578—582), около 582 г., принимаются новые меры против славян. Не имея достаточно своих собственных войск, Тиверий заключает союз с аварами, отдает им город Сирмиум и, пользуясь их поддержкой, нападает на славян.

Около 584 г. против постоянно беспокоившего врага был направлен полководец Коментинус, которому удалось оттеснить главные силы славян за Балканы, в честь чего полководец получил от императора титул «стратега». В эпоху императора Маврикия (582—602 гг.) кончается союз аваров с греками и славяне совместно с аварами снова беспокоят империю, кото-

рая окончательно теряет способность сопротивления.

В 586—587 гг. аваро-славянские дружины завоевывают крепости в нижней Мезии (от Радиирии до Маркианополя) и подходят к Адрианополю. Тогда Маврикий собирает все свои силы против врага, и в результате операций полководца Приска наступает некоторое улучшение положения для империи. В 594 г. походы Петра (брата Маврикия), затем вновь Приска в 598 г. явились последними попытками спасения империи.

К 600 г. славяне достигли уже больших внешнеполитических успехов в своем расселении на Балканах. На Балканы «двинулся,— пишет Иоанн Эфесский,— проклятый народ славян, который прошел через всю Элладу и по стране Фессалонике и по фракийским провинциям, взял много городов и крепостей, сжег, разграбил и подчинил себе страну, сел на ней властно и без страха, как в своей собственной». Расселение славянских племен доходило даже до самых границ Италии, о чем в своей переписке должен был отметить папа Григорий в 600 г. в послании Фессалоникскому епископу. «Славянский народ,— писал римский папа,— из Истрии стал проникать в Италию. Но не советую впадать в отчаяние, ибо тем, кто будет жить после нас, суждено увидеть еще худшее». Так оценивалось положение вещей в связи со славянскими вторжениями в Римскую империю на востоке.

В это время славяне опять достигают стен Анастасия под Константинополем, и только разразившаяся чума заставляет славян совместно с аварами пойти на заключение мира с императором Маврикием.

Несмотря на успехи империи в борьбе со вторжениями со стороны дунайской границы закрепить эти успехи не удавалось. Местное крестьянское население, опора Восточноримской империи, не было больше в состоянии сдерживать натиск славян. Крестьянство находилось в это время в состоянии брожения, выражало недовольство, а иногда поднималось на открытое восстание. Народ стонал под тяжестью налогов, установленных еще Юстинианом. «Поэтому,— говорит Прокорий,— народ большими толпами убегал... к варварам. Чтобы только скрыться от родной земли, каждый менял охотно ее на любую, чужую землю, как будто их родина была захвачена врагами»².

В 601—602 гг. Маврикий писал своему брату Петру, чтобы он готовился к последней, решительной схватке со славянами, причем ему было дано указание стать на зимовку. Войны, повидимому, были крайне утомлены, не имели достаточ-

¹ Прокорий «Война с готами». III, 38.

² «Тайная история». XI, 38—39.

провианта, поэтому без приказаний своих командиров начали совершать набеги с целью получить добычу. Когда же последовало вторичное распоряжение императора Маврикия начать наступление в славянские земли и там же снабдить войска съестными припасами, войска окончательно отказались подчиняться Петру и вообще своим командирам. В 602 г. началось открытое восстание под руководством Фоки, который вместе с варварами, войсками и при поддержке населения империи двинулся на Константинополь, сверг Маврикия и казнил его.

Восстание Фоки явилось заключительным этапом в судьбе Римской империи на востоке. Оно характеризует поворотный момент не только во внешней, но и во внутренней политике.

В эпоху Фоки нет указаний на вторжения аягтов, на беспокойства империи на востоке. Повидимому, славянские племена соединились и окончательно расселились вместе с греками на всей территории Балканского полуострова. С другой стороны, внутренняя политика после восстания Фоки изменила положение и туземного населения, главным образом крестьянства, которое в основе было славянским и, следовательно, опиралось в экономической своей деятельности на сельскохозяйственную общину, на общинные отношения. Историческая роль славян в их вторжении в Восточноримскую империю заключается именно в том, что принесенная славянами община довершила разложение рабовладельческого строя, создала толчок для намечавшегося еще в эпоху Юстиниана процесса феодализации и образования Византии, как нового по своей социально-экономической организации тела. Это означало большой шаг вперед после распада Восточноримской империи, которая ожидалась на рудиментарных остатках рабовладельческой эксплуатации.

Хронологическим рубежом между рабовладельческой Восточноримской империей и Византией является, таким образом, восстание Фоки в 602 году. Изучение восстания Фоки представляет безусловный интерес для выяснения того процесса, который начался задолго до выступления Фоки и выразался в деформации социально-экономического строя империи. Самая история внешних событий славянских вторжений в империю в известной степени уже отражала собою этот процесс крупнения рабовладельческой империи и возникновения Византии на этой основе.

★

Этот период в истории древних славян задолго до образования первых славянских

государств, в том числе и Киевской Руси, имеет большое значение. В этот период прежде всего складываются различные славянские племена с их примитивным культурно-историческим обликом. Далее, непрерывные столкновения славянских племен с Римской империей сыграли роль толчка, ускорившего темп социального развития древних славянских племен. Развитие военной организации, захват земель, богатств, грабеж целых областей способствовали на той ступени развития распаду первобытно-общинного строя, возникновению собственности и образованию «военной демократии», как переходной формы к государству. Поэтому исторически не случайно, что первые славянские государства, образовавшиеся в VII в. — Само, к северу от Дуная, и Аспаруха — к югу, — возникли на территории или на границе империи, в борьбе с нею. Позднее возникшее Киевское государство находилось на границе Византии, в которую преобразовалась Восточноримская империя. Киевская держава в IX—X вв. противостояла Византии и являлась мощным оплотом славянских народов, а вместе с тем и фактором развития государственности славянских племен на Балканах. Киевские князья настолько тесно были связаны с Дунайским бассейном, что Святослав, как известно, хотел перенести свою столицу в Переяславец на Дунае, о котором говорил, что «там — середина моей земли».

Под ударами славянских племен из районов Днестра и Днестра Восточноримская империя деформировалась. Образовавшиеся славянские государства Чешское, Болгарское, Сербское и Киевское, наиболее мощное из них, дальнейшей борьбой с Византией довершали распад этой рабовладельческой монархии. Славянская община создавала предпосылки для перехода Византии к феодальной системе хозяйства, и в этом исторически прогрессивное значение славянских вторжений. И сами славяне, минуя рабовладельческую ступень развития, переходили к феодализму, вступая в число сложившихся европейских народов.

Таким образом, первая и значительная страница в истории нашей родины — образование Киевского государства — неотделима от истории борьбы славянского мира против Восточноримской империи (Византии), от истории расселения славянских племен из-за Дуная на Балканский полуостров. Поэтому история древних славян до киевского периода является предюмией к истории нашей родины.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЮЖНЫХ И ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В ДРЕВНЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

М. Тихомиров

I

Исторические судьбы южных и восточных славян тесно связаны между собой с древнейших времен. Уже в первые века средневековой истории мы встречаемся с племенами венедров, среди которых выделяются две громадные ветви — склавины и антов (позднее — южные и восточные славяне). По словам готского историка VI в., «от истока реки Вислы на неизмеримых пространствах основалось многочисленное племя венедров. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако главным образом они именуются *склавины* и *антами*». Склавины жили к западу от Днестра, анты же, называемые тем же писателем «храбрейшими», обитали «на изгибе Понта» (т. е. Червого моря) от Днестра до Дуная¹. Таким образом, в VI в. поселения склавины и антов находились в непосредственном соседстве друг с другом, отделяясь только рекой Днестром. Для византийских писателей VI—VII вв. обычаи и нравы этих племен представлялись настолько близкими, что под названием склавины и антов они, в сущности, понимали одну большую племенную группу. Прокопий, непосредственный современник войн греков с наступающими славянами, замечает, что даже имя у славян и антов некогда было одно и то же; те и другие назывались спорами². То же самое подтверждает другой византийский писатель начала VII в., Маврикий. Он говорит: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их низким образом нельзя склонить к рабству или подчинению; они храбры преимущественно в своей земле, и выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недоста-

ток пищи». Маврикий отмечает необычайное гостеприимство славян и антов, скромность их женщин, стремление освободить пленных от рабства после определенного срока, предлагая им или возвратиться домой или оставаться жить на положении свободных и друзей. Тот же автор описывает необыкновенные способности славян вести партизанскую войну и заманивать неприятеля в ловушку. Говорится и о знаменитом способе прятаться под водой от врагов, способе, впоследствии распространенном у запорожцев. Имея во рту большие выдолбленные внутри камыши, поднимающиеся над поверхностью воды, склавины и анты, «лежа навзничь на дне, дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов»³.

Славяне и анты вместе делали набеги на Византийскую империю, нанося ей страшные удары.

Важнейшим историческим моментом в истории Европы в раннее средневековье явились завоевание и заселение Балканского полуострова славянами. Это событие, имевшее громадное значение для всей дальнейшей истории не только Балканского полуострова, но и сопредельных с ним стран, до сих пор слабо освещается даже в специальных трудах по истории южнославянских народов⁴. Между тем болгарский ученый М. С. Дринов убедительно доказал, что заселение Балканского по-

¹ Исторический архив. Т. III, стр. 75; С. Жебелев. «Известие о славянах VI—VII вв.».

² Проф. А. Погодин («История Болгарии». СПб. 1910) начинает изложение только с 679 г., «когда орда Аспаруха прочной ногой стала на Балканском полуострове» (см. предисловие). В большом труде В. Н. Златарского (на болгарском языке) по истории Болгарии также особое место уделяется внешней истории. Процесс образования славянской Болгарии рассказан слабо, очень неясно.

¹ «Вестник древней истории» № 1 за 1941 год, стр. 232.

² Там же, стр. 237, 241.

полуострова славянами происходило в течение нескольких столетий¹. Славяне двигались по направлению с севера на юг, вследствие чего река Дунай (Истр) являлась долгое время границей, отделявшей Византийскую империю от северных варваров. Примерно к половине VII в. нашей эры заселение Балканского полуострова славянами было закончено и почти все земли были заняты их племенами. Константин Багрянородный, писавший в X в., с полным правом мог говорить, что вся греческая земля на Балканском полуострове «ославянилась». Таким образом создавались предпосылки для возникновения крупных славянских государств, подобных Сербии и Болгарии.

Движение славян на юг не могло пройти бесследно и для «бесчисленных», как о них отзывался готский писатель VI в., племен антов. Часть антов должна была присоединиться к склавинам и вместе с ними обрушиться на византийские владения. В 533 г. анты разорили Фракию; несколько позже византийский император Юстиниан вел переговоры с антами, готовясь им уступить город Турис, на левом берегу Дуная. Некоторая часть антов, несомненно, осела на Балканском полуострове, другая передвинулась из мест своих первоначальных поселений ближе к Дунаю.

Кровное родство склавин и антов ярко выступает перед нами в близости их языка.

Первоначальное единство славянского языка, и притом языка не только южных и восточных, но и западных славян, четко отмечено нашей древнейшей летописью, которая равно относит к единому славянскому языку дунайских или южных славян, чехов, поляков и русских, потому что, по словам летописца, «словенский язык и русский одно»².

Действительно, церковные книги, переведенные в IX в. Кириллом и Мефодием с греческого языка на одно из славянских наречий, были так же понятны чехам, как и болгарам и сербам и как позже они были понятными восточным славянам.

Наглядным доказательством исконных и кровных связей южных славян с восточными является тождественность некоторых племенных названий у тех и других. Византийские источники постоянно говорят о склавинах, или славянах, вторгавшихся на территорию Балканского полуострова. Это племенное имя сохранилось до нашего времени у южных (словенцы) и у западных (словаки) славян. Но словенцами, или славянами, именовало себя и

племя ильменских славян, живших в Восточной Европе, в районе современного Новгорода.

Даже в XII в. термин «словенин» обозначал новгородца, в отличие от «русина», т. е. жителя Южной, Киевской, Руси.

Для ряда племенных названий, встречающихся, по древнейшей летописи, среди восточных славян, находим аналогию у славянских племен Болгарии. Древнейшие болгарские источники называют племена северян, дреговичей и смолян. Северяне, или северцы, жили в районе восточных Балкан, где в конце VII в. они были покорены Аспарухом. Племенное имя балканских северян напоминает о других северянах, живших в Киевской Руси — по Десне, Сейму и Суше. Балканские северяне, или северцы, находятся в какой-то определенной связи с русскими северянами. Но славянские племена двигались с севера на юг, а не в обратном направлении. Следовательно, можно предположить, что более ранним местожительством северян была область Десны, а не Балканские горы. Движение северян с севера на юг подтверждается и тем обстоятельством, что в пределах Западной Валахии, в районе позднейшего Северинского Баната, также жили северяне³.

Болгарские дреговичи, или дряговичи, жили в Восточной Европе, в непосредственном соседстве с Салониками (Солунью), и в горах Западного Родопа. Другие дреговичи известны были среди восточных славян. Поселения дреговичей, по нашей древней летописи, находились между Припятью и Западной Двиной. Термин «дреговичи» ведет свое начало от слова «дрягва» или «древва» — «болото». Летописное название «дреговичи», вероятно, уже несколько искажает первоначальное имя этого племени. Константин Багрянородный знает дреговичей совершенно под тем именем, под каким были известны болгарские дреговичи⁴. Но каким образом балканские дреговичи, жившие в гористой местности, получили свое прозвище от болот, подобно восточным дряговичам, которые действительно населяли заболоченную равнину между Припятью и Западной Двиной? Ответ на этот вопрос, по видимому, заключается в том, что северные дреговичи издавна обитали в Восточной Европе, а южные пришли в гористые страны Балканского полуострова с болотистого севера.

В Родопских же горах жили смоляне.

³ И речек К. «История болгар», стр. 146—149. Одесса. 1878; Дринов М. «Заселение Балканского полуострова славянами», стр. 153—174.

⁴ «Известия Государственной Академии истории материальной культуры». Вып. 91-й, стр. 58 (примечание 35). М.-Л. 1934.

¹ Дринов М. «Заселение Балканского полуострова славянами», М. 1872.

² Летопись по Лаврентьевскому списку, стр. 25 и 28. СПб. 1872.

Болгарские смоляне дали название болгарской провинции, которая в 1200 г. именовалась областью смолян. Племенное имя балканских смолян заставляет вспомнить русский Смоленск, возможно, получивший свое название от восточнославянских смолян так же, как Вятичск был городом вятичей¹.

Приведенные выше сопоставления племенных названий у южных и восточных славян ни в какой мере не могут решать вопроса о первоначальной родине славян, но они показывают кровное, племенное родство южных и восточных славянских народов. К этому следует добавить, что такое же сходство племенных названий мы встречаем не только у восточных славян с южными, но и у южных и восточных славян с западными. По мнению Шафарика, славяне, поселившиеся на Балканском полуострове, за исключением сербо-хорватов, вышли из северовосточных или позднее русских земель, лежащих по рекам Западной Двины, Днепру и т. д.

Географические названия не только восточной, но и западной части Балканского полуострова повторяются в местах поселений западных и восточных славян. В XII в. в Сербии находились города Хвостно, Кострец, Ситница, Липляна, Глубочица, Велица и др. Название сербской столицы — Белград — встречается и в других славянских землях (летописный Белгород под Киевом и современный Белгород Курской области). Древнейшее сербское право, известное нам по Закону Винодолскому, Закону Стефана Душана и по ряду других памятников, имеет необыкновенное сходство с древнерусским правом, дошедшим до нас в «Русской Правде»².

Современное распределение славян мало соответствует древности. В настоящее время между украинцами и болгарами включивается большой массив румынского населения. Но первоначальные славянские поселения шли непрерывной полосой от Днестра до Дуная, в его нижнем и среднем течении. Наша древняя летопись помнила еще о многочисленных племенах тиверцев и уличей, которые сидели по Днестру «оли до моря» и соседствовали с Дунаем³. Из какого-то неизвестного нам источника заимствовано и сообщение летописи, что страна уличей и тиверцев называлась у греков Великой Скуфью, т. е. Скифией. Уличи и тиверцы упоминаются

также Константином Багрянородным и анонимным баварским географом X века. Последний указывает, что тиверцы имели 148 городов и были воинственным народом⁴. Следы многочисленных славянских поселений обнаруживаются в географических названиях современной Румынии⁵. В VI—VIII вв. поселения аптов, как мы видели по византийским источникам, граничили с Дунаем, или Истром. Позднее, в VIII—X вв., на месте аптов находим их прямых потомков — уличей и тиверцев, — сидевших в непосредственной близости к Болгарии. Таким образом, восточные славяне являлись непосредственными соседями южных славян, с которыми они были связаны неразрывными узами кровной близости языка и культуры.

2

Как болгарские, так и русские историки при изложении русско-болгарских отношений IX—X вв. обычно останавливаются только на походах Святослава в Болгарию. Этот поход объявляется иногда своего рода авантюрой киевского князя, нуждавшегося со своей дружиной в новых завоеваниях⁶. С другой стороны, причины походов Святослава объясняются чисто внешними обстоятельствами. По мнению Б. Д. Грекова, «Святослав ходил на Болгарию не из склонности к бродяжничеству, а в итоге сложной международной ситуации по инициативе Византии»⁷. В действительности оба приведенных взгляда на причины походов Святослава в Болгарию представляются малообоснованными. Движение русских на Дунай не было случайным эпизодом в истории X века. Держава Рюриковичей была громадным государственным образованием, занимавшим большую часть Восточной Европы, а не мелким княжеством. Святослав был тесно связан с Киевом, а объяснение причин его походов духищрениями византийских дипломатов отражает только поверхность вопроса, а не его сущность.

Основной недостаток выводов многих авторов, писавших о походах Святослава, заключается в том, что они игнорируют историю русско-болгарских отношений более раннего периода. Между тем появление в Болгарии русского войска во главе со Святославом было подготовлено более

¹ Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских. Кн. 4-я, стр. 77—82. М. 1853.

² Дринов М. Чтения в Обществе истории и древностей российских (Чтения). 1872 год. Кн. 4-я. Заселение Балканского полуострова славянами.

³ Бахрушин С. «Держава Рюриковичей». «Вестник древней истории», 2(3). 1938.

⁴ Греков Б. «Киевская Русь», стр. 235. М. и Л. 1939.

¹ В списке русских городов XV в. указан Вятичск (Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку, стр. 448. СПб. 1888).

² Многочисленные выдержки из сербских памятников приведены в работе А. Майкова «История сербского языка». М. 1857.

³ Летопись по списку Лаврентия, стр. 12.

ранними связями Руси с балканскими странами. Путь русских походов на Византию шел морской дорогой вдоль берегов Болгарии. Этот путь засвидетельствовал нашей летописью и Константин Багрянородный. Таким образом, русские не могли игнорировать болгарские дела, как и болгары, должны были или поддерживать русских в их войнах с Византией или мешать продвижению русских отрядов на юг. Мы находим указания на существование дружеских связей между болгарскими и русскими князьями. Константин Багрянородный отмечает, что основой политики византийских императоров в Северном Причерноморье является дружба с печенегами: «Когда царь ромейский живет в мире с печенегами, то ни Русь, ни турки не могут совершать враждебных нападений на Ромейскую державу». Тот же автор сообщает, что печенеги являются угрозой не только для русских, но и для болгар¹.

В источниках встречается и прямое указание на участие русских в болгарских делах начала X века. Во время болгаро-греческой войны 923 г. константинопольский патриарх писал царю Симеону: «Вот царским старанием на вашу власть и ваш род могущественное, сколько сообразить могу, нашествие еще не нарядилось, то нарядяется — нашествие Руси, и с ними печенегов, еще же и алая и западных турок, которые все единомысленно согласились пойти на тебя войною». Тем не менее Симеон не побоялся угроз патриарха². Действительно, союз всех перечисленных племен был почти невозможен ввиду разнородности их интересов. Однако наше внимание привлекает то обстоятельство, что расцвет державы болгарского царя Симеона (893—927) совпадает с наиболее ожесточенными походами Руси на Царьград. «Повесть Временных лет», дошедшая до нас в редакции начала XII в., сообщает о двух походах Олега на Царьград: в 907 и 912 годах. Летописец под теми же годами помещает и два мирных договора Руси с греками. Второй договор имеет точную дату и относится к 911 г., а первый, по мнению Шахматова, представляет извлечение из второго³.

Шахматов указывает, что «до составителя «Повести Временных лет» дошел о походе Олега рассказ, ничего не упомянувший в договоре»⁴. Но первоначальная дата похода Олега на Царьград относилась не к 907 году. В Новгородской 1-й летописи, которую сам А. А. Шахматов считает более древней по составу, чем «Повесть Временных лет», поход Олега на Царьград отнесен к 922 году. Шахматов напрасно стремится оспорить эту дату, так как он сам признает большую древность текста Новгородской 1-й летописи. Таким образом, мы получаем две даты: в 911 г. Олег заключил договор с греками; в 922 г. он ходил походом на Царьград. Обращаясь к болгарским событиям этого времени, находим следующее. Вскоре после смерти императора Льва VI (в мае 912 г.) начались военные действия между Болгарией и Византийским государством. В августе 913 г. болгарское войско во главе с царем Симеоном расположилось под стенами Византии. Однако Симеон не сделал даже попытки взять Константинополь и вступил в переговоры с византийским двором. Поводом к войне явилось оскорбление, нанесенное болгарским послом в Византии со стороны императора Александра, повидимому, надеявшегося на чью-то поддержку. По нашему мнению, это могла быть помощь, обещанная Олегом. Действительно, в договоре Руси с греками 911 г. читаем о вспомогательных русских войсках, ходивших на войну с греками и оставшихся в Константинополе на царской службе («егда же требует на войну ити, и сии хотят почтети царя вашего, да аще в тое время елико их приидеть, и хотят остаться у царя вашего своею волею, да будут»)». С большим вероятием можно думать, что договор 911 г. представлял собой союзный договор между греками и Русью («и не владим, елико наше позволение быти от сущих под рукою наших князь светлых никакому же соблазну или вине»)». Но против кого могло быть направлено острое договора? В первую очередь против Болгарии, которая представляла постоянную опасность для Византийской империи.

Русско-болгарские отношения объясняют нам и поход Олега на Царьград, происшедший, по Новгородской летописи, в 922 году. В этом году царь Симеон осаждал Константинополь, сжег загородный импе-

Русью и Греки), а договор 907 г. — после рассказа об удачном походе Олега на Царьград.

⁴ Там же, стр. 113.

⁵ Летопись по Лаврентьевскому списку, стр. 35.

¹ «Известия Государственной Академии истории материальной культуры», стр. 6—7. Вып. 91-й.

² «Чтения». 1875 год. Кн. 3-я, стр. 25. Дринов М. «Южные славяне и Византия в X веке».

³ «Труды отдела древнерусской литературы». Т. IV, стр. 111—121. М. и Л. 1940. Шахматов А. «Повесть Временных лет и ее источники». Замечательно, что летописец помещает договор 911 г. после слов об отправлении Олегом послов к византийскому императору («положити ряд меж

раторский дворец и Золотой Рог¹. Наша летопись также сообщает, что «греци замкоша Суд», т. е. перегородили Золотой Рог цепями, а русские повоевали около берега, убили множество греков и уничтожили многие дома и церкви. После этого краткого и прозаического рассказа в летописи помещен рассказ о щите Олега на воротах Царьграда. Перед нами как бы два рассказа: один достоверный и прозаический, другой легендарный и былинный. Новейший историк Византии указывает, что о походах Олега и договорах его с греками византийские источники не сообщают ничего. Поэтому походы Олега хотя и не отрицаются, но признаются тем же автором полуполюгендарными². Но о войнах Олега (X-л-гу) говорится в письме неизвестного хазарского еврея X века. Олег назван в нем современником византийского императора Романа Лекапина (919—944). Из текста письма выясняется, что X-л-гу (Олег) ходил на хазар по наущению Романа, но потерпел поражение, после чего воевал 4 месяца под Константинополем. П. К. Кокорцев напрасно считает этот рассказ недостоверным³. Запомнить о некоем X-л-гу и сделать его современником Романа мог только автор, стоявший очень близко к описанным событиям.

Но каким образом осада Царьграда русскими в 922 г. могла произойти одновременно с осадой того же города царем Симеоном? Кажется, единственно удовлетворительный ответ находим в признании того факта, что Симеон и Олег действовали одновременно, причем Олег командовал вспомогательными русскими войсками. В этом случае становятся понятными громадный успех похода Симеона на Константинополь и восторженный отзыв летописи о победах Олега, так как и Симеоны предлагались греками золото и серебро. Что русские князья были в это время в дружбе с болгарами, подтверждается известием летописи, по которой в 920 г. «Игорь воевавшие на печенегу»⁴. Как уже отмечалось выше, печенеги представляли постоянную угрозу для болгар.

Совместные действия болгар и русских объясняют нам движение русских князей в бассейн Днестра, непосредственно примыкавший к Дунайской Болгарии. Помощь Симеоны со стороны Игоря, возможно, была обеспечена предоставлением свободы

рук в бассейне Днестра, где сидели уличи и тиверцы. Всего замечательнее то обстоятельство, что, по упомянутому ранее письму неизвестного еврея X в., Олег после похода на Комсталимполь воевал и погиб в стране Парас, что могло быть, по мнению П. К. Кокорцева, искажением слова Тирас (Фракия). Но Тирасом звался и Днестр, отчего, по видимому, и произошло название «тиверцы». Действительно, Новгородская 1-я летопись сообщает о войне Игоря с уличами, или уличами, сидевшими в непосредственной близости к Днестру, и о взятии после трех лет осады города Пересечена. Надеждин указывал город Пересечен в районе села Пересечина, на большой Кляшневской дороге, в 24 верстах от Оргеева. Барсов кроме того отмечал селения Презичени и Пресычина к югозападу от Бухареста⁵. Таким образом, завоевание страны уличей подвело границы Киевской Руси непосредственно к Болгарии. Следует отметить и тот любопытный факт, что Игорь отдал дань с уличей Свенельду⁶, который принимает участие в походах Святослава, как его ближайший воевода. Таким образом, еще до Святослава была подготовлена почва для вторжения русских войск в Болгарию.

История походов Святослава в Болгарию разработана в наших исторических трудах очень полно. Обстоятельства этих походов вкратце заключаются в следующем. Начав войну с болгарами, император Никифор обратился за помощью против них к русскому князю Святославу. Получив значительную денежную субсидию, Святослав в 967 г. вторгся в Болгарию и разбил болгарского царя Петра. Святослав утвердился в Переяславце на Дунае, под которым болгарские историки понимают Малую Преславу; развалины этого города были видны в XIX в. на берегу южного рукава Дуная, недалеко от его впадения в море. Утверждение русского князя на Дунае не входило в расчеты византийского двора, который начал переговоры с Петром, обещая ему поддержку. Одновременно печенеги, несомненно по наущению византийского двора, напали на Киев и вынудили Святослава вернуться домой. Летом 969 г. русские опять появились на Дунае. В короткое время Святослав подчинил большую часть Болгарии, взял ее столицу Великую Преславу и захватил в плен царя Бориса, преемника Петра. Весною 970 г. русское войско перешло Балканы и овладело Филиппополем. Битва под Адрианополем

¹ Дринов М. «Южные славяне и Византия в X веке», стр. 24.

² Левченко М. «История Византии», стр. 159—160. М. и Л. 1940.

³ Кокорцев П. «Еврейско-хазарская переписка в X веке», стр. XXXII—XXXVI и 119—120. Л. 1932.

⁴ Летопись по Лаврентьевскому списку, стр. 42.

⁵ Барсов Н. «Очерки русской исторической географии». Варшава. 1873.

⁶ Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку, стр. 84.

не дала окончательной победы ни той, ни другой стороне. Тогда император Иоанн Цимисхий заключил со Святославом мирный договор, по которому Византия обязалась платить русским большую дань. Но заключенный мир был только хитростью со стороны византийского двора. В 971 г. византийское войско перешло Балканы, а флот подошел к устью Дуная. Взяв Преславу, обороняемую Сфенкелом, или Свенельдом, по данным поздней летописи, Цимисхий захватил в свои руки пленного царя Бориса с семьей. Святослав засел в Доростоле и после ожесточенной борьбы заключил с Цимисхием мирный договор. На обратном пути в Киевскую землю Святослав был убит печенегами у днепровских порогов.

Походы Святослава кажутся краткими, но ярким эпизодом в русско-болгарских отношениях, но это далеко не так. Необычайные успехи Святослава трудно объяснить только его воинскими талантами и храбростью его войск. Святослав, несомненно, нашел поддержку среди самих болгар, которые были недовольны провизантийской политикой царя Петра и его преемника Бориса. О переходе многих болгар на сторону Святослава сообщают византийские писатели Кедрин и Зонара.

Историк борьбы русских и греков Лев Дьякон говорит, что русское войско присоединило к себе ополчение, состоявшее из гуннов и болгар. Другой византийский писатель сообщает, что в войске Святослава сражались и болгары. В другом месте своего сочинения Лев Дьякон прямо упоминает о союзе русских с болгарскими: «Император Иоанн, вышед с войском из Преславы, взял Плесков, Динею и другие города, находившиеся на пути к Доростолу и которые, отложась от союза с русскими, поддались римлянам» (т. е. византийцам). Известие об отказе многих болгар от союза с русскими заставило Святослава прибегнуть к казням и умертвить до 300 знатных болгар¹. От том, как далеко шли намерения Святослава по отношению к Болгарии, говорит то обстоятельство, что царь Борис после взятия Преславы был приведен к императору Цимисхию в царском облачении. Следовательно, Борис находился в почетном заключении. Отсюда делалось вполне возможное предположение, что Святослав хотел передать Болгарию в ленное владение Борису.

После ухода русских из Болгарии византийский император лишил Бориса знаков царского достоинства и приказал ослепить младшего болгарского царевича.

Святослав, повидимому, хотел прочно осесть в устье Дуная, считая Перелезлавец центром своей земли («середа земли моей»), куда привозились товары из Греции, Чехии, Венгрии и Руси. Таким образом, речь шла не о простом и кратковременном набеге, а о создании могущественного славянского государства с центром в устье Дуная. Последующие неудачи Святослава, повидимому, объясняются тем, что часть верхов болгар перешла на сторону византийцев. Известно, что война закончилась договором Святослава с Цимисхием, по которому Святослав отказался от претензий на Болгарию («яко николи же помышлю на страну вахлю... ни на страну Болгарьску») ².

После смерти Святослава оживленные сношения Болгарии с Русью не прекратились. Владимир Святославич был связан с Болгарией родственными узами: он был женат на «болгарьни», от которой имел двух сыновей — Бориса и Глеба. Болгарское имя «Борис», может быть, объясняется родственными связями жены Владимира с болгарским царствующим домом: есть предположение, что упоминаемая летописью «болгарьня» была дочерью болгарского царя Бориса.

Повидимому, в это время завязываются связи с Охридским царством Самуила, в состав которого входила не только Северная Болгария, но и Сербия и Македония. Летопись сообщает, что в 975 г. Владимир Святославич ходил походом на болгар. Этот поход совершался в ладьях, а вспомогательное войско торжов двигалось на конях³. Летопись не говорит, о каких болгарях идет речь, дунайских или волжских, но обстоятельства похода явно указывают на болгар дунайских, так как торги жили на степных пространных, к югу от Киева, далеко от Волги⁴. Правда, в «Памяти и похвале Иакова», памятнике, очень древнем по своему составу, говорится о походе Владимира на сребренных болгар, под которыми правильно понимают болгар волжских. Но в ряде рукописей в этой же «Похвале» указаны «сербяны и болгары»⁵, а не сребренные болгары. Поход на болгар мог быть связан с действиями византийского императора Василия против

² Летопись по Лаврентьевскому списку, стр. 64—72.

³ Там же, стр. 82.

⁴ Голубинский Е. «История русской церкви». Т. I, стр. 144 (примечание). М. 1880.

⁵ Там же, стр. 213.

¹ «Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских». Т. VI, стр. 209, 226, 229, 254. М. 1843. Чертков А. Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967—971 годах.

царя Самуила, взявшего в 975 г. Ниш в Сербии. Война Владимира с болгарами окончилась заключением вечного мира между ними.

В XI—XII вв. в Болгарии устанавливается господство Византии. Дунайские земли как бы исчезают со страниц наших летописей, но это не значит, что сношения Руси с южнославянскими странами прекратились. Русские не могли примириться с захватом Болгарии Византией, вели борьбу с нею и всячески поддерживали восстания болгар против греков. Последний и неудачный поход Руси на Царьград был совершен в 1043 году. Византийские историки объясняют этот поход «бешеной ненавистью против греческой гегемонии». По тому же известию, русские начали готовиться к войне еще при жизни императора Михаила, умершего в 1041 году¹. Возможно, последний поход Руси на Царьград был связан с восстаниями против греков на Балканском полуострове в 1041 и 1043 годах. В XII в. русские владения подходили непосредственно к Дунаю. В это время земли Галицкого княжества доходили до самого Дуная, что дало право певцу «Слова о полку Игореве» говорить о галицком князе Ярославле Осмалысле, что он «суды рядит по Дунаю», т. е. пользуется на Дунае правами владельца. В свою очередь, претенденты на византийский престол скрывались в галицких пределах. У Ярослава жил в изгнании знаменитый Андроник Комнен, получивший от князя несколько породов «на утешение»².

Дальнейшие события позволяют предполагать, что эти города находились в непосредственной близости к Дунаю. Сделавшись императором, Андроник повел ожесточенную борьбу с византийской знатью, одновременно стараясь облегчить положение провинции империи. Свержение и убийство Андроника в 1185 г. были сигналом для нового восстания в Болгарии, во главе с Асенем. После убийства болгарского царя Калояна его наследник, молодой Иоанн Асень, вместе с братом Александром бежал в Русь. Около 1218 г. Иоанн Асень вернулся в Болгарию при поддержке русского отряда, свергнул узурпатора Борила и сделался болгарским царем³.

Наши источники говорят о сношениях Руси с Балканским полуостровом в IX—XIII вв. очень отрывочно и кратко. Но это не значит, что эти сношения происходили только спорадически и слабо отразились на внутренней жизни южных и восточных славян. В действительности, трудно представить более живую культурную связь между странами, чем связи Руси с южнославянскими странами, в первую очередь с Болгарией. Они поддерживались сухопутным путем через Молдавию и водным — по Черному морю и Днепру.

Распространение христианства на Балканском полуострове было тесно связано с возникновением славянской письменности. Теперь можно считать доказанным, что Кирилл и Мефодий перевели церковные книги на одно славянское (болгарское) наречие, распространенное в окрестностях Солуны (Фессалоники). Близость славянских языков позволила этим переводам сделаться понятными в Чехии и Моравии, где проводили свою деятельность основатели славянской письменности. Ученики Кирилла и Мефодия, изгнанные из Моравии проискамии немецкого католического духовенства, продолжали деятельность своих учителей на Балканском полуострове. К этому времени древнее предание относит и первое крещение русских, происшедшее при константинопольском патриархе Фотии.

В болгарской рукописи хроники Манасии имеется даже особая миниатюра, изображающая крещение русских. В этом предании нет ничего невероятного, так как русские жили в непосредственном соседстве с греческим, христианским населением Северного Причерноморья.

Во всяком случае, известие о почти одновременном крещении русских и болгар заслуживает гораздо большего внимания, чем ему уделялось до сих пор. Основной русской письменности должна была быть славянская письменность, возникшая в IX—X вв. в Моравии и на Балканском полуострове. Ранее возникновение русской письменности доказывается существованием договоров Руси с греками. Письменные договоры могли быть нужны только народу, уже имеющему письменность. При княгине Ольге находится священник, а церковная служба невозможна без книг. У нас же нет никаких оснований предполагать, что Ольга пользовалась греческими, а не более понятными ей, славянскими книгами. Не случайно южнославянская литература X в. оказала мощное влияние на русскую письменность. В XI—XIII вв. продолжались прямые связи Киева с балканскими странами, но в это время появ-

¹ Приселков М. «Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв.», стр. 23—38. СПб. 1913.

² Полное Собрание русских летописей. Т. II, стр. 93.

³ См. «Политическую историю Болгарии». Siatarski W. «Geschichte der Bulgaren». I Teil. Leipzig. 1918.

ляются и новые центры, через которые идет постоянный культурный обмен между южными и восточными славянами. Особенно крупное значение получил Константинополь. Наряду с ним важное значение имел Афон, среди многочисленных обителей которого выделяется русский монастырь Пантелеймона, считавшийся патрональным монастырем русских князей. Сохранилась даже опись книг, хранившихся в XII в. в библиотеке русского монастыря. В Константинополе и на Афоне встречались русские, болгары и сербы, в монастырских кельях переписывались книги, составлялись новые переводы и сочинения. Близость языка облегчала заимствование литературных произведений, которые находили быстрое сбыт на русской или болгарской почве.

В Константинополе существовал особый русский «кубол» (улица). Предание о поше Леонтии-русине («велик человек»), ходившем три раза в Иерусалим и похороненном в Константинополе, было записано русским паломником в начале XIII века¹. Афон считался центром восточного монашества; по древнему преданию, основатель Клевс-Печерского монастыря Антоний некоторое время пребывал на Афоне. Не прекращались и прямые связи Болгарии с Русью.

Особенно важным и наиболее заметным был обмен в области письменности. Древнейшие русские почерки, так называемый устав XI—XII вв., был заимствован у южных славян. Роскошные русские рукописи XI в. нередко являются прямыми списками с южнославянских книг². Известный «Изборник» киевского князя Святослава Ярославича 1073 г. является копией с подобного же «Изборника» болгарского царя Симеона как заказчика. Позднейшие почерки русских рукописей XII—XIII вв. уже более отличаются от южнославянских почерков, что объясняется дальнейшим развитием русской письменности.

Обратимся теперь непосредственно к вопросу о заимствовавшихся русской литературы из южнославянской.

Исследователь древнерусской литературы так оценивает значение южнославянской литературы для Руси: «Должно признать, что большое количество византийских произведений пришло на Русь уже в готовом южнославянском переводе, и притом в древнейшее время — в переводах болгарских. Они продолжали переходить и позд-

нее, когда на Руси развилась уже своя письменность, а к переводам болгарским стали присоединяться переводы и сербские. Таким образом, с древнерусской литературой в непосредственной связи были и литературы южнославянские, главным образом литература болгарская. Но значение южнославянских литератур для русских было иное, чем значение литературы византийской. Их значение состояло в посредничестве между византийской и русской литературой»³.

В приведенном мнении ученого бросается в глаза подчеркивание посреднической деятельности южнославянской письменности. Но стремление свести всю южнославянскую литературу к подражанию византийским образцам, что делает тот же ученый, нельзя считать правильным. Южнославянская литература развивалась под несомненным влиянием византийской, но по-своему преломляла и отображала факты. В той или иной мере всякая письменность испытывает литературные влияния соседних стран. Но как южные славяне выбирали из богатой византийской литературы наиболее пригодные и ценные для себя образцы, так и русские черпали из болгарской письменности наиболее интересные и близкие к их вкусам литературные памятники.

Так, в литературный обиход древней Руси вошли переводы церковных книг и церковно-повествовательной литературы в виде житий, поучений и слов. Целые сборники житий и поучений, имевшихся у древнерусских книжников, были переписаны с южнославянских переводов.

Южнославянская литература оказала свое влияние и на создание первых русских юридических сборников. На Русь получил большое распространение так называемый «Закон судный людоем», или «Судебник царя Константина», — болгарская компиляция X в., основанная на византийских памятниках. Она получила широкую известность на Руси и оказала свое влияние на краткую и пространную редакцию Русской Правды. Громадный юридический свод, известный под названием «Кормчей», или «Номоканона», точно так же перешел на Русь при южнославянском посредстве. То же самое, кажется, следует сказать о других юридических памятниках, привезенных на Русь с Балканского полуострова. Можно сказать без преувеличения, что основная масса юридических статей, вращавшихся на Руси, была получена при посредстве южнославянской письменности.

¹ Саввантов П. «Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия», стр. 43—44. СПб. 1872.

² Щепкин В. «Учебник русской палеографии», стр. 15. М. 1920.

³ Искрич В. «Очерки истории древнерусской литературы домосковского периода», стр. 14. Петр. 1922.

При несомненном южнославянском посредстве на Русь проникли переводные исторические труды: «Хроника Георгия Амартола и Манассии», «Кралкий летописец» Никифора и так называемый «Эллинский летописец». Эти произведения оказали громадное влияние на развитие исторической литературы на Руси, в особенности хроники Георгия Амартола. Начальная летопись многократно пользуется хроникой Георгия, вернее ее продолжением за X в., для рассказа о походах Руси на Царьград¹. Из краткого летописца патриарха Никифора было заимствовано летоисчисление первых страниц «Повести Временных лет». Однако тип византийской хроники не удержался на Руси и был вытеснен летописью.

Русская литература древнего периода имела в свою очередь значительное влияние на южнославянскую литературу. Блестящий период Киевского государства вызвал интерес к важнейшим русским деятелям этого времени. Так появляются южнославянские (сербские и болгарские) жития русских святых: Ольги, Бориса и Глеба, Феодосия Печерского. В рукописи 1340 г. находим статью о преставлении «царицы Русьские Ольги прематере всех князь Русьских». Там же читаем сказание о Борисе и Глебе и даже житие Мстислава Великого, старшего сына Владимира Мономаха².

Исследователи древнерусской житейной литературы указывают, что житие Мстислава обычно отсутствует в русских рукописях и известно нам главным образом по южнославянским подлинникам. Отмечая факт присутствия жития Феодосия в рукописи южнославянского происхождения, М. Н. Сперанский замечает: «Перед нами довольно древний факт перехода оригинального русского произведения киевской литературы в южнославянскую письменность,

т. е. еще один из немногочисленных пока случаев, на основании коих вместе с другими подобными нам придется определять точнее взаимные отношения между русской литературой и южнославянской древнего периода, придется ввести поправку в несколько одностороннее, до сих пор господствующее представление об этих взаимоотношениях, рисующих русскую литературу, только получаемую от югославян, а югославянскую — только снабжающую новым материалом русскую»³.

Исторические связи русских с родственными народами Балканского полуострова, в первую очередь с сербами и болгарами, как мы видели, восходят к самым отдаленным временам. Кровное родство и племенная близость славян и антов объясняет нам их союз в борьбе с Византийской империей. Разлагавшийся рабский строй древней Римской империи был разрушен на Балканском полуострове наступающими славянами, в том числе «бесчисленными» племенами антов. Неразрывные политические и культурные связи южных и восточных славян продолжают и далее — в IX—XII веках. Восточные славяне обычно оказывали поддержку своим южным соседям в их борьбе с Византией. Мощные культурные связи соединяют Балканский полуостров с Русью, выражаясь в постоянном и прочном взаимном культурном обмене. И только ничтожные «Иваны не помнящие родства», подобные болгарскому профанисту Николаеву, пытающемуся «доказать», что русские и болгары исторически не имеют ничего общего, могут в угоду фашистам отказываться от культурного наследия древности. Между тем, пожалуй, во всей мировой истории не найдется лучшего примера общности истоков культурного развития и братского обмена культурными богатствами, чем культурные связи Руси с южнославянскими странами, в том числе Руси с Болгарией.

¹ См. подробнее у А. А. Шахматова. Указ. соч., стр. 9—15.

² Ламанский В. «О некоторых славянских рукописях в Белграде, Загребе и Вене», стр. 113—115. СПб. 1864.

³ Сперанский М. «Сербское житие Феодосия Печерского». Сборник статей, посвященный В. О. Ключевскому, стр. 537—546. М. 1909.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКОГО ОРДЕНА В ПРИБАЛТИКЕ ИВАНОМ IV (1560)

С. Бахрушин

Пока русская земля была разбита на многочисленные независимые княжества, русские не были в состоянии активно выступить на борьбу с немецкими захватчиками — «саами-рыцарями», — чтобы совершенно очистить от них Прибалтику. Дело изменилось в конце XV в., когда русский народ объединился в сильное национальное государство с центром в Москве и, по выражению Маркса, «изумленная Европа, в начале княжения Ивана III, едва ли даже подозревавшая о существовании Московии, зажатой между Литвой и татарами, была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на восточных своих окраинах»¹.

Для дальнейшего развития производительных сил страны России необходимо был выход в Балтийское море. Только этим путем могли установиться сношения со странами Западной Европы, откуда русские могли получать и необходимые им товары, и специалистов-техников, и мастеров. Западноевропейская техника и наука нужны были молодому государству. Уже великий князь Московский Иван III вел войну с ливонскими немцами и принудил их в 1503 г. подписать договор, согласно которому Дерптская область в Восточной Ливонии обязалась платить ему ежегодную дань. Это был первый шаг к тому, чтобы стать твердой ногой в Прибалтике. Ливонские немцы отлично учитывали грозившую им опасность со стороны их могущественного восточного соседа. Бессильные бороться с ним оружием, они стремились приостановить рост русского национального государства блокадой, не пропуская через свои владения ни товары, ни мастеров в Россию. Очень показательен в этом отношении пример Ганса Шлитте, которому молодой Иван IV поручил в 1548 г. набрать в Германии на русскую службу мастеров

различных специальностей. Шлитте набрал 123 человека, но ливонцы не только не пропустили их на место назначения, но добились заключения в тюрьму самого Шлитте, а когда один из нанятых им мастеров попытался самовольно перейти границу, то ливонские власти схватили и казнили его. Вот как характеризовали сами немцы положение вещей: «Лифляндцы, поляки, пруссаки и Ганзейские (торговые немецкие) города как бы заперли и закрыли все русские и московские страны... Они загнали русских в мешок»². Это была сознательно проводимая в жизнь система, вызванная страхом усиления русского государства. Польский король Сигизмунд Август в письме к королеве английской Елизавете откровенно высказывал опасение, что с приобретением гаваней на Балтийском море к «москвитам» будут не только поступать товары и оружие, «до сих пор ему неизвестное», но и приезжать мастера, «шосредством которых он приобретет средства побеждать всех». «Вашему величеству известно, — продолжал король, — силы этого врага и власть, какою он пользуется над своими подданными. До сих пор мы могли побеждать его только потому, что он был чужд образования, не знал искусств. Но если будут продолжаться сношения через Нарву (по Балтийскому морю), то что будет ему неизвестно»³.

На пути в Западную Европу с ее техникой и знаниями стояли немецкие владения в Прибалтике. Надо было устранить это препятствие. В выходе к морю состояла насущная жизненная потребность русского народа.

В XVI в. в Прибалтике, кроме владений

² Полосин И. И. «Россия и Западная Европа в XVI в.». Сборник материалов (рукопись).

³ Соловьев С. М. «История России». Т. II, стр. 211. Изд-во «Общ. польза».

¹ К. Магх «Secret diplomatic History of the XVIII Century», p. 81.

Ордена, существовало еще несколько немецких полугосударств, находившихся с ним в различных отношениях. Рижская архиепископия, хотя и утратила к этому времени значительную долю своего могущества, продолжала соперничать с Орденом. Дерпт с его округой составлял обособленное владение епископа дерптского. Остров Эзель принадлежал епископу эзельскому и т. д. Отдельные большие города, как Рига, Ревель, пользовались большой самостоятельностью. Но к XVI в. Ордену удалось все-таки установить верховенство над всей Ливонией, т. е. собственно Ливонией, Курляндией и Эстонией. Во главе Ордена стояли магистр (начальник) и его помощник; при них состоял совет из немецких рыцарей. Не менее жадные до наживы, чем их предшественники, рыцари теперь всю свою энергию направляли на эксплуатацию покоренных задолго до них латышей и эстонцев. Из пришлых завоевателей, живших в своих замках как в неприступной стране, в постоянном ожидании нападений, они превратились в хищных и жестоких хозяев, выколачивавших беспощадно барщину и оброк из своих крепостных.

Главной целью жизни рыцарей была нажива. Уже не было помину о былом воинственном духе немецкого рыцарства. Если верить ливонскому летописцу Руссову, ни один немецкий воин не только не выходил в поход на собственные средства, но даже не соглашался оседлать коня даром. Благородные рыцари готовы были охотнее умереть за свои деньги, чем за свою страну. Когда для отворачивания войны надо было собрать 40 тыс. талеров для уплаты дани, которую требовал с Ливонии Иван IV, то «никто не хотел расставаться с своими деньгами». «Каждый, — рассказывает ливонец Руссов, — хвастался, что провоюет охотнее 100 талеров, чем один талер даст москвичу в дань ради мира; когда пришла беда, то никто не дал ничего ни для мира, ни для войны»¹. Когда угрожала опасность, приходилось посылать к дворянам письмо за письмом, чтобы они шли в поход со своими людьми, и тогда, наконец, предварительные напившись, немецкий воин в старой, заржавевшей кольчуге громоздился на коня под промокший плащ и вой жены, детей и слуг. Но в войнах с русскими у рыцарей было большое преимущество: лучшая техника, более усовершенствованное вооружение, неприступность укрепленных по последне-

му слову искусства замков. Укрепления немецких городов, крепкие двойные и тройные стены, толстые башни, глубокие выложенные камнем рвы, свинцовые кровли вызывали изумление русских воевод. Каждый большой город был богато снабжен артиллерией. Немцы отлично понимали это свое преимущество. Вот почему так боялись они проникновения в Россию технических знаний и вооружения из Западной Европы.

Таково было положение в Ливонии в XVI в., когда в 1553 г. истек срок 50-летнего перемирия, заключенного с Орденом Иваном III. Его внук, умный и проникательный Иван IV (1533—1584 гг.), отлично понимал, какое значение имеет для его страны выход к Балтийскому морю. Поэтому когда в 1553 г. приехали в Москву ливонские послы для переговоров о продлении перемирия, он поставил условием уплату Дерптской области ежегодной дани (это условие было выповорено еще в 1503 г., но не исполнялось немцами) и беспрепятственный пропуск русских купцов в балтийские гавани. Ливонские немцы тоже поняли, к чему клонится требование царя. Принять эти требования, говорили жители Дерпта, — это значит признать себя подданными Москвы. Поэтому решено было тянуть переговоры, а тем временем заключить союз с соседними государствами — в первую очередь с Польшей и Литвой.

Так, в бесконечных проволочках, прошло пять лет. Наконец Иван IV прервал беспечные переговоры и в январе 1558 г., в холодную бесснежную зиму, русские войска перешли ливонскую границу. Немцы, рассчитывавшие, что им удастся еще затянуть время, были застигнуты врасплох. В Ревеле справлялась богатая и веселая свадьба, на которую съехались рыцари и дворяне со всей Эстонии, как вдруг было получено известие о наступлении русских. Однако свадебного праздника не прерывали. Участники хвалились, опоражнивая громадные стопы вина, что быстро покончат с русским войском, «так как, — говорит ливонский летописец, — в пьянстве они были сильные бойцы». «Когда же свадьба кончилась, — продолжает тот же летописец, — и дело дошло до боя, тогда многие из них бежали не только от русских, но даже от сосен и кустов, которые они принимали за русских». «Воевали мы Ливонскую землю, — пишет один из русских воевод, участвовавших в походе, — и нигде не вступали немцы с нами в бой; только из одного города сделали вылазку против высланных нами отрядов, но и там потерпели поражение». «В то время, — говорит ливонский летописец, —

¹ Ливонская хроника Руссова, в русском переводе напечатанная в Сборнике материалов и статей по истории Прибалтийского края («Хроника Руссова»). Томы II и III.

очень обычен был среди немцев крик и слово: «Назад! Назад!» Русские много смеялись над этим словом.

Не встречая нигде сопротивления, русские войска распространяли свои действия далеко в ширь и в даль страны. Большое участие в военных действиях принимали псковские «сторонники», или «окочие люди», т. е. добровольцы. Ужас охватил всю Ливонию. Немцы запросили мира, рассчитывая и тут опять повести дело в затяжку и тем временем собраться с силами. Заключено было перемирие, но очень скоро оно было нарушено самими немцами в Нарве.

Немецкий город Нарва только рекой Наровой отделялся от русского города Ивангорода, построенного Иваном III. Ивангород, представлявший сильную крепость с высокими толстыми башнями и крепкими стенами, был как бельмо в глазу у нарвских немцев. Немцы стали как-то с нарвских стен стрелять в Ивангород и убили несколько ивангородских жителей. Ивангородский воевода без разрешения из Москвы не решился, однако, нарушить перемирие, и только когда соответствующий указ был получен, на Нарву были направлены ивангородские пушки и началась бомбардировка города каменными ядрами. Жители Нарвы испугались и стали просить четырехнедельного срока для отправки своих представителей к царю для переговоров о сдаче. Делегация поехала в Москву, а в это время горожане обратились за помощью к Кетлеру, помощнику магистра, который и поспешил к ним на выручку с войском. Под городом происходили стычки между русскими и приведенными Кетлером наемниками. 11 мая в Нарве вспыхнул сильный пожар. В городе поднялась суматоха. Жители, вместо того чтобы тушить огонь, со всем своим добром бежали в замок; даже часовые покинули свои посты. Ивангородцы, не видя на стенах Нарвы обычно многочисленных защитников, не дожидаясь чего-либо приказа, стали на чем попало: на лодках, на досках, на снятых с петель дверях — переправляться через реку на нарвскую сторону. За ними кинулись и ратные люди, без разрешения воевод. Ворота города были выбиты, и русские ворвались в город. Засевший в кремле гарнизон стал было отстреливаться из пушек, но большая часть артиллерии осталась в объятном пламени городе. Русские, овладев броненными пушками, обратили их на кремль и заставили замолчать вражескую артиллерию, после чего принялись тушить пожар. Стоявшее поблизости немецкое войско под начальством Кетлера не торопилось идти на помощь Нарве. Увидев зарево пожара, ры-

цари двинулись было в поход, но когда пожар в результате усилий русских стал утихать, остановились, полагая, что город вне опасности. На следующий день, 12 мая, гарнизон сдался. Согласно условиям сдачи, и гарнизон и жители получили право уйти со всем, что у них еще осталось. Русские свято исполнили свои обязательства.

Приобретение Нарвы имело очень большое значение для России: в руки русских досталась прекрасная торговая гавань, через которую немедленно началась оживленная торговля с Западной Европой. В Нарву стали приходить корабли из Германии, Англии, Франции и других стран; через нее не только поступали необходимые для России товары и боеприпасы, но и приезжали специалисты-техники, в частности оружейники и пушечные мастера. Это был первый шаг к овладению Балтийским морем и его торговлей. Жители соседних прибалтийских городов с досадой глядели, как иностранные торговые суда проходят, минуя их, по направлению к русской Нарве.

Падение Нарвы нагнало страх на всю Ливонию. Жившие в соседстве рыцари бежали из своих замков. Город Везенбург был покинут жителями и занят русскими войсками. Вся Восточная Эстония была занята русскими. Русские спешили использовать результаты своей победы. Они приступили к Серпейску (Нейшлоту), немецкой крепости, запиравшей выход из Чудского озера в реку Нарову и не допускавшей проезд из Пскова к морю. Русские воеводы окружили город окопами и ттурами (подвижные шашцы из фалгянника, набитого землей), подвезли из Нарвы артиллерию и стали бомбардировать Серпейск. Через три дня гарнизон сдался на милость победителей; Нарова от истоков до устья теперь была в руках русских.

Успеху русского оружия очень благоприятствовало сочувствие со стороны коренного эстонского и латышского населения, которое ненавидело своих угнетателей — немцев.

Иван Грозный отдавал себе отчет в важности сделанных приобретений. Он торопился закрепить за собою завоеванные земли. Спешно восстанавливались разрушенные бомбардировкой укрепления и воздвигались новые. В Везенбурге был насыпан новый высокий вал, стены были подняты, на стенах построены башни, пробиты бойницы; для этих построек были разобраны каменные здания в городе. Иван IV принимал меры и к тому, чтобы восстановить правильное течение жизни в занятых областях. Жителям города Нарвы он дал жалованную грамоту, обеспечивавшую им спокойное проживание в их

городе и пользование их имуществом, даже велел разыскать и вернуть в отечество пленников родом из Нарвы.

В начале лета под начальством князя П. И. Шуйского началось русское наступление на собственно Ливонию со стороны Пскова. Русские пошли прямо на Нейгауз, представлявший в то время очень сильную крепость. Осада тянулась три недели. Наконец русские разбили из пушек главную башню и пододвинули туры к самым стенам, так что воины могли прямо с них всходить на стены. Тогда гарнизон покинул город и заперся в замке. Русские, заняв город, приступили к осаде замка. Гарнизон был вынужден сдаться. Магистр Фюрстенберг, стоявший со значительным рыцарским войском на небольшом расстоянии от Нейгауза, не решился выступить в помощь осажденной крепости. Его рыцари, окружив для безопасности, на случай внезапного нападения, лагерь обозными телегами, веселились и пьянствовали. Узнав о падении Нейгауза, Фюрстенберг так смелно отступил, что посланные за ним русские полки не могли его догнать.

Шуть к Дерпту, старинному русскому Юрьеву (Тарту), был открыт. Войско епископа дерптского, наступившее в 25 верстах от города, было разбито. Русские гнали его до самых предместий Дерпта, захватили обоз с военными запасами и пленных. После этой победы П. И. Шуйский отошел от Дерпта к Киремпе и стал готовиться к осаде; он послал к епископу и жителям дерптским предложение сдаться. Предложение было отвергнуто, но в городе уже началось разложение. Епископские дворяне стали покидать город. Когда большинство ушло, то оставшиеся выразили желание сделать вылазку, им открыли ворота, они вышли и больше не возвращались, направившись к Риге. Бежали толпами и горожане.

11 июля русские войска приступили к осаде. Дерпт, важный торговый город, столица обширных епископских владений, был сильно укреплен, его артиллерия состояла из 562 больших и малых пушек. Русские окопались в тугах под самым городом. Началась бомбардировка. Защитники были сбиты со стен. С высокого вала, насыпанного у самых стен, русские стреляли из пушек внутрь города. Крыши и стены домов обваливались. В городе поднялось смутнение. Горожане требовали, чтоб епископ сдавался. Когда разбиты были стены, то в Дерпте начались беспорядки, и 18 июля город сдался на условиях, выработанных епископом и городским советом. Условия сдачи были впоследствии в основном утверждены Иваном IV. Епископ выехал в один соседний

монастырь, и князь Шуйский торжественно въехал в город. Немецкие источники отмечают, что Шуйский немедленно принял самые энергичные меры, чтобы обезопасить жизнь, спокойствие и имущество жителей, не допускал никаких обид и насилий населению со стороны разных людей. Запрещено было даже помещать русских ратных людей в домах, если они не были покинуты жильцами. «Граждане, — говорит летописец (Ниенштедт), — начали утешаться в своем злополучии, как будто бы и не было над ними никакого нападения». Гуманность обращения русских властей с жителями завоеванного города, необычайная в те времена, вызвала общее изумление во всей Германии. Всем желающим было предоставлено право выехать беспрепятственно из Дерпта со своим движимым имуществом. Более того, им давалась охрана, чтоб оберечь их от возможных нападений татар, участвовавших в русских войсках. Разрешением воспользовались многие немцы; латыши предпочли остаться на старых местах, под властью московского царя.

Результаты первого года войны превзошли все ожидания. «В то лето, — пишет участник похода, русский воевода, — взяли мы замков немецких с городами около 20 числом, и пребывали в той земле до первого снега, и вернулись с великою и светлою победою»¹. Почти вся Восточная Ливония была завоевана.

Взятие Дерпта, одного из главных городов Прибалтики, привело всю Ливонию в смутнение. Началось повальное бегство рыцарей из соседних замков. Даже из Ревеля выехал командор. Все обвиняли магистра Фюрстенберга в поражении. Дряхлый старик, действительно неспособный к командованию, Фюрстенберг был вынужден отказаться от своей должности. На его место рыцари выбрали более молодого и энергичного Кетлера, большого интригана, искавшего только своих выгод. Вновь избранный магистр стремился выказывать свою удалость, хотя до тех пор храбростью под Нарвой не отличился большой. Когда осенью главные русские силы ушли на зимовку в Россию, Кетлер сделал попытку вернуть Дерпт. Со всем своим войском он осадил замок Ринген, в котором стоял небольшой русский гарнизон из 90 человек под начальством Русина Игнатьева. Горсточка защитников Рингена несмотря на громадное превосходство неприятельских сил долгое время мужественно оборонялась, пока не были разбиты стены и не вышли запасы пороха. Только тогда немцы овладели Рингеном и, удовлетвовавшись этим скромным

¹ «Русская историческая библиотека». Т. XXXI, стр. 235.

успехом, спешно ушли, потому что, по слухам, на помощь гарнизону в Дерпте уже подходили русские полки. После ухода Кетлера из Рингена окрестное латышское население опять с готовностью подчинилось русской власти.

Вторжение немецких войск в пределы Псковской области встретило отпор и было остановлено. В декабре началось новое наступление русской армии на Ливонию. Русские войска действовали на пространстве 600 верст в ширину и 200 в длину и больше, доходили до моря, к самой Риге, пожгли предместье города и корабли, стоявшие в гавани. В Риге поднялась паника: простояв под Ригой три дня, русские войска двинулись вверх по Западной Двине, по обоим ее берегам. В этот поход было взято и сожжено 11 замков и небольших городов.

Между тем Кетлер собрался с силами и, сколотив на кое-как собранные деньги наемное войско, вновь сделал попытку вернуть Дерпт и другие потерянные немцами города. Одержав успех при первой стычке с русскими войсками, он подошел к Дерпту, но русские не подпустили его к городу на версту. Простояв почти два месяца и не решившись на приступ, немцы без всякого результата отошли от города. На обратном пути Кетлер пробовал отбить замок Лаяс, занятый в предшествующую кампанию русскими. В Лаясе засели Андрей Кошкарев и человек 400 дворян и стрельцов. Немцы осадили замок, построили окопы и туры, разбили стену в одном месте на 15 сажен и два дня сряду через этот пролом атаквали замок, но осажденные проявили чудеса храбрости, и Кетлер, понеся тяжелые потери, отступил, по словам ливонского летописца, «со стыдом и позором». Его ратники, которым за отсутствием денег не выплачивалось жалованье, стали расходиться.

Успехи русского оружия в Ливонии встревожили всю Германию. На рейхстаге (собрании представителей германских государств) в Аугсбурге в марте 1559 г. германский император Фердинанд I настойчиво предлагал оказать помощь Ливонии, изнемогающей в борьбе с Москвою. О помощи слезно умоляли представители Ливонского ордена, присутствовавшие на рейхстаге. Но крупнейшие немецкие князья боялись ввязываться в трудную и требовавшую больших затрат войну с грозным восточным государем. После долгих переговоров дело ограничилось обещанием скромной денежной субсидии и постановлением о посылке посольства к Ивану IV с ходатайством за Ливонию.

Следующий, 1560 г. ознаменовался новыми блестящими победами русских

войск. В начале этого года пал Мариенбург. Расположенный на высоком острове среди большого озера, Мариенбург считался неприступной крепостью. Русские по льду подкатили артиллерию к городу, поставили туры и стали громить стены из пушек. Когда после полудневной бомбардировки основания стен были подбиты, немцы стали бросаться со стен вниз и сдались. Отпущенный на свободу начальник крепости Каспар фон Зиберг был обвинен немцами в измене и умер в тюрьме. Это новое поражение совершенно привело рыцарей в панику. Замки один за другим сдавались победителям без всякой попытки к сопротивлению. Русские войска доходили до Курляндии.

В мае 1560 г. русские вышли из Дерпта для захвата Вейсенштейна («Белый камень»). Под самым городом они повстречали отряд немцев и разбили его. От пленников узнали, что Кетлер вышел с войском из Ревеля и стоит верстах в пятидесяти за болотами. С ним было четыре конных и пять пеших полков. Решено было напасть на немецкое войско. Отпустив пленников в Дерпт, русские двинулись вперед, с трудом продвигаясь по топким болотам. Лошади и ратники вязли в трясины. Взошла луна. Ночь была ясная и светлая. Выбравшись на сушу около полуночи, русские ударили на немцев, которые никак не ожидали нападения, считая себя в безопасности за болотами. Битва продолжалась полтора часа. В ночном полумраке «огненная» (ружейная или пушечная) стрельба немцев не отличалась меткостью; русские же били наверняка из луков, целясь на блеск выстрелов. Сражение принимало все более ожесточенный характер. В рукопашном бою русские потеснили немцев, и «устраемились германцы на бегство».

Русские гнали их верст шесть до глубокой реки. Мост, по которому бежали немцы, обрушился, и многие потонули.

Кетлер с немногими рыцарями спасся бегством. К восходу солнца поле сражения было за русскими. Одних знатных немцев было взято в плен 170 человек. Между тем из России была двинута сорокатысячная армия, имевшая заданием взять Феллину, одну из самых сильных крепостей Восточной Ливонии. По пути близ города Эрмеса, в лесу, их ожидало в засаде немецкое войско под начальством Филиппа фон Белля, почитавшегося самым храбрым из всех рыцарей и заслужившего прозвище «защитника и надежды Ливонии». Немцы были введены в заблуждение латышами, сообщившими им преуменьшенные сведения о количестве русского войска.

Между тем те же латыши, сочувство-

вавшие русским, видя в них избавителей от немецкого ига, провели русских воевод стороною, по им одним ведомым тропинкам. Немцы оказались обойденными. Пьяные рыцари, ибо, по словам русского очевидца, «немцы днем редко бывали трезвы»¹, бросились в бой и потерпели сильное поражение. Более 500 из них пало в битве, в плен попало 12 рыцарей, 120 дворян и множество рядовых ратников. В числе пленных был сам фон Белль. Воеводы отослали его в Москву. Эрмеевское поражение, говорит Руссов, «внушило большой страх остальным ливонским городам и землям, потому что после гибели этих сапожников число рыцарей Немецкого ордена очень уменьшилось, и почти весь совет Ордена был уничтожен». В Пернове спешно было созвано собрание всех сословий Ливонии для обсуждения создавшегося положения, как вдруг было получено поразившее всех как громом известие, что Феллин осажден русскими войсками. Тогда все «господа», собравшиеся на съезд, «поспешили как можно скорее убраться домой».

Феллин был по тому времени, в полном смысле слова, первоклассной крепостью. Он стоял на горе, с юга и востока был защищен озером, а с запада и севера — глубокими рвами, выложенными тесаными камнями, и окружен крепкими стенами; в центре города стоял замок, окаймленный тройным рядом стен. В замке все здания были покрыты свинцовыми досками. Крепость имела 18 крупных стенобитных орудий и 450 пушек меньших размеров и была хорошо снабжена боевыми запасами. Казалось, что Феллин может долго держаться. В нем засел бывший магистр — старик Фюрстенберг. Вышедшее было на выручку Феллина немецкое войско было разбито высланным ему навстречу отрядом русских войск, после чего двигавшееся на подмогу литовское войско повернуло обратно. Русские осадили Феллин более трех недель, построили кругом него окопы и громили стены из тяжелых орудий. 21 августа от бомбардировки город загорелся. Русские усилили бомбардировку. Тогда Фюрстенберг и жители стали молить о пощаде. Русские воеводы согласились отпустить всех защитников и жителей города, кроме Фюрстенберга, который как трофей был отправлен в Москву. Иван Грозный принял престарелого незадачливого магистра и отправил его на жительство в город Люблин, где он и умер.

Успехи русских в Прибалтике, как сказано, в значительной степени объясняются симпатиями, которыми они пользова-

лись среди коренного населения — латышей и эстонцев, — ненавидевших своих угнетателей — немецких рыцарей.

Средства для широкого образа жизни немецкие рыцари и дворяне и «все, что, — по выражению современника ливонца, — лежало на бедном крестьянине», выколачивали из своих латышских и эстонских крепостных. Ежегодно крестьяне должны были к определенному сроку доставлять своему помещику оброк; выплата оброка сопровождалась обильным угощением помещика и его свиты за счет тех же крестьян. Кроме денежного оброка крестьяне ставили на хозяйский двор всякую живность. Даже у среднего немецкого дворянина, имевшего от 80 до 100 крестьян, еженедельно резали по большому волю, много овец и ягнят, кур и гусей; одного солоду на хмельные напитки выходило до 20 мер в году.

В XVI в. в Западной Европе очень возрос спрос на хлеб. Немецким помещикам было выгодно сеять больше хлеба и продавать его за границу. Поэтому они увеличивали барскую запашку, которая обрабатывалась трудом все тех же крепостных крестьян. Кроме помещичьего оброка и барщины латышские и эстонские крестьяне должны были давать десятину (т. е. десятую часть своих продуктов) духовенству. Наконец, крестьяне несли много тяжелых натуральных повинностей. Их руками воздвигались неприступные рыцарские замки, многие из которых были разрушены впоследствии артиллерией Ивана Грозного и развалины которых до сих пор видны в Прибалтике, строились дороги и мосты, во время войны крестьяне поставляли ратников.

Эксплуатируемые немецкими помещиками латышские и эстонские крестьяне были совершенно бесправны. Все их имущество принадлежало хозяину. Бывали случаи, когда рыцарь обменивал своего крестьянина на собаку. За малейшую провинность крестьянин подвергался истязаниям розгами. Уйти от помещика он не мог, «жаловаться бедный человек, — как пишет современный ливонский писатель, — никакому пачальству не мог ни на какое насилие и несправедливость», ибо он «не имел никакого другого права кроме того, которое предоставлял ему помещик или приказчик». В угнетаемых массах прибалтийских крестьян горело чувство классовой ненависти к немецким угнетателям. Тотчас после взятия того или иного города местные крестьяне сбегались в русский лагерь и выражали готовность присягнуть на верность России.

После взятия русскими любого немецкого города или замка окрестное население с большой готовностью подчинялось новой

¹ «Русская историческая библиотека». Т. XXXI, стр. 251.

власти. Хорошо зная местность, латышские и эстонские проводники показывали русским дороги в обход немцам.

В 1560 г., в самый разгар ливонской войны, в Ливонии вспыхнуло большое крестьянское восстание против немцев-помещиков. Крестьяне, говорит летописец, отказывались «давать дворянам большие подати и палог и исполнять тяжелые службы», не хотели больше подчиняться дворянам и стремились либо освободиться от их власти либо всех их перебить. «К чему нам терпеть за дворян,— говорят повстанцы,— они берут с нас большие оброки, мучат нас барищинами, а, как неприятель пришел, они прячутся, а нас отдадут на зарез»¹. Крестьяне громили и жгли немецкие усадьбы, убивали немецких рыцарей, попадавших им в руки, и осадили замок Лодде. Рыцари жестоко подавили это восстание. Много крестьян было перебито; предводители восстания были захвачены в плен и повешены.

Падение Феллина решило судьбу немецкого рыцарского Ордена в Прибалтике. Орден развалился как картонный домик. Современник так описывает состояние Ливонии: «Московит после завоевания многих городов и замков все еще свирепствовал в стране; знатнейшие сановники, орденские власти и правители частью разбежались, частью были уведены в плен в Москву; у магистра ливонского не было никаких средств привести в порядок разоренные области; к тому же великий страх наведен был на остальные земли и города тем, что старый магистр Фюрстенберг был взят в плен московитом и отослан в Москву без всякой помощи и выручки со стороны его преемника и настоящего магистра, чего не случалось до сих пор ни с одним магистром с основания ордена»². Последний магистр Ордена, Кетлер, тщетно зывал о помощи ко всем окрестным государствам. В октябре 1560 г. в Шлейере был по его настоянию созван съезд представителей германских княжеств, на котором читалось послание Кетлера с мольбою о спасении Ливонии. Среди германских князей царил растерянность. Те из них, владения которых были в Восточ-

ной Германии, открыто выражали страх, что «московит» (т. е. русский царь) не удовольствуется одной Ливонией и что очень скоро очередь дойдет до Пруссии и других княжеств. Но когда дело доходило до реальной помощи, то те, кто кричал громче всех, ограничивался лишь по-прежнему обещаниями денежной субсидии и разговорами о посольстве в Москву. Не найдя себе помощи извне, не будучи в состоянии собственными силами противостоять русскому оружию, рыцари стояли перед опасностью потерять свое привилегированное положение в Прибалтике, свои богатые и доходные земли, возможность эксплуатировать в свою пользу крепостное латышское и эстонское население.

Чтобы сохранить все эти блага, рыцари пошли на отказ от политической независимости, пошли на полное расчленение страны. Они открыто торговали отдельными частями орденской территории. Сам Кетлер отказался от звания магистра и уступил Ливонию Польше под условием, чтоб ему оставлена была Курляндия в качестве не самостоятельного, а зависимого от Польши владения. Ревель отдался под власть шведского короля. Епископ эзельский продал свои владения за наличные датскому королю. «В то время, когда Ливония пришла в жалкое состояние,— заканчивает летописец Руссов описание событий 1560 г.,— многие земли, замки и города были разорены, все запасы в стране были истощены, число воинов и сановников крайне уменьшилось, и магистр был слишком слаб, чтобы противиться такому сильному неприятелю, которому так благоприятствовало счастье в победах; тогда магистр счел лучшим предаться с остальными землями и городами под защиту польской короны. Тогда окончилось магистерство Немецкого ордена в Ливонии!»³. Таков был бесславный конец Ордена, властвовавшего в Прибалтике в течение трех с половиной столетий. Он держался, пока русский народ еще не сплотился в сильное национальное государство. Он неизбежно должен был исчезнуть с лица земли, когда разрозненные русские земли слились в одно мощное, централизованное государство.

¹ «Хроника Руссова». Т. II, стр. 397.

² «Хроника Руссова». Т. III, стр. 130.

³ «Хроника Руссова». Т. II, стр. 399.

ЛИТЕРАТУРА

Полное Собрание Русских летописей, т. XIII.

Сочинения кн. Курбского (Рус. Историч. библ., т. XXXI).

Ливонская хроника Руссова (Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края, т. II и III).

Ливонская летопись Ниенштедта (там же, т. II).

Г. В. Форстен. Балтийский вопрос в XVI и XVII. СПб. 1893.

С. М. Соловьев. История России, кн. VI.

Н. И. Костомаров. Ливонская война (Историческая монография, т. III).

БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В ВОЙНЕ 1914—1918 ГОДОВ

С. Захаров

У англичан уже давно получил широкое распространение следующий афоризм: «Англия во всех войнах выпрыгивает только одну битву, но зато последнюю и решающую». Как во всяком афоризме, истина выражена здесь в несколько преувеличенном виде. Но все же в основном этот афоризм был для Англии до сих пор верен. Особенно правильным оказалось это положение во время первой мировой империалистической войны 1914—1918 годов. Вплоть до июня 1918 г. Англия не могла похвастаться на западном фронте ни одним значительным успехом. Сверх всяких ожиданий англо-французское наступление, начатое в июне 1918 г., в котором английская армия играла первостепенную роль, привело вскоре к полному разгрому германской армии и к ее капитуляции в ноябре 1918 года. Поражение Германии осенью 1918 г. было почти внезапным.

Еще в середине 1918 г. Германия была в апогее своих военных успехов. Начатое ею с марта 1918 г. весеннее и затем летнее наступление на западном фронте сопровождалось большими успехами. Немцы так энергично вели его, что Германия, по словам У. Черчилля, производила «впечатление чудовища с неисчерпаемыми ресурсами, с безграничной силой и буквально неуязвимого»¹. Решающего стратегического успеха эти наступления, правда, не дали. Тем не менее еще в сентябре 1918 г. в Англии никто из государственных деятелей не думал, что война кончится так скоро. Союзники готовились воевать еще в течение 1919 и даже 1920 годов. Никто не предполагал, что к началу ноября 1918 г. Германия потерпит полную военную и политическую катастрофу. «Даже тогда,—

говорит Черчилль,—мы не имели права рассчитывать на поражение вроде Иены»². Но с Германией произошло внезапное крушение именно по образцу Иены. Оно было неумолимым результатом политической и военной стратегии Германии. Страшное чудовище, которое, казалось, обладает неисчерпаемыми силами, на самом деле уже летом 1918 г. было при последнем издыхании.

Германское командование до последних недель скрывало даже от рейхстага подлинное положение дел. Только 2 октября по поручению Главной квартиры майор Буше дал в рейхстаге на секретном заседании лидеров партий правдивую информацию о положении дел. Он заявил, что «принудить врага к миру нельзя. Два фактора губят все: 1) танки, которых у немцев нет в достаточном количестве, и 2) недостаток людей. Еще в апреле 1918 г. в батальонах было по 800 человек, а к концу сентября в них насчитывалось уже не более 540 человек в каждом. Потери колоссальны. Английские танки, появляясь в тылу, наводят панику. Офицеры падают без счета и замены. Бывали случаи, когда после трех дней боя все офицеры данной дивизии оказывались перебитыми или ранеными. При таких условиях нужно прекратить бой. Таковы были главные пункты сообщения майора Буше».

«Впечатление от этого сообщения было потрясающим. Хотя все и ждали бедствия, но все-таки не такого внезапного, откровенного признания в безнадежности, проигрыше великой войны, в необходимости капитулировать, чтобы избежать захвата в плен всей армии»³.

Как известно, Великобритания в союзе

¹ Ibidem, p. 248.

² Гарле Е. «Европа в эпоху империализма 1871—1919 гг.», стр. 393—394. М. 1927.

³ Churchill W. «World crisis». Vol. IV, p. 182. 1928.

с Францией и США выпрала первую империалистическую войну. Но война стоила ей колоссальных средств и чрезвычайного напряжения сил. Внутренний государственный долг вырос за время войны до астрономической цифры — 8 млрд. фунтов стерлингов (в 1914 г. долг был равен 650 млн. фунтов). Внешний долг Англии Соединенным штатам достиг 5,5 млрд. долларов. Это означало, что Англия из кредитора США стала их должником. За время войны было потоплено 7829 тыс. т и повреждено 7 809 900 т британского тоннажа. Это равнялось 70% торгового флота Англии, бывшего к ней к началу войны. Весьма значительны были потери Великобритании людьми — 875 тыс. убитыми и свыше 2 млн. ранеными. Под ружье было поставлено в самой Англии 5 млн. человек, а во всей империи — около 8 миллионов.

Размер мобилизации людей и потерь людьми говорит о том, что война 1914—1918 гг. была для Англии совершенно необычайной войной. Все предыдущие войны — не только колониальные, но и большие европейские — Англия обычно вела «по Питту», т. е. создавала против своего противника европейские коалиции, субсидируя их деньгами и материалами. В течение более двадцати лет войны с Наполеоном Англия мобилизовала и поставила под ружье за все время не больше 250 тыс. своих солдат. Вашингтон никогда не имел под своим командованием в Португалии, Испании, Бельгии больше 40 тыс. англичан, тогда как Франция выставила за это время не меньше 3 млн. бойцов.

Характерно, что до 1871 г. английская армия была подчинена не военному министру, а министру колоний: армия рассматривалась в Англии как колониальный экспедиционный корпус. Даже после того как армия была целиком передана в ведение военного министра, английская армия, по существу, оставалась колониальным экспедиционным корпусом и для боины на континенте против европейских держав, по признанию своих руководителей, была совершенно непригодна. Только реформа 1907—1909 гг., произведенная под руководством Хольдена, превратила шесть первых английских дивизий в первоклассную (хотя и небольшую по размерам) экспедиционную армию, предназначенную для войны против германской армии.

В первые недели войны 1914—1918 гг. в Англии было довольно распространено желание воевать тоже «по Питту». Но военная сила германского империализма заставила правящие круги Англии постепенно отказаться от этих планов и воевать всерьез. Фельдмаршал Китченер, ли-

дер консерваторов Бонар-Лоу, Ллойд Джордж, У. Черчилль сразу поняли, что нужно отказаться от традиционного ведения войны, с помощью только континентальных армий. Уже к весне 1915 г. Англия имела подготовленную армию в 1 млн. человек, а к осени 1915 г. — 2 млн., тогда как записалось в армию около 3 миллионов.

Чем объясняется справедливость указанного выше афоризма о «последней и решающей битве»? Причины этого факта лежат в исторических и географических условиях существования Англии и Британской империи.

В силу своего островного положения Англия для самостоятельного, непосредственного ведения большой континентальной войны никогда не была подготовлена, ибо ее армия всегда была значительно меньше, чем армия любой крупной европейской страны. Чисто географический фактор — островное положение Англии — имел для этой страны многочисленные экономические и политические последствия.

Благодаря своему географическому расположению она была в течение веков почти недоступна нападению со стороны. Экономическая эволюция Англии в XIX в. превратила ее в «фабрику мира» и в «мирового возчика». Как ни одна страна в мире, Англия во время войны должна была максимально стремиться к сохранению в условиях войны «мирной экономики», т. е. должна была стремиться поддерживать многочисленные торговые и промышленные связи, избегая чрезмерной военной мобилизации своих человеческих ресурсов. Отсюда традиционный полупацифизм английских либералов, ярко проявившийся даже в такие необычные годы, как 1914—1916, с их лозунгом «Дела идут по-обычному» («Business as usual»).

Из всех буржуазных европейских стран Англия была, бесспорно, в XIX и начале XX в. самой демократической страной. Ее народ имел тогда привилегию — не знать большой постоянной армии, всеобщей воинской повинности и засилья военной касты. Ее военные и морские министры почти всегда были не военными специалистами, а «деловыми» людьми.

Зато поддержание на большой высоте военно-морского флота Англии составляло основную задачу английского правительства. Военно-морской флот вбирал в себя все самое талантливое и энергичное, что было в стране. Малейшая небрежность правительства в военно-морских делах, обнаруживавшаяся не раз, приводила к падению кабинетов. Знаменитый лозунг либералов «Retrenchment!» («Экономия!»)

практически не имел касательства к флоту. Английский флот, даже в годы ожесточенного морского соперничества (1907—1914) со стороны Германии, поражает своим быстрым количественным ростом и значительностью своих технических улучшений. Создатель dreadnought флота адмирал Фишер несмотря на свои 70 лет развивал в это время кипучую деятельность и блистал конструкторской инициативой. Буквально накануне первой империалистической войны Черчилль, тогда морской министр, устроил морской парад в Спитхэде. Это было импозантное зрелище. Перед королевской яхтой в течение 6 часов шли сплошной вереницей с быстротой 15 узлов в час военные суда английского флота.

Немцы, тоже энергично создававшие в эти годы свой большой флот «открытого моря», имели очень значительные достижения, особенно в морской артиллерийской стрельбе, но все же они в течение 15 лет не могли догнать в морском деле такую старую морскую державу, какой была Англия.

Когда в Англии после ее победы над Германией стали подводить стратегические итоги войны 1914—1918 гг., в исторической литературе развернулась дискуссия по вопросу о том, была ли Англия готова к войне в 1914 году. Эдуард Грей, пытавшийся всячески доказать, что Англия не желала войны, не готовилась к ней, дипломатически утверждает, что Англия не была подготовлена ни в военном отношении. То же самое утверждает начальник имперского генерального штаба фельдмаршал Робертсон в своих мемуарах «Солдаты и государственные деятели» («Soldiers and Statesmen». Тт. I и II). Другие авторы заявляют, что Англия готовилась к войне, чтобы защитить себя от преднамеренного нападения Германии, и что она была готова к войне. К числу этих авторов принадлежат, например, У. Черчилль (в своей книге «World crisis») и лорд Хольден, военный министр Англии накануне войны (в книге «Before the war?»). Мнения, подобные мнению Э. Грея, совершенно неверны. Англия, бесспорно, энергично готовилась к войне, и, пожалуй, прав У. Черчилль в том, что она была подготовлена к войне. Но она оказалась неподготовленной к той войне, которая разразилась в августе 1914 года.

Англия готовилась главным образом к войне на море, и в этом смысле она с первых же недель войны достигла своей цели, блокировав Германию, установив свое господство на море. Но война сразу же приняла характер большой континен-

тальной войны, в которой Англия должна была серьезно помочь своей союзнице, Франции, против германских полчищ. К такой задаче Англия несмотря на утверждение Хольдена не была готова: в первые недели войны она смогла отправить во Францию только 80 тыс. бойцов (правда, первоклассных). Англия оказалась настолько неподготовленной к ведению большой сухопутной войны, что ее экспедиционный корпус имел в 4—5 раз меньше пулеметов на полк, чем у немцев; он не имел совсем тяжелой артиллерии, бризантных снарядов: его пушки стреляли (и то недостаточно часто) только шрапнелью.

Уже августовские бои 1914 г. показали Англии, что необходимо создавать почти заново большую армию с более мощным вооружением, что солдат надо обучить новой тактике. Ко всему этому Англия была совершенно не подготовлена. Но английское правительство очень энергично приступило к набору добровольцев, набор дал в первые же месяцы войны почти 2 млн. человек для армии. Однако для этих добровольцев не было ни казарм, ни лагерей, ни одежды, ни даже учебных винтовок и болванок, ни кадров, ни инструкторского персонала.

В течение осени и зимы 1914—1915 гг. добровольцев в Англии обучали военным приемам с помощью простых палок. Военная промышленность Англии, снабжающая сухопутную армию, была совершенно ничтожна, составляя 3—4 правительственных арсенала и 12 частных военных заводов. Перевес на стороне Германии в области военной промышленности и снабжения армии по сравнению с Англией был колоссален.

Однако Англии в конце концов по частям удалось вполне удовлетворительно решить все вопросы, связанные с созданием большой армии. Вопрос о контингентах для армии был разрешен посредством добровольчества. До конца 1915 г. в английскую армию записалось свыше 3 млн. добровольцев.

В этой войне, особенно в трудные для Англии моменты, ярко сказались замечательные черты английского народа: промадная выдержка, спокойствие, упорство и мужество в борьбе. Маркс и Энгельс, превосходно знавшие английский народ, самой отличительной чертой английского национального характера считали именно эти качества.

Рассказывая о героической борьбе английских рабочих в защиту США в 1862 г., Маркс писал: «Нельзя не удивляться выдержке рабочего класса... Это — новое блестящее доказательство неисчерпаемой внутренней силы английской на-

родной массы, силы, которая составляет тайну величия Англии»¹.

В сочетании с особым практицизмом и методичностью эти черты английского народа создали ему славу весьма опасного противника в войне. Как бойцы английские солдаты просто великодушны по своему спокойному мужеству. К сожалению, до войны 1914—1918 гг. военное руководство английской армией было порадо ниже рядового состава.

Энгельс, который превосходно знал Англию и английскую армию, писал об английской армии XIX в.: «Несмотря на все эти колоссальные недостатки, британская армия так или иначе доводит до конца каждую кампанию, не покидая, правда, особых шабров, но и не покрывая себя позором... Она всегда помнит о воинской чести, редко отступает перед неприятелем и почти никогда не испытывает полного поражения... Английская пехотная часть способна проделать то, что было бы не по силам всякой другой пехоте, — подступит к атакующей кавалерии, держась заряженными ружья до последнего момента и дать залп, когда неприятель в тридцати ярдах, и почти всегда с полным успехом. Британская пехота с таким хладнокровием открывает огонь — даже в самом критическом положении, — что своими действиями она превосходит огонь всех других войск»².

«Эта выдержка и стойкость как в атаках, так и в обороне компенсируют темные стороны британской армии, и они одни спасли ее не от одного поражения, вполне заслуженного и почти нарочно подготовленного негодностью ее офицеров, абсурдностью ее управления и негибкостью ее движений»³.

Эта энгельсовская характеристика вполне совпадает с той, которую дают английской армии буржуазные историки. Последние не раз давали резко отрицательную характеристику высшему командному составу, отмечая высокие качества английского солдата. Так, специалист по военной истории Англии Грегтон писал: «В восемнадцатом веке военные континента обыкновенно говорили, что в Англии «армия львов, предводительствуемая ослами». Военная история Англии от 1742 до 1783 г. оправдывает такой шриговор. Большинство генералов были дураки, памяти о них сохраняется в связи с победами, выигранными только «благодаря упорному мужеству солдат»⁴.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII. Ч. 2-я, стр. 306.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 629.

³ Там же.

⁴ «Общественная жизнь Англии», под ред. Г. Д. Трейля. Т. V, стр. 166.

Характер войны 1914—1918 гг., наличие нескольких фронтов, неправильная наступательная стратегия английского командования — все это требовало от Англии увеличения армии за пределы цифры, данной добровольческим призывом. В 1916 г. английский парламент провел закон об обязательной военной службе для мужчин до 41 г., а в 1918 г. повысил этот возраст до 55 лет. Весеннее наступление немцев в 1918 г. потребовало от Англии нового максимального напряжения сил. В этом году число призванных под ружье мужчин достигло свыше 5 млн., в доминионах — свыше 1 млн., а в Индии — 1250 тыс. человек. Вся Британская империя в целом дала около 8 млн. бойцов. Эта армия уже в 1917 г. была оснащена не хуже германской, а в 1918 г. — даже лучше германской.

Военное снабжение представляло собою технически не очень трудную проблему ввиду наличия в Англии прекрасных кадров инженеров и рабочих — машиностроителей и механиков. Гораздо труднее было разрешить организационную проблему: кооперирование сотен частных заводов, подчинение их требованиям военного ведомства. Правительство Асквита не было в состоянии быстро и хорошо решить эту проблему, так как оно хотело решать ее, не нарушая абсолютно полной свободы деятельности отдельных фирм и отраслей промышленности (лозунг «Дела идут, как обычно»).

На этой почве в рядах правительства и правящих слоев буржуазии уже осенью 1914 г. началась острая борьба. Часть буржуазии, возглавлявшаяся Ллойд Джорджем и лидером консерваторов Бонар-Лоу, требовала чрезвычайных мероприятий в области производства снаряжения, отказа от принципа государственного невмешательства. Асквит, который вначале хотел вести войну «по Пилгу», был вынужден идти все время на уступки. Созданный осенью 1914 г. под руководством Ллойда Джорджа «снарядный комитет» летом 1915 г. превратился в министерство снабжения с широчайшими полномочиями по отношению к промышленности. Во главе министерства снабжения стал Ллойд Джордж. Министр снабжения получил право перевода в управление государства любого завода, право переброски рабочей силы из любого района. Кроме того правительство само стало строить в большом количестве (до 200) крупнейшие военные заводы, давало частным предпринимателям миллиардные субсидии.

Но все эти меры, проводимые энергично и в большом масштабе, дали большой эффект только во второй половине 1917 г.,

а перевес над Германией — только в 1918 году. Большие государственные заводы начали работать только со второй половины 1917 года. Весь английский остров стал арсеналом, снабжающим не только английские армию и флот, но и французскую, итальянскую армии и даже формирующуюся армию США. С весны 1917 г. до конца войны министром снабжения состоял У. Черчилль. Его министерство представляло собой огромный аппарат из 12 тыс. человек. По своему составу это было лучшее министерство. Еще Ллойд Джордж привлек в него лучшие технические и организаторские силы страны, а также крупных деловых людей. Во главе его отделов стояли настоящие «капитаны индустрии». Бюрократизм ведомства был сведен к минимуму путем предоставления руководителям отделов большой инициативы и самостоятельности решений. О своем министерстве У. Черчилль писал: «Мы контролировали все главные отрасли промышленности и фактически управляли ими. Мы регулировали снабжение сырьем. Мы организовывали распределение всех производимых ими готовых изделий. Под нашим непосредственным руководством находились почти 5 миллионов человек, и наша деятельность тесно переплеталась со всеми областями экономической жизни страны»¹. О размахе военного производства Англии дают представление следующие цифры, относящиеся, кстати сказать, к той отрасли военной промышленности, которая и в 1918 г. была все же дефицитной, — к артиллерийской. Производство пушек в Англии повышалось из месяца в месяц следующим образом: сентябрь 1914 г.—35, сентябрь 1915 г.—385, сентябрь 1916 г.—490, сентябрь 1917 г.—925, ноябрь 1918 г.—1725.

Среди важнейших, если не только самым важным из средств, обеспечивших осенью 1918 г. победу союзников над Германией, был танк. Идея танка была предложена английскими инженерами в 1915 году. Но эта новинка была очень плохо встречена английскими генералами, совершенно не понявшими огромного значения этого средства в современной войне. Английские генералы так неудачно применили первые танки, что сильно испортили репутацию этого боевого средства. Танк оставался в пренебрежении почти до конца 1917 г. (битва при Камбре). Но непроницаемость германского фронта для англо-французских атак, громадные потери, которые несли англо-французские войска, все чаще заставляли английских политических деятелей и более

молодых английских генералов возвращаться к идее «механической войны». Среди людей, почти сразу понявших значение танка, был У. Черчилль. В бюджет снабжения на 1918 г. он внес план изготовления 1080 танков. Как известно, именно английские тяжелые танки четвертой английской армии генерала Раулинсона (324 штуки по 30 т весом), двинувшиеся рано утром 8 августа 1918 г. внезапно, без предварительной артиллерийской подготовки на германские позиции, создали решающий перелом в войне, открыли начало разгрома германской армии. К полудню того же дня было полностью уничтожено 6 германских дивизий, а через два дня немцы отступили на фронте протяженностью в 120 км и глубиной в 40. Победа Раулинсона была результатом отказа его от традиционной тактики в этой войне. Готовясь к продолжению войны и в 1919 г., Черчилль заказал для английской армии на 1919 г. 7166 больших танков и 10 тыс. малых.

К осени 1918 г. мобилизация ресурсов Англии (только европейской части) для завоевания победы достигла своего максимума (хотя и не предела!). Под ружьем стояло 5 млн. бойцов, на море вело оборону 1200 тыс. моряков, на военных заводах работало около 5 миллионов рабочих. Это означало, что каждый четвертый англичанин, или почти все мужчины от 18 до 55 лет, был мобилизован для войны. Впервые в истории Англии мобилизация была проведена в таком масштабе. Мобилизация ресурсов империи, особенно доминионов, тоже приближалась к своему пределу.

Полным контрастом в этом отношении было состояние Германии, которая уже в 1916 г. довела мобилизацию своих ресурсов до конца и довольно расточительно пустила в ход свои последние резервы весной и летом 1918 г., а осенью 1918 г. несмотря на все свои успехи очутилась перед неотвратимым крахом.

Самое пагубное поражение немцев весной 1918 г. было авантюрой, приведшей Германию к краху. Это обстоятельство прекрасно понимали государственные деятели Англии и доминионов. Несмотря на ясное понимание трудностей войны, несмотря на критически трезвое отношение к ведению военных операций подавляющая часть английских государственных деятелей никогда не сомневалась в окончательной победе Англии над Германией. Наиболее смелые из них считали, что союзники победят Германию даже без прямой военной помощи США. Этот расчет опирался не только на соотношение сил и ресурсов, но и на более правильный, чем у

¹ Churchill W. «World crisis». Aftermath, p. 152.

немцев, учет политического влияния войны на население. Английские правящие круги правильно считали, что политический тыл у них гораздо прочнее, солиднее, чем в Германии, что территориальные завоевания Германии являются для нее скорее источником слабости чем силы, ибо германские завоеватели ни в одной стране не сумели вызвать к себе ничего, кроме вражды, ненависти и жажды мести со стороны местного населения.

Громадную опасность для Англии и всех ее союзников представляла подводная война, которую Германия повела против английского мореходства. Последнее обслуживало не только гражданские и военные нужды Англии, но и французскую, итальянскую армии в Европе, восточные фронты, связь с США и т. д. На плечи английского торгового флота легло не меньше 80% выполнения всех морских перевозок, в которых нуждалась Антанты. Сама Англия ввозила из-за моря не менее 80% всего нужного ей продовольствия и все 100% таких видов сырья, как хлопок, шерсть, резина, нефть, цветные металлы, дерево. К началу войны Англия имела торговый флот размером в 20 млн. тонн. В первые же дни войны самые лучшие суда числом свыше 1000 общим тоннажем в 4 млн. т были мобилизованы исключительно для военных целей.

Германия начала свою подводную войну с первых же недель. Но это была так называемая ограниченная подводная война, т. е. война с соблюдением тех процедур, которые были обязательны, согласно международному праву и подписанным соглашениям, при ведении крейсерской войны.

В 1915 г. Германия сделала попытку топить без предупреждения все пароходы, в том числе чисто пассажирские и госпитальные, в Атлантическом океане и в Средиземном море. Но резкий протест со стороны США против потопления германской подводной лодкой большого английского парохода «Лузитания», на котором погибло около 200 американцев, заставил Германию снова перейти к ограниченной подводной войне еще на полтора года. Подводная война в течение 1914—1916 гг. давала сравнительно небольшие результаты. За два с половиной года Англия потеряла судов только на два с половиной миллиона тонн, между тем как тот небольшой подводный флот, который Германия имела к началу войны (около 50 подводных лодок сравнительно небольшого размера), был к началу 1916 г. почти весь истреблен англичанами. Уничтожение германских подводных лодок чрезвычайно облегчалось тем обстоятельством, что чис-

ло мин, которые могли быть взяты этими подводными лодками в рейд, было невелико. Их надо было всячески беречь для встречи с подводными лодками и военными кораблями противника. Для потопления торговых судов подводные лодки стали пользоваться более дешовым средством — артиллерией. Но для этого надо было подводной лодке подняться над водой и подвернуться риску быть расстрелянной либо артиллерией конвоев, либо пушками, установленными на торговых судах, либо артиллерией особых судов-ловушек, замаскированных под торговые суда, но имевших на всех своих частях (нос, борты, корма) по нескольку пушек.

К концу 1916 г. военные успехи германской армии в Европе были столь значительны, что она казалась победительницей. Она предложила Антанте начать переговоры о мире, само собой разумеется, имея в виду мир победителя. Но для наиболее дальновидных германских политиков было совершенно ясно, что подлинная победа уходит от Германии все дальше, становится призраком по мере того, как война затягивается, ибо ресурсы антигерманской коалиции, в частности ресурсы Британии, и помощь США все растут. США официально не воевали с Германией, но их экономические, финансовые и технические ресурсы все больше служили Антанте. Тогда наиболее авантюристические круги Германии (Людендорф) решили окончательно отбросить все стеснения и вести беспощадную подводную войну, т. е. топить без всякого предупреждения все суда противника, встреченные в море. Это решение было принято лишь после острой борьбы в правящих кругах Германии. Было совершенно очевидно, что в результате беспощадной подводной войны США вступят в войну на стороне Антанты. Тем не менее с 1 февраля 1917 г. Германия начала свою беспощадную подводную войну, а через несколько недель США действительно объявили себя в состоянии войны с Германией. Для ведения этой войны Германия подготовила совершенно новый подводный флот из 120 подводных лодок, значительно большего размера и технически более совершенных, чем старые. Среди них были даже такие, которые без выполнения торючего могли совершить плавание через Атлантический океан и обратно.

Для Англии наступили подлинно трагические дни. Если в апреле — сентябре 1916 г. в среднем месячные потери ее торгового флота были равны 131 тыс. т, а в конце года — 276 тыс., то с февраля 1917 г. цифра потерь резко прыгнула вверх: в феврале 1917 г. Англия потеряла 259 судов тоннажем в 468 тыс. т, в мар-

те — 325 и 500 тыс., в апреле — 435 судов тоннажем в 849 тыс. тонн. Май дал некоторое уменьшение, но цифра потерь продолжала быть все лето 1917 г. угрожающей. Многие американские наблюдатели были уверены в том, что Англия в ближайшие месяцы будет разгромлена. В конце мая 1917 г. у Англии было судов, годных для снабжения, меньше 6 млн. тонн. Но Англия не погибла. Несмотря на то что в течение 1917 г. она потеряла судов тоннажем больше чем 4 млн. т и морские подходы к Англии с запада превратились в огромное кладбище английского флота, Англия нашла в себе силы, энергию и ресурсы преодолеть эту действительно грозную опасность. В конце 1917 г. было ясно, что Англия преодолела ее.

Главной причиной успеха борьбы англичан с германскими подводными лодками было то обстоятельство, что эта опасность не была внезапной, что она, по существу, росла постепенно. И это обстоятельство позволило англичанам полностью развернуть свои громадные ресурсы в этой области. В 1915 г. только отдельные английские пароходы были вооружены пушками, в конце же 1916 г. вооружен ими был весь торговый флот. В силу этого подводные лодки вынуждены были перейти к подводным нападениям. Процент вооруженных судов, спасшихся от нападения подводных лодок, был равен 76, а невооруженных — 22.

Очень эффективным и дешевым средством было конвоирование караванов судов. Это предложение выдвигали еще в 1916 г. более молодые морские офицеры, но адмиралтейство и владельцы судов упорно сопротивлялись ему, считая, что скопление судов увеличивает опасность нападения на них. Весной 1917 г. морское министерство было реорганизовано, в него было приглашено много молодых инициативных офицеров, был создан плановый изобретательский отдел, было введено конвоирование. Оно дало прекрасные результаты. За полгода (май—октябрь 1917 г.) практики конвоирования из 1500 судов, шедших в 99 конвоях с 11 млн. т груза, в конвое погибло только 10, а 14 погибли потому, что отстали от конвоя. Немецкие подводные лодки редко рисковали нападать на конвой.

В то же время развивались средства разрушения подводных лодок. Прекрасным средством борьбы оказались небольшие миныносцы и тральщики, употреблявшие обычно так называемые глубинные бомбы, от взрыва которых корпус подводных лодок коробился, образовывались плазы, и лодка погибала.

Большое значение в борьбе с подводны-

ми лодками приобрели минные поля. До 1917 г. Англия не имела особых успехов в этой области. В 1917 г. были изобретены новые мины (horned mines) и поставлены в большом количестве (16 тыс. — 21 тыс.) в район Гельголанда, чтобы мешать выходу германских подводных лодок. Немцам пришлось каждый раз для выхода подводных лодок тралить проходы, а это вело к столкновениям крупных боевых судов обеих сторон. Так как базы германских подводных лодок были не только у Гельголанда, но и на бельгийском побережье (Остенде, Зеебрюге) и в Балтике, и так как они обычно проходили для охоты за пароходами через Ла-Манш, то еще в 1915 г. у англичан возникла мысль заградить пролив железными сетями, поддерживаемыми пловучими буйами.

Особо романтическую роль в борьбе с подводными лодками сыграли суда-ловушки. Это были особые суда — «охотники за подлодками». Они маскировались под обычные торговые суда, но были вооружены несколькими пушками и снабжены специальной тренированной командой из людей исключительного мужества. Их задача состояла в том, чтобы привлечь возможно ближе к себе подводную лодку, а затем, сняв маскировку и выкинув боевой флаг, вступить с нею в бой. История этих судов, так называемых «Q-ship», есть история изумительного мужества и хладнокровия. Совершенно исключительно было мужество и хладнокровие, проявленные одним из таких судов, «Dunraven», под командой капитана Кемпелля. Когда первая демаскировка не удалась и осторожная подводная лодка издала торпедировала судно и последнее стало гореть и тонуть, его капитан все же не использовал немедленно второй и третьей замаскированных батарей, ожидая, что лодка близко подойдет к тонущему кораблю и он сумеет наверняка ее потопить.

Вся совокупность мер, принятых с весны 1917 г., дала к лету 1918 г. нужный результат. Германская подводная война была парирована. За это время было уничтожено разными способами 182 германских подводных лодки, из них 175 уничтожено британскими силами. Английский торговый флот потерял от подводной войны почти 15 млн. тонн (одна половина погибла, другая была повреждена). Погибло 13 тыс. британских моряков. Моряки, спасшиеся при торпедировании их парохода, обычно опять отправлялись в плавание второй, третий, четвертый раз. В этой подводной войне Германия и ее моряки не проявили нигде, ни в одном случае, человеческого отношения к своему противнику. Обычно подводные лодки, торпедировавшие английские суда, безжалостно оставляли их

команды на произвол судьбы, на верную гибель в открытом океане, между тем как англичане спасли около тысячи германских моряков-подводников.

К лету 1918 г. подводный флот Германии, построенный уже во время войны (1915—1917) в количестве около 200 новых судов, был почти полностью уничтожен. Германия готовилась в 1918 г. начать новое наступление на Англию с помощью 200 новых подводных лодок, законченных постройкой в 1918 году. Но пустить в ход этот повенский и технически превосходный флот ее правителям не удалось, ибо людской материал (особенно матросы) подводных лодок технически, а также морально-политически был гораздо ниже старого. У новых команд в 1918 г. господствовало чувство обреченности; многие из подводников кончали самоубийством; были отмечены случаи сдачи без боя неповрежденных судов.

Победа англичан над германской подводной лодкой была достигнута дальновидностью их морской политики и напряженной работой верфей. С первых же недель войны У. Черчилль и адмирал Фишер приказали заложить много новых военных судов. Число их было значительно увеличено во время первой подводной войны. Когда весной 1917 г. немцы повели беспощадную подводную войну, Англия уже имела многочисленный новый флот мелких судов для охраны караванов, для борьбы с подводными лодками, для траления мин и т. д. В 1917 и 1918 гг. она продолжала увеличивать этот флот. В 1918 г., когда военные усилия Англии и империи достигли своей высшей точки, в антиподводных операциях принимало участие почти 4 тыс. вооруженных судов.

Военный флот Англии достиг небывалых до сих пор размеров. Так, даже по категории дредноутов английский флот к концу войны имел больше чем двойной перевес над немецким (17 : 37), тогда как в 1914 г. соотношение было 17 : 25. Колоссальные потери торгового флота удалось частично восполнить путем постройки новых судов, привлечения к перевозкам американских, норвежских, греческих и других пароходов и разных судов.

В 1918 г. на море работало около 20 тыс. британских торговых судов, работу которых обслуживало свыше 1200 тыс. человек. Это было в три раза больше, чем в мирное время. Но английское правительство не считало этих средств вполне достаточными для окончания борьбы с Германией. Еще в августе—сентябре 1918 г. все без исключения политические лидеры Англии были убеждены, что борьба с Германией продлится еще не меньше

года, и готовились энергично к военным кампаниям на 1919 и 1920 годы. Весной 1918 г. кабинет решил утвердить план постройки в ближайшее время 30 тыс. новых судов для полного обеспечения нужд обороны и транспорта.

Несмотря на то что в крупных военных столкновениях английского флота с немецким (ютландский бой) английский флот не обнаружил тактических преимуществ и особого превосходства в морском искусстве, зато в повседневной работе мелких судов: в патрулировании барражей, путей, конвоировании судов, в вылавливании и установке мин, — в мелких схватках с врагом английские моряки, как военные, так и торговые, показали замечательную выносливость, упорство и мужество. Все это, вместе взятое, создало тот важнейший фактор победы, который называется господством английского флота на морях. В ответ на упрек кое-кого из англичан в чересчур осторожной стратегии английского «Великого флота» («Grand Fleet») во время войны можно ответить, что несмотря на все недостатки в руководстве английским флотом последний все же держал взаперти большой германский флот, обеспечил на все время войны господство союзников на море, перевез через моря и океан сотни миллионов тонн разного груза, десятки миллионов людей, необходимых для ведения войны.

Германский же «Флот открытого моря», столь претенциозно готовившийся к господству на море, не принял ни одного боя и бесславно погиб на дне английской бухты Скапа-Флоу. Но зато этот дредноутный флот часто предпринимал разбойничьи нападения ночью, под покровом тумана на неукрепленные английские города. Так, эскадра германских крейсеров-дредноутов адмирала Хиппера 16 декабря 1914 г. подвергла бандитской бомбардировке мирные прибрежные города Англии: Хартпуль, Скарборо и Уитби, — где было разрушено много гражданских зданий, а из людей пострадали преимущественно дети и женщины, которых погибло свыше 150.

Германская пресса описала этот набег как «великий военный подвиг» германского флота. В Англии же он вызвал у населения новый приток добровольцев в армию. У. Черчилль, тогда морской министр, в письме к мэру Скарборо заклеил в следующих словах подвиг baby-killers (детоубийц): «Какие бы военные подвиги германский флот ни совершил в дальнейшем, но клеймо убийцы детей Скарборо навсегда, пока моряки плавают на морях, будет пятнать их офицеров и матросов»¹. А лидер консерваторов Бонар-Лоу, говоря об

¹ «Annual Register», p. 249. 1914.

этом случае, сказал, что «этот набег заставил британцев понять, что они борются не со сверхчеловеком, а с диким зверем» (wild-beast)¹.

К этой же категории «подвигов» германских «сверхчеловеков» относится многократное потопление германскими подводными лодками госпитальных судов, несмотря на то что последние окрашивались в белый цвет, имели очень выразительные отличительные знаки и ходили ночью освещенными.

10 октября 1918 г., т. е. после того как Германия просила мира, в бурную ночь у ирландских берегов был потоплен германской подводной лодкой двумя минами ирландский почтовый пароход «Ленастер», имевший на борту 720 пассажиров, преимущественно детей и женщин. Из них погибло 176 человек, ибо английским миноносцам удалось спасти остальных. Артур Бальфур со справедливым возмущением говорил по поводу этой катастрофы: «Я спрашиваю: показали ли те, которые заставили человечество побледнеть от ужаса своим варварством и зверскими жестокостями в Бельгии в начале войны, хотя бы в малейшей степени после четырех лет войны, что они в каком-либо существенном отношении изменили к лучшему характер своих действий? Они были зверями, когда начали войну, и, насколько я могу судить, остаются зверями до настоящего момента. Я говорю, быть может, с горячностью негодования, неподобающей министру иностранных дел. Но я признаюсь, что при известии об этом преступлении в Ирландском канале мне трудно сдерживать свои выражения; так как, если я правильно понимаю это событие, ирландский пароход, переполненный, как всегда, мужчинами, женщинами и детьми, был преднамеренно потоплен среди беда для германской подводной лодкой. На нем не было никаких военных грузов, он не служил никаким военным целям. Это было чистейшим варварством, выполненным вполне сознательно. Я не могу оценить всего злобного безумия действий, в которых они виновны. Не забудем, что это — лишь одно и не самое разрушительное, не самое подлое или зверское из преступлений, которые они совершают»².

Очень значительную помощь в войне 1914—1918 гг. оказала Англии Британская империя. По своим экономическим и стратегическим ресурсам Британская империя является государством огромных возможностей. Но в то же время она геогра-

фически и политически является наиболее рассредоточенной империей в мире и в истории. Среди причин, определявших до сих пор характер британской военной стратегии, эта структурная особенность Британской империи играла очень крупную роль. Можно сказать даже больше. Этот фактор исторически играет все большую роль в характере войн, которые вела и ведет Британская империя. Объясняется это быстрым ростом удельного веса британских доминионов в системе Британской империи и все большей активностью их в имперских делах.

В войне 1914—1918 гг. «цветные» колонии, за исключением Индии, играли скорее роль поставщика сырья или финансовых средств, но не людей. Индия же дала для войны около полутора миллиона человек, из них около миллиона бойцов. Особенно активную роль в войне 1914—1918 гг. сыграли «дочерние страны», доминионы, самоуправляющиеся части империи: Канада, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский союз. Это молодые капиталистические страны с громадными естественными ресурсами, которых недавно лишь коснулась рука человека. Географически они удалены от «матери-страны» на много тысяч километров. Их внутренняя транспортная система еще сравнительно мало развита. По своему политическому характеру и строю они являются некоторым сколком с «матери-страны». Они пользуются полной самостоятельностью в своих внутренних делах. В них отсутствуют постоянная армия и обязательная воинская повинность. Все эти обстоятельства чрезвычайно замедляли в 1914—1918 гг. осуществление той помощи, которую они могли оказать Англии. Но все же эти затруднения были преодолены, и роль доминионов в войне 1914—1918 гг. была весьма велика. Достаточно сказать, что при общем количестве белого населения доминионов в 16 млн. человек они поставили под ружье 1300 тыс. человек.

Не менее значительны были экономические усилия доминионов во время войны. Война 1914—1918 гг. показала, что в этих странах как сельское хозяйство, так и промышленность способны к очень значительному и довольно быстрому расширению. Они дали Британии 2 млрд. пудов хлеба, десятки миллионов пудов мяса, сыра, молока, миллионы пудов шерсти.

В Канаде было очень быстро с помощью США построено значительное количество военных заводов. Канада дала Англии свыше 40 млн. артиллерийских снарядов.

Имея население в пять раз меньше, чем Италия, Канада больше производила чугуна и угля, чем Италия (1200 тыс. т чу-

¹ «Annual Register», p. 251.

² Гибсон и Прендергаст «Германская подводная война 1914—1918 гг.», стр. 341.

гуна и 15 млн. т угля). Война стоила Канаде почти 10 млрд. рублей золотом (5 млрд. канадских долларов).

Меньшая по размерам населения Австралия (население—4872 тыс. человек) приняла в войне еще более интенсивное участие, чем Канада. В начале войны (6 августа) премьер Австралии Бук сказал: «Наша обязанность совершенно ясна: надо туго подтянуть пояс и вспомнить, что мы британцы». Лидер лейбористов Фишер поддержал премьера и добавил: «Австралия встанет позади матери-страны, чтобы помогать ей и защищать ее до последнего человека и до последнего шиллинга». И это было выполнено. Из 700 тыс. мужчин в возрасте от 20 до 43 лет 420 тыс. ушли добровольно в армию. Австралия передала в распоряжение Англии весь свой военный флот, в том числе несколько прекрасных тяжелых крейсеров, таких, как «Австралия», «Сидней». В течение войны Австралия энергично продолжала строить на своих верфях крейсера и миноносцы. Весьма заметно выросла за четыре года промышленность Австралии (число двигателей в лошадиных силах выросло с 508 до 630 тыс.). Этой маленькой республике война стоила 6600 млн. рублей золотом.

Относительно еще большие усилия сделала для войны маленькая Новая Зеландия, население которой едва превышало 1 млн. человек. Новая Зеландия не в пример другим доминионам уже до войны шла охотно на принятие всех имперских планов и обязательств. Во время войны 1914—1918 гг. она мобилизовала почти 150 тыс. бойцов, что значительно превышало процент мобилизации населения даже в самой метрополии.

Южно-Африканский союз дал около 100 тыс. бойцов, из которых половина сражалась «за морем». Он дал на несколько сот миллионов рублей золота, много шерсти, мяса, сыра, кож и т. д. Экспедиции по завоеванию германской Югозападной и Восточной Африки велись целиком силами и средствами Южно-Африканского союза. Они стоили ему около 1500 млн. рублей золотом.

Если Англия израсходовала на войну около 80 млрд. рублей золотом, то доминионы и Индия дали для этой цели не менее 40 млрд. рублей золотом.

Имперские военные части сыграли в войне очень крупную роль. Бремя неудачной галлипольско-дарданельской операции вынесли на своих плечах австралийские и новозеландские дивизии, соединенные под названием АНЗАК (Australian — New Zealand Army Corps). Ответственность за эту тяжелую неудачу не падает ни в какой мере на бойцов этой армии, которая сра-

жалась в очень тяжелых условиях с исключительным мужеством и героизмом. Канадские дивизии, сражавшиеся на западном фронте, были, бесспорно, самыми мужественными и героическими частями британской армии. В частности первая внезапная газовая атака немцев на Ипре осенью 1914 г. обрушилась именно на канадцев. Но канадские фермеры и лесорубы не дрогнули и не отступили несмотря на тяжелые потери от отравления газами. Можно сказать, что Ипр был удержан благодаря их мужеству и стойкости.

Средний гражданин доминионов, мало искушенный в политике, практически столкнувшись с единственно доступной ему дилеммой «Британия или Германия», почти неизбежно склонялся к первой, ибо все-таки Британская империя обеспечивала ему тот минимум буржуазно-демократических свобод, которые нужны были для его существования.

Поведение народных масс доминионов в войне 1914—1918 гг. очень важно для понимания того, какую роль играют и еще сыграют доминионы в той войне, которую ныне ведет прогрессивное человечество против германского фашизма. Если тогда и при тех условиях британские доминионы сделали столь много для победы, то насколько больше будет ими сделано в нынешнюю войну, в которой они ведут борьбу за свою свободу, честь, независимость, в войну, которую они ведут плечом к плечу с «великой рабочей республикой», как они привыкли называть Советский Союз!

За годы, протекавшие с 1918 г., чрезвычайно вырос удельный вес доминионов в системе Британской империи. Белое население доминионов ныне равно 22—23 млн. (т. е. 50% населения Англии); в 1914 г. — 15 млн. (30%), так что белое население Британской империи, ведущее энергичную войну против германского фашизма, почти равняется по численности населению Германии.

Промышленность и сельское хозяйство доминионов за 23 года, протекавшие со времени войны 1914—1918 гг., выросли в два раза. Богатства, имеющиеся в руках этого населения, неизмеримо больше, неизмеримо разнообразнее, чем ресурсы Германии. Это — абсолютно все, что нужно для ведения большой и длительной войны! Стратегическое положение Британской империи почти неуязвимо. Британская же империя может поставить фашистскую Германию в состояние истощающей блокады.

После войны 1914—1918 гг. развитие взаимоотношений доминионов с Англией шло в сторону роста удельного веса их в империи. Перемену, происшедшую в юри-

дическом и фактическом статуте доминионов, можно характеризовать так: автономные части империи, доминионы, не имевшие до 1914 г. никаких прав в области внешней политики, стали почти самостоятельными государствами. В 1917 г. Британия признала их «нациями, принимающими участие в войне». На мирной конференции в Версале доминионы имели свои представительства; под версальским договором стоят подписи представителей доминионов. Имперская конференция 1926 г. впервые определила более прочно отношения доминионов к Британии. Ее решение гласит: «Доминионы и Британия являются автономными обществами в Британской империи, равными по положению и ни в каком образом не подчиненными одно другому ни в вопросах внутренних, ни во внешних делах, хотя и объединенных общей верностью короне и свободно соединившихся в качестве британского сообщества наций».

Официальные сношения доминионов с британским правительством обычно происходят не через генерал-губернаторов, а через особых дипломатических представителей. Доминионы имеют своих дипломатических представителей в ряде крупных государств: в США, Японии, Франции.

В той обстановке, которая сложилась в результате агрессии фашистской Германии против мирного человечества, Британская империя, несомненно, занимает благоприятное положение. Агрессия Германии привела к двум обстоятельствам, радикально меняющим условия борьбы Великобритании: к оказанию широкой помощи ей со стороны США и к войне фашистской Германии с СССР в результате нападения первой на великую республику рабочих и крестьян. Последний факт радикально ме-

няет весь характер нынешней войны. Меняет как с точки зрения баланса материальных сил, так и с точки зрения морально-политической. Война и для народов Британской империи стала действительно войной за свою национальную свободу и независимость. В нынешней войне роль доминионов и других частей империи становится еще большей, чем в 1914—1918 годах. В этих условиях народы Британской империи сделают для победы над врагом неизмеримо больше усилий, чем в 1914—1918 годах.

Таким образом, в определении традиционной военной британской стратегии, сформулированной в афоризме, что Британия выигрывает войну к концу ее, сплелись многочисленные и разнообразные факторы географического, экономического и политического характера.

Германский фашизм принимает эту британскую традицию за слабость Британской империи и английского народа. По фашистской классификации, английский народ отнесен к категории народов дряхлеющих, обленившихся и ожиревших, утративших свою энергию и творческую инициативу. Гитлеризм считает, что отнять у английского народа его добро и разрушить его мощь будет легко. Имея в виду подобные «исторические концепции» Гитлера, Уинстон Черчилль в своей последней книге, «Шаг за шагом», написанной накануне войны 1939 г., в качестве предостережения германскому фашизму писал: «Глубоко ошибается Гитлер, если адресует эту «историческую философию» к нам. Если бы нацистский диктатор занимался историей Англии, то он знал бы, что не один раз Англия теряла в Европе большие военные преимущества, но в конце концов она всегда одерживала победу»¹.

¹ Churchill W. Step by step, p. 304. 1939.

РОЛЬ РУССКИХ ИСТОРИКОВ В РАЗРАБОТКЕ ИСТОРИИ АНГЛИИ

Е. Косминский

Политические учреждения Англии, ее экономический строй, ее культура, ее прошлое издавна привлекали внимание русского общества. Увлечение французской образованностью характерно для русского дворянства второй половины XVIII и начала XIX в., но уже и тогда многие увлекались Англией, и это увлечение порой принимало характер настоящей «англомании». Через англоманию прошло не только русское общество: в той или иной степени она характерна для всех европейских стран в период вступления их на путь капиталистического развития. У старейшей капиталистической страны мира они искали указания как в области сельскохозяйственной и промышленной техники, так и в области политических учреждений и экономических теорий. Увлечение Англией характерно в XVIII в. и для Франции и для Пруссии. Английскими порядками увлекались и помещики, стремившиеся перейти к рациональному хозяйству, и нарождавшаяся промышленная буржуазия, и политические мыслители той эпохи, когда абсолютная монархия перестает соответствовать требованиям, предъявляемым новыми производственными отношениями.

В России усиленный интерес к Англии можно констатировать со времен Екатерины II. Этот интерес проявлялся и у самой императрицы. Ее «Наказ» представляет в значительной своей части плагиат у Монтескье, политические идеи которого сложились под влиянием своеобразно переработанных впечатлений от английской конституции. Впоследствии Екатерина II отказалась от либеральных идей, так безответственно провозглашенных в ее «Наказе». Но в своем «Учреждении о губерниях», отражавшем более позднюю стадию развития ее политического мировоззрения, Екатерина II находилась под еще более непосредственным влиянием английских политических и юридических идей. Ее авторитетом были теперь Блэкстон и его

«Комментарии к законам Англии». Отражая взгляды дворянских кругов, Екатерина II видит образец в превозносимом Блэкстоном местном управлении Англии, которое в XVIII в. всецело находилось в руках дворянства¹.

В 1770 г. был открыт Английский клуб в Петербурге, а несколько позднее — в Москве. Правда, он был закрыт при Павле, но при Александре снова восстановлен (1802 г.). В нем можно было не только беззаботно проводить время, но и поговорить на политические темы. Пушкин был его членом, в «Палате Английского клуба» ораторствовал Ш. Я. Чаадаев. Охлаждение отношений с Францией в наполеоновскую эпоху содействовало усилению английского влияния среди русского общества. «Дней александровых прекрасное начало» ознаменовало сильным интересом к двум крупнейшим представителям английской буржуазной мысли: Адаму Смиту и Бентаму. Бентам, который особенно пользовался влиянием в ближайшем окружении императора, привлекал внимание и широких кругов читающей публики. В 1803 г. приехавший в Россию последователь и популяризатор Бентама — Дюмон — писал, что в Петербурге продано столько же экземпляров сочинений Бентама, сколько и в Лондоне. Сочинения Бентама были изданы по «высочайшему повелению». Еще раньше появился русский перевод «Богатства народов» Адама Смита, сделанный Н. Политковским по приказанию министерства финансов. Доктрина Адама Смита, на словах по крайней мере, сделалась официально признанным в России экономическим учением. Шторх, преподававший политическую экономию Николаю I в дни его юности, считался последователем Адама Смита.

¹ В 1780—1782 гг. вышел русский перевод Блэкстона, сделанный С. Е. Десницким «Истолкование английских законов г. Блэкстона».

Английская литература, хотя обычно и во французских переводах, находила многочисленных читателей и почитателей в тогдашней России. Могучий гений Байрона подчинил своему влиянию крупнейшие таланты России, не говоря о множестве более мелких подражателей как в литературе, так и в жизни. Рядом с ним выступает еще одно влияние, которому суждено было стать и более сильным и более постоянным, — влияние Шекспира...

Оппозиционная политическая мысль в России 30-х и 40-х годов обращалась в своих поисках не столько к Англии, сколько к немецкой идеалистической философии и к французскому утопическому социализму. Но в 50-х годах, когда на очередь стали реформы общественного строя побитой за свою отсталость России, интерес к английским учреждениям принял более практический характер. Вопросы освобождения крестьян, о реформе судебных учреждений, о самоуправлении, настоятельно выдвигавшиеся жизнью, заставляли обращаться к тем странам, где эти вопросы уже раньше нашли то или иное разрешение. И либеральные деятели, сторонники таких реформ, которые давали бы народу лишь минимум, охотно обращаются к английским учреждениям. Идеи английского самоуправления делаются особенно популярными среди известной части русского дворянства, которая знакомилась с ними главным образом в реакционной интерпретации Тейста и Токвиля, крайне преувеличивавших положительную роль английской землевладельческой аристократии.

«Русский вестник» в конце 50-х годов делается центром англomanии такого рода. Батков изучает Блэкстона и Гнейста, едет в Англию, чтобы на месте ознакомиться с английскими порядками, не устает превозносить английскую landed gentry, институт мировых судей, фактически отдававший сельское население во власть помещиков. Selfgovernment, децентрализация, цитаты из «Токвиля» и «Стюарта» (Джон Стюарт Милль) делаются излюбленной темой как в бюрократических салонах Петербурга, так и среди «диких» помещиков, гениально осмеянных Щедриным. Восторги помещиков по поводу английской landed gentry были вызваны как раз тем, что в Англии уже давно встретило резкие нападки со стороны передовой части общества, на что ополчились все прогрессивные силы страны.

Но из Англии же шли и свежие веяния, помогавшие русской разночинной интеллигенции бороться с застоявшимися предрассудками и создавать новое мировоззрение. Идеи буржуазного позитивизма проникали в Россию главным образом в их англий-

ской форме. Не Конт, а Бокль, Милль, Спенсер оказывали наибольшее влияние на умы русской радикальной интеллигенции 60-х и 70-х годов. Свое социалистическое мировоззрение, окрашенное до этого времени преимущественно в цвета французского утопизма, она начинает перестраивать на материалистической основе, и с этим связан у нее повышенный интерес к Англии, давшей, как известно, Марксу и Энгельсу такой богатый материал для открытия законов развития и разложения капиталистического строя. В «Современнике» за 1860—1861 гг. Чернышевским был напечатан перевод «Оснований политической экономии» Милля с примечаниями, в которых он, по отзыву Маркса, мастерски выяснил банкротство буржуазной политической экономии. «Положение рабочего класса в Англии» Энгельса в изложении Шелпунова появляется в «Современнике» в 1861 году. Статья Шелпунова читалась и оживленно комментировалась во всех революционных кружках 60-х и 70-х годов.

Россия вступила на путь капиталистического развития. Изучение того, что было достигнуто странами, ранее вступившими на этот путь, стало настоятельной практической задачей для русского общества. Из пестрой и противоречивой действительности Запада приходилось выбирать то, что подходило к русской действительности и к классовым интересам каждой отдельной группировки. Это требовало критического и в конце концов исторического подхода к изучаемым явлениям. Не довольствуясь изучением английских историков¹, русские ученые начинают самостоятельную исследовательскую работу над историей Англии. Они едут в Лондон, работают в Британском музее и в архивах. Они создают ряд крупных исследований, обогативших европейскую науку. В этой работе ведущая роль принадлежала Московскому университету.

Первые самостоятельные исследования русских ученых по истории Англии вышли из-под пера не специалистов-историков, не профессоров историко-филологического факультета, а «юристов», занимавшихся экономическими вопросами. Уже с середины 70-х годов появляется ряд крупных исследований по истории Англии, охвативших

¹ Из английских историков особенным успехом у русской интеллигенции 60-х годов пользовался Маколей. Русский перевод сочинений Маколея был издан в 1860—1865 годах. См. также М. Погодин «Маколей как историк»; Каченовский «Воспоминание о Маколее» (1860). Вышли и сочинения Г. «Лорд Маколей, его жизнь и сочинения» (1860); профессор Московского университета Г. Вышинский посвятил истории Англии также свои живо и интересно составленные лекции — «Англия в XVIII столетии» (1860—1861).

очень широкий круг вопросов. Здесь надо прежде всего назвать И. И. Янжула и М. М. Ковалевского, выступивших на научном поприще почти одновременно. Их исторические исследования были вызваны к жизни настоятельнейшими запросами современности.

Магистерская диссертация Янжула была посвящена истории косвенных налогов в Англии¹. Проблема косвенных налогов, после реформ 60-х годов легших тяжелым бременем на потребление и задерживавших развитие русской промышленности, была резко выдвинута в России самой жизнью. В своей книге, основанной на внимательном изучении первоисточников, Янжул выяснил классовый характер косвенного обложения в Англии. Косвенные налоги господствуют в Англии в XVII—XVIII вв. потому, что они выгодны для землевладельцев, обладавших в это время политической властью. Но с ростом промышленной буржуазии связала отмена таможенных пошлин, а выступление на историческую сцену рабочего класса влечет за собой развитие подоходного обложения и дальнейшую отмену косвенных налогов².

Докторская диссертация Янжула носит название «Английская свободная торговля»³ и по теме своей тесно примыкает к вопросам, затронутым в его магистерской диссертации. Здесь поставлен не только вопрос о том, что выгоднее для государства: покровительственная система или свобода торговли, — но и более общий вопрос — о границах государственного вмешательства в экономическую жизнь страны и, в частности, в отношения между предпринимателями и рабочими. Для России, уже вполне вступившей на путь капиталистического развития, это был насущнейший вопрос. Фабричное законодательство делало здесь свои первые шаги. Янжул сам был фабричным инспектором Москов-

ского округа в течение пяти лет (1882—1887), но принужден был отказаться от этой должности, так как убедился, что администрация последовательно парализовала все мероприятия, направленные на защиту рабочих, и всячески мирволила предпринимателям.

Свою книгу Янжул начинает с идеализированной характеристики государственной власти в Англии в XIV—XVI веках. Государственная власть в это время представляла, по его мнению, интересы всех классов, «относилась ко всему народу одинаково», защищала трудящихся от насилием имущих. Это особенно относится к тудоровскому правительству и к его аграрной политике. Янжул утверждал, что своим благосостоянием в это время «рабочие классы» были в значительной мере обязаны заботам попечительного государства. Но как только государство ослабило свой надзор и начало относиться пассивно к собственным «регуляциям», «рабочие классы» были предоставлены всем случайностям рынка и тотчас же пали в неравной борьбе с капиталом. Янжул был недостаточно знаком с эпохой Тюдоров, мало знал источники и основывался главным образом на подкрашенном изображении этого времени у Фруда. Но позднейший период — со второй половины XVII в. — он изучил по первоисточникам, и здесь суждения его были более зрелыми. Поэтому время с XVII и особенно XVIII в. он изображал как период, когда государственная власть представляла «исключительно интересы землевладельческого класса», а XIX в. — как период, когда она представляла интересы «одного среднего сословия» (буржуазии). Политика меркантилизма соответствовала в основном интересам помещичьего землевладения. Прогрессивно растущая промышленная буржуазия выдвигает идеи свободной торговли и свободной конкуренции, в которой Янжул видит сущность классической политической экономии. Переломным моментом в борьбе между меркантилизмом и свободной торговлей Янжул считает петицию лондонского Сити о свободной торговле, поданную в парламент в 1820 году.

Во втором томе своего труда Янжул стремится проследить, какими причинами вызван был кризис, который переживает классическая политическая экономия, чем вызван рост недоверия к ее положениям, казавшимся ранее непоколебимыми, и по какому пути шло здесь развитие экономических идей. Основной темой здесь является борьба идей государственного вмешательства и невмешательства. Янжул выясняет, почему в Англии восторжествовали идеи свободной торговли, и приходит к выводу, что «реформа свободной торговли»

¹ Янжул И. «Опыт исследования английских косвенных налогов». М. 1874.

² Той же теме истории налогов в Англии были посвящены в дальнейшем еще две работы московских ученых: Озерова И. «Подоходный налог в Англии». М. 1898; Гензеля П. «Налог с наследства в Англии». М. 1907. Оба автора, стоявшие тогда на буржуазно-радикальных позициях, развивают далее тезис, выставленный Янжулом о классовом характере обложения и о неизбежности перехода от косвенных налогов к прямым по мере роста политического влияния рабочего класса.

³ Янжул И. «Английская свободная торговля». Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Вып. 1-й. Период меркантильный. М. 1876; вып. 2-й. Период свободной торговли. М. 1882.

в Великобритании была выполняема лишь настолько, насколько это соответствовало интересам господствовавших классов, представленных в парламенте. Эта «реформа» не устранила бедствий рабочего класса, не зависящих, по его мнению, ни от протекционизма, ни от свободной торговли, а являющихся результатом всего капиталистического строя в целом. Янжул высказывается за широкое вмешательство государства в отношения между предпринимателем и рабочим. Но он думает, что существенное улучшение положения рабочих возможно лишь в связи с существенным изменением всего общественного строя. Никто из определенных выводов из этого верного наблюдения Янжул, однако, не делает, отмечая как отрицательные, так и положительные стороны капиталистического строя.

Труд Янжула представляет собой историческое исследование, основанное на тщательном изучении первоисточников. Во многих отношениях труд этот устарел, но еще и теперь можно обращаться к нему за справками. Конечно, он далек от полноты. Достаточно сказать, что, излагая идеи английских социалистов, Янжул не считает нужным рассказать об Оуэне. Другие работы Янжула, посвященные Англии, обращены не столько к ее прошлому, сколько к настоящему (о Ливерпульской ассоциации финансовых реформ, об University extension, Армии спасения и пр.).

Первые труды Максима Ковалевского были посвящены весьма актуальному в его время вопросу о местном самоуправлении и непосредственно связаны с вопросом о сословном характере земства. Эти проблемы ставятся на материале истории средневековой Англии¹. Автор рассматривает Англию, как страну наиболее раннего развития полицейской администрации, и стремится проследить, как эта администрация постепенно сосредоточивалась в руках землевладельческой аристократии, которая использовала ее в своих классовых интересах.

Докторская диссертация Ковалевского имеет целью показать «зависимость политического строя средневековой Англии от общественного». Сословие, в руках кото-

рого находится социальное могущество — большая часть земли, — получает власть и в центральных политических учреждениях и в местном самоуправлении и использует эту власть в целях укрепления своего сословного господства. Социологические взгляды Ковалевского достаточно хорошо известны, и вряд ли необходимо здесь подвергать их критике. Наряду с правильными положениями у него попадаетея немало наивностей; влияние идей марксизма на его взгляды было довольно поверхностно. Ковалевский работал в архивах, изучил огромную массу печатного и рукописного материала. У него был силен «пафос пыльной архивной тайны», но у него не хватало времени на тщательное разыскание и сопоставление архивных данных. Он часто просматривал архивы так, как пробегают газеты. Не мудрено, что для его трудов характерен «импрессионизм», как удачно выразился Д. М. Петрушевский, что его положения часто не доказываются, а лишь бегло иллюстрируются, что он нередко повторяется и противоречит себе. Но мысль его всегда свежа и интересна, даже тогда, когда она не додумана до конца, даже тогда, когда с ней невозможно согласиться.

В своей многообразной работе М. Ковалевский не однажды возвращался к истории Англии. Его «Английская пугачевщина»² является первым специальным исследованием, посвященным восстанию 1381 года. Автором была прочитана масса изданного и архивного материала. Кроме обычно привлекавшегося материала хроник автор привлек документальные материалы, протоколы судебных комиссий и т. д. Правда, здесь сказываются и обычные недостатки трудов Ковалевского. Впрочем, вряд ли что можно прибавить к той блестящей характеристике, которую дал этой работе Д. М. Петрушевский в первом издании своего «Восстания Уота Пейлора». В своей работе «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» Ковалевский уделяет большое внимание развитию английского манориального строя. Ряд статей он посвятил вопросам истории английской реформации и революции, из них особенно нужно отметить «Секуляризацию монастырской собственности в Англии и ее ближайшие последствия»³. В его книге «От прямого народоуправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму» содержится живой и оригинальный очерк истории политической мысли в Англии XIV—XVII вв., особенно же эпохи английской революции.

¹ См. Ковалевский М. «Полиция рабочих в Англии в XVI в. и мировые судьбы, как судебные разбиратели споров между предпринимателями и рабочими». Лондон. 1876; «История полицейской администрации и полицейского суда в английских графствах с древнейших времен до смерти Эдуарда III». Прага. 1887 (магистерская диссертация); «Общественный строй Англии в конце средних веков». М. 1880 (докторская диссертация).

² См. «Русскую мысль» за 1895 год.

³ См. там же за 1888 год.

М. Ковалевский сравнительно недолго работал в Московском университете, откуда был вскоре удален за «отрицательное отношение к русскому государственному строю». Значительную часть жизни он провел за границей, работая и читая лекции в разных местах, потом неудачно увлекся политической деятельностью и в конце концов не создал школы, не оставил преемников, хотя его влияние сказалось на развитии русской исторической мысли.

Гораздо значительно и длительнее было влияние его младшего товарища, В и н о г р а д о в а, который не только дал ряд замечательных трудов по истории Англии, составивших новый этап в развитии европейской историографии, но и был основателем школы, оказавшейся чрезвычайно жизнеспособной.

Виноградову и его школе по праву должно принадлежать одно из почетнейших мест при перечислении русских историков, занимавшихся историей Англии. Сам Виноградов совершенно определенно связывал свою научную работу с теми политическими интересами, которые были вызваны у него и его поколения крестьянской реформой и ее последствиями. Проблема крепостной и свободной общины, живучести и жизнеспособности общинных порядков, проблема, горячо обсуждавшаяся в ученых и политических кружках Москвы и всей России в 60-х и 70-х годах, надолго определила направление научных интересов Виноградова. Изучить общинный и крепостной строй, установить их соотношение и взаимодействие, проследить судьбы того и другого было легче на примере страны, где тот и другой проработали уже весь круг своего развития. В этом отношении Англия могла быть классическим образцом: в ней и крестьянская община и феодальное поместье выступали с исключительной четкостью, и в ней они завершили свое развитие, уступив место совершенно новым общественным формам. В то же время необычайное богатство английских архивов сулило исследователю более обильную жатву, чем в других странах. Таким образом, ни постановка проблемы у Виноградова, ни выбор материала для ее разрешения не были случайными: они были продиктованы жизнью. Аграрная история средневековой Англии и особенно проблема свободной общины и крепостного поместья были излюбленными темами Виноградова; работая над ними, он добился заслуженной славы одного из первых, если не первого медиевиста своего времени.

Толчком к первой большой работе Виноградова, посвященной аграрной истории средневековой Англии, послужила известная книга Сибомы «English village com-

munity». Сибом не скрывает своих реакционных, антикоммунистических взглядов: наоборот, он спешит подчеркнуть их. Путь развития человечества идет, по его мнению, от рабства к свободе, но к свободе, понимаемой в смысле свободной конкуренции. Общинное начало мыслится только как крепостное, не совместимое со свободой. Община была всегда крепостной общиной. Британия получила от Рима крепостное поместье, организованное на общинных началах. Дальнейшая аграрная история Англии представляет историю разложения тесно связанных друг с другом крепостного поместья и общины. Этой теории, блестяще изложенной, но основанной на очень шатком фундаменте, Виноградов противопоставляет теорию, представляющую развитие взглядов германистов и основанную на изучении огромного документального материала. Свободная германская община является исходным пунктом аграрного развития средневековья; римские порядки не оказали никакого влияния на строй английской деревни. История аграрных отношений в средневековой Англии представляет историю постепенного закрепощения первоначально свободной общины, а потом ее нового освобождения. При этом свободная община обнаруживает исключительную живучесть. И в крепостном поместье она сохраняет ряд характерных признаков прежней свободы. Свои взгляды Виноградов изложил в блестящей докторской диссертации — «Исследования социальной истории Англии в средние века» (СПб. 1887). В книге разработан и освещен огромный материал источников, дан ценный и самостоятельный анализ ряда трудных юридических вопросов. Эта работа дала начало ряду других исследований, составивших автору мировую известность. Важнейшим из них является «Villainage in England» (Оксфорд. 1892), дающее классическое изображение юридического и экономического положения английского крестьянства в XII—XIII веках. Другие его работы по аграрной истории средневековой Англии относятся к тому периоду его жизни, когда он принадлежал уже не России, а Англии¹.

Сила Виноградова заключается в строгости и точности его исследовательского метода. Пропедевский строгую историческую школу в семинариях Моммзена и Бруннера, Виноградов основывает свои выводы на глубоком изучении источников, привлекает

¹ Среди них на первом месте надо назвать «Growth of the manor» Лондон. 1905, в русском переводе — «Средневековое поместье в Англии». СПб. 1911; «English Society in the XI Century» Оксфорд. 1908, посвященное анализу книги «Страшный суд».

горы архивного материала. Слабой стороной его исследований было его увлечение юридическим анализом и юридическими построениями, которые иногда заслоняли у него реальные, жизненные отношения. Притом необычайно сильный в анализе, он не был столь же силен в обобщениях. Он никогда не додумывал их до конца и в неопределенности останавливался на полдороге. Правый либерал в политике, он таковым остался и в науке.

Влияние Виноградова на развитие исторической науки в России очень широко и глубоко. К его школе принадлежит ряд историков, работавших над разнообразными вопросами. В области изучения истории Англии непосредственными преемниками Виноградова являются Д. М. Петрушевский и А. Н. Савин.

Д. М. Петрушевский не был непосредственным учеником Виноградова. Но его основные работы, посвященные аграрной истории Англии, примыкают к работам Виноградова как по содержанию, так и по исследовательскому методу. «Восстание Уота Тейлора» можно рассматривать как непосредственное продолжение «Вилланства в Англии». Посвященное великой крестьянской войне 1381 г., это исследование дает картину разложения в XIV в. того манориального строя, полный расцвет которого в XII и XIII вв. нарисовал Виноградов в своем «Вилланстве». Вместе с тем исследования Петрушевского дополняют «Вилланство», освещая ряд важнейших вопросов, мало затронутых Виноградовым, особенно вопрос о деятельности манориальных курий и защите ими прав вилланов. Книга Петрушевского, подобно работам Виноградова, основана на изучении огромного, критически проверенного материала первоисточников, как печатных, так и архивных. Петрушевский примыкает к Виноградову и в основном понимании аграрного развития Англии. Подобно Виноградову он считает поместный строй «заложным сверху» на первоначальную свободную общину и, пожалуй, еще сильнее, чем Виноградов, подчеркивает следы первоначальной свободы, сохранившиеся в положении английских вилланов феодального времени.

Не все положения Петрушевского являются бесспорными. Совершенно невозможно согласиться с его концепцией «гармонии интересов лорда и вилланов». Чрезвычайно оптимистической кажется его оценка той охраны, которую манориальная курия давала вилланам. Неприемлемо, по определению феодализма как чисто политического института, как «системы политически соподчиненных сословий», которое автор ввел в новые издания своей книги. Но книга Петрушевского уже свыше 40 лет сохраняет значение основного труда по

аграрной истории Англии в XIV в. и по истории крестьянского восстания 1381 года. В настоящее время вышло уже 4-е издание его книги с новыми исправлениями и добавлениями. Ряд работ Петрушевского был посвящен политической истории Англии. Несколько изданий выдержала его «Великая хартия вольностей». Еще большей популярностью пользуется его курс «Очерки из истории английского государства и общества в средние века», освещающий социально-политическое развитие Англии, начиная от англо-саксонской эпохи до XV века.

Дальнейшую разработку проблем аграрного развития средневековой Англии дают труды А. Н. Савина: «Английская деревня в эпоху Тюдоров» и «Английская секуляризация».

Если Виноградов довел исследовательскую работу над историей английской средневековой деревни до конца XIII в., а Петрушевский — до конца XIV в., то Савин продвинул это изучение еще дальше в хронологическом отношении, посвятив свои работы XVI веку. Савин не дал в своих трудах такой всесторонней картины аграрного развития XVI в., которую можно было бы поставить наряду с трудами Виноградова и Петрушевского. Мастер специального исследования, он дал в своих двух больших диссертациях собрания отдельных этюдов, сделанных на огромном материале с исключительной точностью и тщательностью. Такие центральные вопросы, как вопросы огораживания, развития капиталистического фермерства, крестьянских восстаний XVI в., не стали предметом его изучения. Даже вопрос о секуляризации изучен им далеко не полно: он успел исследовать историю лишь первых отчуждений секуляризованных земель, притом отчуждений в собственность. Это объясняется необычайной тщательностью, с какой проводилась автором исследовательская работа, накоплением по частным вопросам огромного материала, обработка которого не оставляла времени для освещения проблемы в целом.

Метод работы Савина сложнее, чем метод Виноградова. В гораздо большей степени, чем Виноградов, он занимается критикой источников, педантически проверяя их точность. В его исследованиях центральное место занимают подсчеты, цифры, таблицы. Все это придает его исследованиям характер исключительной добросовестности. В то же время Савин крайне скептически относился ко всякого рода обобщениям, сделанным не на основании внимательнейшей обработки массового материала. Поэтому он часто избегает выводов и останавливается на пороге обобщения, которое готов сделать читатель. Его

«Английская деревня в эпоху Тюдоров» представляет, в сущности, ряд специальных монографий. Одна из них, «Конец вилланства», показывает, что крепостное право продолжало существовать в Англии и в XIV в., но что вилланы представляли уже крайне незначительный процент населения. Тем не менее остатки вилланства в XV в. бросают свет на положение основной массы английского крестьянства — обычных держателей — копигольдеров.

В следующем очерке, «Юридическая теория обычного держания», Савин выясняет, что копигольд (типичское крестьянское держание XVI в.) произошел от вилланского держания. Он показывает, что от вилланского держания копигольд унаследовал недостаточную юридическую обеспеченность, несмотря на то что суды начинают оказывать ему защиту; наконец, Савин опровергает ходячую легенду о демократических тенденциях тюдоровских судов. Савин показал, что лорд имел полную возможность обезземелить копигольдера, даже не прибегая к нарушению закона. Савин не отрицал насильственной экспроприации английского крестьянства в XVI в.; но показал, что это насилье часто могло иметь вполне легальный вид.

В своей докторской диссертации «Английская секуляризация» Савин дал превосходный анализ монастырского хозяйства на основании статистического изучения произведенной в 1535 г. описи монастырского имущества (*Valor ecclesiasticus*). Савину удалось разрушить легенду о том, что монастыри играли крупную благотворительную роль в средние века. Полученные им результаты показали, что суммы, отпускавшиеся монастырями на благотворительность, были сравнительно незначительны. Ворота монастырей гораздо шире открывались перед богатыми, чем перед бедными. Савин проследил историю секуляризации и распродажи церковных имуществ. Он пришел к убеждению, что правительство не раздавало конфискованной земли, а с выгодой распродавало ее. Но еще больше выгод извлекали покупатели земель, среди которых преобладали люди, близкие ко двору и к правительственному аппарату. Первые покупатели секуляризованных земель обычно перепродавали купленные земли с большой для себя выгодой.

Савину принадлежало еще несколько монографий по истории отдельных маноров; он прослеживает по сохранившимся источникам их судьбы начиная с «Книжки страшного суда». Это особенно привлекал

малознакомный XVII век¹. Мастерски сделанные, эти небольшие монографии бросают свет на ряд крупных проблем в аграрной истории Англии XVII в., в частности на вопрос о росте дворянского землевладения. Савину принадлежит также лучший из имеющихся на русском языке очерков истории английской революции XVII века². Прошлое и настоящее Англии были предметом постоянного изучения этого необычайно начитанного и осведомленного ученого.

Мы можем наблюдать, как в работах школы Виноградова изучение аграрной истории Англии хронологически передвигается от ранней эпохи из от классического феодализма в трудах основателя школы к начавшемуся разложению феодальной деревни в XIV в. (Петрушевский) и к началу ее капиталистического перерождения в XVI в. (Савин и Гранат). Такое перемещение интереса не случайно. Если в первые десятилетия после реформы 1861 г. крестьянская община могла еще казаться сильной, живучей и способной к дальнейшему развитию, то уже в 90-е годы отчетливо обнаружилось ее разложение и расхождение деревни, а к 900-м годам стало совершенно ясно, что русская деревня идет по пути капиталистического развития. Влияния, шедшие непосредственно из русской жизни, направляли интересы историков школы Виноградова.

Если в области аграрной истории Англии русские ученые дали ряд крупных самостоятельных исследований, то лишь немногие из таких исследований можно назвать по истории английской промышленности и торговли. Между тем интерес к этим вопросам в русском обществе был очень велик. Быстрое развитие промышленности в России на капиталистических началах, стремительный рост рабочего движения, широкое распространение идей марксизма — все это привлекало общее внимание к истории промышленности и особенно промышленного пролетариата в старейшей капиталистической стране, давшей Марксу и Энгельсу плавный материал при выработке основ научного социализма. Но здесь интересы русских читателей могли быть удовлетворены английской литературой, несравненно более богатой в области промышленной истории, чем аграрной. Труды Роджерса, Эшли, Беннингема, Гиббинса, Веббов переводятся на русский язык. Надо отметить, что превосходный перевод книги

готовлена автором в последний год его жизни и до сих пор в печати не появилась.

² «Лекции по истории английской революции» вышли уже после смерти автора в двух изданиях.

¹ Часть этих исследований напечатана: «История одного восточного манора», «История двух маноров», — часть была под-

Веббов «Industrial democracy» был сделан Лениным¹.

Из крупных самостоятельных исследований русских историков по истории промышленности и торговли в Англии следует назвать «Периодические промышленные кризисы, история английских кризисов и общая теория кризисов» М. И. Туган-Барановского². В этом труде дан обстоятельный анализ промышленных кризисов в Англии, начиная с 1825 года.

Политическая история Англии продолжает привлекать внимание русской читающей публики и русских историков. Выше были указаны труды Петрушевского по политической истории английского средневековья. Нарастание революционной ситуации, а потом революция 1905 г. пробуждали в России и особый интерес к истории революционных движений на Западе, особенно к французской и английской революциям. Не говоря уже о ряде переводных работ (переводы Гардинера, Вейншартена, Штерна, Карлейля, Морлея, Монтегю и др.), стали появляться исследования русских ученых по истории английской революции. Здесь надо назвать лекции Савина и книгу С. Фортунатова о Генри Ване. Из других трудов, посвященных политической истории Англии, надо отметить две работы К. А. Бузнецова: «Опыты по истории политических идей в Англии XV—XVII вв.» (1913 г.) и «Английская палата общин при Тюдорах и Стюартах» (1915 г.).

Великая Октябрьская социалистическая революция поставила перед исторической наукой в СССР новые задачи. Перед советскими историками стала во весь рост задача пересмотра всего наследия буржуазно-исторической науки с позиций марксизма-ленинизма и организации дальнейшей исследовательской работы в тех направлениях, которые диктовались задачами пролетарской революции. Одновременно с этим встал вопрос об объединении разпыленных до того времени усилий отдельных историков общей организацией и общим планом. Неправильные, антиленинские позиции, занятые Покровским и его «школой», долгое время тормозили осуществление этих грандиозных задач. Только исторические постановления партии и правительства о преподавании истории и об открытии исторических факультетов позволили поставить эти вопросы во весь их рост. Организация институтов истории в составе Академии наук СССР и академий наук в ряде союзных республик дала могучий

толчок делу координации работы советских историков.

Разработка вопросов истории Англии идет в СССР по двум направлениям. С одной стороны, создавались специальные монографии по отдельным проблемам английской истории. Составляли предмет работы отдельных ученых, они были, однако, связаны единством проводимого в них научно-миросозерцания и единым планом, поскольку они входили в программу работы научно-исследовательских институтов. Одновременно с этим шла другая, не менее важная часть работы: создание общей истории Англии в связи со всемирной историей. Эта работа выполнялась как часть плана многотомной «Всемирной истории», намеченного Институтом истории Академии наук СССР.

На первом месте среди исследований по истории Англии, выпавших после Октябрьской революции, следует отметить «Очерки по истории рабочего движения в Англии» Ф. А. Ротштейна³. Книга эта ответила на настоятельный запрос советского читателя дать марксистское освещение важнейших проблем истории Англии в новое время. Она представляет особенный интерес потому, что автор ее является не только историком, но и непосредственным участником английского рабочего движения. Книга открывается кратким, но чрезвычайно содержательным и основанным на изучении первоисточников очерком истории чартистского движения, который по праву может быть назван первым научным исследованием по данному вопросу. Очень интересен очерк «Провозвестники классовой борьбы до Маркса». В последнее время находят много предшественников Маркса среди буржуазных ученых первых десятилетий XIX века. Но изученные Ф. А. Ротштейном английские публицисты: О'Брайен, Джон Бель, Гетерингтон — интересны тем, что они формулировали идеи классовой борьбы не с буржуазно ограниченной, а в некоторых случаях, с пролетарской точки зрения.

Следующий очерк, «Предшественники Интернационала», посвящен вопросу о корнях Интернационала в английской почве, поскольку в Англии рабочий класс впервые достиг зрелости и здесь впервые развились идеи международной солидарности пролетариата. Автор проследживает развитие этих идей и их претворение в жизнь от начала 30-х годов XIX века, особенно останавливаясь на истории «братских демократов», первой международной организации рабочего класса и «Международного комитета» Эрнста Джонса. Во 2-м издании к этим

¹ «Теория и практика английского тред-юнионизма». М. 1896.

² Первое издание вышло в 1894 году.

³ 1-е издание 1923 г., 2-е, дополненное издание 1925 года.

очеркам присоединено еще исследование о «Периоде тредюнионизма», посвященное выяснению особенностей рабочего движения в Англии во второй половине XIX в. и в начале XX в. (до первой империалистической войны). Этот период характеризуется измельчанием и оплошлением рабочего движения, отказывающегося от классовой борьбы, от самостоятельной политики и примыкающего к учению вульгарной политической экономии о гармонии интересов предпринимателей и рабочих.

Но с конца первого десятилетия XX в. намечается перелом, объясняющийся прежде всего лавинообразным движением цен на предметы первой необходимости. Рабочее движение в Англии стало меняться, принимая все более характер забастовочной борьбы. Рабочие начинают на нежелание хозяев идти на уступки и перестают верить своим «вождям», всегда готовым защищать интересы хозяев. Рабочие союзы стали все более объединяться для борьбы с предпринимателями. Война пресекала эту линию развития классового самосознания, но после войны развитие рабочего движения пошло в том же направлении — революционизирования рабочих масс.

Приходится пожалеть, что автор не продолжил своего исследования и не дал истории рабочего движения в Англии во время империалистической войны и в послевоенный период. Ф. А. Ротштейну принадлежит также ряд работ по истории английской колониальной империи, среди которых надо отметить «Захват и закабаление Египта» (М. и Л. 1925) и блестящий очерк «Великобритания»¹.

В 1923 г. советская историческая наука понесла тяжелую утрату: умер А. Н. Савин. Он умер в Лондоне в разгар работы над архивными материалами по истории ряда маноров. Собранные им интереснейшие наблюдения, к сожалению, еще не опубликованы. Из оставленного им большого рукописного наследства были напечатаны лекции по истории английской революции².

Из старого поколения историков Англии продолжает работу академик Д. М. Петрушевский. Его известное исследование «Восстание Уота Тэйлора», выдержавшее два издания до Октябрьской революции, было дважды переиздано после нее (в 1927 и 1937 гг.). Два новых издания, в 1930 и 1937 гг., выдержали его «Очерки из истории английского государства и общества в средние века» и одно (1918 г.) —

«Великая хартия вольностей». В новые издания своих книг Д. М. Петрушевский вносил ряд дополнений. Им изданы также учебные сборники и источники по истории средневековой Англии: «Английская деревня в XIII—XIV веках», «Восстание Уота Тэйлора» в сотрудничестве с Е. А. Косминским и «Документы по истории английского государства в XI—XIII веках». В 1940 г. вышел его перевод «Видения Уильяма Ленгленда о Петре Пахаре» со вступительной статьей и комментариями.

В Московском государственном университете, в Институте истории РАН ИОН, потом в Институте истории Академии наук СССР создалась группа историков, специализировавшихся на истории Англии. Храня заветы виноградовской школы в смысле тематики и техники исторического исследования, группа эта ставит, однако, своей основной целью разработку проблем истории Англии в свете учения марксизма-ленинизма. С этих позиций она пересматривает ряд проблем, уже разрабатывавшихся предшествующими исследователями, и ставит ряд новых тем.

Е. А. Косминский в своей книге «Английская деревня в XIII веке» (1935 г.) и в ряде статей подверг пересмотру историю английского феодального поместья, исходя из теоретических положений о развитии докапиталистической ренты, сформулированных Марксом в 47-й главе III тома «Капитала». Привлекши малоизученные предыдущими исследователями источники («Сотенные свитки 1279 г.» и посмертные расследования XIII в.), автор выяснил на основании детальных подсчетов раннее развитие денежной ренты в Англии, особенно во владениях мелких вотчинников. Другие работы Е. А. Косминского посвящены текстам Маркса и Энгельса. Ему принадлежит исследование об источниках — «Положение рабочего класса в Англии» Энгельса (М. 1928). Ряд статей Е. А. Косминского был напечатан в английских журналах.

В. М. Лавровский посвятил ряд статей на русском и английском языках и большое исследование «Парламентские ограживания общинных земель в Англии конца XVIII—начала XIX вв.» (М. и Л. 1940) одному из центральных вопросов истории первоначального накопления, вопросу об эспроприации непосредственного сельскохозяйственного производителя в Англии как в стране классического развития капитализма. Автор, таким образом, хронологически продолжает исследования аграрной истории Англии, доведенные Савиным до XVII века. В. М. Лавровский привлек к изучению данного вопроса новый, малоизученный источник — «Приговоры об ограживаниях», — дающий гораздо более

¹ См. «Большую советскую энциклопедию». Т. 9, стр. 291—278.

² 1-е издание — 1924 г., 2-е издание — 1937 года.

конкретную и детальную картину, чем акты об огораживании, обычно служившие материалом для историков данного вопроса. Другим источником для автора послужили списки плательщиков поземельного налога. Автор подверг свои источники тщательной статистической обработке, составил ряд детальных таблиц и планов огороженных приходов, с разделением земель на владения дворянства, духовенства, городской буржуазии и крестьянства. На основании сделанной им работы автор вполне подтвердил мнение Маркса, что английское крестьянство как класс прекратило существование уже в середине XVIII века. К концу XVIII в. четыре пятых всей упомянутой в источниках земли находились в руках дворянства, духовенства и городской буржуазии, причем на долю одного лишь дворянства приходилось свыше 55%. Только одна пятая земель осталась у крестьянства, представляющего лишь обломок когда-то сильного класса. Но и этот остаток выстужает в разбитом и расчлененном виде. Среднее, когда-то типичное крестьянство почти исчезло, распавшись на многочисленных мелких владельцев, приближающихся к сельскому пролетариату, и крупных крестьян-собственников, близких к фермерам-капиталистам. Та же картина наблюдается и среди крестьян-арендаторов.

В настоящее время В. М. Лавровский работает над вопросами английской буржуазной революции, английской реформации и гуманизма.

С. И. Архангельский не принадлежит непосредственно к московской школе историков Англии, но по направлению своих интересов и по своим исследовательским приемам вполне может быть причислен к «третьему поколению» школы Виноградова. Его исследования сосредоточиваются вокруг крупнейшей проблемы аграрных перемен, сопровождавших английскую буржуазную революцию. Несмотря на огромную важность эта проблема до настоящего времени почти совсем выпадала из поля зрения исследователей. В постановке этой проблемы С. И. Архангельский близко подходит к Савину, поставившему аналогичный вопрос в связи с английской реформацией.

Двухтомная работа С. И. Архангельского озаглавлена «Аграрное законодательство Великой английской революции 1643—1648» (Ч. 1-я. М. и Л. 1935), «Аграрное законодательство английской революции 1649—1660» (М. и Л. 1940). У автора не было возможности использовать необычайно богатый и почти нетронутый материал по аграрной истории XVII в., хранящийся в английских архивах. Ему пришлось ограничиться печатными материалами,

которых, к счастью, оказалось достаточно для характеристики законодательной деятельности английской революции и той борьбы, которая шла вокруг аграрного законодательства. Материал ему дали ордонансы и акты 40—50-х годов XVII в., журналы обеих палат парламента, описи конфискованных земель, документы комитета по «композициям», правительственная и частная переписка, мемуары современников. Основной темой работы С. И. Архангельского являются те перемещения земельной собственности, которые были главной целью и следствием аграрного законодательства английской революции: секвестр и конфискация земель роялистов, епископов, капитулов и короля и распродажа (полная или частичная) этих земель. Особый интерес представляют главы VIII—XII тома, посвященные насильственным аграрным сдвигам в Ирландии и являющиеся любопытным комментарием к мнению Маркса, что английская революция разбилась об Ирландию. Специальные главы посвящены аграрному законодательству и земельной мобилизации эпохи революции в Шотландии.

Книга Архангельского рисует грандиозный переход земель короля, церкви и феодалов через конфискацию их революционным правительством в руки формирующейся буржуазии и нового дворянства. По размерам эта мобилизация превышает ту, которая имела место при секуляризации монастырских земель Генрихом VIII. Вместе с переходом феодальных земель в руки буржуазии и нового дворянства происходит и превращение феодальной собственности в буржуазную путем отмены рыцарского держания и замены его сокажем. Но английская революция не освобождает крестьян от феодальных повинностей, как освободило французских крестьян законодательство Конвента. Лишь частично феодальная эксплуатация заменяется капиталистической.

Проблемы английской революции как революции буржуазной привлекали усиленное внимание советских историков. Из ученых старшего поколения ими занимался ленинградский профессор Н. И. Бареев («Две революции в Англии XVII века»). Интересную работу, посвященную этим проблемам, дал ученик Бареева, рано умерший И. Л. Попов-Ленинский («Лишьберн и левеллеры. Социальные движения и классовая борьба в эпоху английской революции XVII века»). Эта небольшая по размерам и популярная по форме книжка представляет результат большой исследовательской работы, произведенной по pamphletам, экономической литературе и мемуарам XVII века. Автор обратил особенное внимание на аграрное развитие

Англии и несколько преувеличил аграрный характер левеллеровского движения. Книга Попова-Ленского является все же одной из лучших книг, посвященных движению левеллеров.

Проблемами английской революции и предшествовавшего ей периода занимается также московский историк В. Ф. Семенов, давший популярный очерк истории революции XVII века. В настоящее время им подготовлено к печати большое исследование, касающееся аграрной истории XVI века. Здесь автор занимается вопросами, которых не успел затронуть Савин в своих диссертациях, посвященных той же эпохе, — вопросами об огораживаниях XVI в. и о крестьянских движениях. Автор изучил значительную памфлетную литературу той эпохи, дал картину аграрного законодательства Тюдоров и внимательно разработал изданные Лиддом правительственные расследования об огораживании. Автор отказывается следовать за подсчетами американского исследователя Гея, преуменьшившего размеры социальных сдвигов, вызванных огораживаниями XVI в., и признает за переменами строя английской деревни этой эпохи характер аграрной революции. Особый интерес представляет разработка проф. Семеновым проблемы крестьянских восстаний XVI в. в Англии, совершенно неудовлетворительно изученных предшествующей историографией.

Можно назвать еще ряд имен советских историков, преимущественно московских, работавших над вопросами английской революции. Тов. Стальный написал этюд об Уинстанли, Ст. Вольский дал биографию Кромвеля, Дмитриевский написал работу о судебных реформах английской революции, В. Васютинский работал над историей революции в Шотландии (ему же принадлежит очерк по истории луддитов «Разрушители машин в Англии» (М. и Л. 1929). Интерес советских историков к английской революции нашел свое выражение в том, что Отде-

ние истории и философии Академии наук СССР особым заседанием отметило 300-летие открытия Долгого парламента (в ноябре 1940 г.). Специальная сессия с участием студенчества и аспирантуры была устроена по случаю этой годовщины и на историческом факультете Московского университета. При Институте истории Академии наук СССР была организована специальная группа по изучению проблем английской революции.

Наряду с монографической разработкой отдельных вопросов английской истории идет обобщающая работа по созданию истории Англии. В этой работе, входящей в план издаваемой Институтом истории Академии наук СССР многотомной «Всемирной истории», принимают участие акад. Петрушевский, проф. Босминский, Шавровский, Архангельский, Семенов, Ефимов, Зубок, Захаров и др.

В заключение надо отметить, что проблемы английской истории привлекают значительное число молодых советских ученых. В Московском университете начата Виноградовым и продолженная Петрушевским, Савинным и их учениками традиция не только не слабеет, а все более крепнет. Семинарии по истории Англии привлекают большое число студентов, успех организованной этой весной конференции по истории английской революции свидетельствует о большом интересе молодежи к этим вопросам. Ряд аспирантов выбирает для своих кандидатских диссертаций темы по истории Англии, и мы уже вправе говорить о нарождении четвертого поколения историков Англии в Московском университете.

Великая отечественная война против германского фашизма и братство по оружию со свободолюбивым английским народом еще более повысили тот интерес к Англии и к ее истории, который и ранее был велик в СССР. Институт истории Академии наук СССР выразил это настроение, организовав в своем составе специальную группу для изучения истории Англии.

ИСТОРИЯ СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

А. Миллер

3

Старая Турция — Османская, или Оттоманская, империя, как ее официально называли, — была полукOLONИЕЙ империалистических держав. Иностранный капитал эксплуатировал ее при посредстве униженного и тягостного для турок капиталистического режима (неподсудность иностранцев местным судам, налоговые и прочие льготы), кабальных займов, концессий, финансового контроля и т. п. Наряду с этим от Турции неуклонно отторгались ее территории, а великие державы открыто обсуждали проекты ее окончательного раздела. Османская империя не могла сопротивляться натиску могущественных держав. Она была безнадежно слаба. Феодално-теократический строй, засилье иностранного капитала, господство продажной султанской клики — все это разъедало государственный организм империи и облегчало задачу международной дипломатии.

Мировая война 1914—1918 гг. нанесла Турции особенно тяжелый удар. Германия, добившаяся интригами и шантажем участия Турции в войне, «превратила Турцию в своего и финансового и военного вассала»¹. Стамбульское правительство, продолжавшее носить пышное название «Блистательной Порты», сделалось фактически приказчиком германского военного командования. Военный разгром Германии и ее союзников привел Турцию к полной катастрофе. Разбитая и униженная, без денег и без армии, руководимая султаном-изменником, она, казалось, была обречена на полную гибель.

Турцию спасла Октябрьская социалистическая революция в России. Советское правительство не только отвергло захватническую политику царизма, но и протянуло руку помощи и дружбы турецкому народу, начавшему борьбу за свою национальную независимость. Эта помощь и дружба сыграли решающую роль в национально-освободительной войне Турции.

Тов. В. М. Молотов в своем выступле-

нии на VII съезде советов СССР, вспоминая о погребенной навеки политике царизма, говорил: «Между той эпохой и советской властью легла пропасть. Советская власть, как власть рабочих и крестьян, исходила и исходит из другой политики, исключавшей политику захватнических планов и проникнутой глубоким сочувствием к делу возрождения новой Турции. На этой прочной основе крепнут отношения советско-турецкой дружбы»². Октябрьская революция в России сделала возможной турецкую кемалистскую революцию. Дружественная политика советского правительства обеспечила в дальнейшем кемалистам победу. По сути дела, отношения с Советской страной явились для Турции и остаются поныне решающим фактором ее независимого бытия.

★

С первых дней своего существования советское правительство положило в основу своей политики ленинско-сталинские принципы мира и уважения к праву каждого народа на самостоятельное развитие. Эти принципы были немедленно применены также по отношению к Турции. Уже «декрет о мире», принятый съездом советов 8 ноября 1917 г., т. е. буквально на другой день после образования советского правительства, объявил «безусловно и немедленно отмененными» все тайные договоры царского и Временного правительств»³. Еще более конкретно определило советское правительство свою позицию по отношению к Турции в «Обращении Совета Народных Комиссаров РСФСР» от 7 декабря 1917 г., подписанном Лениным и Сталиным. В этом историческом документе было прямо сказано, что

¹ В. М. Молотов. Отчетный доклад о работе правительства VII съезду Советов СССР, 25 января 1935 г., стр. 19. Партиздат. 1935.

² «Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях» («Международная политика»). Ч. 2-я, стр. 89. Изд. НКВД. М. 1926).

¹ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 367.

«тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, — ныне порваны и уничтожены»¹.

Однако в то время Турция была еще под властью султана и германского империализма. Оттоманская империя в союзе с Германией продолжала военные действия против советских республик. Брестлитовские акты (перемирие от 15 декабря 1917 г. и мирный договор от 3 марта 1918 г.), в которых Оттоманская империя участвовала как член четверного союза, не устранили захватнических планов турецких панисламистских и милитаристских кругов. Султанское правительство захватило районы Карса, Ардагана и Батуми, хотя, по Брестскому миру, их судьба должна была быть решена путем плебисцита. Далее, султанское правительство стало добиваться новых территориальных приращений на Кавказе, используя в этих целях закавказских контрреволюционеров. Апетиты оттоманских милитаристов настолько возросли, что на Батумской конференции с представителями грузинского меньшевистского правительства в мае 1918 г. оттоманская делегация заявила, что Брестлитовский договор «ввиду изменившихся условий не может служить основой для переговоров»².

Султанское правительство открыто нарушало условия Брестского договора. В июне 1918 г. по приказу Энвер-паши была сформирована в Батуми особая (9-я) армия для похода на Ереван. В том же месяце султанский генерал Нури-паша захватил Ганджу. Наконец, в сентябре 1918 г. оттоманские войска совместно с белогвардейскими бандами после кровопролитных боев вступили в Баку. По существу, султанское правительство выполняло задание германского империализма, стремившегося к захвату бакинской нефти.

Но это были предсмертные судороги оттоманского милитаризма. 20 сентября 1918 г. советское правительство сделало формальное заявление о прекращении действия Брестлитовского договора в советско-оттоманских отношениях. В ноте, направленной оттоманскому министерству иностранных дел, было указано: «Оттоманское правительство в течение истекшего полугодия непрерывно нарушало брестлитовский договор, несмотря на все протесты советского правительства. Теперь, наконец, в довершение всего оно захватило и подвергло ужасающему разгрому один из важнейших городов Российской Республики. Прави-

тельство Российской Федеративной Советской Республики принуждено признать, что действия оттоманского правительства фактически отменили устанавливавший мирные отношения между Россией и Турцией Брестлитовский договор...»³.

Оттоманские войска были изгнаны из Баку. Вскоре турецкий народ взял в свои руки решение судеб Турции. Созданное в Анатолии под руководством Кемаль Атаюрка национальное правительство сразу же оценило удельный вес Советской России и значение советской поддержки для дела борьбы турецкого народа за независимость.

С этого времени характер советско-турецких отношений радикально изменился. 23 апреля 1920 г. в Анкаре открылось Великое национальное собрание, объявившее себя верховным органом власти в Турции, а через три дня, 26 апреля, председатель Великого национального собрания Кемаль Атаюрк направил в Москву на имя В. И. Ленина письмо, в котором просил поддержать борьбу Турции за независимость и предложил установить постоянные сношения между РСФСР и Анатолией. По существовавшим в то время условиям связи это письмо шло до Москвы целый месяц. 2 июня 1920 г. советское правительство отправило в Анкару ответное письмо. В нем содержалось признание основных внешнеполитических принципов, провозглашенных Великим национальным собранием (независимость Турции с включением в ее состав бесспорно турецких территорий; уничтожение капитуляций, иностранного контроля и сфер влияния иностранных государств; передача вопроса о проливах на решение конференции черноморских государств), а также предлагалось немедленно обменяться дипломатическими и консульскими представительствами. В этом же письме наряду с «пожеланиями успеха народам Турции, борющимся за свою независимость», было указано, что советское правительство «в эти дни, тяжелые для Турции... счастливо заложит прочный фундамент дружбы, которая должна связать турецкий и русский народы»⁴.

Летом 1920 г. в Москву прибыла первая делегация правительства Великого национального собрания Турции. Осенью того же года в Анкаре начало функционировать советское посольство. Одновременно, в результате разгрома дашнаков турецкой армией и советизации Армении, наладились непосредственные связи между совет-

¹ «Международная политика». Ч. 2-я, стр. 95.

² Мустафа Кемаль «Путь Новой Турции 1919—1927». Т. III, стр. 324. М. 1934.

³ «Международная политика». Ч. 2-я, стр. 176.

⁴ «Международная политика». Ч. 3-я. Вып. 1-й, стр. 20—27. М. 1928.

ским и турецким военными командованиями на Кавказе. Вместе с тем в Москве открылись переговоры о заключении советско-турецкого договора.

16 марта 1921 г., в разгар турецкой освободительной войны, был подписан в Москве договор «о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией». Это был первый подлинно равноправный договор, заключенный Турцией с великой державой. Новая Турция получала признание национальной независимости и столь для нее важную поддержку в освободительной войне.

Московский договор¹ окончательно установил сухопутную границу между обеими странами. Советское правительство уступило Турции районы Карса, Ардагана и Артвина, а Турция отказалась в пользу Грузинской ССР от всяких претензий на Балуми. Это решение устранило возможность трений между двумя дружественными государствами и создало спокойствие на Кавказе.

В московском договоре содержался ряд важных статей принципиального характера. Так, оба правительства заявили, что они разделяют «принципы братства наций и права народов на самоопределение» и отмечали «тот факт, что всякие трудности, созданные для одного из двух народов, ухудшают положение другого». Договаривающиеся стороны обязались не признавать никаких договоров, к принятию которых одна из них принуждалась бы силой. Советское правительство при этом специально оговорило, что оно не будет признавать международные акты, касающиеся Турции, если эти акты не признаны Великим национальным собранием. Иными словами, советское правительство заверило Турцию, что не будет признавать кабальный для Турции Севрский договор, подписанный представителями султана и не признанный анкарским правительством. Далее, советское правительство полностью отказалось от всякого рода прав, вытекающих из прежде существовавшего в Турции режима капитуляций, поскольку такой режим несовместим «со свободным национальным развитием всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав». В связи с этим было условлено, что граждане каждой стороны, проживающие на территории другой, будут полностью подчиняться местным законам. К числу принципиальных статей московского договора относилось, наконец, заявление сторон о том, что они признают за

народами «право на свободу и независимость, а равным образом их право на избрание формы правления, согласно их желанию». Весьма важными были пункты договора по вопросу о режиме черноморских проливов. Стороны, «дабы обеспечить открытое и свободное прохождение через них (т. е. через проливы) для торговых сношений всех народов», договорились «передать окончательную выработку статута Черного моря и проливов особой конференции из делегатов прибрежных стран, при условии, что вынесенные ею решения не нанесут ущерба полному суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столицы Константинополя». Серьезное значение имело обязательство обеих сторон не допускать на своей территории пребывания группы, имеющих целью борьбу с другой договаривающейся стороной. Это обязательство имело в первую очередь в виду прекращение враждебной советскому правительству деятельности белогвардейских элементов, просочившихся на территорию Турции.

Московский договор предусматривал также урегулирование отношений между правительством Великого национального собрания Турции и закавказскими советскими республиками. Во исполнение этого постановления правительство РСФСР приняло участие в созванной в Карсе конференции представителей Турции, с одной стороны, и советских республик Грузии, Армении и Азербайджана — с другой. Конференция закончилась подписанием 13 октября 1921 г. турецко-закавказского мирного договора. В основном Карский договор повторял положения Московского договора от 16 марта 1921 г. и, таким образом, распространил на закавказские республики постановления последнего².

В том же, 1921 г., зимой, советское правительство направило в Турцию чрезвычайную миссию во главе с М. В. Фрунзе. Во время ее пребывания в Анкаре, 2 января 1922 г., состоялось подписание договора о дружбе между Турцией и Украинской ССР³. В этот момент Турция, отбив в сражении на реке Сакарья, последний натиск интервентов, готовилась перейти в решительное наступление. Пребывание в Анкаре такого выдающегося полководца, как М. В. Фрунзе, имело громадное значение для дальнейших успехов турецкого оружия.

Помощь, оказанная советским правительством, сыграла решающую роль в борьбе Турции за независимость. Турец-

¹ Полный текст см. в «Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами» («Сборник действующих договоров...») НКВД. М. 1938.

² Полный текст Карского договора см. в «Сборнике действующих договоров...».

³ Там же.

кий народ увидел, что он не одинок, что у него имеется сильный и притом бескорыстный друг. Признательность и симпатии к Советской стране распространились по всей Турции. Руководители новой Турции неоднократно отмечали это в своих публичных выступлениях и в обращениях к советскому правительству. Жемаль Атаюрк в своей телеграмме, отправленной в Москву 29 ноября 1920 г., сообщал «о чувстве восхищения, испытываемом турецким народом по отношению к русскому народу»¹. Студенты стамбульского университета, к ужасу реакционной профессуры, потребовали присуждения Нобелевской премии мира В. И. Ленину. Анатолийская официальная пресса регулярно помещала передовые статьи о советских республиках, заявляя об «искреннейших чувствах дружбы и братства, питаемых турецким народом к великой и благородной союзнице — Советской России»². Даже мелкие провинциальные листки неизменно подчеркивали великую роль Советской России. Они писали: «Ленин — гордость человечества», «Ленин — солнце и честь всех людей»³.

Значение советской поддержки туркам трезво оценили также иностранные наблюдатели, независимо от той позиции, которую они в то время занимали по отношению к Турции и к Советскому Союзу. Известный британский историк Тойнби впоследствии признал: «В критический момент борьбы они (турки) пылко схватили руку, которую Россия протянула им, и эта поддержка имела громадную ценность для их дела. Помимо материальной помощи, снаряжением и деньгами... их дух усилился в неизмеримой степени благодаря сознанию, что им не придется сражаться с победоносными союзными державами в одиночку, но что они имеют за собой страну, которая даже в поражении и несчастье остается потенциальной великой державой»⁴.

Советское правительство всемерно поддерживало Турцию также дипломатическими средствами. Основной задачей своей политики на Ближнем Востоке советское правительство поставило обеспечение мира

на основе удовлетворения национальных стремлений Турции. В соответствии с этой задачей советское правительство выступило, например, с требованием о приглашении правительства Великого национального собрания Турции на Генуэзскую конференцию. В меморандуме от 11 мая 1922 г., врученном представителям держав в Генуе, советская делегация указала, что «присутствие турок на конференции способствовало бы восстановлению мира в Малой Азии» и что «Россия, со своей стороны, в виду ее тесных дружеских отношений к Турции, способствовала бы осуществлению желанной цели»⁵. Следуя тому же принципу, советское правительство во время Лозаннской конференции 1922—1923 гг. решительно настаивало на обеспечении полного суверенитета Турции в зоне проливов. Советское правительство категорически заявило, что Турция должна пользоваться неограниченным правом укреплять и защищать эту зону. В. И. Ленин незадолго до открытия Лозаннской конференции говорил: «Наша программа относительно проливов (пока еще приблизительноная, конечно) содержит в себе, между прочим:

Во-первых, удовлетворение национальных стремлений Турции. Мы считаем, что не только интересы национальной независимости этого требуют. Наш опыт решения в течение пяти лет национального вопроса в государстве, содержащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, всецело убеждает нас в том, что единственно правильным отношением к интересам наций в подобных случаях будет максимальное их удовлетворение и создание условий, которые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве. Наш опыт создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций... создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможно!»⁶.

Позиция советской делегации в Лозанне была значительно тверже и последовательнее позиции самих турок. Одержав военную победу в борьбе за независимость, турки на дипломатическом фронте оказались гораздо менее стойкими. Реакционеры вели иногда скрытую, а иногда и явную

¹ Павлов М. «Революционная Турция». М. 1921.

² Из передовицы официоза правительства Великого национального собрания Турции «Хакиммети-Миллие»; см. К. Юст «Анатолийская печать», стр. 86. Тифлис. 1922.

³ Из самсунской газеты «Хияль» и трапезундской «Исликбал», см. К. Юст. Ук. соч., стр. 170.

⁴ Тойнбе А. and Kirkwood К. «Turkey», p. 86. L. 1926.

⁵ «Международная политика». Ч. 3-я, стр. 186.

⁶ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 313.

борьбу против радикальной группы кемалистов, возглавлявшейся Кемалем Ататюрком. Решающего влияния на политику турецкого правительства они тогда не имели, но их давление все же чувствовалось. Воздействие этих реакционных сил проявилось, в частности, в том, что турецкая делегация на Лозаннской конференции в поисках компромисса по другим статьям договора (оттоманский долг, права иностранных граждан и др.) сама отступила от принципа полного суверенитета Турции в проливах. Турецкое правительство, вопреки условиям Московского договора, согласилось на то, чтобы вопрос о проливах обсуждался не одними только прибрежными державами, но и другими государствами, не находящимися даже в отдаленном соседстве с Дарданеллами и Босфором.

Далее, и в самом существе вопроса турецкое правительство отошло от принципов Московского договора. Советская делегация требовала, чтобы Турция располагала правом укреплять проливы. Турция же согласилась на их демилитаризацию. Советский проект предусматривал запрещение прохода иностранных военных кораблей через проливы. Турция приняла проект западных держав, разрешающий проход через проливы любым иностранным военным эскадрам без ограничения. Тем самым турецкое правительство оставило Стамбул под постоянной угрозой военного нападения с моря. Последующие события наглядно показали, насколько дальнейшей была позиция советского правительства и как неосмотрительно поступила Турция.

Несмотря на эти и некоторые другие колебания в политике турецкого правительства, имевшие место на Лозаннской конференции, советско-турецкие отношения после Лозанны продолжали развиваться в дружественном духе. Советское правительство неуклонно следовало своей прежней принципиальной линии сочувствия и поддержки делу возрождения и независимости Турции. В 1925 г., когда Турецкая республика испытывала серьезные внешние и внутренние затруднения (угрожающее поведение Италии, антикемалистские выступления курдов и турецких феодально-компраторских элементов), советское правительство дало новое доказательство своей верности принципам мира и уважения к независимости Турции. 17 декабря 1925 г. был подписан советско-турецкий договор «о дружбе и нейтралитете». Он устанавливал, что «в случае военного выступления против одной из договаривающихся сторон, со стороны одной или нескольких третьих держав другая договаривающаяся сторона обязуется

соблюдать нейтралитет по отношению к первой». Каждая из сторон взяла на себя обязательство «воздерживаться от всякого нападения на другую», а также «не принимать участия ни в каком союзе или соглашении политического характера с одной или несколькими третьими державами, направленном против военной или морской безопасности другой договаривающейся стороны»¹.

Договор 1925 г. послужил базой для всего дальнейшего развития политико-договорных отношений между СССР и Турцией. 17 декабря 1929 г. в Анкаре был подписан протокол о продлении договора 1925 г., причем стороны взяли на себя новое, весьма существенное обязательство: «Не начинать без уведомления другой стороны переговоров, имеющих целью заключение политических соглашений с государствами, находящимися в непосредственном соседстве, сухопутном или морском, с названной стороной, и заключать такие соглашения лишь с согласия этой последней»². 7 марта 1931 г., также на базе договора 1925 г., было подписано советско-турецкое «Морское соглашение». Оно возложило на Турцию и СССР общее обязательство заблаговременно предупреждать друг друга о закладке новых военных судов или о каких-либо иных предстоящих изменениях в составе военно-морских флотов обоих государств в Черном море и в прилегающих к нему морях³. Вся совокупность договорных обязательств как по договору 1925 г., так и по последующим соглашениям была протоколом от 7 ноября 1935 г. продлена на 10-летний срок, т. е. до 1945 года.

Советско-турецкие отношения приобрели в этот период исключительно дружественный характер. Оба государства неоднократно осуществляли плодотворное сотрудничество в различных международных организациях. Контакт между Турцией и СССР поддерживался не только обычным дипломатическим путем, но и личными встречами руководящих государственных деятелей обеих сторон. В 1930 г. в Москву прибыл с официальным визитом министр иностранных дел Турецкой республики. Опубликованное в связи с этим визитом официальное коммюнике отмечало: полное совпадение интересов СССР и Турции в отношении существенных проблем международной политики; тот факт, что «советско-турецкая дружба в настоящее время больше, чем когда-либо, является могуще-

¹ Договоры о нейтралитете, ненападении и о согласительной «процедуре», стр. 100—105. НКВД. М. 1934.

² Там же, стр. 106—110.

³ Там же, стр. 111—112.

ственным фактором мира»; отсутствие во взаимоотношениях между СССР и Турцией каких-либо вопросов, которые могли бы «омрачить доброе согласие между двумя странами»; все более и более близкий и дружественный характер советско-турецких отношений, причем, как было сказано в коммюнике, «оба государства ставят своей задачей сделать эти отношения еще более тесными и сердечными».

Большое значение имели поездки турецкой и советской правительственных делегаций в 1932 и 1933 годах. Турецкая правительственная делегация во главе с Исметом Иненю, занимавшим тогда пост председателя совета министров, присутствовала в 1932 г. на первомайских торжествах в Москве. Советская правительственная делегация во главе с тов. Ворошиловым ездил в Турцию в 1933 г. с ответным визитом и присутствовала в Анкаре на праздновании десятилетия Турецкой республики. Во время этих визитов имел место обмен мнениями по вопросам международной политики и советско-турецких отношений. Тогда же было положено начало советско-турецкому сотрудничеству в области промышленности.

Прежде, на протяжении десяти с лишним лет, советско-турецкие экономические отношения ограничивались почти исключительно торговлей. При этом советский экспорт в Турцию по преимуществу сводился к товарам широкого потребления (мануфактура, сахар, нефтепродукты, резина, силикаты и т. п.). Подписанный 11 марта 1927 г. первый советско-турецкий торговый договор закрепил сложившуюся до этого на практике систему торговли: турецкие купцы на основе определенных контингентов ввозили в СССР свои товары и вывозили в обмен советские товары в Турцию. Такая система вскоре оказалась невыгодной для обеих сторон, и с 1929—1930 гг. советско-турецкая торговля была перенесена в основном на турецкую территорию, где она стала осуществляться торгпредством СССР и советскими хозяйственными организациями. 16 марта 1931 г. был подписан новый торговый договор, закрепивший этот порядок.

В 1932 г. советское и турецкое правительства, оставляя в силе существовавший торговый договор, заключили дополнительное торговое соглашение, основанное на принципе нейтрального баланса (нетто-баланс). Тем самым Турция получила гарантию, что ее торговый баланс с СССР будет сводиться без дефицита. Принцип нетто-баланса в советско-турецкой торговле сохранился и в дальнейшем. Он был подтвержден торговым соглашением 1934 г. и новым торговым договором 1938 года.

Однако политические и хозяйственные интересы обеих сторон требовали более широкого экономического сотрудничества. Обычный товарооборот не удовлетворял насущных потребностей Турции в машинах, станках, средствах транспорта и прочем машинотехническом оборудовании. Турецкая республика вступала на путь создания собственной, национальной индустрии. В этом она видела залог сохранения независимости страны. Естественно, что, как это было и в годы борьбы Турции за независимость, турецкое правительство обратилось за содействием к Советскому Союзу.

Советское правительство снова пошло навстречу интересам Турции. Исходя из своей неизменной принципиальной линии поддержки турецкой независимости, Советский Союз оказал турецкому промышленному строительству действительную и своевременную помощь. Договоренность об этом была достигнута во время пребывания Исмета Иненю в Москве в 1932 году. Официальное советско-турецкое коммюнике от 7 мая 1932 г. указывало, что в беседах, которые велись между Исметом Иненю и ответственными руководителями советского правительства, было «уделено особое внимание проблемам экономической и культурной связи между Турцией и СССР». Далее, коммюнике отмечало: «Непосредственное ознакомление турецких гостей с происходящим в СССР хозяйственным строительством и с работами советской науки выявило во многих случаях большое сходство задач, стоящих в этих областях перед обеими странами, и практическую возможность более широкого и эффективного контакта. Достигнуто принципиальное соглашение о мерах, способствующих такому практическому контакту, и в этих целях советским правительством открыт долгосрочный кредит в размере 8 млн. долларов с уплатой в натуре ежегодными взносами для приобретения новейших видов оборудования советского производства»¹.

Предоставленный советским правительством кредит сыграл решающую роль в деле создания турецкой национальной промышленности. Значение этого кредита заключалось не столько в размере отпущенных сумм, сколько в условиях его погашения. Кредит предоставлялся сроком на 20 лет без процентов; для его погашения турецкое правительство не должно было приобретать иностранную валюту.

Таким образом, для Турции создавалось впервые в ее истории исключительно выгодное положение в вопросе получения

¹ «Известия» № 126 от 8 мая 1932 года.

внешнего займа. Впервые Турция получала для своего хозяйственного развития необходимые ей материальные средства, без того чтобы сколько-нибудь поступиться интересами национального суверенитета. Все предыдущие переговоры турецкого правительства о кредитах с западными державами неизменно кончались неудачей, так как предлагавшиеся Турции условия были несовместимы с принципами независимости страны. Отныне, получив советский кредит, турецкое правительство могло, во-первых, немедленно приступить к развитию тех отраслей промышленности, в которых страна ощущала наиболее острую потребность, а во-вторых, занять в аналогичных переговорах с другими державами более твердую позицию.

Вполне понятно поэтому, что решение советского правительства о кредите было встречено в Турции с большим удовлетворением. Тотчас после возвращения Исмета Иненю в Анкару турецкое правительство пригласило из СССР группу советских специалистов для определения места строительства промышленных объектов, оборудуемых машинами советского производства. Советские эксперты прибыли в Турцию в августе 1932 г. и после нескольких месяцев предварительной работы представили турецкому правительству свои соображения. В первую очередь было намечено построить за счет советского кредита два крупных текстильных комбината: один в г. Кайсери, второй в г. Назилли. Турецкое правительство одобрило доклад советских специалистов. Оно восторженно убедилось в полном бескорыстии дружественного Советского Союза. В самом деле, советские торговые организации продавали Турции готовые текстильные изделия, и создающаяся турецкая национальная текстильная промышленность являлась для них конкурентом. Но Советский Союз прежде всего исходил из стремления помочь Турции в деле укрепления ее независимости. Оплата импорта заграничных текстильных изделий ложилась тяжелым бременем на турецкий валютный баланс, а строительство национальных текстильных предприятий должно было содействовать усилению экономической независимости Турции. Поэтому как советские специалисты, так и посланные их в Турцию советское правительство высказались за скорейшую постройку комбинатов в Кайсери и Назилли.

В этом отношении характер и методы работы советских специалистов резко отличались от истинно вредительской деятельности германских консультантов, занимавшихся вопросами турецкой экономики. Один из них, германский «эксперт» Мюллер, в докладе, представленном турецкому правительству, доказывал, что Тур-

ция должна отказаться от строительства промышленных предприятий, военных заводов и железных дорог, так как ее «призвание» — быть только сельскохозяйственной страной. А представитель фашистской Германии на Лондонской экономической конференции, некий Поссе, дошел до того, что публично назвал политику индустриализации, намеченную турецким правительством, безумием и катастрофой.

После предварительной подготовки советские и турецкие промышленные органы в 1934 г. приступили к практическому осуществлению планов строительства текстильных комбинатов. Условия поставок советского оборудования и получения советского кредита были уточнены в соглашении, подписанном между СССР и Турцией в Анкаре 21 января 1934 года¹. В мае того же, 1934 г. состоялась закладка кайсериийского комбината; через 13 месяцев, в июне 1935 г., он был пущен в ход. Второй текстильный комбинат, построенный на основе советского кредита, в г. Назилли, был заложен в 1935 г. и пущен в ход в 1937 году. Кроме того в счет кредита были поставлены в Турцию советские автобусы, грузовики и другие необходимые для Турции машины и материалы.

В связи с поставками промышленного оборудования советско-турецкие экономические отношения получили значительный размах. Строительство комбинатов повлекло за собой обучение в СССР турецких технических кадров, поездки специалистов и руководящих хозяйственных деятелей, контакт научно-технических сил.

Известное развитие получили в этот период также культурные связи между СССР и Турцией. Происходили посещения Турции и СССР соответственно советскими и турецкими литераторами, артистами, художниками, спортсменами. Установилась связь между турецкими научными кругами и Академией наук СССР. Советские ученые принимали участие в турецких научных конгрессах, а турецкие ученые — в советских. Ряд турецких специалистов был прислан для повышения своего образования в СССР: текстильщики, планиристы, врачи, агрономы, ветеринары. По приглашению турецкого правительства были командированы в Анкару советские конструкторы парашютного и парашютного спорта. Советский профессор занял кафедру русского языка и литературы в Историко-филологическом институте в Анкаре.

¹ Полный текст см. в «Сборнике действующих торговых договоров и иных хозяйственных соглашений». Вып. 1-й, стр. 282—288. НКВД. М. 1935.

Таким образом, за весь этот период, вплоть до начала войны в Европе, советско-турецкие отношения сохраняли свой неизменно дружественный характер. Правда, в политике турецкого правительства время от времени обнаруживались колебания, опасные как для советско-турецкой дружбы, так и для интересов независимости самой Турции. Эти колебания вызывались давлением итало-германского фашизма, добивавшегося вовлечения Турции в орбиту своего влияния, а также воздействием внутренних реакционных сил в самой Турции. Однако турецкое правительство, очевидно, понимая, что только дружба с СССР является единственной надежной гарантией независимости республики, всякий раз вновь находило правильный путь. Даже создававшиеся в Турции реакционные партии не решались в то время открыто требовать отхода от политики дружбы с Советским Союзом. Во время образования так называемой «либеральной» (в действительности реакционной) партии влиятельная турецкая газета «Миллиет» писала: «Наша внешняя политика имеет национальный характер. Всякая партия, пришедшая к власти, обязана придерживаться этой национальной политики... Как мы неоднократно заявляли, одной из важнейших основ нашей внешней политики является дружба с СССР. Тот, кто не придает этой дружбе самого важного значения, — тот не турецкий гражданин»¹.

Известное беспокойство в СССР вызвало странное поведение турецкой делегации на конференции в Монтре по вопросу о проливах в 1936 году. Эта конференция была созвана по инициативе турецкого правительства, убедившегося, что лозаннский режим проливов, принятый вопреки возражениям советского правительства, создает чрезвычайные опасности для самой Турции. Угроза фашистской агрессии, после нарушения Германией договоров и после нападения Италии на Абиссинию, сделалась в Турции вполне ощутимой. Турецкое правительство в своей ноте, разосланной 11 апреля 1936 г. державам, участвовавшим в лозаннских переговорах, совершенно недвусмысленно указывало, что «с того времени (т. е. со времени Лозаннской конференции) обстановка, существовавшая на Черном море, приобрела характер согласия, успокоительного во всех отношениях, тогда как на Средиземном море постепенно устанавливалась неуверенность», и что «в момент, когда наиболее заинтересованные державы объявляют, что имеется угроза всеобщего пожара, Турция в своем наиболее уязвимом пункте оказывается под-

верженной худшим опасностям без какого-либо противовеса этой тревожной необеспеченности». Ввиду этого турецкое правительство предложило пересмотреть режим проливов с целью предоставления Турции права укрепить и вооружить эту зону².

Советский Союз первым из заинтересованных государств дал согласие на предложение Турции. В ноте от 16 апреля 1936 г. советское правительство заявило, что оно «считает вполне обоснованными опасения Турецкого Правительства в том, что касается необеспеченности всеобщего мира в настоящий момент и наличия серьезной угрозы возникновения войны, и поэтому считает в нынешней обстановке естественным стремление Турецкой Республики обеспечить безопасность своей территории путем соответственного изменения режима проливов»³. На самой конференции, открывшейся в Монтре 22 июня 1936 г., советское правительство также всемерно поддерживало принцип суверенитета Турции в проливах. Но турецкая делегация занимала не всегда устойчивую позицию. Был даже момент, когда турецкая делегация стала возражать против естественного и законного предложения советского правительства о праве черноморских держав проводить через проливы свои торговые суда без специального разрешения. Однако возникшие в Монтре трудности были быстро преодолены. Турецкая делегация, видимо, получив инструкции из Анкары, отказалась от своих возражений. Конференция благополучно закончилась подписанием 20 июля 1936 г. новой конвенции о проливах, создавшей удовлетворительный как для Турции, так и для СССР режим этой зоны.

То обстоятельство, что несмотря на возникшие в Монтре трудности советско-турецкие отношения попрежнему сохранили свой дружественный характер, было подчеркнуто в речи Ремаля Ататюрка на открытии сессии турецкого парламента осенью 1936 года. Указав, что, по Монтреской конвенции, «отныне воспрещен проход через проливы кораблям какой бы то ни было воюющей державы», Ататюрк, далее, заявил: «В этой связи я должен с исключительным удовлетворением напомнить, что дружба наша с СССР, нашим великим морским и сухопутным соседом, доказавшая уже на протяжении 15 лет свои достоинства, продолжает нормально развиваться с той же силой и с той же искренностью, как в первые дни своего возникновения».

² Полный текст ноты турецкого правительства см. в «Известиях» от 14 апреля 1936 года.

³ «Известия» № 92 от 19 апреля 1936 года.

¹ «Milliyet» от 27 августа 1930 года.

Большое политическое значение имела также декларация Исмета Иненю, заявившего в своей речи в парламенте в июне 1937 г.: «Турецко-советская дружба будет существовать как прочный элемент в политике обеих стран. Я думаю, что мое настоящее заявление совершенно рассеет все сомнения, которые могли и могут родиться в умах относительно хороших отношений и искренней дружбы между обеими странами».

Наконец, в июле того же, 1937 г. опубликованное в связи с приездом в Москву двух турецких министров официальное советско-турецкое коммюнике тоже отмечало, что дружественные отношения между СССР и Турцией, «выдержавшие испытания всех фазисов международной жизни в течение столь длительного периода времени, с несомненностью доказали свою полную ценность для интересов обеих сторон» и что «эти же интересы требуют сохранения в полном объеме существующих отношений и на будущее время в качестве неизменно, прочного элемента внешней политики обоих государств».

10 ноября 1938 г. скончался Кемаль Ататюрк, руководитель борьбы турецкого народа за независимость, бессменный президент Турецкой республики. В его лице Турция понесла тяжелую утрату. В момент нарастания военной угрозы, в момент, когда над Турцией нависла опасность фашистской агрессии, этот мужественный патриот и дальновидный политик был бы особенно ценен и нужен своей стране. Ататюрк не раз призывал своих сограждан свято оберегать национальную независимость. Обладая выдающимся умом и широкими политическими горизонтами, он прекрасно понимал, какую роль сыграла поддержка советского правительства в национальной борьбе турок и какое значение дружба с СССР должна иметь для Турции в дальнейшем.

Вступивший на пост президента республики Исмет Иненю и сформированное им новое правительство заявили, что будут сохранять и оберегать дружбу с Советским Союзом. Когда разразилась война в Европе, Турция снова подтвердила эти свои заверения.

Не подлежит сомнению, что за дружбу с СССР стоят самые широкие слои турецкого народа. Отражая настроения подавляющего большинства турок, газета «Там» («Заря») писала в начале европейской войны: «Заявление премьер-министра о том, что наши отношения с СССР являются и останутся дружественными, успокоило население. В такое напряженное время наши отношения с СССР важнее, чем наши отношения с народами всего мира».

Тем не менее нельзя закрывать глаза и на то, что в Турции развивают бешеную активность фашистские лазутчики и их внутренняя, турецкая агентура. Проникшая в промышленные предприятия, учреждения, даже в некоторые правительственные органы, фашистская свора старается подорвать советско-турецкую дружбу, видя в ней препятствие к осуществлению коварных замыслов гитлеровской Германии, направленных на уничтожение национальной независимости Турции.

Война вплотную приблизилась к балканским границам Турецкой республики. Гитлер вместе со своим подручным Муссолини, захватив и поработив балканские народы, стал готовиться к захвату также и турецкой территории. После вероломного нападения фашистов на Советский Союз гитлеровская угроза Турции сделалась особенно актуальной. Попавшие в руки советского правительства и затем опубликованные документы германского командования неопровержимо доказали, что эти планы фашистов вышли уже из стадии предварительной подготовки. Пытаясь скрыть свои агрессивные замыслы, Гитлер по свойственной ему воровской манере начал распространять слухи о том, будто не Германия, а Советский Союз намеревается совершить нападение на Турцию. Советское правительство опровергло эту клевету. Больше того, совместно с британским правительством оно заявило, что если Турции придется защищать свою независимость от нападения агрессора, она может рассчитывать на помощь и поддержку союзных держав.

Турецкий народ не может не понимать, какую страшную угрозу несет с собой оголтелый фашизм. Гитлер — ярый враг независимости народов. Он стремится прекратить государственное существование всех независимых стран, превратить все народы в рабов Германии. Единственное спасение для Турции сейчас заключается в том, чтобы смело и решительно дать отпор покушениям фашистов. Всякий, кто противодействует этой священной борьбе турецкого народа за независимость, сам является врагом Турецкой республики.

Кемаль Ататюрк как бы предвидел нависшую ныне над Турцией опасность. В своей речи на съезде народно-республиканской партии в 1927 г., обращаясь к турецкой молодежи с призывом охранять и защищать национальную независимость, Ататюрк говорил: «Турецкая молодежь! Твоей первой обязанностью является всегда охранять и защищать национальную независимость, Турецкую республику...»

И в будущем как внутри страны, так и за границей будут существовать недоброжелатели, которые будут стремиться лишить

тебя этого сокровища... Возможно, что неприятель, который стремится к уничтожению твоей независимости и твоей республики, будет представлять собой самую непобедимую державу, которую когда-либо видела земля; что путем хитрости или насилия он сумеет овладеть всеми крепостями и арсеналами твоей родины; что все наши армии будут рассеяны, а страна целиком и полностью окажется во власти неприятеля.

Предположи еще... что те, которые стоят у кормила государства, впали в заблуждение, что они оказались глупцами или предателями, наконец, что эти руководящие лица объединили свои личные и политические интересы с политическими интересами неприятеля...

Даже при таких условиях и при таких обстоятельствах, дитя Турции будущих столетий, твоя обязанность спасти независимость, Турецкую республику. Силы, которые для этого нужны, имеются в тебе, они в той благородной крови, которая течет в твоих жилах»¹.

Поразительное предвидение Кемаль Ата-

¹ Мустафа Кемаль. Кемаль Ата-турк. «Путь Новой Турции». Т. IV, стр. 262.

турка звучит сейчас особенно живо. Действительно, враг силен и коварен. Действительно, он готовится лишить Турцию ее независимости. Угроза, нависшая над Турцией, реальна и страшна. Она наступила даже быстрее, чем это предполагал Ата-турк.

Но также верно, что турецкий народ располагает и мужеством и силой, чтобы дать отпор фашистским захватчикам. Нужно надеяться, что и руководители турецкого правительства не вступят на тот позорный путь, о котором столь гневно говорил Ата-турк. Если Турция будет бороться за свою независимость, ей обеспечены симпатии и поддержка всего прогрессивного человечества. Советский Союз неизменно помогал Турции охранять ее независимость. Ныне вместе с Великобританией Советский Союз защитил соседний с Турцией Иран от угрозы фашистской агрессии и обеспечил независимость иранского народа. Долголетняя традиционная дружба с Советским Союзом, эта подлинная гарантия турецкой независимости, должна в эти дни тяжелых испытаний, так же как и прежде, служить Турции путеводной нитью ее политики. В этом и только в этом залог независимого существования турецкого народа.

БЕЛЬГИЯ ПОД ЯРМОМ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ (1914—1918)

Т. Милицина

В самом начале первой мировой империалистической войны (август—сентябрь 1914 г.) Бельгия была оккупирована германскими войсками и оставалась под игом германской оккупации до конца войны, т. е. до ноября 1918 года.

С 1831 г. Бельгия считалась нейтральной страной и нейтралитет ее был гарантирован так называемыми великими державами (Англией, Германией, Францией, Россией, Австрией), которые обязались ни при каких обстоятельствах его не нарушать. Однако, хотя официально нейтралитет Бельгии признавался ее могущественными соседями (Германией и Францией), на самом деле германские военные круги в своих планах подготовки к империалистической войне заранее предвидели нарушение бельгийского нейтралитета. Их план молниеносного разгрома французской армии в значительной мере был связан с предполагаемым вторжением во Францию через Бельгию. В военном отношении небольшая Бельгия была слаба, и, следовательно, германское командование рассчитывало быстро подавить бельгийское сопротивление, если оно будет оказано, и таким образом в кратчайший срок проникнуть во Францию. Накануне первой мировой империалистической войны в бельгийской армии насчитывалось всего 118 тыс. человек. Бельгийские крепости (сильнейшая из них Антверпен) далеко не являлись первоклассными, защищены они были довольно слабо и надолго задержать германское продвижение не могли.

В конце июля 1914 г. вся Европа переживала тревожные дни. Трудовое население Бельгии, которое так же, как и население других стран, не хотело войны, надеялось, что положение Бельгии как нейтральной страны предохранит ее от участия в готовящейся войне. Однако позиция Германии внушала опасения. 2 августа 1914 г. редактор бельгийской газеты «Сгар» обратился к германскому послу в Бельгии с вопросом о том, собирается ли германское правительство соблюдать бель-

гийский нейтралитет. Германский посол ответил, что германское правительство не намерено нарушать бельгийский нейтралитет и вводить свои войска на бельгийскую территорию. Но в тот же день вечером германский посол вручил бельгийскому министру иностранных дел ноту, в которой объявлял, что Германия считает себя вынужденной нарушить бельгийский нейтралитет и ввести в Бельгию свои войска. Объяснял он это тем, что якобы в Бельгию намерена вторгнуться Франция, чего Германия не может допустить. В ноте говорилось далее, что если бельгийское правительство не окажет никакого сопротивления и будет соблюдать по отношению к Германии «благожелательный нейтралитет», то Германия обязуется по окончании войны освободить бельгийскую территорию. В противном случае Бельгия будет рассматриваться как враждебная по отношению к Германии страна и с нею будет поступлено соответствующим образом. Бельгийское правительство решило оказать сопротивление. Оно ответило, что опасность вторжения в Бельгию со стороны Франции не угрожает и что, следовательно, если Германия приведет свою угрозу в исполнение, она совершит тем самым «вопиющее нарушение международного права»¹.

4 августа, в 6 час. утра, Германия объявила Бельгии войну, и в тот же день началось вторжение германских войск в Бельгию. Небольшая бельгийская армия пыталась оказать сопротивление далеко превосходящему ее по силе врагу, но вынуждена была отступить. Бельгийские крепости задержали на некоторое время наступление врага. 15 августа были взяты форты крепости Намюр, Антверпен держался до 7 октября. В это время уже почти вся Бельгия оказалась в руках врага. Остатки бельгийской армии, соединившись с войсками Англии и Франции (с которыми бельгийское правительство отныне

¹ См. «La Belgique et la guerre», t. II, p. p. 63—64.

совместно вело войну), удержали за собой лишь ничтожный клочок бельгийской территории, закрепившись на линии р. Изер, где они и оставались до конца войны. Из 2636 населенных пунктов, которые насчитывались в Бельгии, лишь около 50 не было оккупировано немцами. Бельгийское правительство эвакуировалось во Францию, а золото было вывезено в Англию.

Занятие немецкой армией Бельгии сопровождалось жестокой расправой над мирным населением и разгромом целого ряда городов и сел. В качестве предлога для расправы выдвигался обычно тот мотив, что якобы граждане, не принадлежавшие к регулярной бельгийской армии (так называемые «вольные стрелки»), стреляли из-за угла в германских солдат. Этим фальшивым предлогом германские газеты пытались оправдать факты зверской расправы с мирным и без того терроризированным и беззащитным населением бельгийских городов и деревень. Очевидцы — бельгийцы, пережившие ужасы вторжения германских войск в бельгийские города, — в своих воспоминаниях рассказывают, что, овладев городом, немецкие солдаты захватывали продовольствие и вино. Дисциплина падала, пьяные солдаты бродили по городу. Внезапно раздавался крик: «Кто-то стрелял!» После этого начиналась беспорядочная стрельба и расправа с мирным населением. Мужское население избивалось, женщины и дети арестовывались и заперались в каком-нибудь помещении, многие жители высылались в Германию. Некоторые города и местечки подверглись полному разгрому, как например Лувен, Эрхот, Тамин, Анденн, Динан, Термонд и др.

Небольшой городок Эрхот был захвачен немцами 19 августа. Под предлогом, что сын мэра города, подросток 16 лет, убит немецкого генерала, немецкие войска подвергли город полному разгрому. Они захватили все мужское население. 50 человек было расстреляно в тот же день, другая группа, в состав которой вошли мэр города и его сын, подверглась расстрелу на следующий день. Город был сожжен и разграблен, большая часть его была разрушена, городской архив был вывезен.

Бельгия — страна средневековой, старинной культуры, во многих ее городах со времен средневековья сохранились прекрасные старинные здания и другие культурные памятники. Многие из этих памятников пострадали во время германского владычества.

В Лувен, один из старинных бельгийских городов, немцы вошли 19 августа; они реквизировали имевшиеся в городе запасы продовольствия и захватили

некоторых жителей города в качестве заложников. 26 августа в город вошли новые немецкие отряды. Под тем предлогом, что жители стреляли в немцев, германская армия подвергла Лувен бомбардировке и подожгла его. В огне погибли собор, университетская библиотека и городской театр. Часть города и его пригороды были разрушены. Улицы были устланы трупами. Солдаты врываются в дома, выгоняли жителей и подвергали их жилища полному разгрому. Грабежи и пожары продолжались до 2 сентября. В городе было сожжено около 900 домов, в одном из его предместий — около 500.

Город Термонд дважды подвергался бомбардировке; та часть города, которая уцелела от бомбардировок, была сожжена, город был разрушен. Сильно пострадали два района на юге провинции Люксембург. В некоторых небольших селениях этого района было сожжено по 50—60 домов, а всего в провинции Люксембург было сожжено около 3 тыс. домов, свыше тысячи жителей подверглось расстрелу.

Сильно пострадала также провинция Намюр. Главный город ее — Намюр — стал жертвой пожаров, в огне погибла ратуша, в которой находились архивы и ценные произведения искусства. В местечке Тамин были массовые расстрелы жителей. Оставшихся в живых оккупанты заставляли рыть могилы для расстрелянных; под угрозой расстрела жителей заставляли кричать «Да здравствует Германия!» В Тамине сгорело 264 дома, погибло свыше 650 жителей (всего в местечке было меньше 6 тыс. жителей).

Массовые расстрелы происходили также в городке Анденн. Почти совершенно разрушен был городок Динан: из 1400 домов уцелело лишь 200. В Динане погибло около 700 человек, в том числе женщины и дети.

Таковы были «подвиги» немецких оккупантов, которые германская шовинистическая пресса изображала как «геройские акты». Эта жестокая расправа с мирными жителями, начавшаяся вскоре после вторжения немецких войск в Бельгию, терроризировала бельгийское население. Началось массовое бегство из страны: эмигрировало около 1 млн. 400 тыс. человек.

Казни, насилия, реквизиции, штрафы обрушились на жителей Бельгии. Были введены военные суды. Лица, которые обвинялись в нарушении предписаний немецких властей и особенно в сношениях с неприятельскими (английскими и французскими) армиями, подвергались смертной казни или высылке в Германию, где они находились на положении военнопленных. Вводился принцип коллективной ответ-

ственности. Например в случае порчи железной дороги или телеграфа в районе того или иного населенного пункта ответственность несло все население. Оккупанты часто брали заложников, рассчитывая таким путем ускорить выдачу виновных или уплаты штрафа.

Оккупировав Бельгию, немецкие власти наложили на население ежемесячную контрибуцию в 40 млн. франков. В дальнейшем эта сумма была повышена до 50 млн. франков. Кроме того широко применялась система штрафов. Так, в октябре 1914 г. Брюссель был обложен штрафом в 5 млн. марок, в апреле 1915 г. — штрафом в размере 500 тыс. марок, и в июле 1916 г. город вновь уплатил 1 млн. марок штрафа. Бельгийское население было лишено свободы передвижения: переменить место жительства можно было только с разрешения оккупационных властей. Установлен был строгий надзор за всеми лицами, служившими ранее в армии, за лицами, родившимися в промежуток между 1880 и 1898 г., а также за подданными враждебных Германии держав. С этой целью созданы были особые контрольные пункты, в которые указанные лица, получавшие особые контрольные карточки, должны были ежемесячно являться для проверки.

Приняты были все меры для того, чтобы жители не могли эмигрировать. Граница с Голландией была закрыта и окружена проволокой, через которую был пропущен ток высокого напряжения. Были изданы также специальные распоряжения, имевшие целью вернуть тех жителей, которым удалось бежать за границу в первые дни войны. С этих лиц должен был взиматься особый налог, который уплачивали жители того населенного пункта, в котором ранее жили указанные лица. Не имея средств для уплаты налога, оставшиеся жители вынуждены были прибегать к продаже имущества беженцев; таким образом, угроза разорения должна была побудить многих беженцев вернуться. Оккупанты запрещали жителям страны заниматься какой-либо политической деятельностью. Все политические организации, партии и клубы должны были прекратить свою деятельность, созыв политических собраний и митингов был воспрещен, разрешались только собрания религиозного характера. Запрещены были какие бы то ни было патриотические манифестации, ношение бельгийских, а также французских и английских эмблем (значков, флажков и т. п.). Политические деятели, казавшиеся немецким властям опасными, подвергались высылке в Германию. Так, были высланы знаменитый историк Пиренн и другой ученый — профессор Фредерик.

Строгим ограничениям подвергнута была пресса. Все враждебные по отношению к оккупантам газеты должны были прекратить свое существование. Выходили в свет только те газеты, которые проводили желательную оккупантам линию и восхваляли немецких захватчиков.

Захватив Бельгию, немцы создали особый аппарат для управления оккупированной страной. 20 августа 1914 г. была захвачена столица страны Брюссель, а 2 сентября генерал фон дер Гольц возвестил бельгийскому населению, что волей германского императора он назначен генерал-губернатором Бельгии. В обращении к жителям фон дер Гольц заявлял, что всякая попытка к сопротивлению германским властям, всякий враждебный акт по отношению к германской армии будут подавлены беспощадно. Генерал-губернатору были даны неограниченные полномочия, ответственность он нес только перед германским императором. Власть его носила не гражданский, а военный характер. С сентября по декабрь 1914 г. пост генерал-губернатора Бельгии занимал генерал фон дер Гольц, с декабря 1914 г. по апрель 1917 г. — генерал фон Биссинг, а по смерти этого последнего, до очищения германскими войсками Бельгии, — генерал фон Фалькенгаузен. Генерал-губернатору была подчинена большая часть оккупированной страны, за исключением тех провинций и округов, которые являлись или непосредственно ареной боевых действий или местопребыванием германских войсковых частей, которые участвовали в военных действиях против французской и английской армий. Эти последние районы подчинялись непосредственно командованию частей германской армии. Оккупированная Бельгия была разделена таким образом на три особые зоны: зона генерал-губернаторства, зона эталов и зона военных действий. Хотя в зоне генерал-губернаторства и оставались на местах частично бельгийские должностные лица, но роль их ограничивалась выполнением приказов оккупационных властей. Они должны были следить за тем, чтобы население беспрекословно подчинялось всем распоряжениям немецких властей, проявляло полную покорность, своевременно и в полном объеме выплачивало возложенные на него контрибуции и штрафы. Те бельгийские должностные лица, которые, по мнению немецких захватчиков, не проявляли должной покорности и позволяли себе известную самостоятельность (как например мэр Брюсселя Адольф Макс), снимались со своих постов и высылались в Германию. Таким образом, во всей Бельгии полновластно царил оккупанты, они совершенно не считались ни с местными властями, ни с законами стра-

ны, которые подвергались систематическим нарушениям.

Правящие круги Германии и высшее германское военное командование рассматривали Бельгию как свою военную добычу, которую можно безнаказанно грабить и разорять. Они стремились выкачать из завоеванной страны все, что было нужно германской армии и что могло способствовать ее победе над Францией и Англией. По окончании же войны Бельгия должна была быть включена в состав германских владений, возвращать ей самостоятельность германские правящие круги отнюдь не собирались. В своем так называемом «политическом завещании» умерший в начале 1917 г. генерал-губернатор Бельгии генерал фон Биссинг, указывая на огромное как экономическое, так и военно-стратегическое значение Бельгии для Германии, заявлял, что Германия не может помириться с тем, чтобы Бельгия после войны вновь приобрела самостоятельность и сблизилась с Англией и Францией. По мнению Биссинга, уже самый факт завоевания Бельгии Германией обеспечивает за последней «право» на завоеванную страну. Бельгия должна стать составной частью Германии. Биссинг не скрывал от себя того факта, что бельгийское население относится враждебно к германским оккупантам, но он считал, что всякое сопротивление должно быть сломлено и бельгийское население насильственными мерами должно быть приведено к полной покорности.

Один немецкий писатель в своей книге «Германское управление в Бельгии» так определял задачи германской оккупации: «Интересы нашего войска и нашей родины стоят вообще на первом плане в деле управления оккупированной страной, и им должны служить хозяйственные и всякие другие силы и учреждения Бельгии»¹.

Ленин, вскрывая империалистический, захватнический характер германской политики в годы войны, указывал, что германская буржуазия ведет «наступательную войну с Бельгией и Францией ради грабежа более богатых и более свободных стран»². Ленин справедливо отмечал, что «немецкий император душит и разоряет Бельгию»³. И этот грабёж осуществлялся всеми средствами, всеми методами. Огромной контрибуцией и колоссальными штрафами, возлагавшимися на мирное население, оккупанты не удовлетворялись. Захватив Бельгию, они стали выкачивать из нее те товары, те ценности, которые имелись в стране в момент их вторжения. Они

захватывали промышленные товары, сырье и продовольствие, несмотря на то что в этих товарах и прежде всего в продовольствии нуждалось само бельгийское население. Из порта Антверпен в 1914 г. они вывезли в Германию товаров на 85 млн. франков. После взятия Брюсселя немцы захватили в бельгийской столице 130 тыс. кг хлеба и муки, 30 тыс. кг сахара, 430 тыс. кг овса, 60 тыс. кг мяса и т. д.

В дальнейшем немецкие власти также неоднократно прибегали к захвату товаров и имущества населения. В 1916 г. они произвели общую реквизицию всей имеющейся в стране шерсти, причем забирали у населения даже шерстяные матрацы. Генерал-губернатор Биссинг признавал, что уже к концу 1916 г. немцам удалось выкачать из Бельгии различных ценностей на 8 миллиардов франков. Но германскому военному командованию и этого казалось мало, и из Берлина Биссинга упрекали в том, что он недостаточно использует бельгийские запасы, указывали ему, что можно было бы захватить и больше. Биссинг, оправдывая свою политику, говорил, что поскольку имеется в виду в дальнейшем превратить Бельгию в немецкую провинцию, не стоит ее истощать до конца. Поясняя свою мысль примером, Биссинг заявлял: «Выжатый лимон не имеет никакой ценности, и мертвая корова не дает более молока».

Выкачивая из Бельгии крупные ценности и большие суммы денег, немцы не брезговали и мелкими захватами, которые очень тяжело отражались на трудовом населении страны. В некоторых городах у населения были отобраны все велосипеды. В ряде мест забирали собак, которые в Бельгии во многих мелких хозяйствах играли служебную роль, например возили на тележках молоко. В некоторых случаях оккупанты забирали у населения даже свечи, папиросы и тому подобные предметы.

Захват немцами продовольствия привел к тому, что в некоторых промышленных районах страны уже к концу 1914 г. ощущался голод. Так как своего хлеба и других предметов продовольствия Бельгии и до войны не хватало, то она в очень значительной степени зависела от ввоза продовольствия из других стран. Во время войны ввоз продовольствия был очень затруднен блокадой морского побережья, а то, что еще оставалось внутри страны, захватывалось немцами. Так как и ввоз сырья, необходимого для промышленности, также прекратился, то многие промышленные предприятия закрылись, рабочие остались без работы и оказались в отчаянном положении. Предметы первой необходимости сильно вздорожали, их нехватало.

¹ См. Anholt, Die deutsche Verwaltung in Belgien, Berlin und Brüssel, 1917, S. 31.

² Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 45.

³ Там же, стр. 123.

Семьи рабочих, особенно безработных, служащих и городских ремесленников, бедствовали. С рынка постепенно исчезали хлеб, мясо, масло, яйца, уже вскоре после объявления войны началась спекуляция предметами первой необходимости. Богатые люди доставали все необходимое из-под полы, в то время как городская и сельская беднота голодала. Оккупанты забирали продовольствие в свои руки, приберегали его для себя и спекулировали им. Бельгийское население не могло достать картофеля и сахара, в то время как немецкие чиновники откармливали этими продуктами лошадей. Немецкие офицеры спекулировали сахаром, вздувая цены. В 1914 г. килограмм говядины стоил 2,5 фр., а в 1916 г.—10 фр.; литр молока за это время повысился в цене с 24 до 40 сантимов¹.

Еще более повысились цены в последние годы войны. В 1918 г. килограмм говядины стоил уже 35 фр., килограмм сала—65 франков. Хлеб выдавался по карточкам, 250—300 граммов на человека в день, причем качество его было очень низкое, а цена на него повысилась в 4 раза. Выдаваемого по карточкам хлеба не хватало, и его приходилось покупать также из-под полы. В 1917—1918 гг. хлеб с примесью картофельных очистков продавался из-под полы по 18 фр. за кило. В 1917 г. около 40% населения вынуждено было питаться в так называемых «народных столовых», т. е. столовых для бедняков.

Население страдало не только от недостатка и дороговизны продовольствия. Повсюду, и даже в угольных районах страны, чувствовался недостаток топлива. В Брюсселе за годы войны цена за 1 тонну угля низшего качества поднялась до 300 франков. Почти совершенно исчез керосин, в 1918 г. 1 литр керосина стоил 22 франка.

Население страдало также от недостатка обуви и одежды. Пара мужских ботинок, стоивших до войны 16—20 фр., в 1918 г. стоила 275 франков.

Таким образом, в то время как немцы захватывали все имевшиеся в стране запасы, а буржуазия доставала необходимые ей товары по высоким ценам из-под полы, трудовое население вынуждено было питаться жидким супом, сурогатом кофе и хлебом самого низшего качества и в далеко недостаточном количестве, одеваться в старье и страдать зимой от холода. На почве недоедания и недостатка топлива началось истощение населения, усилились заболевания, особенно среди детей,

повысилась смертность. Медицинское обследование обнаружило значительное увеличение числа детей, больных туберкулезом и рахитом. Резко снизилась рождаемость. Количество безработных неуклонно возрастало. Уже в 1915 г. безработных в стране насчитывалось свыше 600 тыс. человек, т. е. около половины общего числа рабочих. К лету 1917 г. количество безработных возросло до 700 тыс. человек. К этому времени бельгийская промышленность была уже почти окончательно парализована. Это объяснялось не только тем, что подвоз сырья давно уже прекратился, но и всей политикой немецких захватчиков в отношении оккупированной страны.

Немецкие власти пытались использовать бельгийскую промышленность исключительно в своих интересах. Они закрывали те предприятия, которые могли конкурировать с германскими, и требовали от владельцев остальных предприятий, чтобы те работали исключительно по их заказам и на их нужды. Тех, кто отказывался выполнять их требования, они подвергали репрессиям. Чем более затягивалась война, тем более откровенно грабительский характер принимала политика германских захватчиков в Бельгии. Сама Германия, которая воевала с целым рядом богатых и мощных стран, все более истощалась, и ее военное командование в целях приобретения недостающих ей материалов все беззащитнее прибегало к разграблению захваченных областей, в том числе и Бельгии. Из Бельгии выкачивались все еще остававшиеся в стране ценности, без малейшего учета того, как это отразится на состоянии ее промышленности и положении населения.

17 февраля 1917 г. было издано распоряжение о том, что отныне промышленные предприятия в Бельгии могут работать только с разрешения германских властей. Большинство предприятий закрылось. По приказанию немецких властей началось открытое разграбление бельгийских предприятий; некоторые из этих предприятий обладали прекрасным, ценным оборудованием. Для получения необходимого для Германии металлического сырья на слом пускали ценные и дорогостоящие машины. Иногда, для того чтобы добыть несколько граммов нужного металла, ломали сложный станок. Бельгийская промышленность, таким образом, варварски разрушалась, и если бы немецким захватчикам не пришлось вскоре покинуть Бельгию, то от ее сравнительно высоко развитой промышленности сохранились бы лишь жалкие остатки. Большая часть захваченного вывозилась в Германию. Вместе с тем усилился и террористический режим по отношению к бель-

¹ 1 сантим составлял $\frac{1}{100}$ франка, франк, по довоенному курсу, равнялся $37\frac{1}{2}$ копейкам.

гийскому населению. Немцы совершенно перестали считаться с местными бельгийскими органами управления. Бельгийские суды были заменены немецкими, в которых все дела велись на немецком языке.

Но особенно жестокий характер приняла политика германских захватчиков по отношению к бельгийским рабочим. Немцы давно уже стремились использовать для своих нужд бельгийскую рабочую силу. Сначала они пытались вербовать рабочих для работы в Германии на «добровольных» началах. Немцы рассчитывали, что безработные и голодающие бельгийские рабочие вынуждены будут дать согласие на переезд в Германию. Но бельгийские трудящиеся не хотели работать на поработителей своей родины. Число желающих «добровольно» отправиться в Германию было ничтожно. Тогда немцы решили прибегнуть к принудительным мерам. На территории эталов, т. е. в тех районах, где были расквартированы германские части, население давно уже заставляли работать на нужды германской армии. Но германское военное командование этим не удовлетворялось. Оно требовало от генерал-губернатора Бельгии обеспечить отправку в Германию не менее 400 тыс. бельгийских рабочих. С этой целью генерал-губернатор издал ряд указов, угрожавших суровыми наказаниями тем лицам, которые отказывались работать на захватчиков или уговаривали других граждан не делать этого.

В октябре 1916 г. особым указом генерал-губернатора в Бельгии был введен режим принудительного труда: трудоспособные бельгийские граждане, получавшие пособие по безработице, не имели права под угрозой 3-летнего тюремного заключения уклоняться от работы. Но на самом деле уклонявшихся не подвергали тюремному заключению, а высылали в Германию или в прифронтовую полосу. Официально считалось, что высылке подлежат только безработные, получающие пособие, но фактически в ряде случаев высылали и тех, кто имел работу. Отобранным для высылки лицам предлагалось подписать контракт о «добровольном» согласии на отъезд в Германию. При этом применялись угрозы и насилия. Тем, кто соглашался, обещали предоставить работу на выгодных условиях, тем же, кто отказывался, угрожали принудительным трудом и заключением в концентрационном лагере. Тем не менее большинство рабочих отказывалось подписать контракт и подвергалось принудительной высылке. Часто выслаемым рабочим не разрешали даже попрощаться с семьей. При отъезде рабочим предлагали взять с собой запас одежды и обуви и некоторую

сумму денег, но многие семьи безработных жили на грани нищеты и не имели никакой возможности снабдить уезжавших чем-либо, кроме небольшого количества пищи. В пути с выслаемыми обращались очень скверно: их почти не кормили и не разрешали им выходить из вагонов. Тех, кто отказался подписать контракт (а таких было большинство), в Германии жестоко преследовали. Их помещали в концентрационные лагеря, отвратительно кормили, лишали всякой свободы и принуждали к непосильному труду. Многие из высланных в результате недоедания и грубого обращения тяжело заболели. За короткий срок свыше 2 тыс. высланных умерло в Германии, а многие из тех, которым впоследствии удалось вернуться на родину, находились в состоянии полного истощения или страдали от тяжелого нервного расстройства.

Бельгийское правительство, находящееся во Франции, а также правительства Англии, США, Испании и Голландии обратились к германским властям с протестом против насильственной высылки бельгийских рабочих в Германию. Бельгийские рабочие составили обращение к рабочим всего мира, призывая поддержать их протест против принудительной отправки их в Германию. Германский император Вильгельм II, получив ряд протестов, обещал дать распоряжение о пересмотре списка высланных и о возвращении на родину тех, кто был выслан «по ошибке». Но и после этого высланных обещаниями и угрозами старались удержать в Германии, а кроме того из зоны эталов и в дальнейшем бельгийских граждан в принудительном порядке отправляли в прифронтовую полосу или в Германию. В мае 1917 г. жители бельгийской провинции Люксембург были мобилизованы: мужчины — в возрасте от 15 до 65 лет для работ в захваченных немцами районах Франции, а женщины — на сельскохозяйственные работы. В 1918 г. в Германии находилось еще 142 тыс. бельгийских граждан, которые продолжали переносить тяжелые лишения и самое грубое насилие.

Террор и насилия со стороны захватчиков не могли сломить дух бельгийского народа. Бельгийские граждане, безоружные и находившиеся под угрозой самых страшных репрессий, тем не менее, насколько это было в их силах, выражали свой протест против кровавого режима немецких захватчиков. Многие из них, как уже указывалось выше, пытались бежать из оккупированной страны с намерением присоединиться к бельгийской или французской армии или же просто укрыться в безопасном месте. Несмотря на строгое

наблюдение за границей, отдельным смельчакам удавалось бежать.

Несмотря на жестокие преследования, на грозившую кровавую расправу бельгийские патриоты ухитрились выпустить подпольные газеты. В этих газетах разоблачались все нечестности кровавого режима немецких захватчиков, поработивших Бельгию. Особенной известностью пользовалась газета «Свободная Бельгия». Она резко критиковала захватчиков, разоблачала их злодеяния и призывала народ к сопротивлению. На первой странице газеты было указано в виде вызова захватчикам, что газета якобы издается в здании немецкой комендатуры в Брюсселе. Когда однажды немецкий часовой задержал бельгийца, разносившего номера этой газеты, бельгиец заявил, что газета эта выпускается немцами, и указал на ее мнимый адрес. Часовой поверил и пропустил разносчика. Германские власти пускали в ход все средства, для того чтобы отыскать редакцию газеты и типографию, в которой она печаталась. Тому, кто выдаст смелых работников газеты, было обещано 100 тыс. марок. Но долгое время немцам не удавалось напасть на след. Всего было выпущено 171 номер газеты. Газета «Свободная Бельгия» проникала в тюрьмы и в концентрационные лагеря. Ее вручали даже самим немецким оккупантам. Генерал Биссинг регулярно получал газету, и в одном из номеров его изобразили сидящим за столом и погруженным в чтение «Свободной Бельгии».

Только в начале 1918 г. немцам удалось напасть на след и разгромить редакцию. Губернатор Фалькенгаузен устроил по этому поводу празднество. Но в самый разгар пира один из немецких офицеров показал губернатору новый номер «Свободной Бельгии». Ленин отметил появление подпольной прессы в Бельгии; он видел в этом факте ответ культурного народа на грабительскую и угнетательскую политику захватчиков. Отмечая в одной из своих статей, что, как сообщают французские газеты, в Бельгии вышел уже 80-й номер «Свободной Бельгии», Ленин писал: «...угнетенная культурная нация на неслыханные свирепства военного угнетения отвечает созданием органа революционного протеста!»¹

Из других подпольных организаций надо отметить организацию, носившую название «Слово солдата»; она занималась доставкой писем солдат их родственникам, а также собирала сведения для противников Германии.

Несмотря на то что бельгийские трудящиеся находились под властью захватчи-

ков, применявших все средства террора и запугивания, они все же не сдавались и не раз проявляли свой боевой дух. В некоторых местах вспыхивали стачки, рабочие отказывались работать по принуждению оккупационных властей или требовали улучшения снабжения. В апреле 1915 г. рабочие арсенала в Люгере отказались выполнить распоряжение оккупантов о починке локомотивов. Они подверглись суровым наказаниям, около 200 человек было выслано в Германию.

Некоторое время спустя, в мае 1915 г., забастовали рабочие арсенала в г. Малине. Чтобы сломить их упорство, генерал-губернатор Биссинг запретил производить в Малине всякую торговлю, а также запретил въезд в город. Но рабочие арсенала не сдались, и через некоторое время генерал-губернатор вынужден был отменить свое распоряжение. В угольном районе Боринаж весной 1916 г. вспыхнула стачка вследствие недостатка картофеля.

Но в то время когда почти вся страна была оккупирована германскими войсками, безоружное бельгийское население, конечно, вынуждено было переносить тот варварский режим, который установили германские захватчики, оно не могло освободиться, хотя и ненавидело своих притеснителей всей душой. Положение изменилось в 1918 г., когда германские армии были разбиты; в ноябре 1918 г. было заключено перемирие. Немецкие воинские части начали покидать Бельгию. В страну вернулась бельгийская армия. Немецким захватчикам, потерпевшим полное поражение на фронте, не удалось удержать Бельгию за собой; режим варварства, угнетения, неслыханных зверств закончился.

Что же оставили за собой немцы, покидая Бельгию?

Хозяйство страны очень сильно пострадало, промышленность находилась в состоянии разрухи, а население, голодавшее в течение 4 лет, было истощено. Из 57 доменных печей, насчитывавшихся в Бельгии накануне войны, 26 были совершенно разрушены, 20 разрушены частично и лишь 11 остались нетронутыми. Из 80 цементных фабрик к концу войны работали лишь 10. Сильно пострадала также текстильная промышленность. Совершенно не осталось в стране запасов сырья. Большому разрушению подверглись также железные дороги: полностью разрушено было 1100 км двойных путей, погибло около половины локомотивов и вагонов. Сильно пострадало и сельское хозяйство. Половине рогатого скота и лошадей снизилось поголовье, поголовье свиней — на две трети. Было разрушено целиком или пострадало частично около 100 тыс. зда-

¹ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 270.

вий. При этом пострадали ценнейшие памятники старинной, средневековой культуры, а также многие технические сооружения: мосты, туннели, каналы, станции, портовые сооружения, телеграфная и телефонная сеть.

Почти совершенно исчезли автомобили. В полном беспорядке была денежная система. В стране насчитывалось около миллиона безработных. Сильно сократилась рождаемость, но зато увеличилась смертность.

Таковы были итоги господства немецких захватчиков в Бельгии.

Прошло немногим больше 20 лет. В 1939 г. вспыхнула вторая мировая империалистическая война. В 1940 г. немцы вторично вторглись в Бельгию и захватили ее. До сих пор трудолюбивый и свободолюбивый бельгийский народ стонет под игом фашистских захватчиков так же, как стонут французы, чехи, сербы, голландцы и многие другие народы под гнетом фашистского сапога. Бельгийский народ вновь переживает ужасы голода и угнетения, его достоинство попирается, его культура разрушается. Бельгия вновь разорена, ее народу нехватает продовольственных и всяких других товаров. Сейчас в Бельгии граждане могут получить в 4 раза меньше продовольствия, чем до войны. Женщины и дети голодают. Терпение населения истощается, и, несмотря на то

что фашисты жестоко подавляют всякое выступление протеста, население, пренебрегая опасностью, открыто выступает против захватчиков. В ряде бельгийских городов происходили и происходят массовые демонстрации протеста. 20 мая в г. Антверпене произошла массовая демонстрация голодающих женщин, которые потребовали у фашистских властей хлеба для себя и для своих детей. Офицеру-фашисту, который пытался разогнать демонстрацию, женщины кричали в лицо: «Стреляй! Нам ничего больше терять!»

Подобные демонстрации протеста происходили также и в других бельгийских городах: Брюсселе, Льеже и т. д.

Почва под ногами германских захватчиков колеблется, и дни их господства сочтены. Восстание против тупых поработителей со дня на день может вспыхнуть в оккупированных Германией странах. Это восстание стало возможно с тех пор, как на Востоке гитлеровская Германия столкнулась с силами Красной Армии Страны советов. В настоящее время народы всех стран с надеждой следят за борьбой великого советского народа против варваров-фашистов, они уверены в победе Советского Союза над кровавым Гитлером.

А победа над гитлеровской Германией — это залог освобождения поработенных народов Европы, это залог освобождения героического, свободолюбивого бельгийского народа от фашистской каторги, от гитлеровского рабства.

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

НАРОДНЫЕ ОПОЛЧЕНИЯ 1812 ГОДА

Л. Бычков

На борьбу с наполеоновской армией в 1812 г. поднялись широчайшие массы великого русского народа. Наряду с мощным партизанским движением во время Отечественной войны 1812 г. большую роль в качестве резерва и помощника регулярной русской армии сыграли многочисленные народные и прежде всего крестьянские ополчения.

Борьба с громадной, считавшейся до тех пор «непобедимой» наполеоновской армией требовала вооружения широких народных масс. Правительство Александра I и помещики вначале боялись вооружать народные массы, однако в целях успешной борьбы с наполеоновской армией вынуждены были поддержать инициативу широких масс русского народа, поднявшегося против иноземных захватчиков. 1(13) июля 1812 г. Александр I в письме из Дриссы к командующему 1-ой западной русской армией Барклаю де Толли заявил:

«Я решился призвать народ к истреблению врага, вторгнувшегося в наши пределы... Надеюсь, что мы в этом отношении не уступим Испанцам»¹. 18(30) июля русское правительство издало манифест, в котором призывало к образованию ополчений в 16 ближайших к театру войны губерниях.

Ополчения формировались по трем округам. В первый округ входили ополчения Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской губерний, перед которыми ставилась задача — охранять Москву и пределы этого округа. Во второй округ входили ополчения Петербургской и Новгородской губерний, перед которыми ставилась задача охраны подступов к Петербургу. В третий округ по организации ополчения входили губернии: Казанская, Нижегородская, Пензенская, Бостромская, Симбирская и Вятская, — ополченцы ко-

торых до особого повеления не отрывались от сельских работ.

Манифест определял ополчение как «...временное верных сынов России ополчение, устрояемое из предосторожности, в подкрепление войскам и для надежнейшего охранения отечества. Каждый из военачальников и вольнов, при новом звании своем сохраняет прежнее: даже не принуждается в перемене одежды, и по прошествии надобности, то есть, по изгнании неприятеля из земли нашей, всяк возвратится с честью и славою... к прежним своим обязанностям»².

Гнет крепостнических порядков чрезвычайно тормозил развертывание партизанского движения и создание ополчений. Без особого разрешения помещиков крепостным крестьянам было строго запрещено записываться в ополчение.

Ряд ополчений в 1812 г. претерпевал острый недостаток не только в вооружении, но и в командном составе. Дворяне хотели иметь в ополчениях командный состав исключительно дворянский, но офицеров-дворян для нужд ополчения явно не хватало, а выдвинуть хотя бы в низший командный состав способных ополченцев из крестьян дворяне долго не решались.

Действительной причиной успеха ополчений в 1812 г. было могучее движение народа, поднявшегося на борьбу с наполеоновским нашествием.

Несмотря на крепостнический гнет русское крестьянство в 1812 г. проявило чувство истинного патриотизма в борьбе за сохранение национальной независимости своей родины.

«В селах и деревнях, — писал русский офицер С. Глинка, — отцы, матери, жены

¹ Богданович М. «История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам». Т. I, стр. 171. СПб. 1859.

² Цит. по копии, хранящейся в Центральном военно-историческом архиве ГАУ НКВД СССР (ЦВИА), фонд Военно-учебно-то архива (ВУА), д. 3528, л. 46 и оборот

благословляли сынов и мужей своих на оборону земли Русской. Поступавших в ополчения называли жертвенниками, то есть ратниками, пожертвованными отечеству не обыкновенным набором, но влечением душевным. Жертвенники, или ратники, в смурых полукафтанах... с ружьями и пиками мелькали по всем улицам и площадям с мыслью о родине. Даска и привет сердечный везде встречали их. И дивно свыкались они и с ружьем и с построениями военными»¹.

Главную массу ополченцев составили крестьяне. Однако наряду с крестьянами в ряды ополчения стремились и другие слои населения. Так например студент Медико-хирургической академии Федор Пасевский заявил, что он имеет «...неограниченное желание, при настоящих в отечестве нашем военных действиях, быть соревнователем российского патриотизма»², и просил о принятии его в ряды ополчения; куда и был зачислен.

Вливаясь в ряды русской армии, ополченцы показали многочисленные образцы самоотверженности и героизма в ряде сражений.

Общее количество ополченцев по всем трем округам достигло около 220 тыс. человек, представлявших собой мощный резерв регулярной русской армии³.

Первые крестьянские ополченские дружины были созданы в Смоленской губернии еще до правительственного манифеста смоленскими дворянами братьями Лесли.

21 июля 1812 г. Барклай де Толли в своем письме к смоленскому губернатору горячо поддержал инициативу смолян в организации ополчений и партизанских отрядов.

Центром формирования смоленского ополчения был город Дорогобуж; число ополченцев Смоленской губернии, по далеко не полным данным, составило 12 143 человека; кроме того несколько тысяч жителей Смоленской губернии непосредственно влилось в ряды русской армии во время ее стратегического отхода через эту губернию. Отряды смоленского ополчения включались в партизанское движение против наполеоновской армии и оказывали действительную помощь русской армии.

История возникновения и деятельности петербургского ополчения теснейшим образом связана с именем великого русского полководца М. И. Кутузова.

В начале войны 1812 г., еще до своего назначения главнокомандующим всеми

русскими армиями, М. И. Кутузов с 17(29) июля 1812 г. занимал пост начальника петербургского ополчения.

В отличие от некоторых сапожных дворян, пренебрежительно относившихся к делу организации ополчений, Кутузов на этом посту развил чрезвычайно энергичную деятельность. В целях успешного формирования петербургского ополчения по его предложению были учреждены при ополчении два комитета: устроительный и экономический.

В обязанности устроительного комитета входило выяснение разнообразных нужд ополчения, прием ополченцев и назначение лиц командного состава.

Экономический комитет ополчения ведал сбором добровольных пожертвований и провианта, снабжением ополченцев оружием и одеждой, доставкой обозов и лошадей для нужд ополчения.

Бюрократическая машина помещичьего государства чрезвычайно тормозила действия этих комитетов. Кутузову пришлось добиваться у Александра I разрешения, чтобы ополченские комитеты имели право непосредственно сношения с правительственными учреждениями. 29 июля 1812 г. Кутузов сообщал военному министру: «Его императорское величество по всеподданнейшему докладу моему, дабы дать более свободы и скорости действиям устроительного и экономического комитетов ополчения, предоставил оным право сношения с местами и лицами и требовать от кого нужны содействия и помощи»⁴.

Петербургское ополчение делилось на дружины, в каждой было 820 ополченцев; дружины подразделялись на сотни. Дружины были составлены по территориальному признаку: каждая дружина состояла из крестьян одного уезда либо живущих в соседстве; крестьяне-ополченцы одной и той же деревни находились вместе. Общая численность петербургского ополчения достигла 13 405 человек.

Кутузов настойчиво добивался превращения ополченских полков в боеспособные резервы русской армии. 18 июля 1812 г. он обратился к военному министру с письмом, в котором, поддерживая инициативу капитана Боде о сформировании двух ополченских конных артиллерийских рот, просил об отпуске орудий и другого вооружения для этих рот.

23 июля 1812 г. в письме к военному министру А. И. Горчакову Кутузов писал: «...чтобы 10 000 ружьев из находящихся здесь в арсенале поступили в формируемое здесь ополчение: вследствие чего покор-

¹ Глинка С. «Записки», стр. 44—45.

² ЦВИА, фонд ВУА, д. 3528, л. 169.

³ См. Богданович М. «История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам». Т. II, стр. 65—66.

⁴ ЦВИА, фонд ВУА, д. 3528, л. 74.

нейше прошу ваше сиятельство приказать распорядиться, чтобы оные ружья как скорее можно назначены были в отпуск чиновнику, который для приема оных от экономического комитета ополчения имеет быть наряжен»¹.

Кутузов добился того, что петербургское ополчение было вооружено ружьями из петербургского арсенала.

После назначения своего главнокомандующим русской армией Кутузов продолжает уделять много внимания созданию боеспособных полков ополчения, в особенности московского. 17 августа 1812 г., в день своего прибытия в действующую армию, в Глазск, Кутузов написал специальное письмо московскому губернатору, в котором указывал, что успешное выполнение задачи пополнения и усиления армии возможно через формирование ополчений; особое внимание обращал он на необходимость лучшего вооружения крестьян-ополченцев.

«Теперь, — писал Кутузов, — я обращаю все мое внимание на приращение армии... Ираклий Иванович Марков (начальник московского ополчения. — Л. Б.) извещает меня, что уже 11 полков военного Московского ополчения выступили к разным пунктам. Для сего надежного оплота желательно было бы иметь ружья с принадлежностями, и я, усмотрев из ведомостей, вами при отношении ко мне приложенных, что в Московском арсенале есть годных 11 945 ружей и слишком 2000 мушкетов и карабинов, да требующих некоторой починки ружей, мушкетов и штуцеров слишком 18 000, покорно прошил бы вас теми средствами, какие вы заблагорассудите, приказать починкою исправить, а я как о сих, так и о первых узнаю от Военного Министра, буде не назначено им другого какого-либо употребления, может быть употреблю на ополчение, и вас не уведлю о том уведомить. Вывоз 80 000, сверх ополчения вооружающихся добровольно сынов отечества, есть черта, доказывающая дух Россиянина и доверенность жителей Московских к Начальнику, их оживляющему. Вы, без сомнения, оный поддержите, так, чтобы армия в доверенности успехов своих могла при случае воспользоваться, и тогда прошу вас направить их в Можайску»².

После издания манифеста 18 июля в Москве для работы по формированию ополчения были организованы из местных властей два комитета: комитет для приема и вооружения ополченцев и снабжения их продовольствием и комитет для сбора по-

жертвований деньгами, оружием и провиантом для нужд ополчения. В течение примерно месяца в Московской губернии было собрано 27 500 (по другим сведениям, — 25 800) ополченцев-крестьян. В течение августа 1812 г. в Московской губернии было сформировано и выступило в поход 12 ополченских полков: один конный казачий, три егерских и восемь пеших казачьих. Для вооружения ополченцев из московского арсенала было отпущено в каждый полк по 500 ружей и на каждого ратника — по 60 патронов (кроме оружия, собранного по добровольным пожертвованиям). Кроме 12 полков ополчения Московской губернии московские помещики Дмитриев-Мамонов и Салтыков по своей инициативе сформировали на свой счет еще два конных полка.

Не подлежит никакому сомнению, что без поддержки широких народных масс дворяне не могли бы организовать ополчение в тех размерах, в которых оно было организовано. Многие факты свидетельствуют об исключительном подъеме патриотизма в народных массах в 1812 г., в частности в деле пополнения армии. «Одна старая женщина из подмосковной деревни, — рассказывает один из очевидцев, — привела... двух своих внуков для отправления их в армию и, положив им руки на голову, с глазами, возведенными к небу, произнесла следующие слова: «Ступайте, друзья мои! Возвратитесь ко мне тогда только, когда не будет неприятеля на земле Русской, в противном случае проклятие мое вас ожидает»³.

Незадолго до Бородинского сражения русская армия усилила свои ряды не только новыми пополнениями рекрутов, но и крестьянами-ополченцами.

19—20 августа 1812 г. Кутузов сообщил генералу Тормасову: «Вчерашнего числа умножились они (русские войска — Л. Б.) 15 тысячами человек приведенными батальонами из рекрутских депо и последственно убьются войсками Московского ополчения. Таким образом, ожидать я буду неприятеля на генеральное сражение у Можайска, возложив с моей стороны все упование... на храбрость русских войск, нетерпеливо ожидающих сражения»⁴.

23 августа русская армия расположилась при Бородине, где к ней присоединились московское ополчение численностью в 7 тыс. человек и смоленское ополчение численностью в 3 тыс. человек.

По свидетельству Барклай де Толли, ополченцы под Бородином были исполъ-

¹ ЦВИА, фонд ВУА, д. 3526, л. 57.

² «Труды императорского Русского военно-исторического общества». Т. VII, стр. 19—20.

³ См. Ростопчин «Правда о пожаре Москвы», стр. 65.

⁴ «Труды императорского Русского военно-исторического общества». Т. VII, стр. 75.

зованы для укрепления позиций русской армии.

«Мы, — писал Барклай де Толли, — не нуждались в работниках для укрепления, ибо имели в своем распоряжении от 15 до 16 000 ополчения и множество потребных к тому орудий...»¹.

В воспоминаниях Болховского² есть свидетельство о том, что большие резервы, которые имела русская армия в сражении под Бородином в лице ополченцев, сыграли свою роль и в том отношении, что Наполеон побоялся к концу сражения пустить в ход свою гвардию³.

«...сильные колонны московского ополчения, — пишет Болховский, — которые мы имели в резерве позади нашего левого фланга, и которые Наполеон принял за нашу гвардию, внушили ему такую боязнь, что он считал крайне опасным рискнуть в этой попытке своим отборным войском, на которое он смотрел, как на свое последнее средство»⁴.

После Бородинского сражения командование русской армии распределило 14 тыс. московских ополченцев в пехотные полки русской армии.

30 августа 1812 г. М. И. Кутузов в приказе по армиям за № 14 писал, что «Московское ополчение, возмущив всю важность настоящего положения, яко верные сыны отечества, представили себя в ряды с нашими храбрыми войсками. О таковой важной жертве доводя до сведения всем армиям, извещаю, что оной слишком 14-тысяч распределены в 1 и 2 западные армии»⁵. В это же время был издан приказ по русской армии, указывающий, что ополченцы должны использоваться и для переноски раненых.

В рядах русской армии московские ополченцы-крестьяне совершили целый ряд героических подвигов в борьбе против наполеоновской армии. Так например 17 сентября 1812 г. охотники из ополчения, находившиеся в авангарде ген. Милорадовича под деревней Чириковой, «...с примерным мужеством бросаясь на штыки, выгнали неприятеля из сей де-

ревни»⁶. В этой схватке были взяты в плен генерал Наполеона Ферье и адъютант князя Понятовского граф Потоцкий.

Главкомандующий Кутузов всемерно использовал силы ополчения как резерв русской армии и поручал ополчениям вспомогательные операции, главным образом сторожевого и разведывательного характера.

В Тульской губернии в течение 36 дней было сформировано ополчение численностью в 13 300 человек, составлявших 7 полков (два конных казачьих, один егерский и четыре пеших казачьих) и одну конно-артиллерийскую роту, орудия для которой присланы были из Москвы.

В уездных городах также была вооружена часть жителей, в частности часть вооруженных пиками тульских жителей была придана батальону внутренней стражи. Тульская губерния представляла собой вооруженный лагерь: все ее население поднялось на защиту против наполеоновской армии.

Расположенное по берегу Оки, начиная от Алексина к Тарусе и к Серпухову за Калширу, тульское ополчение препятствовало наполеоновской армии переправляться через Оку и тем самым способствовало осуществлению стратегического плана Кутузова.

18 октября 1812 г. начальник тульского ополчения тульский гражданский губернатор Николай Богданов сообщал о действиях тульского ополчения дежурному генералу главной квартиры русской армии П. Ш. Коновницкому следующее: «...с начала еще сентября месяца Тульское ополчение занимает расстояние верст на 200 по берегу реки Оки в ту и другую сторону, начиная от Алексина к Тарусе, к Серпухову, и оканчивается за Калширою... почитая необходимо нужным препятствовать покушениям неприятеля переправиться через реку Оку, заранее еще расставил по вышеупомянутым местам бардоны, о чем имею честь относиться к его светлости»⁶ (т. е. Кутузову. — Л. Б.).

Рязанское ополчение, созданное в течение 5 недель, численностью в 15 918 ратников составляло 7 полков (один конный казачий, два егерских и четыре пеших казачьих), ополченцы были вооружены пиками.

Несмотря на отсутствие огнестрельного оружия рязанское ополчение, так же

¹ «Изображение военных действий первой армии в 1812 г...» Донесение Барклая де Толли, стр. 18. М. 1859.

² Болховский — майор, дежурный штаб-офицер при 6-м пехотном корпусе Дохтурова.

³ Война 1812 г. в дневниках военных и записках современников. Материалы ВУА главного штаба. Изд. под ред. Харкевича. Вып. 1-й, стр. 237. 1900.

⁴ ЦВИА, фонд ВУА, д. 3524, л. 9 и оборот. Часть приказов приведена и у Богдановича. Цит. соч. Т. II, стр. 241.

⁵ Из рапорта Кутузова от 22 сентября 1812 г. из главной квартиры при с. Тарутище. Прибавление к газете «Северная почта» от 9 октября 1812 года.

⁶ ЦВИА, фонд ВУА, д. 3509, л. 322.

как и тульское, находясь на правом берегу реки Оки, следило, чтобы наполеоновская армия не переправилась через реку. 16 сентября 1812 г. командующий рязанским ополчением генерал-майор Измайлов в своем рапорте из сборного места ополчения в селе Дединове сообщал Кутузову следующие сведения о действиях рязанского ополчения:

«...Вверенное мне ополчение я давно уже расположил по правому берегу Оки реки так, что два полка находятся теперь в биваках против самой Коломны, содержа бекеты (т. е. пикеты.—Л. Б.) и конные разъезды за наблюдением неприятельского появления....»¹.

19 сентября 1812 г. командующий рязанским ополчением Измайлов снова через дежурного генерала Боновницына получил повеление Кутузова, чтобы рязанское ополчение старалось «...всеми силами обеспечить губернию от неприятельских походов, особенно же большую дорогу к Рязани, прикрывая все транспорты, идущие сею стороною Оки к армии...»

Активными действиями против наполеоновской армии показало себя также и Калужское ополчение, состоявшее из 6 полков (одного конного и пяти пехотных казачьих), общей численностью в 15 тыс. ратников.

Из рапорта начальника калужского ополчения генерал-лейтенанта Шепелева видно, что согласно распоряжению Кутузова от 25 сентября 1812 г. из состава калужского ополчения с прибавлением к нему части регулярных войск, 6 орудий и одного Тептерского казачьего полка был сформирован особый корпус.

«Корпус тот, — доносил Шепелев, — поручен служащему в ополчении генерал-майору князю Яшевилю² с тем, чтобы завтрашний день, выступя отсюда, следовал прямо через Мещовск и Жиздру в город Брянск и оттуда, очистив Рославль, производил бы поиски над неприятелем как в том Рославльском, так и в Елинском уездах, не оставляя Брянска без надеждащего всегданнего прикрития»³.

Калужское ополчение, действуя совместно с крестьянами-партизанами, успешно проводило партизанские действия против наполеоновской армии.

«Доносу вашей светлости, — писал начальник калужского ополчения генерал-лейтенант Шепелев 2 октября 1812 г. Кутузову, — что вверенное мне калуж-

ское ополчение с тех пор, как устроены батальоны, расставлены в назначенные от меня пункты и определены надзору их дистанции, неуспешно действуя, поражают и истребляют не только мародеров, но и партии французских фуражиров, которые наглою алчностью взяли было повадку на уезды Жиздринской, Можайской, Мещовской, Юхновской, Медынской и Боровской, но... редкой из злодеев тех вырывается из рук воинов, казаков и самих крестьян. Успехи сего доказываются великим числом убитых и множеством пленных ко мне с действующих мест доставляемых»⁴.

20 сентября 1812 г. калужские ополченцы 3-го казачьего пешего полка уничтожили 2 отряда наполеоновских войск у деревни Паныиной. В руководстве этими боями особенно отличились подпоручик Протопопов и прапорщик Савинов.

26 сентября 1812 г. полковник Яковлев, командир 4-го пешего казачьего полка калужских ополченцев, расположенных в Мосальском уезде, узнал о нападении отряда наполеоновской армии на село Хоталово. Посланные на истребление этого отряда ополченцы под командованием поручика Литвинова, несмотря на превосходство сил противника, стремительно напали на неприятеля; было взято в плен 64 наполеоновских солдата, еще больше убито.

При отступлении наполеоновской армии русские ополченцы в бою под Малоярославцем наряду со старыми солдатами русской армии показали образцы героизма и отваги, заслужив признание в этом даже со стороны наполеоновских генералов.

Сенюр рассказывает, что после сражения под Малоярославцем у Наполеона происходило совещание, как идти наполеоновским войскам: через Балугу, Медынь или Можайск. На этом совещании один из наполеоновских маршалов, Боссьер, по словам Сенюра, заявил Наполеону: «Мы только что убедились в недостаточности наших сил. А с каким неприятелем нам придется сражаться? Разве не видели мы поля последней битвы, не заметили того неистовства, с которым русские ополченцы, едва вооруженные и обмундированные, шли на верную смерть?»⁵. Маршал Боссьер в заключение заявил о необходимости отступления, и оно было молча одобрено Наполеоном.

Во Владимирской губернии было создано ополчение из 6 пехотных полков численностью в 15 086 ратников.

Владимирские крестьяне с большой го-

¹ ЦВИА, фонд ВУА, д. 3508, л. 141 и оборот.

² Так в подлиннике. Очевидно, Яшевилю.—Л. Б.

³ ЦВИА, фонд ВУА, д. 3508, л. 195 и оборот.

⁴ ЦВИА, фонд ВУА, д. 3509, лл. 64—65.

⁵ «Французы в России». Сборник. Ч. 2-я, стр. 151. М. 1912.

товностью снабжали ополченские полки необходимым продовольствием. В газете «Северная почта» в № 72 от 7 сентября 1812 года в сообщении из Владимира от 17 августа 1812 г. говорилось: «Крестьяне здешней губернии отличались также усердием своим к общему благу. Известия от местного начальства о предстоящей необходимости к продовольствию формирующихся здесь двух полков, они принесли в пожертвование хлеба натурою 3 250 четвертей, да деньгами 15 314 рублей 25 копеек, так что в продовольствии тех полков никакого недостатка не предвидится».

В Ярославской губернии было сформировано 5 казачьих полков общей численностью в 11 112 ратников. 9 сентября 1812 г. командование русской армии отдало начальнику ярославского ополчения генерал-майору Дедюлину предписание о том, «...чтобы ополчение Ярославское защищало собственную губернию»¹.

Тверское ополчение состояло из 6 полков: одного конного (665 человек) и пяти пеших (12 366 человек). Большой активностью отметили себя конный полк тверского ополчения.

В рапорте генерала Винценгероде Александру I от 24 сентября 1812 г. из деревни Давыдовки читаем, что в боевых действиях «...употреблены были конные казаки Тверского ополчения, которые действовали с отличным усердием и храбростью»².

Петербургское ополчение проявило подлинный героизм в сражениях при Чапниках на Березине и в особенности под Полоцком.

Петербургские крестьяне-ополченцы наравне со старыми солдатами регулярной русской армии показали образцы храбрости, самоотверженности и героизма.

10 октября 1812 г. командир 1-го отдельного корпуса (в состав которого было включено петербургское ополчение) генерал-лейтенант Витгенштейн в своем рапорте, сообщая Бутузову о занятии русскими войсками Полоцка, так оценивал действия ополченцев, сражавшихся в одних рядах с регулярными войсками.

«О войсках... — писал Витгенштейн, — я не могу сказать ничего более, как они дрались с обыкновенною их величайшею храбростью, а Санкт-Петербургское ополчение по приходе его ко мне было разделено по полкам, в каждый по одной дружине, к восхищению всех, дрались с таким отчаянием и неустрашимостью, что ни в чем не отставали от своих сотова-

рищей старых солдат, а на илпаче отлично действовали колоннами на штыках... не было почти средства останавливать людей, которые колоннами кидались с великим ожесточением на неприятельские батареи и окопы»³.

Герой Отечественной войны 1812 г. знаменитый партизан Д. В. Давыдов прямо заявляет, что Полоцк был взят русской армией благодаря героической борьбе петербургских ополченцев. «Граф Витгенштейн, — пишет Д. В. Давыдов, — обязан был взятием Полоцка ополчению... Уже было послано войскам приказание отступать, но ратники воспротивились, и Витгенштейн, вынужденный их поддержать, овладел городом»⁴.

Новгородское ополчение, входившее вместе с петербургским в состав 2-го ополченского округа, численностью в 10 522 человека, участвовало в 1812 г. в сражении при Березине. Ополчения 3-го округа, так называемые резервные ополчения Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерний, были сформированы в конце войны 1812 г. общей численностью в 45 690 человек.

Кроме ополчений губерний 1, 2 и 3-го округов ополчения были созданы и в ряде других губерний, например на Украине, где, помимо казачьих полков, были сформированы крестьянские ополчения, входившие в ополчения 3-го округа и представлявшие резерв русской армии. Эти ополчения непосредственно участвовали в преследовании отступавшей наполеоновской армии. Украинское ополчение билось под Полоцком, принимало участие в осаде Замостья, охраняло кордонную линию по границам Минской, Могилевской и Киевской губерний, участвовало в смоленских операциях в составе корпуса генерала Ожаровского и в боях на Волыни в составе корпуса генерала Рота.

Известный военный теоретик Клаузевиц в своей истории войны 1812 г. правильно отмечает значительную роль ополчений. «Вокруг Москвы, — пишет Клаузевиц, — во всех соседних губерниях, как то: Московской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Владимирской, Тульской и Калужской, были сформированы ополченские дружины, которые хотя и были вооружены по большей части только пиками, но все же составляли довольно значительные отряды, против которых французам приходилось создавать фронт и быть постоянно настороже»⁵.

¹ ЦВИА, фонд ВУА, д. 3463, л. 4.

² Давыдов Д. Сочинения. Т. II, стр. 122, примечание.

³ Клаузевиц «1812 год», стр. 177. Воениздат. М. 1937.

⁴ ЦВИА, фонд ВУА, д. 3463, л. 4.
⁵ Газета «Северная почта» № 79 от 2 октября 1812 года.

Калужский указывает, что русская главная армия значительно усилилась через присоединение к ней ополченских дружин и полевых войск, доведя свою численность до 110 тыс. человек.

Московские ополченцы составили прямой резерв русской армии, влившись еще до Бородинского сражения в ее ряды. Владимирское ополчение было использовано для несения караульной службы в Москве после изгнания оттуда Наполеона. Ряд ополчений, в особенности смоленское, самым активным образом участвовал в крестьянском партизанском движении.

После изгнания наполеоновской армии из России ополченские полки принимали участие в заграничном походе русской армии. Так например калужское, тульское, ярославское, петербургское и новгородское ополчения принимали участие в осаде Данцига. Рязанское ополчение участвовало в блокаде крепости Глогау. 1-й конный полк тульского ополчения вместе с армией дошел до Парижа.

Все эти факты с несомненностью говорят о том, что ополчения во время войны 1812 г. под руководством Бутузова сыграли значительную роль как резервы и помощники регулярной русской армии в борьбе за национальную независимость России, против наполеоновского завоевательного нашествия.

Наполеон жестоко просчитался, когда 19 июня 1812 г. в Вильно хвастливо и самонадеянно заявил русскому посланнику Балашову:

«У вас неостанет людей: где вы наберете рекрут? Да и что значит ваш рекрут? Сколько времени нужно, чтобы из него сделать солдата?...»¹

Великий русский народ, — широкие массы крестьянства, составлявшие русскую армию, многочисленные ополчения, развернувшие мощное партизанское движение, — показал свою грозную, всеокрушающую силу. Поднявшись на защиту национальной независимости своей страны, русский народ разбил «непобедимую» армию Наполеона.

Сейчас, когда народы великого Советского Союза героически сражаются против кровавых фашистских варваров, вероломно напавших на их родину, с новой силой проявляются исторические боевые традиции русского народа. По призыву великого вождя народов СССР товарища И. В. Сталина на поддержку нашей доблестной Красной Армии единодушно, с огромным энтузиазмом поднимаются миллионные массы советских патриотов.

Развертыванием партизанского движения, созданием могучих народных ополчений великий советский народ поможет Красной Армии разгромить и уничтожить ненавистные германо-фашистские орды.

¹ Богданович М. «История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам». Т. I, стр. 143.

ГУСИТЫ И РУССКИЕ

Проф. З. Неудлы

В начале XV столетия чешский народ поднялся на великую классовую и национально-освободительную борьбу, известную в истории под названием гуситских войн.

В XIV в., в царствование короля Карла IV, который был одновременно римско-германским императором, Чехия сделалась одной из самых передовых и богатых стран феодальной Европы. В состав чешского государства, кроме самой Чехии, Моравии, обширной тогда Силезии и Лужицких земель, вошли также Бранденбург, Люксембург и многочисленные владения в Верхнем Шфальце. В Праге был основан университет, один из старейших в Европе, были воздвигнуты роскошные храмы, возникли богатые монастыри. Торговля процветала, вместе с нею процветали чешское искусство, живопись, музыка, литература.

Но и с изнанкой феодализма чешский народ познакомился тогда больше, чем

какой-либо другой. Непомерное сосредоточение богатств в руках католической церкви, крупнейшего тогдашнего феодала Европы, и неизбежно связанное с этим развращение духовенства, угнетение крестьянских масс, резко выраженный классовый характер всей тогдашней, на первый взгляд блестящей культуры, отнюдь не являвшейся общенародной, — вот что имело место в Чехии. К тому же руководящие должности в государстве занимали чужеземцы — немцы. В их руках были городское управление и Пражский университет, немецкими были большинство богатых монастырей, в дворянской среде немецкие нравы утвердились так прочно, что многих чешских дворян шельза было отличить от немцев.

Против всего этого восстал чешский народ — против режима угнетения широких народных масс и против немцев, которые

в Чехии были наиболее яркими представителями класса угнетателей. Движение зародилось в самых глубинах народа, среди простых людей. Из народа вышли и главные выразители этого движения и прежде всего Ян Гус, популярный проповедник Вифлеемской часовни в Праге, который стал вождем движения. А когда Гус подвергся жестокой казни и народ взялся за оружие против всех своих врагов, в боях прославил себя вышедший из его рядов великий полководец Ян Жижка из Троцнова. Он победоносно прошил многочисленные армии, которые все время собирали и отправляли против него немецкие князья и рыцари.

Эта грандиозная война не осталась незамеченной на чужбине. С великим вниманием следил за ней и немецкий народ, видя в ней борьбу против своих собственных угнетателей; точно так же относились к ней и народы других стран Запада. Но никто не принял ее так близко к сердцу, как славянские народы на востоке — поляки и еще больше — русские. Русские с самого начала поспешили гуситам на помощь и вписали в историю чешско-русских отношений одну из самых интересных, богатых содержанием глав.

Эта глава начинается, собственно, на заре гуситского движения, когда не поляки и русские помогали чехам, а, наоборот, чехи пришли на помощь восточным братьям, ведшим ожесточенную борьбу с Тевтонским рыцарским орденом, главным представителем немецкой агрессии против славян на севере Европы. Гус в Праге провозносил проповеди против ордена. «Есть христиане, — говорил он в Вифлеемской часовне, — которые уверяют, что они воюют против язычников (так оправдывал орден свои нападения на еще не крещенных тогда литовцев). Но нельзя назвать добрыми христианами тех, кто хочет опрабывать ничем не обидевших их язычников»¹. Чехи прекрасно поняли, что хотел сказать их любимый проповедник, и толпами двинулись в Польшу, чтобы принять участие в войне. В знаменитой битве у Грюнвальда (или, как ее еще называют, у Танненберга) 15 июля 1410 г., когда Орден был не просто разбит, а, в сущности, уничтожен, сражались два полка чехов: четвертый и сорок девятый полки славянского войска; да и в другие полки вкраплено было немало чехов. Среди них были выдающиеся чешские воины и командиры: старый враг немецких феодалов Сокол из Ламберка; Вилем Костка из Поступиц, который потом первый захватил обширные

поместья литовишльского епископства в Чехии; Раловец из Шакова, впоследствии таборитский «гетман» один из начальников войска таборитов; Зикмунд Пыкна из Лихтенбурка, представитель старинного чешского рода, и, наконец, Ян Жижка из Троцнова, тогда впервые отличившийся на поле брани².

Чехи насовесть помогли разгромить немцев в этой достопамятной битве. Под Грюнвальдом пало свыше двух тысяч одних только членов Ордена, больше шестисот других рыцарей и множество наемных немецких солдат; пятнадцать тысяч солдат было захвачено в плен. Ликование по поводу блестящей победы славян было в Праге не меньше, чем где-либо в Польше или в русских землях. Гус, которому доставил известия специальный понец, Онеш из Гурки, в порыве восторга написал польскому королю Владиславу письмо³, в котором открыто выразил свою и общую радость. Как известно, преемственный надменный заносчивости тросмейстер Ордена послал полякам перед битвой два меча в знак вызова на бой. Гус об этом писал: «Где же эти два меча неприятеля? Где мечи, подкованные, оседланные, снаряженные кони? Где несчетныеклады и золото?» Далее Гус выражает горячее желание встретиться с королем Владиславом. В глубине души он твердо уверен, что битва под Грюнвальдом заложила основы для развития гуситского движения и на Востоке — среди поляков и русских.

Вскоре после того имел место случай, не менее характерный для чешско-русских отношений начального периода гуситского движения. Мейстер Иероним Пражский, впоследствии, как и Гус, сожженный в Констанце, совершил поездку прямо в русские земли. Это было в 1413 г., когда еще живы были союзнические связи между поляками, русскими и чехами. Король Владислав и его двоюродный брат, великий князь литовский Витольд пригласили к себе Иеронима, о котором во всех странах, где он побывал, ходила молва как о выдающемся человеке. Они не ошиблись в нем: Иероним произвел такое впечатление, какого давно не производил в

² Annales S. Crucis Pol., Monum. Germ. Script. XIX, p. 686; «Et Bohemorum multitudinem inauditam»—Annales Mechov. Monum. Germ. Script. XIX, p. 675.—Jar. Goldšechy a Puvsy. Praha. 1897 (там наилучшее критическое изложение всех вопросов, касающихся участи чехов в битве у Грюнвальда).

³ Из чешских источников издал Lewicki. Codex epistol sacec. XV. Том III, p. 500. Новейшее издание: V. Novotný Husova korespondence, str. 86.

¹ Jan Hus. Výklad (K. J. Erben, Sebrané spisy M. Jana Husí 1), str. 168.

их землях какой-либо иностранец. Еще в Бракове он привлек к себе всеобщее внимание, появившись в первый день при королевском дворе в костюме ученого, а на следующий день — в столь же безупречном костюме придворного, из красного сукна, с опушкой из серого меха. А когда он заговорил!.. Его огненные слова жгли сердца. Правда, господам нравилось далеко не все из того, что он говорил. Известный католический фанатик, краковский епископ Збингев Олешницкий, выразился о нем следующим образом: «Земля наша, надо думать, слишком суха, чтобы воспринять его семя и принести плод, ибо простой народ не может понять учение такого философа, а еще меньше это может земля литовская или русская».

Но оказалось, что «простой народ» понимал Иеронима очень хорошо, гораздо лучше, чем господин епископ. Особенно ясно это стало, когда Иероним появился среди русских людей. Витольд, пригласивший Иеронима к себе в Литву, по его просьбе повез его в свои русские владения, в самое сердце Белой Руси — в Витебск. Там Иероним вызвал горячие симпатии в народе. Со своей стороны он несколько раз демонстративно проявлял свои особые симпатии к русскому народу. Когда в Витебске состоялись два крестных хода, католический и православный, он, будучи сам католиком, отдал предпочтение православной процессии как народной. А в Пскове, который он тоже посетил, он принимал причастие в православной церкви вместе с русским населением. Это крайне возмутило тамошних католических монахов — ему припомнили это во время суда над ним в Констанце в 1416 г., — но именно поэтому были особенно довольны русские люди и с тем большим вниманием слушали его огненные речи¹.

Некоторые реакционные русские историки XIX столетия заключали отсюда, что гуситство было чем-то вроде скрытого православия. Это абсолютно ложный вывод. Иероним не имел ничего общего с православием. Его действия были продиктованы гуситским протестом против католической церкви как могущественнейшего феодала, а также любовью к русскому народу, которую чехи проявили еще под Грюнвальдом. То же самое мы наблюдаем и у Гуса. Гус, как ученый-теолог, знал, конечно, учение восточной греческой церкви и неоднократно разбирал его. Но он нигде и никогда

не пропагандировал православия и не принимал его. Точно так же он очень интересовался русским языком, как одним из славянских и притом близким к чешскому, но совершенно не интересовался церковно-славянским. Нигде у Гуса нельзя найти и упоминания о славянском монастыре в Праге, где, по указу Карла IV, богослужение совершалось на церковно-славянском языке.

В 1419 г. гуситское движение вылилось в открытое восстание и началась героическая борьба гуситов с немецкими войсками, нагрянувшими на Чехию. Это не осталось без влияния на чешско-русские отношения, которые еще больше укрепились и приобрели еще более народный характер. У нас есть много сведений о том, с каким воодушевлением поддерживали доблестных гуситов простые русские люди.

Когда великий князь литовский Витольд послал на помощь гуситам в Чехию своего племянника Зигмунда Корбута, он объявил, что все желающие принять участие в походе в Чехию под начальством Корбута должны явиться в Браков. Это вызвало большое волнение среди русских, в частности среди крестьян в округе Львова². Около пяти тысяч собралось под Браковом, чтобы выступить на помощь гуситам. Весьма показательна и дальнейшая судьба этого похода. Корбут, который выполнял приказы Владислава, не поладил с гуситами и был отозван, а его войска король Владислав хотел даже двинуть против гуситов. Но «русняки», как их называли в Чехии, решительно отказались выступить против гуситов несмотря на все угрозы, уговоры и проклятия Владислава. Наоборот, они вступили в гуситское войско и притом в ряды его наиболее радикального крыла — в ряды таборитов — и сражались отныне как часть таборитского войска, сражались всегда доблестно, по-гуситски, как и сами табориты.

Да и сам Зигмунд Корбут за время своего пребывания в Чехии сблизился с гуситами, и хотя вернулся, повинувшись приказу своего дяди, в Польшу, но вскоре снова появился в Чехии и сражался в рядах гуситского войска; он принимал участие в битве под Устьем в 1426 г., когда

² Король Владислав писал 27 мая 1423 г., что «indigenae terrae nostrae Russiae in capitaneatu Leopoldensi et alibi consistentes («они за жалованием не хотели воевать против гуситов, между тем как под раньше с Зигмундом Корбутом и без жалования спешили в Чехию») in subsidium Hussorum praedictorum contra salutem et honorem ipsorum». См. Palasckу «Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Hussitenkrieges». Bd. I, S. 303.

¹ v. d. Handt. Magnum oeconomicum Constantiense consilium, tom IV, p. 642, 677—680. Письмо краковского епископа Альберта о Иерониме опубликовал Palasckу. Documenta M. Joannis Hus. 1869, p. 506.

были разгромлены саксонские немецкие войска¹, а потом, в 1431 г., в великой решающей битве под Домажлищами², когда огромный отряд крестоносцев обратился в бегство перед гуситами. В этой битве Корбут тоже сражался в рядах таборитов, как и годом раньше, когда под начальством Прокопа Голого, преемника Яна Жижки, он воевал в Верхней Силезии, был назначен таборитским начальником, «гетманом» города Гливице³. Интересно, что гуситские симпатии сказались и на отношении Корбута к внутренним польско-литовским вопросам и толкнули его на русскую сторону. Он погиб, ведя русские и гуситские отряды из Чехии против тех поляков, которые были сторонниками католической ориентации Польши; в битве у Вилькомира он потерпел поражение, был захвачен в плен и по приказу своего дяди Зигмунда Стародубского, брата Витольда, утоплен в реке Свенте не как побежденный неприятель, а как таборит⁴.

Рассказы об участии «русняков» в гуситском войске привлекали все новые и новые группы русских в ряды таборитов. И не только новых крестьян, но и нового князя, а именно Фридриха, одного из князей Острожских, ведущих свой род от Романа Галицкого и принадлежавших к русской партии как в Польше, так и в Литве. Это и привело Фридриха в Чехию. Он сражался здесь уже в 1426 г., в битве под Устьем⁵ и широм так доблестно, что тотчас же после этой битвы табориты доверили ему оборону Бржецлава, важного моравского города на границе с Австрией, откуда гуситам угрожал Альбрехт Габсбургский⁶. Год спустя Фридрих, «князь русский из Острога», как он именовал себя, воевал под начальством Прокопа Голого в Силезии⁷, а в 1430 г. участвовал вместе с Корбутом в новом походе в Силезию⁸, а потом опять-таки наряду с Корбутом стоял во главе гуситских отрядов, воевавших в русских, польских и ли-

товских странах⁹. Итак, он сделался настоящим таборитом. Мало того: благодаря долголетнему пребыванию среди таборитов он, по словам Длугоша, превратился полностью в чека¹⁰.

После 1434 г. гражданская война в Чехии утихла, закончившись поражением таборитов у Липан. В этой битве против народного революционного войска таборитов выступало как чешское дворянство, так и чешское бюргерство с пражским бюргерством во главе. Противники таборитов тоже были знакомы с гуситским военным искусством и одержали верх над таборитскими отрядами.

Можно было ожидать, что после окончания войны наступит перемена и в чешско-русских отношениях: начнется сближение не только на поле брани, но и в области мирной, духовной работы.

В 1452 г. грек Константин Ангелик привез в Прагу послание от «святой царградской церкви», то есть от трех митрополитов (патриарха тогда не было) и трех ученых отцов восточной греческой церкви, призывавшее чехов отколоться от католической церкви и присоединиться к греческой¹¹. Но тут-то и выяснилось, что чехов интересует совсем другое. Правда, они просили Ангелика передать подписавшим послание представителям греческой церкви свою благодарность за проявленное к ним внимание, но на том дело и кончилось. Они не уполномочили Ангелика продолжать переговоры и сами не начинали их. Вскоре в Прагу пришли, побираясь по дороге, два греческих священника, и тогдашний глава гуситского духовенства Ян Рокищан позволил им отправлять богослужение по своему обряду в главной гуситской церкви, в так называемом Тыне. Их поклонны и крестные знамения вызвали негодование пражан.

О них рассказывает брат Грегёр, основатель знаменитой общины чешских братьев. Он говорит, что некоторые чехи хотели отправиться на Восток, до самой Индии, в поисках лучшей церкви и лучших священников, чем были на Западе. Но эти два греческих священника разъяснили, что «не стоит туда ходить», да и в Россию тоже не стоит: там есть, разумеется, добрые люди, но священники там развращенные и «посвящают там всякого, кто только заплатит деньги, как посвятили недавно трех человек из Чехии, не осведомляясь, какую они ведут жизнь».

¹ Ibidem, p. 650.

² Ibidem, p. 698.

³ Fvøher «Rerum Bohem. Scriptorum 1602», p. 535.

¹ В этой битве Корбут стоял еще во главе пражан (см. чешскую песенку в битве под Устьем). Erben. Vybør ž literatury ceske, II, 303).

² Dlugosz «Historia Polonica», p. 597. Lipsiae. 1712.

³ Bartošek. Kronika kr. 1430; Dlugosz. Op. cit., p. 536, 572.

⁴ Dlugosz «Historia Polonica», p. 682.

⁵ Чешская песенка о битве под Устьем. Lipsiae. 1712. См. сл. 6. Там называется «Fridrich knize Rusky».

⁶ «Kleine Klosterneuburger Chronik». «Archiv Oesterreichischen Geschichtsquellen». Bd. VII, S. 249. 1851.

⁷ «Scriptores rerum Silesiacarum», VI, 59.

⁸ Dlugosz. Op. cit., p. 572.

Военное сближение гуситов и русских продолжалось и во второй половине XV столетия. Отряды таборитов не распались после поражения под Липанами в 1434 году. Табориты слишком привыкли к военному ремеслу, чтобы искать себе других занятий. Они поступали на службу там, где шла война, и во второй половине XV в. мы находим их в самых различных странах. Но они уже не были спаяны единой идеей и единым руководством и превращались обычно в самостоятельные отряды под командованием определенного начальника. Так например Ян Колда из Жампаха был предводителем отряда, служившего польскому королю Казимиру; этот отряд, как говорили, попал под конец в русские земли. Другой отряд, а именно отряд Младванэка, как называют всегда Вацлава из Рахманова, воспользовался в тогданными распрями между Австрией и Венгрией и, обосновавшись в замке Нейбахэ, на границе обеих стран, распоряжался оттуда по-своему.

В числе младванэковских командиров оказался новый русский князь, Вацлав Острожский. Он был настоящий «братик», как называли попрежнему бывших таборитов, превратившихся в наемных чешских солдат, служивших за плату на чужбине¹. И судьба у него была типичная для «братика»: воевал, где приказывали, в том числе и против Братиславы, ныне столицы Словакии, тогда находившейся во власти немцев, а потом исчез, как исчезали обычно начальники «братиков»; когда Младванэк умер от полученной им тяжелой раны, отряды его распались, и никто не знает, куда направились и где кончил свою жизнь Вацлав.

Русских в отрядах «братиков» было очень много. Особенно много их было в отрядах, собранных Яном Искрой из Брандиса. *Искра — военачальник, которого считали величайшим чешским полководцем после Жижки. Искра, родом чех, защищал «верхнюю землю венгерскую», как называли тогда Словакию, в качестве представителя несовершеннолетнего короля Ладислава Погребэка. Но он распоряжался в Словакии как самостоятельный властитель, занимая своими войсками все важнейшие словацкие укрепления. Он опирался при этом на отряды «братиков», а у него в этих отрядах было особенно много «русняков», как и здесь называли русских и украинцев. Владения Искры непосредственно соприкасались с украинскими землями — Львовской областью и угорской Украиной, — и вполне естественно, что

если оттуда еще в прежние времена тянулись бойцы в войска таборитов, то теперь эта тяга была еще больше. В войсках Искры были целые украинские, «русняцкие» отряды.

Выполнив свою задачу, Искра отказался от власти над Словакией и распустил свои войска. Но его отряды, привыкшие здесь хозяйничать, не разошлись, и старый таборитский начальник Петр Аксамит из Лидержовиц продолжал держаться в Восточной Словакии, то есть в области, наиболее близкой к украинским землям. Когда Аксамит пал в бою, его отряды оставались здесь и после его смерти под начальством сменявших друг друга предводителей; последним из них был, согласно историческим источникам, Ян Швегла. Но, после того как в 1467 г. Швегла тоже потерпел поражение и для устрашения прочих был повешен вместе с 70 другими старшими начальниками, исчезают всякие упоминания об этих отрядах, а вместе с тем и о русских и украинских бойцах. Словно все они канули в воду².

Виднейший чешский историк Палацкий отмечает один интересный момент. Мы видели, как силой обстоятельств «братики» все больше и больше отгеснялись на восток — из Чехии в Словакию, а оттуда на самую границу украинских земель. И весьма характерно, что при этом число русских и украинцев среди них не уменьшалось, а, напротив, росло. А вскоре после их исчезновения со страниц исторических источников, еще дальше на востоке, уже в самой Украине, появляется новое воинское братство — казаки. Палацкий был убежден, что между исчезновением гуситских «братиков» из Венгрии и возникновением казачества существует определенная связь³.

Этот взгляд не был принят историками казачества. Они указывают на совершенно особые, чисто украинские условия возникновения казачества. Это совершенно правильно. Но неправильно, что они из-за этого не изучали черт сходства, несомненно, существующих между «братиками» и казаками. Дело не только в отмеченных нами хронологических и географических подробностях: «братики», в течение многих лет составлявшие в Словакии государство в государстве, совершенно своеобраз-

² Palascký «Dejiny národu českého». IV.

³ Там же, стр. 259. Палацкий припоминает, что один из первых, кто помогал и поддерживал казаков, был Константин, князь Острожский, из того же рода, из которого были и таборитские германы Фридрих и Вацлав.

¹ «Archiv český», IV. 334.

ное, не только военное, но и гражданское братство, создали свои собственные общественные порядки, отличные от окружающих их государственных порядков. И нельзя закрывать глаз на то, что многие из этих порядков наблюдаются и в казацких братствах, точно так же как военное искусство казаков в их борьбе против татар и поляков было во многих отношениях таборитским и, повидимому, перенятым от «братиков». И они побеждали благодаря тому, что применяли совершенно новую, неизвестную до тех пор на востоке тактику огражденного повозками лагеря. Точно так же и своеобразный военно-хозяйственный строй, столь характерный для казацких селений, наблюдался раньше в чешских отрядах «братиков». Влияние «бра-

тиков» на казачество, таким образом, неоспоримо и подтверждается всеми изложенными выше событиями. Не мыслимо, чтобы украинские и русские «братики», возвратившись домой, не внесли в тамошнюю жизнь того, чему они научились и во что они просто-напросто вжились в таборитских отрядах.

Отношения между гуситами и русскими были, следовательно, тесными и далеко идущими. Но существовали они не в церковной сфере, где до недавнего времени искали их русские православные историки, а в совершенно другой области — на поле народной брани против угнетателей, и эта борьба вызывала к жизни общие для тех и других народные, демократические учреждения.

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

25 августа с. г. утром Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов, по поручению Советского Правительства, вручил Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР г. Махому Саед следующую ноту:

«Господину Махому Саед, Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР.

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь по поручению Советского Правительства заявить Иранскому Правительству о нижеследующем:

Советское Правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского Правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского Правительства с Иранским Правительством лежит незыблемый принцип уважения к независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское Правительство в ноте от 14 января 1918 года объявило недействительными и утратившими всякую силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское Правительство аннулировало все платежи Ирана по царским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана, полностью отменило унизительную для Ирана и несовместимую с принципом его государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское Правительство тем же актом обязалось безвозмездно передать и впоследствии, действительно, передало в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооруженных Россией, а именно: телеграфную линию Мешхед—Сеистан; телеграф Астрабадского района; Энзели-Тегеранскую шоссеиную дорогу и все шоссеиные дороги, построенные русскими в 1914—1918 г.г. со всеми сооружениями; Энзелийские портовые сооружения со всем имуществом, как-то электростанция, молы, здания, инвентарь и проч.; Джульфа-Гавризскую ж. д. с веткой на Сафьян со всем ее железнодорожным имуществом, зданиями и инвентарем, а также все русские почтовые учреждения, телефонные и телеграфные линии и т. д. Одновременно, по постановлению Советского Правительства, был передан в собственность иранского народа Учетно-Ссудный Банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 г. и 26 июня 1919 г. Советское Правительство, таким образом, воочию и в полной мере доказало свою бескорыстную готовность содействовать политическому и экономическому процветанию Ирана.

Советско-Иранским Договором от 26 февраля 1921 г. Советское Правительство объявило отменными договоры и соглашения, заключенные между Правительством царской России и Иранским Правительством, нарушавшие суверенитет Ирана, при чем Советское Правительство отказалось от пользования островами Ашур-Ада и другими островами, расположенными у побережья Астрабадской (Горгандской) провинции Ирана. Советское Правительство отказалось вместе с тем от всех своих прав на предоставленные Ирану царским правительством займы, как займы, направленные на закабаление Ирана, а также отказалось от права на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы. Подтвердив безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа указанных в ноте от 1919 г. сооружений, Советское Правительство дополнительно передало Ирану железнодорожную линию Сафьян—Урмийское озеро, с подвижным составом и другим имуществом, а также пристави,

товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере.

Советское Правительство и после этого, на протяжении многих лет неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует, в частности, Торговый Договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 года, предоставивший Ирану многочисленные льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров. О благожелательном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также Соглашение о водопользовании 1926 года, Рыболовное соглашение от 1927 года, Конвенция о борьбе с вредителями сельского хозяйства от 1935 года, Конвенция о борьбе с саранчей от 1935 года, Торговое Соглашение 1940 года и ряд других договоров и соглашений.

Благодаря содействию Советского Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

За последнее время Советское Правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское Правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ирану поставку в настоящее время важнейших жизненно необходимых для иранского народа товаров.

Однако, Советское Правительство, как и Правительство Ирана, уже при заключении основного Советско-Иранского Договора 26 февраля 1921 года отчетливо представляли себе особые трудности, которые могут встретиться на пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвидя, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отношению к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами, и что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности Советско-Иранский Договор в ст. 6-й предусматривал следующее:

«Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российского Советского Правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Советское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности, Советское Правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

Советское Правительство, таким образом, приняло на себя, с полного согласия Иранского Правительства, защиту интересов СССР в Иране, в случае наступления указанной в Договоре 1921 г. опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение двадцати лет действия Договора 1921 г., Советское Правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6 Договора 1921 г.

Однако, за последнее время и, особенно, с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Пробравившись на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радановича, Гамотта, Майера, Вильгельма Сапова, Густава Бора, Генриха Кельнера, Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АЕГ, Феррошгаль, Гарбер, Орпель, Лен, Шихау), в настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан и, раньше всего, в главный советский нефтяной район — Баку, и в Советский Туркменистан, с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране, с другой.

Этим сейчас заняты прибывшие недавно из Ирака руководитель германской разведки в Тегеране — немец Гамотта вместе со своим помощником, служащим компании «Мерседес» Майером. Организованная ими группа германских агентов, под руководством германского посольства в Тегеране, занята организацией в ряде пограничных пунктов Ирана вооруженных групп для переброски в Баку и в другие важнейшие пограничные советские пункты с целью устройства подрывов и взрывов на территории СССР. Германские агенты имеют в своем распоряжении в разных пунктах Ирана склады оружия и боеприпасов. В частности, в северной части Ирана, в окрестностях Мианэ они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводят в окрестностях Тегерана воен-

ную подготовку своих преступных соучастников из числа германских граждан. На иранские военные предприятия под видом инженеров и техников проникли 56 германских разведчиков. В числе таких разведчиков особенно крупную роль играют представитель немецкой фирмы «Фридрих Крупп» в Иране шпион Артель, директор представительства германской фирмы «Сименс» известный германский шпион фон Раданович, его заместитель Кевкин, служащий конторы «Иранэкспресс» в Пехлеви немец Вольф, являющийся одновременно руководителем германской разведки на севере Ирана и на Каспийском побережье. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превратив территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз.

Создавшееся в Иране, в силу указанных обстоятельств, положение чревато чрезвычайными опасностями. Это требует от Советского Правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6 Договора 1921 г.

За время после нападения Германии на СССР Советское Правительство трижды — 26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. обращало внимание Иранского Правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов.

26 июня с. г. Советское Правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского Правительства имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте. 19 июля с. г. Советское Правительство, одновременно с Правительством Великобритании, вновь поставило перед Иранским Правительством вопрос о прекращении ведущейся немцами враждебной деятельности и о подготовке ими беспорядков, угрожающих интересам как самого Ирана, так и соседних с ним государств, при чем как Советское Правительство, так и Правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывание которых в Иране несовместимо с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Наконец, 16 августа с. г. в третий раз — Советское Правительство, равно как и Правительство Великобритании, вновь поставили перед Иранским Правительством вопрос о необходимости принять срочные меры к прекращению этой деятельности германских агентов в Иране, направленной против интересов Ирана, а также Советского Союза и Великобритании и вновь настаивали на скорейшей высылке этих немцев из пределов Ирана.

Таким образом, Советское Правительство трижды предупреждало Иранское Правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер.

Иранское Правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые положили бы конец затеваемым германскими агентами на территории Ирана смуте и беспорядкам, тем самым поощряя этих агентов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское Правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу ст. 6-й Договора 1921 г., право — ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское Правительство не имеет никаких посягновений в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским Правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское Правительство, во исполнение своего обязательства по советско-иранскому Договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

(Москва, 25 августа 1941 года).

Тогда же 25 августа с. г. утром Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране тов. Смирнов А. А. по поручению Советского Правительства вручил аналогичную ноту Иранскому Правительству.

Одновременно Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Иране г. Буллерд вручил Иранскому Правительству от имени Великобританского Правительства ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших Правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана.

«Правда» от 26 августа 1941 г.

В НАРКОМИНДЕЛЕ

25 августа Японский Посол в Москве г. Татекава сделал Народному Комиссару Иностранных Дел В. М. Молотову заявление о том, что отправка Соединенными Штатами во Владивосток купленных Советским Союзом материалов, как-то: нефти, бензина, создает для Японии весьма деликатное и затруднительное положение, поскольку эти товары проходят вблизи японской территории, ввиду чего Японское Правительство просит, чтобы Советское Правительство обратило серьезное внимание на это обстоятельство, в особенности на вопрос о путях и способах этих перевозок.

Тов. В. М. Молотов заявил Японскому Послу в Москве г-ну Татекава, что поскольку 23 августа такое же заявление Министр Иностранных Дел Японии г. Тойода сделал Послу СССР в Японии К. Сметанину, Советское Правительство поручило Послу СССР в Токио сообщить Министру Иностранных Дел г-ну Тойода следующее:

Советское Правительство не видит оснований для какого-либо беспокойства Японии в том факте, что закупаемые СССР в США товары, как-то: нефть, бензин, о которых упоминали Вы, г-н Министр, будут направляться в СССР обычным торговым путем, в том числе и через дальневосточные советские порты. Равным образом Советское Правительство не видит никаких оснований для своего беспокойства в том, что Япония завозит для своих нужд любые товары из других государств.

Советское Правительство считает необходимым в связи с этим заявить, что попытки воспрепятствовать осуществлению нормальных торговых отношений между Советским Союзом и США через дальневосточные советские порты оно не могло бы не рассматривать иначе, как недружелюбный по отношению к СССР акт.

Вместе с тем Советское Правительство подтверждает, что закупаемые Советским Союзом в США товары предназначены, прежде всего, для возросших нужд на западе СССР в связи с навязанной Советскому Союзу оборонительной войной, а также для текущих хозяйственных потребностей на Советском Дальнем Востоке.

«Правда» от 27 августа 1941 г.

К ЖЕНЩИНАМ ВСЕГО МИРА!

К вам, независимо от ваших политических убеждений, религиозных верований, социального положения, обращаемся мы от имени миллионов советских женщин.

Перед лицом общей опасности, угрожающей всему цивилизованному человечеству, мы обращаемся к вашему чувству и разуму.

Изверг Гитлер, заливший кровью Европу, ведет войну не только против Советского Союза и Великобритании. Он хочет поработить все свободлюбивые народы Европы и Америки. Фашистские орды Гитлера не знают ни веры, ни закона, ни права, ни морали, ни чести. Они знают лишь одно: убивать.

Гитлер внушил своим ордам — этим отбросам человечества, — что они — «высшая раса», призванная господствовать над всеми нациями и народами. Он посадил выдрессированных им зверей на моторы, танки и самолеты и приказал им громить одну страну за другой. С неслыханной кровавой жестокостью выполняют эти звери его приказ. Они разрушают мирные города, превращают в пепелища селения. Они убивают женщин и детей. На глазах обезумевших жен и дочерей они пытаются и уничтожают их мужей и отцов. Они гонятся на самолетах за беженцами, расстреливая их с воздуха. Они выкалывают пленным глаза и добивают раненых.

Немецким солдатам разрешают, в награду за совершенные злодеяния, грабить частные дома и насиловать женщин, девушек и подростков.

Женщины — матери, жены и сестры! Гитлеризм — самый злейший враг женщин всего мира!

Неизмеримы страдания женщин в оккупированных фашизмом странах. Там, где прошла нога фашистских бандитов, — повсюду плач и стенания женщин. Фашистские злодеи не только обесчестили сотни тысяч женщин и девушек, но и заразили их дурными болезнями. Сколько польских и сербских женщин и девушек загнали они в публичные дома, сколько жизней разбили они и сколько самоубийств посеяли в окровавленной ими Польше!

Женщины Франции никогда не знали более черных дней. Гитлер отнял у них мужей и братьев, у их детей фашистская солдатчина отняла последний кусок хлеба, последнюю каплю молока.

Чье материнское сердце не сожмется от боли при виде ужасающей смертности детей во Франции, Бельгии, Голландии и других оккупированных странах? Бездомные и голодные бродят по дорогам Греции и Югославии матери с детьми, побираясь подаянием.

Опьяненные кровью, орды фашистских варваров глумятся над религиозными чувствами женщин — католичек и протестанток, оскверняя храмы и грабя церковную утварь.

Нельзя передать словами того, что чинят фашистские злодеи с женщиной во временно захваченных ими районах Советской страны. Их садизму нет предела. Эти подлые трусы гонят впереди себя женщин, детей и стариков, чтобы укрыться от огня Красной Армии. Изнасилованным ими жертвам они вспарывают животы, вырезают груди, они давят их машинами, разрывают танками.

Слушайте, сестры, о кровавых преступлениях немецко-фашистских мерзавцев! В украинском селении они изнасиловали Евгению Пазур, затем отрезали ей груди и натерли израненное тело солью.

На глазах матерей они пытаются и убивают малолетних детей. В белорусской деревне озверелый немецкий солдат избил прикладом мальчика Сашу Сергуна. Обезумевшая мать пыталась телом своим защитить мальчика. Ее закололи вместе с сыном.

В самой Германии у немецких матерей Гитлер украл детей, превратив их в банду озверелых убийц и преступников. Поруганную немецкую женщину он низвел

до унижительного положения рабыни. Женщина в гитлеровской Германии — это машина для производства солдат. Гитлеровское государство обращается с ней, как хозяин стада со скотиной, дающей приплод.

Женщина-мать! К тебе взывает кровь детей, убитых в Варшаве и растерзанных в Бресте! Вчера фашистские самолеты бомбили детей в Лондоне, Риге и Пскове, завтра они будут пытаться уничтожить детей в Нью-Йорке.

Невесты и жены! Фашизм отнимает у вас семью и любовь, он истребляет ваших мужей, женихов и братьев.

Во имя свободы ваших народов, во имя счастья ваших детей вставайте все на священную войну с гитлеризмом.

Не сломить фашистским извергам мужества советской женщины. Рука об руку с Красной Армией, принявшей на себя главную тяжесть удара гитлеровских полчищ, непоколебимо стоит советская женщина на своем посту. Чем больше свирепствует враг, тем крепче ее сердце и воля к победе. На передовых позициях она оказывает помощь раненым. Она тушит пожары, вызванные фашистскими летчиками. Она стоит у станка, производя оружие и снаряды. Она дерется в партизанских отрядах вместе с мужем и сыном. Ее мысли, ее волю выразила простая русская мать, Марфа Никифоровна Заболотная, написавшая своему сыну-красноармейцу: «Благославляю тебя гневом моего отечества».

Лозунгом советских женщин в борьбе с гитлеровским зверьем стал клич — кровь за кровь! Смерть за смерть!

Женщины всего мира! Дорогие сестры!

От нас самих зависит наша свобода, судьба любимых детей, братьев, женихов, мужей! Сейчас не время для слез. Только упорная и ожесточенная война с фашизмом до полной победы над гитлеровцами спасет наши народы и наши семьи от рабства и позора.

Красная Армия ведет героические битвы за свободу и счастье всего человечества. Сейчас на полях сражений Советского Союза решается будущее всего мира. В боях под Смоленском и на Днепре решается судьба Лондона и Парижа, Варшавы и Роттердама.

Женщины Польши, Чехословакии, Франции, Югославии, Румынии, Норвегии и других оккупированных германским фашизмом стран! Мы зовем вас на борьбу за вашу родину, за честь, за жизнь ваших детей, за ваши домашние очаги. Будьте верными помощниками своих отцов, мужей и братьев в священной войне против гитлеровских палачей!

Не миритесь с голодом! Требуйте хлеба, одежды и угля у ограбивших вас гитлеровцев, сопротивляйтесь реквизициям! Скрывайте продовольствие! Мстите всеми доступными вам средствами гитлеровцам — убийцам ваших сыновей и мужей, мучителям ваших дочерей!

Немецкая женщина! На тебе лежит наибольшая ответственность.

Позорной черной страницей войдет в историю германского народа страшный период власти гитлеризма.

Германская женщина! Включайся в борьбу всех свободолюбивых народов против фашизма. Препятствуй отправке военных эшелонов на фронт! Требуй хлеба для своих голодных детей. Всеми доступными средствами мешай военному производству.

Женщины Англии! Вы, мужественно обороняющие свою родную землю от варварских налетов фашистских стервятников, мстите вашим заклятым врагам за разрушенные города, за осиротевшие семьи, за бомбардировки Лондона, Ковентри, Бирмингама! Советский Союз оказал Англии серьезную помощь, оттянув на восток главные силы гитлеровской армии. Мы верим, что в ответ на это вы, английские женщины и весь английский народ, полны решимости оказать помощь советскому народу и его героической армии.

Женщины Америки и всех свободолюбивых стран! Помогайте всеми средствами справедливой войне Советского Союза и Англии, борющихся не только за свою свободу, но и за свободу и независимость ваших стран. Увеличивайте военное производство и усиливайте снабжение армий, воюющих против гитлеризма, разоблачайте гитлеровских агентов, подрывающих единый фронт свободолюбивых народов в борьбе с фашизмом.

Посылайте медикаменты, теплое белье, подарки славным бойцам, уничтожающим фашистские полчища.

Женщины всего мира! Создавайте единый фронт борьбы против кровавого гитлеризма!

В нашем единении — сила и залог победы!

Наше дело правое, враг будет разбит, мы победим!

Валентина ГРИЗДУБОВА — Герой Советского Союза; **В. БАРСОВА** — народная артистка СССР; **ГАСТЕЛЛО** — мать летчика Героя Советского Союза; **Анна КАРАВАЕВА** — писательница; **КООНЕН** — народная артистка РСФСР; **КУЗНЕЦОВА** — работница завода им. Сталина; **МАЛЬКОВА** — председатель ЦК союза швейников; **МУХИНА** — скульптор; **Клавдия НИКОЛАЕВА** — секретарь ВЦСПС; **ПАНКРАТОВА** — чл.-корреспондент Академии наук; **Марина РАСКОВА** — Герой Советского Союза;

СИМАНЖЕНКОВА — председатель обкома союза текстильщиков; **Зинаида ТРОЙЦКАЯ** — начальник Московской окружной дороги; **КУКУШКИНА** Клавдия — врач-фронтвик; **СОКОЛОВСКАЯ** Ольга — медсестра с фронта; **ЖАВОРОНКОВА** Елена — медсестра с фронта; **Долорес ИБАРРУРИ**; **Анна ПАУКЕР**; **ЕРШОВА** — медсестра с фронта; **МИШАКОВА** Ольга; **ФЕДОРОВА** Татьяна — инженер Метростроя; **ГОЛУБЕВА** — ткачиха; **ЗАЙЦЕВА** — директор 1-й ткацкой ф-ки, Орехово-Зуево; **ЕВСЕЕВА** — нач-к Главшеллпрома; **НИКИТИНА** — председатель ЦК союза рабочих шерстяной промышленности; **ВАВИЛОВА** П. — работница Ярцевской фабрики; **ЕРМАЧЕНКОВА** Екатерина — работница Ярцевской фабрики; **ПОПОВА** Нина — председатель Краснопресненского райсовета г. Москвы; **ПОЛЯКОВА** — председатель Октябрьского райсовета г. Москвы; **КУЗНЕЦОВА** Л. — работница ф-ки «Красный Восток»; **АРХИПОВА** К. — технолог машиностроительного завода им. Калинина № 3; **ЖУРАВЛЕВА** Д. — мастер цеха завода «Шарикоподшипник»; **КОЛОСОВА** З. — работница швейной ф-ки «Красная швея»; **ЕМЕЛЬЯНОВА** К. — работница завода им. Сталина; **ЯБЛОЧКИНА** А. — народная артистка СССР; **УЛАНОВА** Г. — народная артистка РСФСР; **АНДРЕЕВА** М. — директор Дома ученых; **ПРОХОРОВА** К. — работница связи; **МАТЮШИНА** — инженер з-да «Красный Богатырь»; **ФЕДОРОВА** — начальник технического контроля завода «Каучук»; **МАКАРОВА** — директор ф-ки «Пролетарский труд»; **ЛОСЕВА** — гл. инженер фабрики «Кардолента»; **РУБИНОВИЧ** — начальник производства Краснопресненского машиностроительного завода; **КОЛОСОВА**; **СМИТ-ФАЛЬКNER** М. — чл.-корреспондент Академии наук; **КОРОСТЫЛЕВА** Е. — инженер завода «Фрезер»; **КРЕЙПАЙТЕС** О. — фрезеровщица з-да «Калибр»; **ЗАЙЦЕВА** А. — работница завода им. Ленина; **ТЕНИХИНА** А. — работница завода им. Калинина; **КРЕСТОВНИКОВА** В. — доктор медицинских наук, профессор; **МОЛЧАНОВА** О. — доктор физиологических наук, профессор; **БЛИЗНЯНСКАЯ** А. — доктор медицинских наук, профессор; **СМИРНОВА** Л. — доктор биологических наук; **ШАХОВА**; **Л. ШТЕРН** — академик.

«Правда» от 8 сентября 1941 г.

В НАРКОМИНДЕЛЕ

10 сентября Народный Комиссар Иностранных Дел тов. **В. М. Молотов** принял болгарского посланника г-на **Стаменова** и от имени Советского Правительства сделал следующее представление Болгарскому Правительству:

«Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь по поручению Советского Правительства заявить Болгарскому Правительству следующее:

Еще до вероломного нападения Германии на СССР Болгарское Правительство заняло в отношении Советского Союза позицию, несовместимую с официальными заверениями Болгарского Правительства о лояльном и даже якобы дружественном отношении Болгарии к СССР. Советское Правительство в свое время неоднократно обращало внимание Болгарского Правительства на то обстоятельство, что эта позиция противоречит нормальным отношениям между двумя странами, и настаивало на устранении такого совершенно недопустимого положения. На недружелюбную позицию Болгарского Правительства в отношении Советского Союза Советское Правительство специально обращало внимание Болгарского Правительства еще 14 января, 4 февраля, 20 февраля с. г. и в ряде других случаев.

Такое недружелюбное и, более того, нелояльное отношение Болгарского Правительства к СССР еще более усилилось после нападения на Советский Союз гитлеровской Германии.

Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства данные свидетельствуют о том, что за последнее время Болгария стала превращаться в плацдарм для развертывания военных действий против Советского Союза со стороны Германии, Италии, Румынии и других напавших на СССР государств. Весной этого года Болгария, формально не объявляя войны ни Греции, ни Югославии, сыграла роль плацдарма для нападения на них Германии и Италии, предоставив Германии и Италии свою территорию в качестве базы для этого нападения. Все имеющиеся в распоряжении Советского Правительства факты с несомненностью говорят о том, что теперь Болгария превратилась в плацдарм для военного нападения Германии и ее союзников на Советский Союз, с использованием территории Болгарии для нападения на Одессу, Крым и Кавказ.

Об этом свидетельствуют следующие факты:

1. На территории Болгарии сосредоточены немецкие и итальянские дивизии, количество которых увеличивается, накапливаемые для десантных операций против Одессы и Крыма.

2. На аэродромах Болгарии сосредотачивается германская военная авиация и болгарские аэродромы находятся под контролем германских военных властей.

3. Болгарские порты в Черном море — Варна и Бургас приспособлены для базирования германских и итальянских подводных лодок и военных судов.

4. Как в черноморских портах Болгарии (Варна, Бургас), так и в болгарском порту Рущук на Дунае сосредотачиваются военные суда и подводные лодки Германии и Италии, а также германские и итальянские военные и военно-морские части.

5. Находящиеся в настоящее время в Болгарии германский адмирал Редер и другие представители германского военно-морского штаба заняты организацией на Черном море военного флота из германских и болгарских подводных лодок и военных судов для подготовляемых против Советского Союза военных операций.

6. Болгарские железные дороги заняты перевозкой германских военных и военно-морских частей, а также германских военных материалов.

7. Германскими властями построен и используется понтонный мост через Дунай у Рущука в целях переброски германских войск и военных материалов.

Неоднократные попытки Болгарского Правительства приписать Советскому Союзу сбрасывание бомб с самолетов на территорию Болгарии, несмотря на явно неправдоподобный и клеветнический характер этих попыток и несмотря на неоднократные категорические опровержения Советского Правительства, провокационный выстрел 7 сентября в центре болгарской столицы в помощника советского военного атташе и ряд других провокационных актов, направленных против СССР в Болгарии, не говоря уже об открыто ведущейся на страницах официальной болгарской печати враждебно-воинственной кампании против Советского Союза, — все это свидетельствует о том, что Болгарское Правительство не только не соблюдает стойкого отношения к Советскому Союзу, но и потворствует провокационным актам, направленным против СССР.

Все эти факты, как и экстренное введение в последнее время военно-репрессивного режима в Болгарии, свидетельствуют о подготовке Болгарии вместе с Германией к совместному нападению на СССР. Подобно Румынии, Болгария превращена гитлеровской Германией в плацдарм для военных действий против Советского Союза для нападения на СССР с Черного моря.

Исходя из вышесказанного, Советское Правительство считает необходимым сделать Болгарскому Правительству настоящее представление и обратить его внимание на то, что позиция и действия Болгарского Правительства по отношению к Советскому Союзу являются нелояльными и не соответствующими позиции и действиям государства, находящегося в нормальных отношениях с СССР, что является, по глубокому убеждению Советского Правительства, в равной мере не соответствующим интересам самой Болгарии и болгарского народа».

«Правда» от 12 сентября 1941 г.

В НАРКОМИНДЕЛЕ

17 сентября Народный Комиссар Иностранных Дел т. В. М. Молотов принял болгарского посланника в Москве г. Стаменова, передавшего ответ Болгарского Правительства на представление Советского Правительства от 10 сентября с. г.

В своем ответе Болгарское Правительство, отрицая приведенные в представлении Советского Правительства факты, отрицает также, что его позиция по отношению к Советскому Союзу является нелояльной и что Болгария сделалась базой для военных действий против Советского Союза со стороны Германии и ее союзников.

В. М. Молотов заявил г. Стаменову, что ответ Болгарского Правительства является неудовлетворительным и ни в какой мере не опровергает сделанного Советским Правительством 10 сентября с. г. представления.

«Правда» от 18 сентября 1941 г.

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ОБОРОНЫ О ВСЕОБЩЕМ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ ВОЕННОМУ ДЕЛУ ГРАЖДАН СССР

Государственный Комитет Оборона принял следующее постановление:

Считая, что каждый гражданин Союза ССР, способный носить оружие, должен быть обучен военному делу, чтобы быть подготовленным с оружием в руках защищать свою родину и в целях подготовки для Красной Армии обученных резервов, Государственный Комитет Оборона постановил:

1. Ввести с 1 октября 1941 года обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет.

2. Установить, что обязательное военное обучение должно осуществляться вневоинковым порядком без отрыва лиц, привлеченных к прохождению военного обучения, от работы на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах, учреждениях.

3. Дни и часы занятий по военной подготовке устанавливать военкоматам с таким расчетом, чтобы не нарушать нормальный ход работы предприятий и учреждений и не наносить ущерба производству.

4. Военное обучение проводить по 110-часовой программе.

5. При прохождении военного обучения особое внимание обратить на строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, на противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения.

6. Окончившим курс обязательного военного обучения военнообязанным запаса делать отметку в военном билете, а допризывникам выдавать соответствующее удостоверение и брать их в военкомате на учет, как прошедших обязательное военное обучение.

7. В качестве инструкторов военного обучения привлечь средний командный и политический состав и младший начсостав запаса, пользующийся отсрочками от призыва по мобилизации, а также наиболее подготовленный рядовой состав старших возрастов, не призванный в армию.

8. В первую очередь к военной подготовке привлечь допризывников 1923 и 1924 годов рождения и военнообязанных запаса из числа необученных в возрасте до 45 лет.

9. Организацию обязательного военного обучения граждан СССР возложить на Наркомат Обороны и его органы на местах.

10. Образовать в составе Наркомата Обороны Главное Управление Всеобщего Военного Обучения (Всевобуч), в военных округах, в областных (краевых и республиканских) военкоматах иметь отделы Всевобуча, а в райвоенкоматах иметь 2—3 инструкторов Всевобуча.

«Правда» от 18 сентября 1941 г.

В НАРКОМИНДЕЛЕ

19 сентября с. г. генеральный секретарь Министерства Иностранных Дел Болгарии г. Шишманов заявил советнику Советской миссии в Болгарии г. Александрову протест по поводу того, что 11 и 28 августа на черноморском берегу якобы высадились из советской подводной лодки, с помощью резиновых лодок, несколько вооруженных людей, а в ночь с 13 на 14 сентября вблизи г. Добрича было сброшено якобы с советских самолетов несколько парашютистов с пулеметами, взрывчатыми веществами и пр. В своем представлении от 19 сентября Министерство Иностранных Дел Болгарии, возвращаясь к вопросу о будто бы имевшем место в ночь с 13 на 14 июля с. г. приземлении также вблизи г. Добрича советских парашютистов, сообщило Советской миссии фамилии парашютистов, назвав при этом, однако, не трех парашютистов, как Министерство Иностранных Дел Болгарии заявляло 14 июля, а уже шестерых.

Советский посланник в Болгарии г. Лаврищев в ответ на указанное выше представление Болгарского Правительства сделал, по поручению Советского Правительства, следующее заявление:

Советское Правительство категорически отклоняет протест Болгарского Правительства от 19 сентября с. г. и заявляет, что содержащиеся в представлении Болгарского Правительства состряпанные полицией «факты» являются настолько явно вымышленными и их клеветнический характер столь очевиден, что они не нуждаются в опровержении.

Тов. Лаврищев обратил также внимание Министерства Иностранных Дел Болгарии на то обстоятельство, что 14 июля с. г. МИД говорил о трех советских парашютистах, в настоящее же время, то-есть спустя больше чем два месяца, МИД назвал фамилии уже шести парашютистов. Это противоречие в заявлениях МИДа служит еще одним доказательством того, что вся эта история с высадкой советских парашютистов выдумана от начала до конца с провокационными целями.

«Правда» от 23 сентября 1941 г.

МЕЖСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЛОНДОНЕ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Вчера на конференции в Лондоне посол СССР в Англии тов. Майский И. М. огласил следующую декларацию советского правительства:

«Настоящая конференция собралась в Лондоне в дни, когда гитлеровская Германия, поработившая и опустошившая ряд стран Европы, с особенной силой и неслыханной жестокостью ведет свою разбойничью войну против Советского Союза. Три месяца прошло с того дня, когда бронированные орды гитлеровской Германии вероломно напали на СССР, ворвались в пределы Советского Союза. Три месяца советский народ и его доблестная Красная Армия, Военно-Морской и Военно-Воз-

душный флоты ведут с подлым врагом героические бои, вынося на своих плечах всю основную тяжесть борьбы против кровавого агрессора, угрожающего социальным и политическим завоеваниям свободолюбивых народов, угрожающего самым основам культуры и цивилизации.

В этой войне, навязанной гитлеровским фашизмом демократическим странам, решаются судьбы Европы и всего человечества на многие десятилетия. Нельзя допустить, чтобы судьбам мирных и свободолюбивых народов угрожало иго нацизма, чтобы шайка вооруженных до зубов гитлеровских разбойников, возомнивших и объявивших себя высшей расой, безнаказанно громила города и села, опустошала земли, истребляла многие тысячи и сотни тысяч мирных людей во имя осуществления бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром.

Задача всех народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и ее союзников, состоит в том, чтобы добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы, все свои средства, определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели. Эта задача объединяет в данный момент наши страны и наши правительства, делегировавшие своих представителей на настоящую конференцию.

Перед нашими странами стоит также чрезвычайно важная задача определить пути и средства для организации международных отношений и послевоенного устройства мира в целях избавления наших народов и наших будущих поколений от несовместимого с человеческой культурой преступного, кровавого нацизма.

Советский Союз глубоко убежден в том, что эта задача также будет успешно решена и что в результате полной и окончательной победы над гитлеризмом будут заложены основы правильных и отвечающих желаниям и идеалам свободолюбивых народов отношений международного сотрудничества и дружбы. Эти стремления воодушевляют все народы Советского Союза. Этими стремлениями руководствуется Советское правительство во всей своей деятельности и в своей внешней политике.

Советский Союз осуществляет и осуществляет в своей внешней политике высокие принципы уважения суверенных прав народов. Советский Союз в своей внешней политике руководствовался и руководствуется принципом самоопределения наций. Во всей своей национальной политике, лежащей в основе государственного строя Советского Союза, Советский Союз исходит из этого принципа, в основе которого лежит признание суверенности и равноправия наций. Исходя из этого принципа, Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны.

Руководствуясь во всей своей политике и во всех своих отношениях с другими народами этими принципами, Советский Союз неизменно выступал со всей последовательностью и решительностью против всех нарушений суверенных прав народов, против агрессии и агрессоров, против всех и всяких попыток агрессивных стран навязать народам свою волю и ввергнуть их в войну. Советский Союз неустанно и решительно отстаивал и отстаивает в качестве одного из эффективных средств борьбы за торжество этих принципов, за мир и безопасность народов необходимость коллективных действий против агрессоров.

Стремясь к радикальному решению задачи обеспечения свободолюбивых народов от всех опасностей со стороны агрессоров, Советский Союз одновременно вел борьбу за полное всеобщее разоружение. Готовый достойно ответить на любой удар агрессора, Советский Союз в то же время всю свою внешнюю политику неизменно строил и строит на основе стремления к мирным и добрососедским отношениям со всеми странами, уважающими целостность и неприкосновенность его границ, будучи готов оказывать всемерную поддержку народам, ставшим жертвами агрессии и борющимся за независимость своей родины.

В соответствии с неуклонно проводимой Советским Союзом политикой, опирающейся на указанные выше принципы и нашедшей свое выражение в многочисленных актах и документах, Советское правительство выражает свое согласие с основными принципами декларации Президента Соединенных Штатов Америки г. Рузвельта и Премьер-Министра Великобритании г. Черчилля, с принципами, имеющими столь большое значение в современной международной обстановке.

Советское правительство, имея в виду, что практическое применение указанных выше принципов неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны, считает необходимым заявить, что последовательное осуществление этих принципов обеспечит им самую энергичную поддержку со стороны Советского правительства и народов Советского Союза.

Советское правительство вместе с тем считает необходимым с особой силой подчеркнуть, что основная задача, стоящая в настоящее время перед всеми народами, признавшими необходимость разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма, заключается в том, чтобы сконцентрировать все экономические и военные

ресурсы свободолюбивых народов для полного и возможно более скорого освобождения народов, стонущих под гнетом гитлеровских орд.

Придавая большое значение правильному использованию всех материальных ресурсов и продовольствия в послевоенный период, Советское правительство полагает, что важнейшей и повелительной задачей дня является организация правильного распределения всех экономических ресурсов и военного снаряжения под углом зрения быстрого и окончательного освобождения народов Европы от гнета кровавого гитлеровского режима».

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Межсоюзная конференция в Лондоне открылась 24 сентября вступительной речью Идена. Когда он в своей речи упомянул об участии СССР на конференции и о его героической борьбе, раздались овации.

После того как Иден огласил повестку дня, с речами выступили тов. Майский и представители других стран, участвующих в конференции. Министр иностранных дел Чехословакии Масарик заявил, что полное уничтожение нацистов является существенным условием безопасности Европы. Он выразил надежду, что правительства США и Англии будут особенно тесно сотрудничать с СССР, народ и армия которого дают блестящий пример такого мужества и патриотического подъема, которые не часто встречались в истории человечества.

Затем последовали заявления правительств союзных стран о присоединении к совместной декларации Рузвельта и Черчилля.

Среди них было заявление представителя генерала де Голля, профессора Рейне Кассэна, который сказал, что все французы, вне зависимости от их взглядов, готовы сотрудничать с другими народами в духе солидарности. По предложению Идена резолюция, одобряющая совместную декларацию Рузвельта и Черчилля от имени правительств союзных стран, голосовалась путем личного опроса представителей каждой страны.

Резолюция была принята единогласно.

На вечернем заседании конференции Иден внес проект резолюции о практических мероприятиях по обеспечению нужд европейских стран после поражения гитлеровской Германии. Эта резолюция включает следующие шесть пунктов:

«1. Общая цель союзников заключается в том, чтобы обеспечить после войны снабжение продовольствием, сырьем и предметами первой необходимости стран, освобожденных от нацистского гнета.

2. Хотя правительства и власти союзных стран будут в первую очередь ответственны за обеспечение экономических нужд своих народов, их планы должны быть координированы в духе межсоюзного сотрудничества для успешного достижения общей цели.

3. Участники конференции одобряют подготовительные меры, которые уже приняты с этой целью, и выражают готовность сотрудничать в меру своих сил, чтобы продолжать необходимые действия.

4. В соответствии с этим власти и правительства союзных стран должны рассчитывать количество и виды продовольствия, сырья и предметов первой необходимости, которые им потребуются, и установить последовательность, с которой они желали бы, чтобы поставки им производились.

5. Снабжение Европы потребует максимально эффективного использования после войны ресурсов судоходства, контролируемых каждым правительством в отдельности, ресурсов союзных стран в целом, а также ресурсов других европейских стран. С этой целью союзные правительства и власти должны разработать в возможно короткий срок соответствующие планы при консультации, если это понадобится, с другими заинтересованными правительствами.

6. В качестве первоочередной меры правительством Англии должно быть создано бюро, с которым будут сотрудничать правительства и власти союзных стран для определения своих потребностей. После сопоставления и координации полученных заявок это бюро будет вносить предложения комитету представителей союзников под председательством Лейт-Росса».

Выступивший по поводу проекта резолюции Майский заявил, что Советское правительство не имеет возражений против первых пяти пунктов и готово их принять. Что же касается шестого пункта, то, не возражая против принципа, содержащегося в нем, Советское правительство считает весьма существенным, чтобы центральное бюро, создание которого предусмотрено шестым пунктом, носило межсоюзный характер и было построено на основе равного представительства всех заинтересованных правительств. Для достижения этой цели следовало бы представить все вопросы, касающиеся структуры, объема и методов работы этого бюро, на предварительное рассмотрение правительств союзных стран с тем, чтобы окончательное решение по этому вопросу было принято на следующей межсоюзной конференции. Иден в своем заключительном слове заявил, что предложение Советского правительства может быть рассмотрено. Нет никаких оснований, чтобы состав или объем работы бюро не был изменен или расширен в соответствии с пожеланиями правительств союзных стран.

Резолюция не была формально поставлена на голосование, но хорошо информированные круги указывают, что, поскольку все делегаты в своих речах приняли первые пять пунктов, резолюция считается принятой с оговоркой Советского правительства относительно шестого пункта.

После заявления Идена конференция закрылась.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА США НА МЕЖСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). В своем выступлении на межсоюзной конференции Иден огласил следующее заявление правительства США: «Правительство США было извещено о целях данной конференции и ознакомлено с текстом проекта резолюции. Оно обратилось к правительству Англии с просьбой сообщить от его имени, что это мероприятие обещает быть весьма полезно для будущего. Правительство США учитывает, что нынешние прения носят исследовательский характер, и заявляет, что оно изъявляет готовность в нужный момент рассмотреть, какими способами оно сможет сотрудничать для достижения намеченных целей. Оно отмечает, что планы, которые могут быть разработаны в этой области, имеют крупное потенциальное значение для США по различным причинам. Они могут оказать влияние на нынешние усилия США, направленные к увеличению своей обороноспособности. В зависимости от их содержания, форм и методов они могут также отразиться на экономической политике и взаимоотношениях и даже на послевоенной организации более широкого порядка. По этим соображениям правительство США просит держать его в курсе нынешних прений исследовательского характера и консультироваться с ним в отношении планов, которые могут из них вытекать».

«Правда» от 26 сентября 1941 г.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

АНГЛИЙСКИЙ ДВОР В МОСКВЕ XVI в.

(Из истории англо-русских отношений)

Е. Звягинцев

После смерти царя Ивана IV Васильевича английская королева Елизавета в письме к его наследнику, царю Федору Ивановичу, в прочувствованных выражениях характеризовала те дружественные отношения, какие установились у нее с покойным московским государем: «Мы с ним всегда были соединены, преимущественно перед прочими государями всего мира, каким-то влечением душевным и любовью, и дружба с ним оставалась взаимно не нарушена и свято сохранена до последнего дня его жизни»¹.

Как и подобало в официальном письме, королева Англии умалчивала о случившихся временами размолвках и вспышках недовольства со стороны Грозного. Но в общем Елизавета правильно оценивала исключительную важность деловых сношений, завязавшихся у Англии с Россией в половине XVI века.

«Открытие» в 1553 г. английским капитаном Ченслором пути от Белого моря к центру неизвестной до того обширной страны было совершенно непредвиданным. Столь же неожиданным был радушный в Москве прием Ченслора, а вслед затем дарование английским купцам существенных привилегий. Все это было очень кстати для Англии, вступавшей тогда на поприще морской торговой державы.

Для Московского государства с его быстро раздвигавшимися границами, с его возрастающими естественными ресурсами установление связи с Англией также сулило немало выгод в смысле торгового обмена и культурно-технических позайствований.

Для обеих сторон — и для Лондона и для Москвы — начало англо-русской торговли было значительным событием. В

Лондоне образовалась «московская» компания английских купцов для организации на монопольных началах торговли. В Москве же был отведен особый двор, или подворье, для приезда британских «гостей» и склада привозных, заморских товаров, а также закупленного к вывозу из России сырья.

Двор этот раньше принадлежал греку Юрию Траханиотову, который в 1472 г. прибыл в Москву из Рима в свите невесты великого князя Ивана III и племянницы последнего преческого императора Софьи Фоминичны². Двор, принадлежавший Траханиотову, лицу, приближенному к великому князю и его казначею, по всей вероятности, был значительным по размерам, солидно построенным и обставленным.

Торговое подворье англичан стало первым, что времени проводником сближения московского общества с представителями Западной Европы. Вспомним всю степень замкнутости русского народа в то время. Даже столетием позже, в 50-х годах XVII столетия, иностранцев, проживавших в Москве, выселили за город, в особую, изолированную слободу иноземцев. В самом конце XVII в. имел место, например, такой факт. Патриарх Иоаким, серьезно заболевший (1690 г.), не пустил к себе врачей-иностранцев, явившихся к нему по царскому повелению; он отверг их врачебную помощь: «Никако же даде себя врачевати, иже суще верою не едина мышления»³. Впоследствии царю Петру I приходилось, как известно, очень крутыми мерами бороться с московскими предубеждениями против иностранцев. Если столь

² Гамель И. «Англичане в России в XVI и XVII ст.». Т. I, прил. стр. 174 и 255. СПб. 1865.

³ Барсуков Н. «Житие и завещание патриарха Иоакима», стр. 50. СПб. 1879.

¹ Толстой Ю. «Первые сорок лет сношений между Россией и Англией», стр. 275—276. СПб. 1875.

решительно сторонились иностранцев в XVII в., то можно себе представить, каким внезапным новшеством должно было показаться москвичам XVI в. появление целой английской колонии, целой иностранной организации, и к тому же внутри самой столицы, на территории Китай-города. Правда, Китай-город был торговой частью Москвы, но вместе с тем он был переполнен православными храмами, и подворье английских купцов стояло на Варварской улице, в непосредственном соседстве с древней церковью св. Максима.

Нужны были самовластью державного «англофила» — царя Ивана — и приемчивость английских купцов, не гнавшихся риска заморских предприятий, чтобы на Варварском крестце, в плече китайгородского населения, могла возникнуть община чужеземцев-иноверцев с их собственными коммерческими интересами, с чуждыми москвичам навыками и своеобразным бытом.

Возникновением английского подворья закладывалось основание будущей оживленной торговли двух народов, будущих дипломатических взаимоотношений и взаимного культурного влияния двух стран.

Английский двор на Варварке был предоставлен в распоряжение «торговой компании», образовавшейся, как было сказано, с разрешения английского правительства. Компания эта, по своему уставу, имела исключительное право на торговлю с русским государством, а также с другими могущими быть ею открытыми странами, расположенными на север, северо-восток или северозапад от Англии. Купцы, не входившие в состав компании, могли участвовать в московском торговом деле только в качестве агентов компании, т. е. лиц, подчиненных ее постановлениям и нормам.

От московского правительства компания получила ряд привилегий не только в смысле льготной или даже вовсе беспоплатной торговли, но и в отношении правового положения. По привилегии 1569 г., англичане пользовались формальным правом самостоятельно разбирать недоразумения, споры и тяжбы между своими. Главный агент компании имел право суда, высылки и уголовного наказания над англичанами же. Русское правосудие выступало на сцену лишь при столкновениях русских с англичанами, или англичан — с другими иностранцами¹: «Желаая гарантировать англичанам скорый и беспристрастный суд, царь отдает их (т. е. англичан. — Е. З.) и все их дома, даже стоящие на земле земщины, в ведение

опричтинны и приказывает разбирать их дела только в Москве». В условиях того времени такая подсудность являлась существенным преимуществом. В частности Варварка, где стоял московский английский двор, была в годы опричтинны причислена к ведомству земщины, но двор англичан был из нее выделен².

Мы не имеем точных сведений о том, что представлял собою английский двор того времени в строительном отношении. Но об этом до некоторой степени можно судить по косвенным данным от 1571 года.

В 1571 г. англичанам пришлось вместе со всеми москвичами пережить нападение злейшего врага Московии — крымского хана Девлет-Гирея — и его полчищ и сплошной пожар, охвативший всю Москву. В письме некоего англичанина Ричарда Ускомба, бывшего в тот год в Москве, сообщается, между прочим, некоторые интересные для нас подробности об английском подворье. «Москва сожжена, — писал Ускомб мистеру Лену, — крымцами 24 мая дотла, с бесчисленным множеством народа, а в английском доме задохлись Томас Соуфман, Тофалд, Уеверли, жена Прина с детьми, двое детей Рефа, и более 25 человек погибло в нашем погребе, в котором, к удивлению, уцелели, однако, сам Реф, его жена, Джон Броун и Джон Кларк. Тогда же прибыли было еще мистер Глоуер и мистер Роули; но так как жар был слишком велик, то они поспешили из него вон с большою опасностью, так что один мальчик у их ног был охвачен огнем, и они с закрытыми глазами убежали в другой погреб, где, благодаря болу, и спаслись...»³.

Из приведенной выдержки явствует, что английский двор располагал каменным погребом, и не одним. Погреба служили товарными складами. Из того же письма видно, что московские агенты английской компании всего лишь через 15 лет после начала торговли чувствовали себя на Варварке совершенно оседлыми жителями, выписали из Англии своих жен, имели детей и слуг. В другом письме, повествовавшем о том же пожаре, упоминается, что в подвалах подворья задохлись, между прочим, какие-то «ремесленники», «аптекарь» и др. Кроме гибели людей пожар причинил и крупные материальные убытки. По одному сообщению, потери англичан от пожара оценивались в 10 тыс. рублей⁴ — сумма по тому времени значительная.

² Гамель И. «Англичане в России в XVI и XVII ст.», стр. 90.

³ «Чтения в Обществе истории и древностей российских», Кн. III, 1870.

⁴ Гамель И. «Англичане в России в XVI и XVII ст.», стр. 103.

¹ Любименко И. «История торговых отношений России и Англии». Юрьев, 1912.

Торговые дворы у англичан имелись в России не в одной Москве: они были в Архангельске, Вологде и Ярославле; но московский двор служил важнейшим пунктом английской коммерции и главным складом ввозимых товаров.

Из чего именно складывался товарообмен между Англией и Россией?

Предметами английского ввоза были: 1) сукна и бумажные материи, 2) оружие и боевые припасы и 3) разные: сахар, бумага, посуда, органы, медь, свинец в виде плиток для крыш и пр. Лондонское сукно, носившее в Москве искаженное название «лундыш», было в большом употреблении в среде верхних слоев московского населения и военных лиц. В описи казны царя Бориса перечисляется «лундыш» разнообразных цветов: сизый, светлозеленый, брусничный, лимонный, вишневый, крапивный, малиновый, темносиний с искрой и т. п.¹

Более важное значение имела вторая категория ввозимых из Англии предметов. Это военные и боевые припасы, в том числе селитра, порох, свинец и сера.

В снабжении Московии английским оружием и боеприпасами крайне недоброжелательно относились правительства смежных государств и в первую очередь Польши и Дании. Для них усиление военной мощи московского царя Ивана казалось угрожающим. Вместе с тем завязавшиеся торговые сношения Москвы с отдаленной от нее Англией вызывали зависть и у купцов соседних с Россией стран: предприимчивые англичане опередили их. Не без основания англичане гордились своей инициативой в деле сношений с Москвой и получение торговых преимуществ признавали справедливым вознаграждением за эту инициативу. Даже в 1588 г., т. е. через 35 лет после появления Ченслора в России, королева Елизавета не позабыла об этом и писала царю Федору Ивановичу: «Когда из всех смертных — мы первые открыли путь морем в Московию, много перед тем погублено кораблей и многие посекерповали жизнью», и вот «за толстые утраты и неисчислимые труды» царь Иван Васильевич признал справедливым предоставить англичанам совершенно исключительные права.²

Предметами ввоза из России в Англию служили следующие виды сырья: воск, сало, кожа, масло, воровань, меха, лен, пенька, мясо. Для использования некоторых видов закупленного сырья англичане тогда же пробовали организовать в

России фабрики и заводы. Так, в Холмогорах и Вологде ими были устроены «дворы» для изготовления из пеньки веревок и канатов, в которых так нуждался в XVI—XVII вв. английский флот. В Вычетеде был устроен железный завод, для нужд которого был отведен значительный участок леса. Есть даже глухое указание, что в самой Москве, на английском дворе, можно было плавить руду.

Учреждение в России английских торговых контор и складов повело к обмену между Англией и Россией дипломатическими представителями, главным образом с отдельными поручениями, а иногда и с длительными функциями. Поручения чисто торгового характера чаще всего перешлетались с вопросами политическими, а торговый английский двор в Москве нередко должен был служить местопребыванием англичан, имевших поручения дипломатические.

Царь Иван Васильевич, лично благосклонно расположенный к англичанам, даже как будто спешил закрепить торговые связи политической дружбой. В 1555 г. от московского царя был отправлен послом в Англию вологодский наместник Нелея, который встретил на пути много трудностей: он был на краю гибели, едва спасся во время кораблекрушения у берегов Шотландии и еле добрался до границы Англии. Тем самым положено было начало политическим отношениям. Через много лет после посольства Нелея королева Елизавета, подводя итоги англо-русской дружбы, говорила, что она-де «со многими государями в братстве, дружбе и любви, но ни с кем не имеет такой дружбы и любви, как с московским царем»³.

В ближайшем соседстве с английским торговым двором по Варварке в XVI в. находился дом, принадлежавший боярину Никите Романову. Есть указание, что один из приказчиков английского подворья давал уроки латинского языка юному сыну названного боярина⁴. Учение этого англичанина — будущий боярин Федор Никитич, ставший впоследствии патриархом Филаретом, соправителем царя Михаила. Какими привилегиями пользовался английский двор в Москве, свидетельствует следующий факт. Когда опричники Ивана Грозного разгромили в Москве целый квартал, где проживали пленные литовцы и ливонцы, подвергли их всяческому насилию и оскорблениям, то некоторые из обращенных и

³ См. указанную статью Ф. Мартенса в «Русской мысли», за 1891 г., № 2, стр. 11.

⁴ Онегирев И. «Знаменский монастырь и палата бояр Романовых», стр. 5. М. 1861.

¹ «Сборник Русского исторического общества». Т. 38.

² Мартенс Ф. «Россия и Англия в продолжение XVI—XVII вв.». См. «Русскую мысль» за 1891 г., № 2, стр. 9.

обязанных нашли временное убежище в английском подворье.

В Москву являлись англичане, что называется, бывалые и видавшие виды. В их лице москвичи сталкивались с представителями иного кругозора, чем они сами, иных интересов и понятий. Общение с ними не могло не оказывать своего воздействия. В свою очередь и англичане, долго проживавшие в России, неизбежно усваивали, хотя частично, русские вкусы и представления.

Приезжавшие в Россию англичане преследовали главным образом практические цели и заинтересованы были прежде всего в приискании новых рынков для выгодной купли-продажи. Но, как опытные и дальновидные купцы, они понимали, что надо внимательно присмотреться к той социально-экономической обстановке, в какой они собирались вести свои торговые дела. Прodelав длинный и опасный морской путь, англичане не могли привозить из своего далека в Россию товары какие попало и вывозить из России все, что им там предлагали. Они должны были знать как вкусы своих русских покупателей, так и торговлю конкурентов других наций. Необходимость строгого торгового расчета заставляла их изучать незнакомую им обширную страну, незнакомых им раньше людей, их требования, быт, нравы и политические порядки. Не преследуя каких-либо научных целей, они, однако, собрали ценный материал, который во многих отношениях являлся и является теперь очень важным источником для историка и географа России.

В сочинениях, записях, отчетах и письмах англичан, оказавшихся во второй половине XVI в. в пределах России, имеется разропченный по качеству, но, несомненно, богатый, разнообразный по содержанию материал о нашем отечестве. Такого обильного материала не могли собрать и объединить ни сами русские люди того времени, ни путешественники другой какой-либо нации.

Можно почти с уверенностью предположить, что часть этого материала, хотя бы в черновом и неоформленном виде, заносилась на бумагу нигде как в английском доме, на Варварке.

Скажем в заключение несколько слов о дальнейшей судьбе земельного участка,

на котором в XVI в. стоял английский торговый дом, и судьбе самого дома.

В половине XVII в. английские купцы в Московском государстве лишались своих преимуществ. Понятные при начале торговли с Англией, преимущества эти стали с течением времени стеснительными для роста торговых оборотов собственно русского купечества, тормозом для развития торговли с другими странами и прежде всего с Голландией. Поэтому под давлением челобитных представителей русских торговых кругов правительство царя Алексея Михайловича решилось на разрыв с некоторыми английскими купцами. В начале 50-х годов англичан, оставшихся в Москве, наравне с прочими иностранцами выселили из города за черту нынешнего Садового кольца.

В связи с происшедшими переменами английский двор на Варварке был отобран в казну и отдан в пользование одному из бояр Милославских — Ивану Андреевичу, который, однако, владел им недолго. Позже помещения бывшего английского двора использовались правительством для содержания многочисленных пленных татар; в конце XVII в. оно было предоставлено для подворий двух провинциальных церковных организаций: нижегородского монастыря и нижегородского «архиерейского дома»¹. В первой половине XVIII в. здесь размещалась некоторое время «гарнизонная школа», а часть помещения отдавалась внаймы. Во второй половине века, после секуляризации недвижимых имуществ церкви, а также в течение XIX в. владение, проданное частным лицам, неоднократно переходило из рук в руки.

В настоящий момент владение, на территории которого когда-то находился английский двор, значится по улице Разина под № 12. Здесь расположен ряд советских учреждений и организаций.

Со времени пребывания здесь англичан произошло много перемен: весь наружный строительный облик английского двора до неузнаваемости преобразился. Но не исключена возможность, что подвальные помещения дома № 12 хранят еще в себе следы далекого XVI века.

¹ Забелин И. «Материалы для истории археологии и статистики Москвы». Т. II, стр. 33, 657, 681 и др. М. 1891.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

ВОЕННЫЕ КОМИССАРЫ

Б. Тельпуховский

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. в Красной Армии и Военно-Морском Флоте реорганизованы органы политической пропаганды и введен институт военных комиссаров.

Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии коренным образом изменила обстановку работы в Красной Армии. Военная обстановка требовала решительного повышения роли и ответственности политорганов, поставив перед ними новые, весьма важные и сложные задачи.

Вот почему введение института военных комиссаров, создание политуправлений и политических отделов являются мероприятием огромной политической важности.

В указе Президиума Верховного Совета так определяются роль и задачи военных комиссаров:

«Навязанная нам война в корне изменила обстановку работы в Красной Армии. Война расширила объем политической работы в нашей армии и потребовала, чтобы политработники не ограничивали свою работу пропагандой, а взяли на себя ответственность также и за военную работу на фронтах.

С другой стороны война усложнила работу командира в полку и дивизии и требует, чтобы командиру полка и дивизии была оказана полная помощь со стороны политических работников не только в области политической работы, но и в области военной.

Все эти новые обстоятельства в работе политработников, связанные с переходом от мирного времени к военному времени, требуют того, чтобы была повышена роль и ответственность политработников — подобно тому, как это имело место в период гражданской войны против иностранной военной интервенции».

Институт военных комиссаров и политорганы были созданы вместе с Красной Армией, в суровые годы гражданской войны. В апреле 1918 г. было создано Всероссийское бюро военных комиссаров, а затем во второй половине 1918 г. начали создаваться политические органы Красной Армии. Первые политотделы были созданы по почину товарища Сталина в X армии, героически защищавшей Царицын.

На основании решений VIII съезда нашей партии, приказом РВС республики от 18 апреля 1919 г. Всероссийское бюро военных комиссаров было упразднено и вместо него был учрежден Политотдел РВС республики, а затем 26 мая 1919 г. он был преобразован в Политическое управление республики (ПУР), которое работало на правах военного отдела ЦК нашей партии.

Ленин и Сталин на протяжении всего периода строительства вооруженных сил нашей страны уделяли исключительное внимание вопросам партийно-политической работы в Красной Армии и институту военных комиссаров. Недаром В. И. Ленин писал, что «без военкома мы не имели бы Красной армии»¹.

Товарищ Сталин так определил роль и место военного комиссара: «Комиссар полка является политическим и нравственным руководителем своего полка, первым защитником его материальных и духовных интересов. Если командир полка является главою полка, то комиссар должен быть отцом и душой своего полка».

Военные комиссары вписали немало блестящих страниц в историю гражданской войны, в историю Красной Армии. Они вместе с армейскими партийными организациями цементировали Красную Армию, являлись организующим звеном красноармейской массы. Посланцы партии Ленина — Сталина, военные комиссары были воителями духа большевистской партии, ее железной дисциплины, ее твердости и мужества в боях за независимость родины. Они объединяли вокруг себя коммунистов, беспартийных, командиров и бойцов и воодушевляли их на смертельную схватку с врагами родины.

Военные комиссары были подлинными воспитателями бойцов и командиров, олицетворением железной воинской революционной дисциплины в армии, воплощением отваги, стойкости, мужества и героизма. Они воспитывали в боях Красной Армии презрение к смерти, непреклонную волю к победе и выковывали славные боевые традиции Красной Армии: любовь к социалистической родине, преданность большевистской партии, советскому правительству и вождям всех трудящихся — Ленину и

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 302.

Сталину, беспощадность к врагам, стойкость в бою, умение преодолевать лишения и трудности боевой обстановки, любовь бойцов к своим командирам и комиссарам.

«Кто вносил элементы порядка и дисциплины в ряды создававшихся под гром пушечных выстрелов наших молодых красных полков? Кто в часы неудач и поражений поддерживал мужество и бодрость бойцов и вливал новую энергию в их пошатнувшиеся ряды? Кто налаживал тыл армии, насаждал там Советскую власть и создавал советский порядок, обеспечивая этим быстрое и успешное продвижение наших армий вперед? Кто своей настойчивой и упорной работой разлагал ряды врага, расстраивал его тыл и тем подготовлял грядущие успехи?»

Это делали политические органы армии и делали, надо сказать, блестяще. Их заслуги в прошлом — безмерны¹, — так оценивал Фрунзе роль комиссаров и политорганов Красной Армии в годы гражданской войны.

«Краткий курс истории ВКП(б)» отмечает, что Красная Армия победоносно промела своих врагов потому, что она «имела в своем составе таких незаурядных организаторов и агитаторов, как военные комиссары, которые цементировали своей работой ряды красноармейцев, насаждали среди них дух дисциплины и боевой отваги, энергично пресекали — быстро и беспощадно — изменнические действия отдельных лиц командного состава и, наоборот, смело и решительно поддерживали авторитет и славу командиров, партийных и непартийных, показавших свою преданность Советской власти и способных твердой рукой проводить руководство частями Красной армии»².

Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, отмечая решающую роль военных комиссаров в гражданской войне, говорил: «Военный комиссар, являясь в Красной Армии тем партийно-политическим стержнем, вокруг которого концентрировалось все наиболее выдержанное, политически устойчивое и морально крепкое, фактически был душой армии. Роль военного комиссара во все периоды гражданской войны поистине огромна и многообразна»³.

Наш советский народ хорошо знает и помнит, что большевистская партия в годы гражданской войны большую половину своих членов послала на фронт политбойцами для защиты родины. Лучших своих сынов, боевых организаторов масс, большевистская партия посылала военными комиссарами в армию. К. Е. Ворошилов, Ф. Э. Дзержинский, С. М. Киров, С. Орджоникидзе, В. В. Куйбышев были посланы военными комиссарами в армию. Они воплотили в себе негнбаемую ленинско-сталинскую волю к победе, показали непревзойденные об-

разцы большевистского руководства и проявили незаурядные военные способности в оперативно-тактическом руководстве войсками.

Великим образцом большевистского комиссара является товарищ Сталин.

Ленин и наша большевистская партия неоднократно в смертельно опасные моменты для нашей страны посылали на фронт товарища Сталина. В постановлении ВЦИК от 27 ноября 1919 г. о награждении Сталина орденом Красного знамени сказано: «В минуту смертельной опасности, когда окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов Советская власть отражала удары неприятеля; в минуту, когда враги Рабоче-Крестьянской Революции в июле 1919 года подступали к красному Питеру и уже овладели Красной Горкой, в этот тяжелый для Советской России час назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Сталин своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии.

Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику».

Сталин — это символ нашей победы, величайший стратег нашей армии. Под его водительством части Красной Армии всегда одерживали победы. Военная деятельность товарища Сталина ярко обрисована в словах Серго Орджоникидзе:

«Когда на Востоке надо было отстоять страну от полчищ Колчака, Ленин бросил туда своего Сталина, и Колчак был разгромлен!»

Когда надо было защищать Советское государство на Юге от Деникина, Ленин бросил туда своего Сталина, и Деникин был разгромлен!

Когда надо было разгромить Юденича и отстоять Ленинград, Ленин бросил туда своего Сталина, и Юденич был разгромлен!

«Когда надо было разгромить Врангеля, Ленин бросил туда своего Сталина, и враг был разгромлен и опрокинут в Черное море благодаря гениальному руководству товарища Сталина!»

Товарищ Сталин, говорил Анри Барбюс, вел «военную работу с таким блеском, он добился таких побед, которых достаточно, чтобы прославить любого полководца».

Подлинный образец бесстрашия и героизма в борьбе за родину проявил Климент Ефремович Ворошилов.

В своем обращении к рабочим Донбасса от 5 марта 1918 г. Ворошилов писал:

«Грозный час настал! Немецкие белогвардейцы под ликующий вой российской буржуазии двинулись на нашу дорогую, нашей собственной кровью омытую Российскую советскую федеративную социалистическую республику. Нашей революции, нашим завоеваниям грозит смертельная опасность...»

Товарищи! В нас самих решение своей судьбы. От нас зависит спасти свою со-

¹ Фрунзе М. Избранные произведения, стр. 139. Партиздат. 1934.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 235. Госполитиздат. 1938.

³ Ворошилов, К. Статьи и речи, стр. 235. Партиздат. 1936.

циалистическую родину... За нами правда! В нас сила! Мы победим!»¹.

К. Е. Ворошилов в короткий срок сформировал отряд в количестве около семисот человек, во главе которого стал он лично. Этот отряд стал затем ядром Украинской армии Донбасса, а после отхода к Царицыну — основой X армии, героически оборонявшей Царицын от банд Краснова.

Тов. Ворошилов был организатором и комиссаром легендарной 1-й Конной армии. «Без всякого преувеличения и похвалы можно сказать, — говорил тов. Буденный, — что в течение нескольких месяцев армейский аппарат 1-ой Конной (штаб, пуарм, снабжение и т. д.) по своей организованности, постановке работы и материальному состоянию достиг высоты, которой мог бы позавидовать в то время (и завидовали) любой из аппаратов стрелковых армий. И все это в значительной своей степени (подбор людей, организация) должно быть отнесено на долю организаторского таланта т. Ворошилова»².

Тов. Ворошилов заслуженно пользовался всеобщей любовью со стороны конноармейцев. Он лично сам обеспечивал подготовку серьезных боевых операций, обходил бойцов, проверял подготовку людей, оружия, коней к предстоящим боям. Обладая исключительной храбростью, тов. Ворошилов в бою появлялся на самых ответственных и опасных участках, воодушевляя красноармейцев своим личным примером.

Огромную роль в формировании частей Красной Армии для борьбы против Колчака сыграл в качестве комиссара армии В. В. Куйбышев. Под его непосредственным руководством был ликвидирован в июле 1918 г. мятеж Муравьева.

В своей книге «Эпизоды из моей жизни» В. В. Куйбышев приводит много ярких страниц из своей деятельности в качестве военного комиссара. Вот в каких трудных условиях был совершен легендарный переход Красной Армии через пески Кара-Кумов в тыл белым для освобождения Туркменистана: «Условия пути были кошмарные, особенно днем: стояла невыносимая жара, температура доходила до шестидесяти градусов, воды мало, на каждого полагалось в день лишь по три стакана — нельзя было не только освежиться водой при этой температуре, но даже полностью утолить жажду. Особенно в кошмарных условиях была пехота: несмотря на большие обозы мы не могли разместить всего по выюкам на лошадях и верблюдах и многие вещи красноармейцы несли на себе».

Куйбышев разделял с красноармейцами все трудности похода, воодушевлял их на героические подвиги, что во многом способствовало успеху этого поистине легендарного похода. Когда командующий белой армией получил донесение о появлении красных, он на рапорте разведчика написал: «Арестовать паникера. Чтобы в четы-

рех верстах могли очутиться красные — это исключено».

Такие же замечательные качества большевика, командира, комиссара проявил в годы гражданской войны и Серго Орджоникидзе. В 1918 г., показывая образцы мужества и бесстрашия, он лишь с последними эшелонами, пробиваясь через вражеское окружение, уходит из Ростова. В конце 1918 и начале 1919 г. он руководил борьбой с белогвардейщиной в отрезанном от Советской России Северном Кавказе. Когда положение на фронте стало исключительно тяжелым, Серго писал Ленину из Владикавказа: «XI армии нет. Она окончательно разложилась. Противник занимает города и станции почти без сопротивления... Нет снарядов и патронов...» Но это не сломило Орджоникидзе, он не пал духом. «Владимир Ильич, — продолжает Серго, — сообщая Вам об этом, будьте уверены, что мы все погибнем в неравном бою, но честь своей партии не опозорим бегством»³.

В дни разгрома Деникина Серго Орджоникидзе стоит во главе XIV армии. Бойцы этой армии в борьбе с офицерскими частями Деникина в октябре 1919 г. проявили исключительный героизм и бесстрашие. Орджоникидзе руководил ударной группой, имевшей задачу истребить лучшие полки Деникина. Сражение продолжалось шестнадцать дней. Город Кромь шесть раз переходил из рук в руки. Полки ударной группы XIV армии, руководимые Г. К. Орджоникидзе, нанесли в этих боях смертельный удар корниловским, марковским и другим лучшим полкам армии Деникина. Эти успехи явились переломными для всего южного фронта. Одновременно на южном фронте войска, руководимые товарищами Ворошиловым и Буденным, так же мужественно и стойко выполняли возложенные на них задачи.

Товарищ Сталин об итогах блестящих операций южного фронта в своем приказе от 10 января 1920 г. писал:

«Основная задача, данная войскам Южного фронта — разгром добровольческой армии противника, овладение Донецким бассейном и главным очагом южной контрреволюции — Ростовом, выполнена. Наступая зимой в глубоком снегу и в непогоду, переноса лишения, доблестные войска фронта в два с половиной месяца прошли с упорными боями от линии Орла до берегов Азовского моря свыше семисот верст. Добровольческая армия, подкрепленная конницей Мамонтова, Шкуро, Улагая, разбита, и остатки ее бегут по разным направлениям. Армией фронта захвачено свыше 40 тыс. пленных, 750 орудий, 1130 пулеметов, 23 бронепоезда, 11 танков, 400 паровозов, 20 000 вагонов и опромное количество всякого рода военного имущества. Реввоенсовет Южного фронта, гордясь сознанием боевого могущества и силы Красных Армий Южного фронта, шлет всем до-

¹ Меликов, В. Героическая оборона Царицына, стр. 21, 22. Воениздат. 1938.

² «Красная конница», стр. 48. 1930.

³ Орджоникидзе, Г. Избранные статьи и речи, 1911—1937, стр. 49. Госполитиздат. 1939.

блестным героям красноармейцам, командирам, комиссарам свой братский привет и поздравляет с блестящей победой над самым злейшим врагом рабочих и крестьян — армией царских генералов и помещиков. Да здравствует непобедимая Красная Армия!»

Бесмертна боевая деятельность в качестве военного комиссара С. М. Кирова. В конце декабря 1918 г. по указанию Я. М. Свердлова во главе экспедиции с большим транспортом оружия и военных припасов С. М. Киров отправился на Северный Кавказ (через Астрахань, так как Ростов был занят белогвардейцами). Но пробраться туда вследствие того, что XI армия под напором белых уже отступила к Астрахани, было невозможно. Киров остался в Астрахани. Оборона Астрахани — один из ярчайших примеров стойкости и упорства военных комиссаров в борьбе с врагами революции. «Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским», — заявил Киров на астраханской партконференции. Не имея сколько-нибудь серьезных вооруженных сил, Киров организовал решительный отпор белогвардейцам, заседавшим на Астрахань. В самой Астрахани вспыхнуло белогвардейское восстание. В этот исключительно тяжелый момент, когда белогвардейцы хотели отрезать Советскую республику от Каспия, С. М. Киров в качестве председателя Военно-революционного комитета Астраханского края лично руководил военной и гражданской работой и обеспечил разгром врага. В начале мая 1919 г. Киров был утвержден начальником политотдела, а затем вскоре — членом Военного совета XI армии. Под его руководством XI армия героически защитила Астрахань, а в январе 1920 г. по указанию товарища Сталина под непосредственным руководством Кирова и Орджоникидзе развернулось наступление XI армии на Северный Кавказ. Северный Кавказ был очищен от белых банд и стал советским.

Путь военных комиссаров Красной Армии овеян неувядаемой славой. Носители боевого духа большевистской партии, пользовавшиеся огромным авторитетом и безграничным доверием бойцов и командиров Красной Армии, военные комиссары, в годы гражданской войны совершали бессмертные подвиги. Они ободряли и поддерживали уставших товарищей, вселяли в колеблющихся и подававшихся временно панике твердость и уверенность в победе.

Вот один из эпизодов, имевший место во время героического перехода частей Красной Армии через Сиваш:

«Вода хлюпала и булькала под ногами. В темноте многие скользили на илстом, размокшем дне и падали, бежавшие сзади налетали на них. Раздавались проклятия, брань. Откуда-то из тьмы слева донесся отчаянный крик:

— Спасите, товарищи, гибну, засасывает!..

— Товарищи, спокойно, спокойно! Ничего страшного нет! — кричали командиры и комиссары.

Комиссар бригады с трудом отыскал в темноте комбрига.

— Нельзя допускать паники, — торопливо заговорил он приглушенным голосом. — Попробуйте взять немного вправо — там дно выше и вода туда еще не успела пойти.

Покрывая шум и разноголосицу, комбриг зычно крикнул:

— Колонна, слушай мою команду! Вправо, шагом марш!

...Колонна круто повернула направо. Через полтора шага — двести шагов под ногами оказалось сухое дно. Паника мгновенно улеглась, колонна выправилась и более уверенно двинулась вперед»¹.

Задача была выполнена, враг откатился и был окончательно уничтожен.

История гражданской войны сохранила нам немало имен комиссаров, павших смертью храбрых на поле боя за социалистическую родину. Во время первого наступления Юденича на Петроград белым удалось было при помощи изменников окружить 3-й пехотный полк 2-й петроградской бригады. Командир и комиссар полка были убиты. Во главе полка стал комиссар бригады Раков. Он отстреливался до последнего патрона в наганае, пока не пал смертью героя.

Замечательный образец стойкости, героизма, мужества и презрения к смерти в боях за родину проявил военный комиссар В. Лихтенштадт. Бывший политкаторжанин-шлессельбуржец, он был одним из лучших представителей советской интеллигенции. Как только над Петроградом нависла смертельная опасность, этот выдающийся ученый сменил перо на винтовку и стал замечательным большевистским комиссаром. В боях против Юденича, окруженный подавляющими силами врага, с небольшой группой красноармейцев он мужественно принял на себя удар белогвардейцев и героически погиб в боях за дело пролетарской революции.

Имена многих комиссаров, погибших смертью героев в борьбе за социалистическую родину, до нас не дошли. Бронепоезд № 2 30 ноября 1918 г., подбитый артиллерией белых, сошел с рельсов у станции Крутой Луг. Команда в количестве тридцати человек, возглавляемая стойким комиссаром, решила защищать свой бронепоезд до последней капли крови. Одновременно отважные герои принимали меры к восстановлению бронепоезда. В течение трех дней они вели борьбу с численно превосходящим противником, а затем, когда израсходовали все боеприпасы, взорвали поезд и сами погибли смертью храбрых. К сожалению, имена героев — командира, комиссара и бойцов бронепоезда — нам неизвестны.

Сейчас, в грозные дни великой отечественной войны против фашистских полчищ, перед военными комиссарами и политорганами стоит задача — развивать и углублять героические традиции Красной Армии у ее бойцов и командиров и, как в годы гражданской войны, вырабатывать в них непоко-

¹ «Перекоп», сборник воспоминаний, стр. 181. Соцэкгиз. М. и Л. 1941.

любимую готовность драться за благо советской родины до последних сил. «Презрение к смерти должно распространяться в массах и обеспечить победу» (Ленин).

Комиссар вместе с командиром несет «полную ответственность за выполнение войсковой частью боевой задачи, за ее стойкость в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами нашей Родины и с честью отстаивать каждую пядь советской земли».

Направление воспитательной работы комиссаров и политорганов четко определено в директиве народного комиссара обороны товарища Сталина и заместителя наркома — начальника Главного политического управления Красной Армии тов. Мехлиса.

«Сейчас, как никогда, — пишут они, — необходимы воля к победе, идейная сплоченность, беспощадная борьба с предателями и изменниками, с благодушием и беспечностью, с трусами, паникерами и дезертирами, величайшая самоотверженность, готовность идти на любые жертвы во имя победы над врагом, готовность каждого красноармейца, командира и политработника до последней капли крови драться, не щадя своей жизни, за каждую пядь советской земли».

Военный комиссар обязан воодушевлять бойцов на смертельную борьбу с врагами родины, «...воспитывать у личного состава войсковой части отвагу, смелость, хладнокровие, инициативу и сметку, воспитывать презрение к смерти и готовность биться до победоносного конца против врагов нашей Родины».

Советский народ сражается с жестоким и коварным врагом, не брезгующим никакими средствами борьбы. В бешеной злобе своей изверг Гитлер бросает фашистские полчища против нашей Красной Армии, засылает в нашу страну своих агентов для подрывной работы.

«Военный комиссар, — указывается в программе для подготовки комиссаров и политработников, — глаза и уши большевистской партии и Советского правительства; он должен быть самым бдительным человеком в части и проверять ее личный состав. Задача комиссара — воспитывать высокую революционную бдительность у всех подчиненных, следить за тем, чтобы в часть не попал фашистский шпион и диверсант. Комиссары должны координировать работу органов военной прокуратуры, трибуналов и особых отделов».

Военный комиссар наряду с командиром является боевым руководителем части. Он обязан детально знать оперативную обстановку, помогать командиру части разрабатывать боевой приказ, укреплять авторитет командира и строго контролировать проведение в жизнь всех приказов высшего командования.

В программе для комиссаров и политработников указано, что «Комиссар обязан следить за тем, чтобы все командиры и политработники своим поведением на фронте показывали красноармейцам образец смелости, стойкости и любви к Родине, чтобы они не возмущались в канцеляриях, не отсижи-

вались в щелях, а наблюдали за ходом боя и руководили им. Командир, прячущийся во время боя и не руководящий им, — самозванец и с ним надо поступать в соответствии с приказом Ставки № 270».

Непременным условием в бою является слаженная, четкая работа тыла. Военный комиссар обязан держать под неослабным контролем тыл снизу доверху (штабы, связь, склады, органы снабжения и т. д.), добиваться образцовой работы штабов и тыла.

«За стойкость части в бою, за ее готовность драться до последней капли крови с врагами нашей Родины комиссар отвечает головой».

Военный комиссар и политработник призван «воодушевлять и ободрять личный состав частей, влить в него непоколебимую веру в силу советского оружия, в победу Красной Армии над гитлеровскими ордами. В наиболее серьезные моменты боя военный комиссар обязан примером личной храбрости и отваги поднять боевой дух и добиться безусловного выполнения частью боевого приказа».

Самоотверженность, стойкость, упорство в бою, бесстрашие — отличительные черты коммуниста и комсомольца. Для коммунистов и комсомольцев нет невыполнимых боевых заданий. Смерть или победа — боевой закон каждого коммуниста и комсомольца на фронте. Эти большевистские качества партийные организации должны воспитывать у всего личного состава части.

В годы гражданской войны большевистская партия лучшие свои кадры бросала на боевые фронты. В 1919 г. Ленин писал, что наши войска творят чудеса, когда они видят, что партия отправляет на поля сражений своих представителей, «где они берут на себя самые трудные, самые ответственные и тяжелые обязанности и где им придется в первых рядах понести больше всего жертв и погибнуть в отчаянных боях».

Славные традиции гражданской войны воскресают уже сейчас в наших большевистских организациях и частях Красной Армии. Уже большевистские организации Москвы, Ленинграда, Донбасса, Урала и другие послали на фронт десятки тысяч коммунистов. Десятки тысяч комсомольцев добровольно пошли сражаться, воодушевленные желанием победить гитлеровские полчища.

Народный комиссар обороны товарищ Сталин назвал коммунистов- и комсомольцев-фронтовиков политбойцами.

Почетное звание политбойца напоминает нам о героических подвигах большевиков, которые шли по льду на штурм Кронштадта, отбросили белогвардейцев от Урала, героически сражались под Царицыном, сплывали бойцов, подавали им пример мужества и отваги, вселяли в них дух стойкости, отваги и презрения к смерти.

Звание политбойца — почетное звание. Оно означает, что к воинскому долгу коммуниста присоединяется также политическая, партийная ответственность на поле боя. В 1919 г. инструкция коммунистическим организациям действующих красноар-

мейских частей так определяла задачи политбойца:

«Показывать пример беззаветной храбрости и стойкости в бою, терпения, выносливости ко всем трудностям и лишениям боевой обстановки. В случае вызова добровольцев на опасные предприятия, разведка в неприятельском тылу, составление ударной группы и т. д.—предлагать себя на самые опасные поручения».

«Вся работа в партийной ячейке каждой красноармейской части должна сводиться к задаче создания крепкого ядра из коммунистов и кандидатов, проникнутых сознанием важного значения победы на фронте для социалистического отечества, способных в нужный момент показать пример готовности пожертвовать своей жизнью ради победы, увлечь за собой товарищей-красноармейцев и противостоять везде и всюду распространению тревожных слухов и паники».

В руках самых стойких, бесстрашных и проверенных бойцов — коммунистов, комсомольцев и непартийных большевиков — должна быть самая грозная техника части.

Народный комиссар обороны обязывает военных комиссаров и политработников «создать боевой актив из политбойцов и непартийных большевиков и опираться на него в своей повседневной работе, в изучении и распространении их боевого опыта, в поднятии всего личного состава на выполнение приказа по разгрому врага».

Самые ответственные и боевые задачи: разведка, дерзкая вылазка в тыл врага, установление связи и пр.—возлагаются на коммунистов, комсомольцев и непартийных большевиков. Многие из боевых активистов уже покрыли себя неувядаемой славой. 5-я рота Н-ского полка двинулась в третью атаку на гитлеровских бандитов. Громко прозвучал над рядами бойцов голос командира:

— Вперед, товарищи! За родину, за родного Сталина, вперед! Равняйтесь по Шаханскому!

Большевик Шаханский — парторг роты — всегда шел впереди и личным примером воодушевлял бойцов. С начала войны рота принимала участие в двадцати трех атаках, и Шаханского видели бойцы всегда впереди. Бойцы и командиры любят этого бесстрашного воина и следуют его примеру. Таким должен быть каждый армейский большевик. Долг каждой парторганизации — воспитать своих коммунистов так, чтобы они служили примером для бойцов: были бесстрашны в бою, свободны от малейшего подобия паники. Не должно быть места в партийных рядах трусу, паникеру, маловеру. Каждый коммунист-фронтвик должен скорее умереть, чем сдать врагу, отступить перед ним.

Многие командиры, комиссары, политработники и рядовые политбойцы на фронте отечественной войны уже проявили исключительную стойкость, самоотверженность, мужество и героизм, бесстрашие и презрение к смерти. Замечательный пример храбрости и отваги показал комиссар Зарубин. Во время сражения у г. Д. Зарубин про-

рвался в тыл противника и там три дня вел ожесточенные бои с фашистскими бандитами. «Умрем, но не уйдем отсюда без победы!» — говорил Зарубин бойцам и командирам. Приказ командования был выполнен: враг был разбит.

Комиссар Комаров во главе танкового подразделения вступил в смертельную схватку с танковой колонной противника и захватил инициативу боя в свои руки. Впереди на своей машине Комаров смело пошел на танки противника. Вражеские снаряды рвались со всех сторон, осколки осыпали стальное тело машины. Требовалось исключительное искусство, чтобы выиграть первую схватку. Таким искусством Комаров овладел в полной мере. После упорной борьбы ему удалось подавить огонь трех противотанковых пушек противника.

Корреспонденты из Действующей армии Грибов и Жадаев так описывают эту схватку:

«Расстояние между советскими и немецкими танками сокращается. Две передовые бронированные машины устремляются друг на друга, между ними остается всего двадцать, десять метров. Чья крепче броня? Чьи крепче нервы? Столкновение неизбежно... Еще одна секунда... И вдруг немец дрогнул, дал задний ход. На полном газе мощная советская машина врезалась во вражеский танк. Броня немецкой машины расползлась по швам.

— Продолжайте! — приказал комиссар Комаров водителю Нестеренко.

Танк ринулся в центр немецкой колонны. Орудия его били непрерывно. Одна из пушек раскалилась докрасна, впаялась гильза.

— Стой! — крикнул башенный стрелок Бакумов.

Нестеренко остановил танк. Вокруг рвались снаряды, мины. Бакумов вышел из танка и банником выбил застрявшую гильзу.

...Снова полный ход. Огонь немецких противотанковых пушек разорвал гусеницу. Восстанавливать машину в окружении немецких солдат невозможно.

— Из танка не выходить, бить врага до последнего снаряда! — приказал Комаров.

И тяжелый советский танк открыл огонь из всех своих пулеметов. Танковый бой шел всю ночь. Подбитая советская машина, как неприступная крепость, стояла в ложбине. На рассвете остатки немецкой колонны отошли назад.

Экипаж Комарова вышел из танка. Осмотрели машину: быстро восстановить нельзя. Но вблизи неподвижно стояли два вражеских танка. Один оказался годен к ремонту на месте. Отремонтировали.

В свою часть экипаж вернулся невредимым на вражеской машине, с двумя танками на буксире».

Командиры и красноармейцы любят и берегут своих комиссаров, и в самые критические для их жизни минуты они, не щадя своей жизни, спасают своего комиссара. Однажды советские бомбардировщики атаковали крупную германскую танковую часть. Самолет батальонного комиссара Нежданова поразил прямым попаданием

пять немецких танков. При следующем заходе на цель тов. Нежданов попал под сильный обстрел зениток противника и получил серьезные повреждения. Не долетев до советской территории, тов. Нежданов был вынужден совершить посадку в расположении фашистских частей. Экипаж поджег самолет и с оружием в руках пригрозился дорого продать свою жизнь. Но летчики части не оставили в беде своего комиссара. Непрерывно обстреливая врага, советские самолеты не давали ему приблизиться к экипажу тов. Нежданова. Выбрав удачный момент, самолет лейтенанта Струева совершил смелую посадку и взял на борт тов. Нежданова и его экипаж.

В одном из рукопашных боев красноармейцы Портнягин и Никольский увидели, что раненому в руку комиссару Н-ской части тов. Лысенко, окруженному фашистами, угрожает серьезная опасность. Пробив себе дорогу штыками и прикладами, тт. Портнягин и Никольский добрались до своего комиссара. На отважных красноармейцев и тов. Лысенко наседали несколько немцев. Советские бойцы проявили исключительную храбрость. Красноармеец Портнягин застрелил и заколол четырех фашистов. Одному из немцев удалось тяжело ранить тов. Портнягина. Красноармеец Никольский один продолжал оборонять раненого комиссара. После боя санитары подобрали раненого комиссара и его бесстрашных защитников. Около них валялись тру-

пы одиннадцати фашистских солдат и одного унтер-офицера.

Подобных примеров можно было бы привести бесконечное количество.

Указ о реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Красной Армии и Военно-Морском Флоте является поворотным моментом во всей боевой работе вооруженных сил СССР. Твердой рукой военные комиссары насаждают революционный порядок и воинскую дисциплину. Молодые политработники изучают опыт работы военных комиссаров эпохи гражданской войны и боев у озера Хасан, Халхин-Гола и во время войны с белофиннами.

Боевое сотрудничество командиров и военных комиссаров, усиление роли коммунистов и комсомольцев еще выше поднимут героический дух Красной Армии, превратят каждую воинскую часть в монолитную, несокрушимую силу, грозную для фашистских полчищ.

Военные комиссары с честью выполняют возложенные на них партией и правительством обязанности.

Во главе с народным комиссаром обороны, великим стратегом и полководцем И. В. Сталиным наша доблестная Красная Армия даст сокрушительный отпор фашистской Германии, истребит очаги фашистской язвы и освободит народы Европы от фашистских людоедов.

Враг будет разбит и уничтожен. Победа будет за нами!

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

ГЕРМАНИЯ В ПЕРИОД 1918—1940 гг. *)

(Основная литература)

IV. ГЕРМАНИЯ В ПЕРИОД 1918—1923 ГОДОВ

А. Работы общего характера

Барт Э. В мастерской германской революции. Перев. С. Кришман. С предисл. Я. Вальхера. М.-Пг. 1924. 201 стр.

Бернштейн Э. Германская революция, ее происхождение, ход развития и творчества. Т. 1—2. Пг. 1922.

Мануильский Д. Германская революция и СССР. Харьков. 1923. 70 стр.

Мстиславский С. Д. Классовая война в Германии. М. 1924. 220 стр.

Носке Г. Записки о германской революции. От восстания в Киле до заговора Каппа. Перев. с нем. М. 1922. 176 стр.

Фальке К. Красная Армия в Руре. Перев. с нем. (по рукописи) И. Мороз. М. 1931. 129 стр.

Фишгендлер А. Вопросы социализации и кооперации в германской революции (1918/19 гг.). Исторический очерк. М. 1922. 114 стр.

Шейдеман Ф. Крушение Германской империи. Перев. с нем. с предисл. М. Павловича. М.-Пг. 1923. 325 стр.

Шелавин К. Авангардные бои западноевропейского пролетариата. Очерки германской революции 1918—1919 годов. Ч. 1—2. Л. 1929—1930.

Gentzon P. La Révolution allemande (novembre 1918 — janvier 1919). P. 1919. 240 p.

Lutz R. The German revolution 1918—1919. California. 1922, 186 p.

Müller R. Der Bürgerkrieg in Deutschland. Geburtswunden der Republik. B. 1925. 244 S.

Reinhard. 1918—1919. Die Wehen der Republik. B. 1933. 135 S.

Ströebel H. Die deutsche Revolution. Ihr Unglück und ihre Rettung. 2-te Aufl. Hrsg. von «Aufbau und Werden», B. 1922. 236 S.

Б. Экономика. Положение трудящихся Рабочее движение

Material für ein Studium von Deutschlands Wirtschaft, Währung und Finanzen. B. 1924. 112 S.

Report on industrial and commercial conditions in Germany at the close of the year 1919. Presented to Parliament by Command of His Majesty. L. 1920. 38 p.

Report on the economic and financial conditions in Germany to March 1922. L. 1922.

Reports by British Officers on the economic conditions prevailing in Germany. Presented to both Houses of Parliament... L. 1919 (Great Britain. Parliament).

Zahlen zur Geldentwertung in Deutschland 1914 bis 1923. Bearb. im statistischen Reichsamte. B. 1925. 54 S. (Wirtschaft und Statistik).

Бёсс. Берлин в тисках нужды. Факты и цифры. Перев. с нем. М.-Пг. 1923, 54, 1 стр.

Варга Е. Банкротство Германии. Перев. с нем. С. В. Антропова. М. 1923. 144 стр.

Вундерлих Ф. Борьба с безработицей в Германии после войны. Перев. с нем. Научного бюро иностранной информации НКТ СССР. Под ред. Я. Гиндина. М. 1925. 112 стр.

Гербер Р. Германия. [М.] 1935. 204 стр. (Очерки по аграрному вопросу. Под ред. Е. Варги. Т. I. Вып. 2) [Ч. 2. Германское сельское хозяйство во время и после войны. КПГ и аграрный вопрос].

Гертц П. и Зейдель Р. Рабочее время, заработная плата и производительность труда. Перев. с нем. И. Я. Левинсона. М. 1924. 197 стр.

Гриневич В. Народное хозяйство Германии. Очерк развития (1800—1924). Берлин. 1924. 386 [8] стр. [Ч. 3. Версальский мирный договор. Гл. 1. Экономическое содержание версальского договора. Гл. 2. Репарационный вопрос, стр. 293—386].

Ледер З. Профессиональное движение в Германии со времени революции. М. 1921. 52 стр.

Маркузон Ф. Д. Очерки труда и быта рабочих в Германии. М. 1925. 87 стр.

Панкратова А. Фабзавкомы в германской революции 1918—1923 годов. М. 1924. 198, IV стр.

Пути Германии. Экономические факторы и социальные силы 1913—1923 гг. в фактах и цифрах. Состав. Л. Полонская. М.-Пг. 1924. 199 стр.

Рабочий класс в Германии в послевоенные годы. Статистический сборник под ред. Н. Ангарского. М. 1924. 135 стр.

Фабрично-заводские комитеты в Германии. Сборник статей и материалов. Под ред. Н. Ангарского. М. 1924. 131 стр.

Цвинг К. Германские профессиональные союзы. Перев. с нем. Предисл. и прим. И. Я. Левинсона. М. 1923. 204 стр.

Цитович Я. И. Очерки истории Германии 1918—1923 годов. М. 1940. 122 стр.

*) Продолжение. См. «Исторический журнал» № 9 за 1941 г.

(Военно-политическая ордена Ленина Академия Красной Армии имени В. И. Ленина).

Экономическое и финансовое положение Германии. Изложение последствий войны. По официальным материалам Германского статистического департамента. М. 1924. [2], 119 стр.

Berthelot M. Les conseils d'entreprise en Allemagne. Genève, 1923. 140 p. (Bureau international du travail. Etudes et documents. Ser. B. No. 13).

Flink S. The German Reichsbank and economic Germany. A study of the policies of the Reichsbank in their relation to the economic development of Germany, with special reference to the period after 1923. N. Y.—L. 1930. X, 267 p.

Der Friedensvertrag und Deutschlandsstellung in der Weltwirtschaft. B. 1921. 224 S.

Giustiniani G. Le commerce et l'industrie devant la dépréciation et la stabilisation monétaire, L'expérience allemande. Préface de C. Colson. P. 1927. 208 p.

Graham F. Exchange, prices and production in hyper-inflation: Germany, 1920—1923... Princeton. 1930, XX, 362 p.

Lauret R. Les conditions de la vie en Allemagne. Avant-propos de H. Lichtenberger. P. 1923. 174 p. (Le nouveau monde politique, économique et social. Enquêtes du Musée social).

Morgan J. M. The present state of Germany. A lecture delivered in the University of London on 20.XI 1923. L. 1924. 107 p.

Social and industrial conditions in the Germany of today. N. Y. 1920. (American academy of political and social science).

Zimmermann W. Die Arbeiterfrage in Deutschland nach dem Kriege. B. 1925. 122 S. (Schriften der Vereinigung für staatswissenschaftliche Fortbildung. H.12).

В. Ноябрьская революция 1918 года

Ahnert K. Die Entwicklung der deutschen Revolution und das Kriegsende in der Zeit vom I.X bis 30.XI 1918 in Leitartikeln, Extrablättern, Telegrammen, Aufrufen und Verordnungen nach den führenden Zeitungen. Nürnberg. 1918.

Entschliessung und Verhandlungsbericht. Die allgemeinen Ursachen und Hergänge des inneren Zusammenbruches. T. I. 1—2. B. 1928 (Die Ursachen des deutschen Zusammenbruches im Jahre 1918. Bd. IV—V).

The German revolution. N. Y. 1919. 28 p. (International conciliation N 137). [I. The documentary history of the German revolution. 2. Manifesto of the Spartakus group. 3. What should be changed in Germany, by Ch. Andly].

Revolutions-Dokumente. Die deutsche Revolution in der Darstellung der zeitgenössischen Presse. Von E. Buchner. Bd. I. B. 1921.

Max von Baden, Prinz. Erinnerungen und Dokumente. Stuttgart. 1928. 698 S.

Германские революционные матросы. Состав. И. Лудри. (В кн. На вахте революции. Историко-революционный сборник № 2. Л. 1926, стр. 74—108).

Ames K. Berlin after the armistice. Chicago. 1920. 501 p.

Dittmann W. Die Marine-Justizmorde von 1917 und die Admirals-Rebellion von 1918. B. 1926. 104 S.

Eisner K. Die neue Zeit. München. 1919. 124 S.

The German revolution. N. Y. 1919. 95 p. (American association for international conciliation).

Menke-Glueckert E. Die Novemberrevolution 1918. Ihre Entstehung und ihre Entwicklung bis zur Nationalversammlung. Lpz. 1919. 147 S. (Eine Sammlung Zeitgemässerschriften). (Реакционное освещение).

Müller R. Vom Kaiserreich zur Republik. Bd. 1—2. Wien. 1924—1925. (Wissenschaft und Gesellschaft. Bd. 3—4). Перев.: Мюллер Р. Мировая война и германская революция. Томы 1—2. С прил. исторических документов. Авториз. перев. с немец. Н. Олигер-Эльстер. М. 1924—1925.

Neu H. Die revolutionäre Bewegung auf der deutschen Flotte 1917—1918... Stuttgart. 1930. VII, 82 S.

Niemann A. Kaiser und Revolution. Die entscheidenden Ereignisse im grossen Hauptquartier. B. 1922. 159 S.

Runkel F. Die deutsche Revolution (bis zum Zusammentreten der Nationalversammlung). Ein Beitrag zur Zeitgeschichte. Lpz. 1919, VI, 232 S.

Schubert P. and Gibson L. Death of a fleet. 1917—1919. With a pref. by IET. Harper. 2-d impr. L. [1920]. 268 p.

Stutzenberger A. Die Abdankung Kaiser Wilhelms II, Die Entstehung und Entwicklung der Kaiserfrage und die Haltung der Presse. B. 1937. 212 S. (Historische Studien. Hrsg. von G. Ebering. H. 312).

Der Weg zum Zusammenbruch. Die Verhandlungen von dem Untersuchungsausschuss der Nationalversammlung. Lpz. 1919. IV, 126, 299 S. (Deutscher Geschichtskalender. Lfrg. 65).

Г. Советы солдатских и рабочих депутатов

Германия. Съезд рабочих и солдатских советов 1-й стенографический отчет. М. 1934. 311 стр. (1-й Всегерманский съезд рабочих и солдатских советов 16—21 декабря 1918 года в Берлине).

Германия. Съезд рабочих и солдатских советов 2-й стенографический отчет. М. 1935. XLVII, 352 стр. (2-й Всегерманский съезд рабочих и солдатских советов происходил 8—14 апреля 1919 г. в Берлине).

Allgemeiner Kongress der Arbeiter- und Soldatenräte Deutschlands. B. 1918 (Stenographische Berichte). Hrsg. und Verleger Zentralrat der sozialistischen Republik Deutschlands. B. 1919. VIII, 216 S.

Aufrufe, Verordnungen und Beschlüsse des Vollzugsrates des Arbeiter- und

Soldatenrates Gross-Berlin. [O.O.1919]. 62 S. (Gross-Berlin. Arbeiter- und Soldatenrat. Vollzugsrat).

Däumig E. Das Rätesystem... Reden auf dem Parteitag der USPD am 4. und 5. März 1919. В. о. J. 37 S.

Hamburg unter der Regierung des Arbeiter- und Soldatenrats. Tätigkeitsbericht erstattet im Auftrage der Exekutive des Arbeiterrats Gross-Hamburgs... enthaltend: Auszüge aus den stenographischen Protokollen, Verordnungen und Bekanntmachungen nebst Abbildungen. Hamburg. 1919. 143 S. (Arbeiter- und Soldatenrat).

Richtlinien und Verordnungen für Soldatenräte, Arbeiterräte und Bauernräte. Hrsg. von d. Auskunftstelle für Soldatenräte beim Vollzugsrat der Arbeiter- und Soldatenräte. В. 1918.

Works councils in Germany. Geneva. 1921. 30 p. (International labour office).

Аленин Ф. Г. Советы в германской революции. [М.] 1934. 180, [2] стр. (Московский историко-философский институт).

Ludwig E. Die Rolle der Arbeiterräte in der deutschen Revolution. В. 1919. 19 S.

Römer W. Die Entwicklung des Rätegedankens in Deutschland. В. 1921. VII, 96 S.

Д. Январские бои 1919 года

Цеткин К. Революционные бои 1919 года и борцы революции. М. 1924. 55 стр.

Eichhorn E. Meine Tätigkeit im Berliner Polizeipresidium und mein Anteil an den Januar-Ereignissen. В. 1922. 402 S.

Ennesch C. La vie et la mort de Rosa Luxemburg. P. 1935. 185 p.

15 Januar. Der Mord an K. Liebknecht und R. Luxemburg. 2. Aufl. Wien. о. J. 103 S. (Rüstzeug. H. 10).

Zetkin C. Rosa Luxemburg und Karl Liebknecht... Mit Anhang: Die letzten Aufsätze von Rosa Luxemburg und Karl Liebknecht. I. Die Ordnung herrscht in Berlin. 2. Trotz alle dem. В. 1919. 23 S.

Е. Веймарское учредительное собрание

Handbuch der verfassungsgebenden deutschen Nationalversammlung. Weimar 1919. Biographische Notizen. Hrsg. vom Bureau des Reichstags. В. 1919. 293 S.

Die deutsche Nationalversammlung 1919—1920. Stenographische Berichte über die öffentlichen Verhandlungen des 15. Untersuchungsausschusses der verfassungsgebenden Nationalversammlung nebst Beilagen. Bd. 1—2. Berlin. 1920.

Für und wider die Nationalversammlung. Erst prüfe—dann wähle. 5 Revolutionsreden: Scheidemann, Liebknecht, Haase, Berlemann, Paasche. O. O. und о. J. 36 S.

Ж. Баварская советская республика

Вернер П. Баварская советская республика. Перев. с нем. Под ред. С. Шульмана. М. 1924. 172 стр.

Вернер П. Евгений Левинэ и Баварская советская республика. Перев. с нем. Р. Майер—Левинэ. Под ред. И. Шубина (Самарина). М. 1923. 56 стр.

Застенкер Н. Баварская советская республика. М. 1934. 158, [2] стр.

Левинэ Р. Евгений Левинэ (Eugen Leviné) (Речь перед судом, воспоминания, наброски). Перев. с нем. Е. Эйхенгольд. М. 1927. 32 стр.

Левинэ Р. Советская республика в Мюнхене. Перев. с нем. С. А. Сапожниковой. С прил. биографии Евгения Левинэ. Состав. В. Л. Санчовым. М.—Л. 1926. XXXV, 110 стр.

Gerstl M. Die Münchener Räte-Republik... München. 1919. 135 S.

Mühsam E. Von Eisner bis Levine. Die Entstehung der bauerischen Raeterepublik. Persönlicher Rechenschaftsbericht über die Revolutionsereignisse in München vom 7/XI. 1918 bis zum 13.IV.1919. В. 1929. 70 S.

3. Веймарская конституция 31 июля 1919 года

Haase's Anklagerede in der Nationalversammlung in Weimar am Sonnabend den 26. VI 1919, В. 1919. 23 S.

Anschütz G. Drei Zeitgedanken der Weimarer Reichsverfassung. Rede, gehalten bei der Jahresfeier der Universität Heidelberg am 22. November 1922. Tübingen. 1923. 36 S.

Anschütz G. Die Verfassung des Deutschen Reichs vom 11. August 1919. Ein Kommentar für Wissenschaft und Praxis. В. 1927. VIII, 453 S. (Stilkes Rechtsbibliothek Nr 1).

Bühler O. Die Reichsverfassung vom 11. August 1919. Mit Einleitung, Erläuterung und Gesamtbeurteilung nebst einem Anhang enthaltend den Wortlaut der Geschäftsordnungen für den Reichstag und für die Reichsregierung. 2. Aufl. Lpz. 1927. 194 S. (Aus Natur und Geisteswelt. Sammlung wissenschaftliche-gemeinverständlicher Darstellungen. Bd. 1004).

Giese Fr. Die Verfassung des Deutschen Reiches. Taschenausgabe für Studium und Praxis. 8. Aufl. В. 1931.

Stier-Somlo F. Die Verfassung des Deutschen Reichs vom 11. August 1919. Ein systematischer Ueberblick. 3 ergänzte und wesentlich veränderte Aufl. Bonn. 1925, VIII, 238 S.

Vermeil E. La constitution de Weimar et le principe de la démocratie allemande. Essai d'histoire et de psychologie politique. Strasbourg—Paris, 1923. XX, 473 p. (Publications de la Faculté des lettres de l'Université de Strasbourg, fasc. 14).

Ziegler W. Die deutsche Nationalversammlung 1919—1920 und ihr Verfassungswerk. В. 1932, 372 S.

И. Капповский путч

Bernstein R. Der Kapp-Putsch und seine Lehren. В. 1920. 14 S.

Braun M. Die Lehren des Kapp-Putsches. Lpz. 1920. 32 p. (Separatabdruck aus der «Internationale» Nr 23).

Die deutschnationale Volkspartei und der Militärputsch vom 13. März 1920. B. 1920. 12 S.

Janson R. Der Berliner Militärputsch und seine politischen Folgen. B. 1921. 64 S.

К. Гамбургское восстание 1923 года

Hamburg im Aufstand. Der rote Oktober vor dem Klassengericht. B. 1925. 56 S.

Л. Оккупация Рура

Urkunden über Besetzung und Räumung des Ruhrgebiets und die Arrêtés der französisch-belgischen Militärbefehlshaber. 2-te Folge der «Französisch-belgischen Anordnungen für das Ruhrgebiet», umfassend die «arrêtés N 113—140 und 200—234» in französisch und deutsch. Abgeschlossen im April 1925. Bearb. vom W. Vogels. B. 1925. 172 S.

Allen H. The Rhineland occupation... Indianapolis. 1927. 347 S.

Coupage L. La Ruhr et l'Allemagne... Préface de A. Dariac. P. 1922. XV, 319 p. (Encyclopédie parlementaire des sciences politiques et sociales. 1922, No 3.).

Pyszka H. Der Ruhrkrieg. München. 1923. 256 S.

Ruhrbesetzung und Weltwirtschaft. Eine internationale Untersuchung der Einwirkungen der Ruhrbesetzung auf die Weltwirtschaft, hrsg. E. Schultze. Lpz. 1927. 256 S. (Schriften des Weltwirtschaftsinstituts der Handels-Hochschule, Lpz. Bd. 3).

Spethmann H. Zwölf Jahre Ruhrbergbau. Aus seiner Geschichte vom Kriegsbeginn bis zum Franzosenabmarsch, 1914—1925. Bd. 1—4. B. 1928—1930.

М. Политические процессы

Гумбель Э. Заговорщики. К истории германских националистических тайных союзов. Перев. с нем. Предисл. А. Фреймута. Л. 1925. 207 стр.

Гумбель Э. И. История 354 политических убийств. Под ред. и с предисл. П. Томпсона. М. 1924. 107 стр.

Brammer K. Das politische Ergebnis des Rathenau Prozess. B. 1922. 62 S. (Politische Prozesse).

Brammer K. Der Prozess des Reichspräsidenten. B. 1925. 206 S.

Dreyfus P. und Mager K. Recht und Politik im Fall Fechenbach. B. 1925. 521 S.

Helfferrich K. Fort mit Erzberger. B. 1919. 83 S. (Flugschriften des «Tag» r 8).

Der Prozess Erzberger — Helfferrich. Ein Rechtsgutachten mit einem Begleitwort von Justizrat Dr. Löwenstein. Ulm. 1921. IX, 113 S.

Н. Другие вопросы

Die Mitgliederversammlung der Vereinigung der deutschen Arbeitgeber-

verbände in Köln am 7. und 8. März 1922. O. O., o. J. 104 S. (Vereinigung der deutschen Arbeitgeberverbände, Berichte. H. 20).

Urkunden zum Separatistenputsch im Rheinland im Herbst 1923. B. 1925. 60 S.

V. ГЕРМАНИЯ В ПЕРИОД

1924—1932 годов

Ausführungsvorschriften zum Gesetz über Arbeitsvermittlung und Arbeitslosenversicherung. Zusammengestellt im Reichsarbeitsministerium. B. 1928. 276 S. (Sonderheft zum Reichsarbeitsblatt).

Das Problem der Arbeitslosenversicherung in Deutschland. Verhandlungen der deutschen Gesellschaft zur Bekämpfung der Arbeitslosigkeit am 20. Februar 1925 zu Berlin mit Berichten von Jastrow u. a. B. 1925. 128 S. (Schriften der deutschen Gesellschaft zur Bekämpfung der Arbeitslosigkeit. H. 7).

Verhandlungen des Vereins für Sozialpolitik in Königsberg 1930. Grundlagen und Grenzen der Sozialpolitik. Deutsche Agrarnot. Auf Grund der stenographischer Niederschrift, hrsg. von F. Boese. München und Leipzig. 1931. 360 S. (Schriften des Vereins für Sozialpolitik. Bd. 182).

Brentano B. Der Beginn der Barbarei in Deutschland. B. 1932. 218 S.

Brodowski H. Die Reichsbankpolitik seit der Stabilisierung der Mark. Eine kritische Darstellung ihrer währungs- und kreditpolitischen Massnahmen bis zur Bankenkrise 1931... Würzburg, 1933, V, 103 S.

Dierkes J. Die Organisation des Arbeitsmarktes. Breslau. 1929. 143. S.

Landwirtschaftskrise und Sozialdemokratie, Analyse und Kritik des Kieler Agrarprogramms von 1927 unter Berücksichtigung der gegenwärtigen Agrarsituation in Deutschland. Berlin. 1929. 116 S.

Pick F. Die Praxis des Arbeitsrechts. Das Handbuch für die praktische Anwendung des Arbeitsrechts... B. 1925. 280 S.

Speth Fr. Die deutsche Auslandverschuldung seit 1924 unter besonderer Berücksichtigung ihrer Auswirkung auf die deutsche Wirtschaft. Frankfurt a. M. 1930. 187 S.

Stier-Somlo F. Gesetz über Arbeitsvermittlung und Arbeitslosenversicherung vom 16. Juli 1927. Erläuterte Handausgabe mit geschichtlicher und systematischer Einleitung. München. 1928. XXXII, 662 S.

Stier-Somlo Fr. Gesetz über Arbeitsvermittlung und Arbeitslosenversicherung nach dem Stande vom 26. Juli 1930 nebst ergänzendem Anhang. 2. verb. Aufl. München. 1930. XXXVII, 541 S.

Strohmayer H. Das Problem der Teuerung (dargestellt an den Beobachtungen in Deutschland während der Jahre 1926—1928). B. 1929. 139 S. (Volkswirt-

schaffliche Studien unter Mitwirkung v. Bortkiewisk, hrsg. von E. Ebering. H. 22).
Zeller G. L'assurance-chômage en Allemagne. La loi du 16 janvier 1925. P. 1925. 140 p.

VI. ГЕРМАНСКИЙ ФАШИЗМ У ВЛАСТИ

А. Работы общего характера

Die Hauptergebnisse der Volks-Berufs- und Betriebszählung im Deutschen Reich (einschl. Saarland) auf Grund der Zählung vom 16. Juni 1933 und der Ergänzung-Zählung im Saarland vom 26. Juni 1935. H. 1—3. Bearb. im Statistischen Reichsamt. B. 1937.

Volkszählung. Die Bevölkerung des Deutschen Reichs nach den Ergebnissen der Volkszählung 1933. H. 1—3. Bearb. im Statistischen Reichsamt. B. 1935—1936.

Ambassador Dodd's diary, 1933—1938. N. Y. 1941.

Nazis against the world. The counter-boycott is the only defensive weapon against Hitlerism's world threat to civilisation. Selected speeches from world leaders of public opinion. N. Y. 1935. 134 p.

Бернер Л. М. Фашистская Германия—очаг варварства и мракобесия. М.—Л. 1936. 32 стр.

Германский фашизм у власти. Под ред. Е. Варга, Ф. Геккерг и Е. Хмельницкой. М.—Л. 1934. 175 стр. (Жомакадемия. Институт мирового хозяйства и мировой политики).

Датт Р. П. Фашизм и социалистическая революция. Авториз. перев. с англ. М. 1935. XII, 255 стр.

Димитров Г. Единый фронт международного пролетариата и народов против фашизма после Мюнхена. М. 1938. 40 стр.

Жуковская Р. Финансы фашистской Германии. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1939, № 5, стр. 31—45.

Манфред Ф. Фашизм и германское гражданское право. М. 1936. 124 стр.

Против фашистского мракобесия и демагогии. Сборник статей. Под ред. И. Дворкина [и др.]. М. 1936. 336 стр.

Сандомирский Г. Теория и практика европейского фашизма. М.—Л. 1929. 240 стр. [XVI, Германский фашизм, стр. 156—185].

Сегалл Я. Е. Авантюристская политика и идеология германского фашизма. М. 1939. 199 стр.

Сегалл Я. Е. Очерки экономической политики германского фашизма. М. 1934. 106 стр.

Фогараши А. Борьба фашистов против католической и протестантской церкви в Германии и ее причины. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1938. № 4, стр. 35—45.

Фогараши А. Внутриполитические затруднения германского фашизма. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1938. № 11, стр. 63—71.

Barrés Ph. Sous la vague hitlérienne. Octobre 1932—juin 1933. P. 1933. 312 p.
Einzig P. Germany's default: the economics of Hitlerism. L. 1934. 1928 p.

Guérin D. Fascisme et grand capital. Italie—Allemagne. Problèmes et documents. 3-e éd. P. 1936. 269 p.

Jones F. Hitler's drive to the East. L. 1937. 126 p.

Klinger M. Volk in Ketten. Deutschlands Weg ins Chaos. Karlsbad. [1934]. 106 S.

Mann H. Der Hass. Deutsche Zeitgeschichte. Amsterdam. 1935. 238 S.

Mann H. «Hilfe für die Opfer des Faschismus» Rede gehalten am 14 April 1937 in der Mutualité. Mit einer Auswahl von Dankbriefen von Frauen und Kindern aus Deutschland. P. 1937. 14 S.

Michaelis C. Die braune Kultur. Ein Dokumentenspiegel. Zürich. 1934. 322 S.

Nürnberg contre l'Allemagne. Un congrès contre la liberté et la paix. P. 1936. 159 p.

D'Ormesson W. La Révolution allemande. S. 1. 1933. 250 p. (Cahiers de la Nouvelle journée).

La Parre M. El fascismo aleman y su obra de barbarie. Mexico. 1933. 17 p.

Petersen A. The nazi beast roars... N. Y. 1939. 78 p.

Pieck W. Deutschland unter dem Hitlerfaschismus. Wie lange noch? P. 1939. 92 S. (Deutsche Volkshilfe).

Poole K. German financial policies, 1932—1939. N. Y. 1939.

Procos J. Fascisme et Hitlerisme au point de vue sociologique. P. 1937.

Steed W. The meaning of Hitlerism. L. 1934, XXXIII, 244 p.

Strachey J. The menace of fascism. L. 1933. 280 p.

Б. Положение трудящихся в Германии

Варьяш И. Закабаление трудящихся в фашистской Германии. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1939, № 5, стр. 21—30.

Варьяш И. Положение рабочего класса Германии под фашистской диктатурой. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1936, № 1, стр. 156—169.

Гернле Э. Германский крестьянин под ярмом фашизма. Перев. с нем. и общ. ред. Е. Гугович. Предисл. В. Пика. М. 1936. 148 стр.

Коррель Ф. Подготовка войны и ухудшение положения крестьянства в Германии. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1937, № 4, стр. 84—93.

Сегаль Н. Аграрная политика германского фашизма. М. 1938. 114 стр.

Сидоров А. Н. Ремесленники в фашистской Германии. М.—Л. 1936. 76 стр.

Germanicus. Germany the last four years. L. 1937. 117 p.

Grätz R. Im Kampf gegen den Faschismus. Ein Tatsachenbericht vom Leben und

Kampf des arbeitenden Volkes in Deutschland. Engels. 1936. 129 S.

Noth E. La tragédie de la jeunesse allemande. P. 1934. 255 p.

Wagner E. Hitler versprach: Arbeit und Brot. Hitler brachte: Hunger und Tod. O. O. 1935. 118 S.

Walter. Der gewerkschaftliche Kampf in Deutschland. Kampferfahrungen und Vorschläge für eine gewerkschaftliche Plattform. M. 1936. 93 S.

В. Лейпцигский процесс

Димитров Г. М. Лейпцигский процесс. [Документы. М.] 1939. 272 стр.

Димитров Г. М. Перед фашистским судом. Письма, наброски и документы периода ареста и лейпцигского процесса. [М.] 1936. 195 стр.

Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре. [Предисл. лорда Марлей.] М. 1933. 384 стр.

The Reichstag fire trial. The Second brown book of the Hitler terror based on material collected by the World committee for the relief of the victims of German fascism, with an introductory chapter specially written for the book by G. Dimitrov, introduced by L. Feuchtwanger. L. 1934. 368 p.

Der Reichstagsbrand im Spiegel des Urteils, das von der internationalen Untersuchungskommission im Londoner «Gegenprozess» gefällt wurde. Prag. 1934. 32 S.

Kugler F. Das Geheimnis des Reichstagsbrandes. Amsterdam — Leipzig. 193—239 S.

Reed D. The burning of the Reichstag. L. 1934. 352 p.

Г. Террор

Против белого террора [Резолюции конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ.] Вступ. ст. Е. Стасовой. [М.] 1934. 78 стр.

Weissbuch über die Erschiessungen am 3 Juni 1934. Authentische Darstellung der deutschen Bartholomäus-Nacht. P. 1934. 206 S.

Als sozialdemokratischer Arbeiter im Konzentrationslager Papenburg. M.—L. 1935. 73 S.

Beimler H. Im Mörderlager Dachau. Vier Wochen in den Händen der braunen Banditen. M.—L. 1933. 70 S.

Перев.: Беймлер Г. Коричневые убийцы (В лагере смерти — Дахау). Перев.: с нем., с предисл. Ф. Геккерта. [Сталинград.] 1934. 72 стр.

Das deutsche Volk klagt an. Hitlers Krieg gegen die Friedenskämpfer in Deutschland. Ein Tatsachenbuch. P. 1936. 318 S.

Hauteclouque X. La tragédie brune. P. 1934.

Hinrichs K. Staatliches Konzentrationslager VII. Eine «Erziehungsanstalt» im Dritten Reich. L. 1936. 435 S.

Koch J. Der Kampf gegen Spitzelei

und Provokation. Die Methoden der politischen Polizei im faschistischen Staat. M.—L. 1935. 100 S.

Langhoff W. Die Moorsoldaten. 13 Monate Konzentrationslager. Zürich. 1935. 327 S.

Migeon M. Sous la terreur brune (Choses vues). P. 1933. 222 p.

Le Peuple allemand accuse. Appel à la conscience du monde. Un livre de documentation. 1938. T. 1939. 335 p.

Wilkinson E. The terror in Germany. Being an account of some of the Nazi outrages in Germany under Hitler. Comp. from witnessed and authenticated documents, med. certificates and personal observation. L. n. d. 28 p.

Д. Преследование евреев

Bloch Joshua. Nazi—Germany and the Jews. An annotated bibliography. N. Y. 1936. 174 p.

Das Schwarzbuch. Tatsachen und Dokumente. Die Lage der Juden in Deutschland, 1933. P. 1934. 536 S. (Comité des délégations. juives. Paris).

La Société des nations et l'oppression des Juifs en Allemagne. Etude juridique. P. 1933. 46 p. (Comité des délégations juives. Paris).

Burger R. Les horreurs fascistes en Allemagne. P. 1934. 100 p.

Der gelbe Fleck. Die Ausrottung von 500 000 deutschen Juden. Mit einem Vorwort von L. Feuchtwanger. P. 1936. 287 S.

Le IIIe Reich et les Juifs. Essai d'une documentation. Anvers. 1933. 235 p.

Marburg F. Der Antisemitismus in der Deutschen Republik. Vorwort von Th. Lessing. Wien. 1931, 68, XII S.

Why I left Germany? By a German Jewish scientist. 1934.

Е. Политическая эмиграция

Convention concerning the Status of refugees coming from Germany. Geneva. 1938 (In: League of Nations. P. 1938. XII, B. 2).

Refugees coming from Germany. Report submitted to the XVII ordinary session of the Assembly of the League of Nations by the High commissioner N. Malcolm. (In: League of Nations. P. 1936. XII, B. 6).

Refugees coming from Germany. Report submitted to the XVIII ordinary session of the Assembly of the League of Nations by the High commissioner N. Malcolm. (In: League of Nations. P. 1937. XII, B. 2).

Bentwich N. The refugees from Germany. April 1933 to December 1935. Foreword by Lord Cecil of Chetwood. L. 1936. 228 p.

Freie Wissenschaft. Ein Sammelbuch aus der deutschen Emigration. hrsg. von E. Gumbel S. I. 1938. 283 S.

VII. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Западноевропейские торговые договоры послевоенной эпохи. Под ред. и со вступ. статьей Б. Е. Штейна. Т. I. М. 1925. 247 стр.

Das deutsch-russische Handelsabkommen vom 6. Mai 1921. В. 1921. 24 S. (Sonderabdruck aus Auslandsrecht, Blätter für Industrie und Handel, 2).

Eschenbach A. Strukturwandlungen in der deutschen Aussenwirtschaft und die Wirtschaftsentwicklung seit dem Kriege. В. 1939. 211 S.

Review of the new legislation concerning economic agreements in Germany and Hungary, prepared for the Economic Committee by S. Tschierschky. Geneva, 1932. (In: League of Nations. P. 1932, II, 9).

Dittrich E. Die deutsch-französischen Wirtschaftsverhandlungen der Nachkriegszeit. В. und Lpz. 1931. X, 241 S. (Moderne Wirtschaftsgestaltungen. H. 14).

Guia industrial comercial Germanos americana. Para los países Argentina, Chile, Peru, Ecuador, Bolivia, Paraguay y Uruguay. Red. por. K. Trucksdess. Hamburg-Berlin. 1937. VIII, 465 p.

Hammer C. Die Entwicklung der handelspolitischen Beziehungen zwischen

Deutschland und der Schweiz seit Ende des Weltkrieges (1918—1926). Bern. 1926. X, 193 S.

Hitschfeld H. Die Kapital- und Handelsbeziehungen zwischen Deutschland und den Vereinigten Staaten von Amerika 1924—1927. Lpz. 1930. XI, 88 S.

Klein S. Die Handelsbeziehungen zwischen Deutschland und den vier britischen Dominien Kanada, Südafrika, Australien und Neuseeland seit der Beendigung des Weltkrieges. В. 1929. VIII, 121 S.

Krugmann R. Südosteuropa und Grossdeutschland. Entwicklung und Zukunftsmöglichkeiten der Wirtschaftsbeziehungen... Breslau. 1939. 204, XXI S. 21 stat. Tab.

Marx-Reinhart A. Maschinenausfuhr nach Sowjetrussland. Bonn—Leipzig. 1930. XIII, 101 S. (Hessische Beiträge zur Staats- und Wirtschaftskunde. Bd. 5).

Reunaud P. Les relations commerciales franco-allemandes depuis la guerre jusqu'au 1-er janvier 1935. Lyon. 1935. 298 p.

Schneiders R. Deutsch-italienische Handelsbeziehungen. Bonn. 1926. 8, 108 S. (Moderne Wirtschaftsgestaltungen. H. 8).

Torgay O. Der deutsch-türkische Handel. Organisation und Technik. Hamburg. 1939. 235 S.

SOMMAIRE:

Le XXIVe anniversaire de la Grande Révolution Socialiste d'Octobre. Rapport présenté par le kamarade J. Staline, Président du Comité d'Etat de Défense à l'Assemblée solennelle du Soviet des députés des travailleurs de la ville de Moscou et des organisations communistes et sociales de ville de Moscou, le 6 novembre 1941. Discours prononcé par le camarade Staline, Président du Comité d'Etat de défense et Commissaire du Peuple à la Défense, le 7 novembre 1941 sur la Place Rouge à Moscou. ARTICLES: E. Jaroslavski. — Les trois premiers mois de la grande guerre nationale du peuple soviétique contre l'Allemagne hitlérienne. F. Elouvtan et S. Drabkina. — La débâcle des occupants allemands en Ukraine en 1918. O. Chekoun. — L'unité du front et de l'arrière soviétique pendant la lutte contre Wrangel. A. Michouline. — Les Slaves anciens et l'effondrement de l'Empire romain oriental. M. Tikhomirov. — Les relations historiques des Slaves du Sud et de l'Est dans l'antiquité. S. Bakhrouchine. — L'écrasement de l'Ordre des chevaliers allemands par Ivan IV dans les Pays Baltes (1560). S. Zakharov. — L'Empire britannique dans la guerre de 1914 — 1918. E. Kosminski. — Le rôle des historiens russes dans l'élaboration de l'histoire d'Angleterre. A. Miller. — L'histoire des relations soviéto-turques. T. Militsina. — La Belgique sous le joug des occupants allemands. (1914 — 1918). COMMUNICATIONS ET PUBLICATIONS. L. Bychkov. — Les milices populaires de 1812. Professeur Z. Nejedly. — Les Hussites et les Russes. DOCUMENTS DE LA GRANDE GUERRE NATIONALE. NOTES HISTORIQUES. CONSULTATIONS. CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE.

CONTENTS:

24th Anniversary of the Great October Socialist Revolution. Report by J. V. Stalin, Chairman of the State Committee of Defence, at the ceremonial meeting of the Moscow Soviet of Working People's Deputies together with Party and public organizations of Moscow, on Nov. 6, 1941. Speech of J. V. Stalin, Chairman of the State Committee of Defense and People's Commissar of Defense, at the Red Army Parade on Red Square, Moscow November 7, 1941. ARTICLES: Yemilyan Yaroslavsky — First Three months of the Great Patriotic War of the Soviet People against Hitler Germany. F. Yelovtsan and S. Drabkina — Rout of German Army of Occupation in the Ukraine in 1918. O. Shekun — Unity of Soviet Front and Rear in Struggle against Wrangel. A. Mishulin — Ancient Slavs and Fall of Eastern Roman Empire. M. Tikhomirov — Historical Connection between Southern and Eastern Slavs in Ancient Times. S. Bakhrushin — Defeat of German order in Baltic by Ivan IV (1560). S. Zakharov — British Empire in the War of 1914 — 1918. E. Kosminski — Role of Russian Historians in Compiling History of England. A. Miller — History of Soviet-Turkish Relations. T. Militsina — Belgium Under German yoke (1914 — 1918). REPORTS AND PUBLICATIONS: L. Bychkov — People's Volunteer Force in 1812. Prof. Z. Nejedly — The Hussites and the Russians. DOCUMENTS PERTAINING TO GREAT PATRIOTIC WAR. HISTORICAL NOTES: REFERENCE MATERIAL. CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

INHALT:

24. Jahrestag der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution. Bericht des Vorsitzenden des Staatlichen Verteidigungskomitees Genossen J. W. Stalin auf der Festsitzung des Moskauer Sowjets der Deputierten der Werktätigen mit den Partei- und gesellschaftlichen Organisationen Moskaus am 6. November 1941. Rede des Vorsitzenden des Staatlichen Verteidigungskomitees und Volkskommissars für die Verteidigung, Genossen J. W. Stalin, auf der Parade der Roten Armee am 7. November 1941 auf dem Roten Platz in Moskau. ARTIKEL: Jaroslowski, Jem. Die ersten 3 Monate des grossen vaterländischen Krieges des Sowjetvolkes gegen Hitlerdeutschland. — Jelowzan F. und Drabkina S. Vernichtung der deutschen Okkupanten im Jahre 1918 in der Ukraine. — Shekun O. Einheit der Sowjetfront mit dem Hinterland zur Zeit des Kampfes gegen Wrangel. — Mischulin A. Die alten Slawen und der Zusammenbruch des oströmischen Reiches. — Tichomirow M. Die historischen Bande der Süd- und Ostslawen in ältester Zeit. — Bachruschin S. Vernichtung des Deutschen Ordens im Baltikum durch Iwan IV (1560). — Sacharow S. Das Britische Reich im Kriege von 1914 — 1918. — Kosminski E. Die Rolle der russischen Geschichtsforscher in der Erforschung der Geschichte Englands. — Miller A. Geschichte der sowjetisch-türkischen Beziehungen. — Milizina T. Belgien unter dem Joch der deutschen Okkupanten (1914 — 1918). — MITTEILUNGEN UND PUBLIKATIONEN: Bitschkow L. Die Volkswehren von 1812. — Nejedly Z. Professor — Die Hussiten und die Russen. — DOKUMENTE DES GROSSEN VATERLÄNDISCHEN KRIEGES. HISTORISCHE NOTIZEN. KONSULTATION. KRITIK UND BIBLIOGRAPHIE.

EP_1941_AKS_253

СОДЕРЖАНИЕ

XXIV ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Доклад председателя Государственного Комитета Оборны товарища И. В. СТАЛИНА на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 года	3
Речь председателя Государственного Комитета Оборны и Народного Комиссара Оборны товарища И. В. СТАЛИНА на Красной площади в день XXIV годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции	12

СТАТЬИ

Ярославский Ем. — Первые три месяца великой отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии	14
Еловцан Ф. и Дробкина С. — Разгром германских оккупантов на Украине в 1918 году	37
Шекун О. — Единство советского фронта и тыла в период борьбы с Врангелем	47
Мишулин А. — Древние славяне и крушение восточноримской империи	55
Тихомиров М. — Исторические связи южных и восточных славян в древнейшее время	62
Бахрушин С. — Разгром немецкого ордена в Прибалтике Иваном IV (1560)	71
Захаров С. — Британская империя в войне 1914—1918 годов	78
Косминский Е. — Роль русских историков в разработке истории Англии	89
Миллер А. — История советско-турецких отношений	100
Милицина Т. — Бельгия под ярмом немецких оккупантов (1914—1918)	110

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Бычков Л. — Народные ополчения 1812 года	118
Неедлы З., проф. — Гуситы и русские	124

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 130

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Звягинцев Е. — Английский двор в Москве XVI в.	141
--	-----

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Тельпуховский Б. — Военные комиссары	145
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Германия в период 1918—1940 гг. (продолжение)	152
---	-----

Редакционная коллегия:

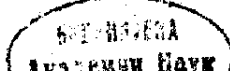
Ем. Ярославский — отв. редактор
Волин Б. М. — зам. отв. редактора
Миц И. И.
Панкратова А. М.

Адрес редакции: Москва, ул. „Правды“, 24, комн. 809. Тел. Д-3-30-48 и Д-3-36-50.

Б 19944. Изд. № 1284. Зак. № 2844. Тираж 20.000.

Подписано к печати 5/XII 1941 г. 68.000 п. зн. в п. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина. Москва, ул. „Правды“, 24.

ОПЕЧАТКА

17 строку снизу на 15 странице надо читать: «Гитлер без выстрела занял Данию. Ряд стран...» и т. д.

ANNOUNCEMENT

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES
ANNOUNCES THE OPENING OF THE
NEW LIBRARY BUILDING ON
CAMPUS

